

**ВЛАДИМИР
БОЛЬШАКОВ**

**КРАСНАЯ
ХАЗАРИЯ**

**ВЛАДИМИР
БОЛЬШАКОВ**

**КРАСНАЯ
ХАЗАРИЯ**

Москва
алгоритм
2013

УДК 327
ББК 63.3
Б 79

Большаков В. В.

Б 79 Красная Хазария и Гитлер. Кто «крышевал» сионистов? / Владимир Большаков. – М. Алгоритм, 2013. – 352 с. – (Иго иудейское).

ISBN 978-5-4438-0553-5

Почему ЦК Компартии Израиля предложил похоронить В.И. Ленина в «Земле обетованной» как «еврея и сиониста»? Для чего банкир-сионист Яков Шифф финансировал РСДРП? Сколько евреев было в ВЧК и какова их роль в «красном терроре»? Что общего между звездой Давида и фашистской свастикой? Чем устраивала сионистов антисемитская политика Гитлера? К чему привел флирт сионизма с Третьим рейхом? Был ли Сталин антисемитом и правда ли, что перед своей смертью он решился на депортацию всех советских евреев в Сибирь?..

Об этом и о многом другом из истории сионизма вы узнаете из новой книги исследователя актуальной темы, писателя Владимира Большакова.

**УДК 327
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0553-5

© Большаков В. В., 2013
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

Глава первая

КОРНИ РОДСТВА

Если еврей имеет власть, то он должен открыто убивать еретиков, в противном случае он это должен делать тайно.

Арба Турим

«В.И. ЛЕНИН — ЕВРЕЙ И СИОНИСТ»

Пройтись по тому минному полю, которое называется «Евреи и революция в России», — задача непростая, как читатель уже мог убедиться при знакомстве с книгой «С талмудом и красным флагом». На том поле зарыто великое множество мин, которые вдруг срабатывают через десятки лет с таким грохотом, что любого исследователя темы еврейского присутствия в России и мировом коммунистическом движении это приводит в состояние шока. Так было со мной, когда на одном из русскоязычных сайтов Израиля 27 января 2005 г. появилось сообщение о неожиданной инициативе Коммунистической партии Израиля (КПИ — сокращенно на иврите МАКИ). В ходе очередного заседания своего ЦК коммунисты «земли обетованной» рассмотрели вопрос... о захоронении праха В.И. Ульянова (Ленина) в Израиле. В ЦК КПИ журналистам сообщили, что для этого имеются самые серьезные основания. Как известно, дедом Марии Александровны (матери В.И. Ленина) был житель еврейского местечка Староконстантиново Житомирского уезда Мойше Бланк. Еврейкой была и его жена, бабушка Марии Александровны, матери В.И. Ленина. Их сын — Исраэль, принявший имя Александр, был отцом Марии Александровны и дедом В.И. Ленина.

В свое время мне приходилось брать интервью у Меира Вильнера (1918—1993), генерального секретаря этой партии, который весьма убедительно разъяснял, почему интернационализм для настоящего, в том числе израильского коммуниста, — это хорошо, а сионизм — плохо. У меня не было сомне-

ний в том, что Вильнер считает сионизм не благом для евреев, а их глобальной бедой. К моменту того заявления ЦК КПИ, о котором идет речь, партия израильских коммунистов, лишившись в 1991 г. финансовой подпитки со Старой площади в Москве, уже около десяти лет пребывала в состоянии политической комы, хотя и получала на выборах свои 3-4 места в кнессете. (С мелкими компартиями это, кстати, произошло не только в Израиле.) И вот вдруг очнулись преемники Меира Вильнера и выступили с инициативой, вполне сионистской по своему характеру. Они сообщили, что в пользу захоронения Ленина в Израиле говорят следующие, ранее мало кому, кроме них, известные факты: «В самом начале XX века В.И. Ленин, — читаем на сайте ИКП¹, — проживал в Швейцарии, в Женеве, и там он несколько раз встречался с основателем сионизма Теодором Герцлем, когда Герцль приезжал в Базель на очередной сионистский конгресс (речь идет либо о пятом сионистском конгрессе 1901 г., либо о шестом 1903 г. в Базеле, т.к. Ленин появился в Швейцарии после освобождения из ссылки только в 1900 г. — В.Б.). Их познакомил секретарь социал-демократической партии Швейцарии Фриц Платтен, который был убежденным сионистом. (Это тот самый Фриц Платтен, который в 1917 г. организовал приезд В.И. Ленина в Россию через Германию, а затем 1 января 1918 года заслонил собой В.И. Ленина, когда на него было совершено покушение в Петрограде. — В.Б.).

Хотя В.И. Ленин довольно равнодушно относился к идее сионизма, — говорится далее в заявлении ЦК КПИ, — он явно одобрял социалистические принципы, заложенные в ней. Особенно с этой точки зрения В.И. Ленину нравилась книга Теодора Герцля «Еврейское государство»², которую автор ему и подарил. В архиве компартии хранится этот бесценный экземпляр с пометками В.И. Ленина и дарственной надписью Теодора Герцля. Позднее идея сионизма уже не оставляла В.И. Ленина равнодушным. Так, еврейская коммуна в Крыму, служащая для обучения добровольцев, отправляющихся в Палестину для создания будущего государства Израиль, соз-

¹ URL: <http://www.inaru.co.il/>

² Герцль Т. Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса. Опубликовано 14 февраля 1896 г. в Вене.

дана при непосредственном одобрении В.И. Ленина. И коммунисты Израиля считают, что прах великого человека — *еврея и сиониста В.И. Ленина* (выделено мной. — В.Б.), должен покоиться в земле Израиля¹.

В СССР сведения о еврейских генах Ильича тщательно охранялись, будучи чуть ли не государственной тайной. В Компартии Израиля, хотя об этом и знали, но помалкивали. После развала СССР о пятом пункте Ильича не только говорят открыто, но и демонстрируют подтверждающие это документы. Так, осенью 2011 г. в Историческом музее в Москве была открыта целая выставка рассекреченных документов такого рода. Среди них есть письмо старшей сестры Ленина, Анны Ульяновой к Сталину, написанное в 1932 г. В нем сказано, что их дедушка по матери был еврей, который принял христианство, чтобы выехать за пределы черты оседлости и получить высшее образование. Он вышел из бедной украинской семьи и, согласно свидетельству о крещении, был сыном Моисея Бланка, уроженца Житомира. Анна Ильинична также написала, что «Ильич» крайне «высоко ставил всегда евреев. <...> Он указывал не раз, что большая организованность и крепость революционных организаций юга и запада зависит как раз от того, что 50 % их составляют представители этой национальности»². Сестра Ленина при этом выразила сожаление, что о происхождении их семьи стало известно только после смерти Ленина. Анна Ульянова в своем письме попросила Сталина предать огласке сведения о еврейских корнях Ленина. Она писала ему в 1932 г. в своем письме: «У нас ведь не может быть никакой причины скрывать этот факт, а он является лишним подтверждением данных об исключительных способностях семитского племени... Ильич высоко ставил всегда евреев». Не только его ближайшие соратники, но даже начальник его охраны и шофер были евреями. Но, по словам куратора выставки Татьяны Колосковой, Сталин проигнорировал просьбу и приказал Анне Ильиничне молчать о ее письме³.

¹ См. сайт http://www.inaru.co.il/win_d/nov_d/nov_lenin.html

² См.: Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 78—79.

³ Там же. См. также сайт «ВЛАСТИ.НЕТ», 25.05.2011.

Сестра Ленина считала, что обнародование таких фактов об Ильиче будет способствовать ослаблению антисемитизма в СССР, а Сталин полагал, что, наоборот, — усилению. Затем, уже после смерти Сталина, писательница Мариэтта Шагинян докопалась до тех же еврейских корней, и под тем же предлогом борьбы с антисемитизмом хотела предать свое открытие гласности. Но под тем же предлогом, что и у Сталина, ей это запретили сделать. Тема родословной Ильича была закрыта наглухо вплоть до начала перестройки. Увы, когда после развала СССР появились первые публикации о Мойше Бланке, Сталин, как оказалось, был недалек от истины.

История этих публикаций весьма поучительна. Петербургский историк Михаил Штейн в 1996 г. защитил диссертацию «Дворянские роды Ульяновых и Лениных в истории России». Штейн выяснил, что прадед Ленина иудей Мойша Ицкович Бланк принял православие 31 декабря 1844 г. в Житомире. Крестным отцом его сына Абеля был сенатор, секретарь так называемого «Еврейского комитета» Дмитрий Осипович Баранов, а граф Александр Иванович Апраксин, адъютант М.И. Кутузова в Бородинском сражении, крестил его сына Израиля, который и был дедом Ленина.

Штейн, однако, доказал, что не только евреи могут претендовать на право захоронения Ленина в своей обетованной земле. Есть и шведская линия предков Ильича — Эстеды. Прадед Карл Фридрих Эстед был основателем рода в России. Он преподавал ювелирное искусство в Академии художеств, для чего ему пришлось сдать экзамен на звание «назначенного академика». Его дочь Анна Карловна стала женой Иоганна Готлиба Грошопфа. Он (Иван Федорович) был прадедом Ленина. Умер 6 ноября 1817 г., за сто лет до октябрьского переворота. Еще были немцы Курциусы. Один из них — специалист по Древней Греции — открыл город Олимпию, в честь которого названы Олимпийские игры...

Еще одна немецкая линия — Лепсиусы. Курт Лепсиус — известный египтолог, расшифровавший больше древних знаков, чем Шампольон. Рихард Карл фон Вайцеккер — шестой президент ФРГ. Его отец — статс-секретарь министерства иностранных дел третьего рейха был заместителем Риббентропа. В середине XIX в. канцлером в Германии был Карл фон

Вайцеккер. Также Карл фон Вайцеккер, физик, причастен к созданию атомной бомбы. Поняв, что такое грозное оружие в руках безумного фюрера может очень дорого обойтись человечеству, усиленно тормозил создание этой бомбы. Родственниками Ильича были также генерал-фельдмаршал вермахта Вальтер Модель, командовавший армией группы «Центр» в 1944 г., и генерал танковых войск Третьего рейха Хасо фон Монтейфель. Удивительно, но в предках вождя был и русский святой Иоанн Кронштадтский, он приходился дядей бабушке Ленина. Также причастен к предкам Ильича адмирал Иван Константинович Григорович, последний морской министр царской России, и адмирал Евгений Андреевич Беренц, известный путешественник. Его внук, тоже Евгений Андреевич Беренц, первый начальник Генштаба военно-морского флота советской России, брат которого Михаил Андреевич, контр-адмирал, увел свою эскадру в Бизерту. А еще родственником оказался Петр Ильич Чайковский. При такой генетической мешанине Ленину просто на роду было написано стать интернационалистом.

В одном из своих интервью («Московские новости», 18.04.2000) Штейн рассказал, что документы о происхождении деда Ленина, Александра Дмитриевича Бланка, были обнаружены в ленинградском ЦГИАСССР где-то в 1965 г. Первым их нашел внештатный старший научный сотрудник Музея истории Ленинграда Александр Григорьевич Петров. И сообщил о своей находке писательнице Мариэтте Сергеевне Шагинян. «Я же работал совершенно самостоятельно над темой о жизни и деятельности Бланка, — рассказывает Штейн, — и обнаружил эти документы 3 февраля 1965 года в фондах Медико-хирургической академии. Они свидетельствовали, что Александр Дмитриевич Бланк, дед Владимира Ильича, и Дмитрий Дмитриевич Бланк в мае 1820 года приехали в Петербург для поступления в академию и в июле 1820 года перешли из иудаизма в православие. Инициаторами крещения братьев Бланк были их отец Мойша Ицкович (принял православие 1 января 1835 года, стал именоваться Дмитрием Ивановичем) и сенатор Дмитрий Осипович Баранов, который в апреле-мае 1820 года был с ревизией в Волынской губернии, встречался с Мойшей Бланком и беседовал с ним о судьбе

его детей. До крещения братьев Бланк звали Дмитрия — Абелем, а Александра — Израилем. В деле о зачислении братьев Бланк в Медико-хирургическую академию я сразу нашел указание на то, что они были крещены в Сампсониевском соборе Петербурга. В архиве Ленинградской области в фондах Сампсониевского собора я обнаружил документы, которые свидетельствовали о переходе братьев Бланк из иудаизма в православие. Но это были последние документы о братьях Бланках, которые мне удалось увидеть в 1965 году. В это же время мне пришел ответ из Житомира, в котором говорилось, что в их архиве имеются документы о Мойше Ицковиче Бланке, его сыновьях Абеле и Израиле и задавался вопрос: действительно ли о предках Ленина они нашли документы? Я ответил положительно, и тогда директор житомирского архива Давид Шмин пошел в обком и сообщил о находке в архиве. Немедленно Шмин и Евгения Шехтман (обнаружившая в архиве крамольные документы) были сняты с работы. Шагинян, которой сообщил о своей находке упомянутый выше А. Петров, приехала в Ленинград и сделала фотокопии с документов. А потом обратилась в ЦК за разрешением их опубликовать. ЦК категорически запретил, я был вызван в Ленинградский обком, где этими исследованиями запретили заниматься и мне. То же самое сказали А. Петрову. Документы были изъяты. В том числе из личного архива Шагинян после ее смерти. И только через 20 лет я вновь вернулся к исследованиям о предках Ленина. После погромов 1965 года в ленинградских и житомирских архивах по Москве и Ленинграду стали ходить разговоры о наших исследованиях. Кроме того, я выкинул “хулиганский” поступок: послал статью в “Медицинскую газету” (А. Бланк был врачом), в которой рассказал о своих находках. Мне сообщили, что статья не представляет интереса и потому не будет напечатана. Я понимал, что, посылая статью в газету, автоматически увеличиваю число лиц, знающих о происхождении Бланка. О находке я сообщил и Илье Эренбургу. Он меня поблагодарил за доверие и пожелал успехов. Спустя некоторое время при встрече с автором книги “Мать Ленина” Рахилью Ковнатор, которая лично знала членов семьи Ульяновых, я выяснил, что сестры Ульяновы говорили о еврейском происхождении Бланка в 1920-е гг. Лишь

в 1992 году в журнале «Отечественные архивы» были опубликованы два письма А.И.Ульяновой-Елизаровой Сталину о том, что в конце 1924 года в материалах ленинградского отделения Центрархива обнаружены документы о еврейском происхождении Бланка. В связи с ростом антисемитизма в СССР, в том числе и среди коммунистов, Анна Ильинична просила Сталина разрешить ей опубликовать эти документы. Сталин категорически запретил это делать. Документы были увезены Анной Ильиничной в Москву и сданы в Институт Ленина, там они и сейчас. Кстати, так и не опубликованы.

К счастью, работники, приехавшие в 1965 году в Ленинград и в Житомир для изъятия опасных документов, были недобросовестны в отношении к своим обязанностям, и поэтому долг выполняли поверхностно. Доктор исторических наук Генрих Дейч в 1977 году нашел в ЦГИА еще около десятка документов о еврейском происхождении братьев Бланк. Тогда Дейч никому о находке не сказал, только тихо скопировал документы. В 1991 году он опубликовал их в Нью-Йорке. Благодаря публикации Дейчем документов я смог обнаружить в фондах Еврейского комитета письмо прадеда Ленина, Дмитрия Бланка, на имя Николая I, в котором он предлагает меры для повального перехода евреев в православие. Все опубликованные документы о Бланках, а их около 20, свидетельствуют об их еврейском происхождении. Эти документы по-разному интерпретируются. Одни антисемиты их начисто отрицают, другие антисемиты их используют при изложении великодержавных взглядов. Только подлинные ученые не придают национальности деда Ленина ни малейшего значения, кроме фактического и исторического (об этом мне писала Мариэтта Шагинян в письме от 7 мая 1965 года). («Московские новости», 18.04.2000.)

В 2010 г. была опубликована книга американского профессора Йоханана Петровского-Штерна «Еврейский вопрос Ленина», где излагается похожая версия и подтверждается, что «прадед Ленина — Мошко Бланк — был евреем». Его прадед Бланк крестился в преклонном возрасте, дед же Ленина Исраэль был крещен сразу же при рождении, а затем женился на Анне Гроссчоп — немке со шведскими корнями. Петровский-Штерн в своей книге рассказывает, что Ленин якобы даже

не догадывался о том, что среди его предков есть чистейший еврей — в РСДРП(б) было неприлично обсуждать национальности, люди вступали туда, грубо говоря, с национальностью «революционер». В своей рецензии на книгу американского профессора немецкая газета *Sueddeutsche Zeitung* отметила, что Ленин мог быть и ирландцем, и итальянцем, и по большому счету это не имело никакого значения для хода мировой истории. Однако это может что-то значить для любителей теории «еврейского заговора»¹. (Инициатива КПИ, увы, только дала сторонникам этой теории новые аргументы.)

Имя Ленина на земле обетованной действительно почитают. Одни из первых, созданных в Эрец Исраэль кибуцев, назывались Дерех Ильич («Путь Ильича»), Патиш умгаль («Молот и серп») и Чапаевка. Созданы они были движением «Ционут адума» («Красный сионизм»). «Ционут адума» составляли движения «Поалей Цион» («Трудящиеся Сиона») и «Амалей Цион» («Рабочие Сиона»). В Советской России в 20-е годы «Амалей Цион» называли еще Левый или Легальный Гехолуц (то есть Пионер) — это были сионисты — анархо-коммунисты. «Поалей Цион» — сионисты-коммунисты, которые действовали в нашей стране более десяти лет после запрета всех политических партий, кроме РКП(б) и сионистских «социалистических» и «коммунистических» партий и профсоюзов. О «красных сионистах» у нас давно забыли, а в Израиле они существуют до сих пор. Принятое в «Ционут адума» приветствие: «Ани циони адом!» — «Я красный сионист!». Отзыв: «Тхи Цион адума!» — «Да здравствует Красный Сион!». Основатели и идеологи «Амалей Цион» — Гиллель Золотарев (1865—1921), который считается наряду с Бернар-Лазаром виднейшим представителем анархо-сионизма, и Йосеф Трумпельдор². По всем нашим представлениям как-то все это не

¹ URL: <http://www.v-mire.com>

² Иосиф Владимирович (Вольфович) Трумпельдор (1880—1920) — еврейский политический и общественный деятель, российский военный, герой обороны Порт-Артура, один из наиболее известных активистов раннего сионистского движения. Организатор отрядов еврейской самообороны в поселениях еврейских репатриантов Палестины. В 1914 г. переехал в Египет, где вместе с Владимиром Жаботинским сформировал Еврейской легион в рядах британской армии. В июне 1917 г. Трумпельдор вернулся в Россию. 10—15

складывается воедино — герой Порт-Артура Трумпельдор — еще и организатор еврейской самообороны в России и в Палестине, плюс идеолог анархо-сионизма, а сионизм и коммунизм не просто мирно соседствуют на земле обетованной и вне ее, но и вроде бы как взаимодействуют. Но так сложилось. Исторически.

Конечно, обозвав Ленина сионистом, израильские коммунисты переусердствовали. Для Ленина идея еврейской нации всегда оставалась «сионистской, совершенно ложной и реакционной по своей сущности»¹. Он писал еще в 1903 г., т.е. уже после встречи с Теодором Герцлем, что «сионизм является большим врагом социал-демократии, чем антисемитизм», так как первый «отвлекал от революционной борьбы значительные культурные слои еврейского пролетариата», а второй «вел за собой лишь совершенно темные в культурном и политическом отношении элементы русского населения»². (). По поводу создания еврейской коммуны в Крыму Ленин публично не высказывался, хотя известно, что он против этого не возражал, так что трудно сказать, стал он к концу своей жизни убежденным сионистом, или нет. И все же нельзя не учитывать при этом, что известнейший сионист Наум Соколов (Sokolow) в своей книге «История сионизма» (“The history of Zionism”) открыто говорил, что «организованный сионизм является важнейшей частью большевистской активности в России». «Еврейский коммунальный регистр» четко определяет сионизм как «марксистское движение». Когда в начале XX в. евреи захватили в Палестине город-порт Хайфу, то она стала известной под названием «Красная Хайфа». Каждый день евреи маршировали по улицам Хайфы с поднятыми сжатыми кулаками а-ля-рот фронт и с красными флагами. После революции 1917 г. именно советское большевистское

октября 1917 г. в Киеве под председательством Трумпельдора прошла конференция представителей союзов евреев-воинов, где было принято решение о создании Всеобщей федерации еврейских солдат в России и Всеобщей федерации еврейской самообороны. В 1918 г. создал в России организацию «Хе-Халуц», помогавшую евреям в выезде в Палестину.

¹ Ленин В.И. О положении Бунда в партии // ПСС. 1903. Т. 8. С. 72.

² См. Ленин Н. Мобилизация реакционных сил и наши задачи: статья. 1903; Он же. О еврейском вопросе в России. 1924, с. 27, 35 (в ПСС не вошла).

правительство было первым правительством, которое, несмотря на все свои внутренние трудности, контрабандно переправляло полученное от капиталистических стран оружие сионистским боевикам в Палестину. А те использовали его в борьбе против как арабов, так и англичан, которые по идее, должны были поддерживать в Палестине мир и спокойствие. А эсер-террорист и сотрудник ВЧК Яков Блюмкин создавал в этой Палестине первые коммунистические ячейки.

То, что Ленин о своих еврейских корнях не знал, оставим на совести профессора Петровского-Штерна. Уж если об этом знали его сестры, то и он, надо полагать, догадывался. В газете «Еврейская хроника» 16 декабря 1932 г. читаем: «Ленин посещал еврейские собрания в Швейцарии еще тридцать пять лет назад. Он обычно рассматривается как русский, но есть сомнения»¹. И хотя Ленин всегда говорил о том, что по убеждениям он интернационалист, есть богатый документальный материал, подтверждающий, что он предпочитал работать с евреями и настаивал на том, чтобы их назначали на руководящие должности во всех советских учреждениях. Часто это объясняли тем, что, во-первых, евреи никак не могли принадлежать к бывшим правящим классам, а во-вторых, тем, что уровень образованности в еврейской среде был выше, чем в среднем по России, хотя это касается только рабочих и крестьян. С русской аристократией, военными, чиновниками и интеллигенцией выпускники хедеров сравниться не могли при всем желании. (У Свердлова было четыре класса начального образования, у Ягоды — пять. Да и другие еврейские лидеры Царскосельских лицеев не заканчивали.) К тому же многие из них плохо говорили по-русски, как, например, Гринберг, *помощник наркома просвещения (!)* Луначарского. Так что дело, очевидно, не в образовании.

Особо замечу — я все это рассказал вовсе не для того, чтобы заявить — «Ах, как плохо, что и Ленин был полукровкой». В нем и калмыцкая кровь текла. Ну, а как известно территория современной Калмыкии была центром той самой древней Хазарии. А «неразумные хазары» исповедывали иудаизм. И тут можно провести еще одну конспирологическую линию.

¹ The Jewish Chronicle. 16.12.1932.

Тем более что план возрождения Хазарии был запущен их потомками из числа большевиков в Крыму в 20-х гг., о чем речь ниже. Только все это к истине нас не приближает. Да, кем бы ни был потомок хазаров и евреев Ульянов-Бланк-Ленин, был бы человек хороший. Но этого, увы, сказать о нем, главном организаторе сословного геноцида русского народа, никак нельзя.

МАРКСИСТСКИЕ КОРНИ РУСОФОБИИ

Уже в книге Г. Форда «Международное еврейство» (1920 г.), а также в ряде других источников 20—30-х гг. приводятся многочисленные факты о «безумном терроре» большевиков. Многие на Западе обращали внимание на активное участие в этом терроре лиц еврейского происхождения, которые при большевиках получили особые права и привилегии. Так, будущий премьер-министр Англии Уинстон Черчилль уже в 1920 г. писал о миллионах жертв красного террора: «Очевидный факт, что большевики полностью исключали из своих расправ еврейские интересы и синагоги, показывает, что источником жестокости, которой сейчас подвергается Россия, является еврейская раса. Это приговор миллионам людей беззащитного народа, большинство из которых сами терпели от прошлого режима»¹.

Через 10 лет после октябрьского переворота 1917 г. появилась книга Адольфа Гитлера «Моя борьба» (Mein Kampf), в которой есть такой пассаж: «Правители современной России, — писал он, — это — запятнавшие себя кровью низкие преступники, это — накипь человеческая, которая воспользовалась благоприятным для нее стечением трагических обстоятельств, захватила врасплох громадное государство, произвела дикую кровавую расправу над миллионами передовых интеллигентных людей, фактически истребила интеллигенцию и теперь, вот уже скоро десять лет, осуществляет самую жестокую тиранию, какую когда-либо только знала история. <...> Ни на минуту нельзя забыть того, что интернациональное еврейство, ныне полностью держащее в своих

¹ Illustrated Sunday Herald. 8.02.1920.

руках всю Россию, видит в Германии не союзника, а страну, предназначенную понести тот же жребий»¹.

Альфред Розенберг, один из ближайших сповизников Гитлера, писал, что «Массовая бойня, устроенная в 1917—1921 годах евреями, стоила русскому народу от 35 до 40 миллионов человек» (статья 1921 года!). Целью подобного геноцида Гитлер называл «установление еврейской диктатуры». Заметим, что схожие цифры называли и в английском парламенте. Так, в своей речи в Палате лордов лорд Сиденхэм в 1923 г. сказал о большевистской революции, что «уничтожение в России под еврейским руководством более 30 миллионов христиан — это наиболее ужасное преступление в истории».

На Западе о масштабах геноцида русского народа, устроенного большевиками с помощью ЧК, мало кто имел поначалу реальное представление. Но уже с начала 20-х гг. и западные авторы приводили цифры, весьма близкие к подсчетам современных исследователей. В годы «красного террора» и до 1930 г. были уничтожены по подсчетам русских эмигрантов и зарубежных авторов 30—35 миллионов человек. В годы «Большого террора», по данным автора одноименной книги Роберта Конквиста, были уничтожены чекистами еще 15—20 миллионов человек². Цифры чудовищные, и к их анализу мы еще вернемся. Сейчас отметим главное — еще до Второй мировой войны цифра 30 миллионов жертв большевизма с 1917 по 1927 гг. (это еще без учета террора при Ягоде, ежовщины 1937—38 гг., жертв коллективизации, репрессий и карательных операций Бери) уже была в ходу. Ясно, что не Гитлер и не Форд эту цифру выдумали, хотя и приписали все жертвы чекистов одним евреям, а тогда в ЧК, в руководстве которого, и правда преобладали евреи, действовал все же целый интернационал палачей — русские, венгры, китайцы, латыши, грузины, немцы, поляки...

В антисоветской литературе антисемитского толка активное участие евреев в трех русских революциях и в советских органах власти, особенно в органах госбезопасности со

¹ Цит. по: *Hitler A. Mein Kampf*. Reynal And Hitchcock, 1941

² *Conquest R. The Great Terror*. Oxford University Press, USA, 2007; на русском языке: *Конквист Р. Большой террор*. Изд-во Ракстниекс, 1991.

времен ВЧК и до наших дней — излюбленная тема и «доказательная база» существования «жидо-масонского заговора». Действительно, первоначально доля «лиц еврейской национальности» в ЧК, как и в других органах Советской власти, была достаточно велика. В органах госбезопасности к 1936 г. их было 39 процентов. В Киевской ЧК, например, известной своими зверствами, в 1919 г. из 25 ее членов 23 были евреями. В остальных чрезвычайках на Украине, по свидетельству ряда авторов, «процентное отношение евреев к остальным сотрудникам ЧК равнялось 75:25, а командные должности находились почти исключительно в их руках»¹

Хроника «красного террора» поражает не только своей жестокостью, но и своим абсолютным противоречием здравому смыслу. Масштабы репрессий и число жертв не могут быть оправданы ничем и заставляют думать либо о некоей мести русскому народу и его дореволюционным лидерам, либо о массовом помешательстве большевиков. С этой точки зрения мало кто исследовал послереволюционный «красный террор» и сталинский «Большой террор». Некоторые современные израильские политологи открыто говорят именно о мести русскому народу в ходе революции и Гражданской войны. Так, на сайте «Форум Авидгора Эскина» в выступлении некоего Мойше Бельфермана на тему «Русско-еврейские отношения» я нашел такое откровение: «Важную роль в истории России последнего периода постоянно играл еврейский вопрос... Тотальное угнетение еврейского народа в романовские времена привело к восстановлению справедливости, еврейской мести — торжеству революционной стихии в годы социального помешательства. Еврейские погромы не утихомирили евреев — они с большей яростью мстили»². Лидер Всероссийского национального союза выдающийся русский публицист Михаил Осипович Меньшиков, расстрелянный еврейскими чекистами (Гильфонтом, Давидсоном и Якубсоном), писал перед смертью своей жене: «Члены и председатель чрезвычайной следственной Комиссии евреи и не скрывают, что арест мой и суд — месть за старые мои обличительные

¹ «На чужой стороне». Вып. XI, 1925 г.

² См. avigdor-eskin.com

статьи против евреев. <...> Еврей-следователь лишил меня права прогулки и сказал, что мне «пощады не будет»... Расскажи детям, что я умер невинною жертвою еврейской мести...¹ Напомню, что еще до революции 1917 г. убийца Столыпина Богров, объявивший себя эсером, сказал, что рассматривал свое преступление как акт мести еврейского народа русской власти, «ущемляющей права евреев». В своей книге «200 лет вместе» Солженицын приводит случаи, когда евреи, работая в ЧК, обосновывали свои действия именно мстью, хотя он и не называет «Красный террор» террором евреев против русских². И зверское убийство последнего Русского Царя в Екатеринбурге вместе с его семьей³ (многие авторы характеризовали, не как революционный акт, а как ритуальную мечь евреев, захвативших власть в России. О ритуальном характере этого убийства можно судить и по информации Л. Болотина о том, что в кабинете В.И. Ленина в Кремле хранилась заспиртованная голова Николая II, опубликованной в 1996 г. в еженедельнике «Аргументы и факты»⁴. Вскоре после опубликования этого сообщения Л.Е. Болотиным оно бесследно исчезло из архивов агентства, которое отказывается выдавать какие-либо справки.

Не предваряя последующий анализ этой проблемы, отмечу лишь, что я целиком и полностью согласен с позицией великого русского философа Николая Бердяева. В своей работе «Еврейский вопрос, как вопрос христианский» он писал: «Среди советских комиссаров оказалось слишком много евреев и слишком большая роль их вызывает опасность бурной и жестокой реакции. Тогда были погромщики, и теперь они есть. Но хочется хоть когда-нибудь сказать правду по существу. Вокруг еврейского вопроса образовалась очень болезненная атмосфера мнительности и подозрительности. Одни повсюду видят “жидомасонский заговор”. Другие повсюду видят антисемитизм. Свобода мысли и свобода

¹ Российский архив. Вып. 4. М., 1993. С. 230, 232.

² См. *Солженицын А.И.* Двести лет вместе (1795—1995). М.: Русский путь, 2001.

³ См. доклад следователя Н. Соколова об этом убийстве: *Соколов Н.А.* Убийство Царской Семьи. Буэнос Айрес, 1969.

⁴ Аргументы и факты — Новости. М., 27.01.1996. № 21/62.

совести совершенно задавлены в этой атмосфере взаимной ненависти и вражды. Евреи и иные защитники евреев мнительны и подозрительны до того, что если вы христианин и православный по убеждению, если вы не видите в демократии перла создания и не сторонник революции, то уже поэтому предполагают в вас тайного антисемита. Это есть такое же извращение и такой же террор, как и видеть в евреях источник всех зол и бедствий. Должна быть, наконец, провозглашена декларация прав такого же свободного обсуждения еврейского вопроса, как и всякого другого вопроса. Не должно лежать никакого специфического одиума на тех, которые свободно высказывают те или иные мысли по этому вопросу. Это — условие обсуждения еврейского вопроса, основное условие самой возможности защиты евреев со стороны христиан¹. Увы, к той истине, что посередине, и в подходе к еврейскому вопросу в целом, и к проблеме массового участия евреев в «красном терроре» и карательных органах большевиков, так пока в России и не пришли. Судят так, как писал Бердяев — либо, либо.

Генри Форд в уже упоминавшейся книге «Мировое еврейство», а также русские националисты в публикациях постсоветского времени отмечали, что ЧК, где «большинство составляли евреи», проводила последовательный геноцид русского народа, уничтожая в первую очередь его элиту. Против этого возражать трудно. Но необходимо учитывать и другую сторону этой проблемы — с чьей помощью творили большевики, в том числе евреи, свои революционные безобразия.

В 1930 г. В.В. Шульгин, человек известный своими крайне правыми националистическими взглядами, писал в своей шумевшей книге «Что нам в них не нравится?»: «Да, конечно, евреи были “спинным хребтом”, “мозгом” российской коммунистической партии. Но тело ее из кого состояло?

Никогда евреям не удалось бы соткать сие чудовище, которое поразило мир под именем “большевизма”, если бы их сосредоточенная ненависть не нашла сколько угодно “злоствующего материала” в окружающей среде. В русском наро-

¹ Бердяев Н. Духовные основы русской революции (ст. 1917—1918 гг.) // Бердяев Н. Собр. соч. Paris: YMCA-PRESS, 1990. Т. 4.

де оказались огромные запасы злости и всякие скверны. Они дремали под спудом, но они были. “Грабь награбленное” потому имело такой оглушительный успех, что бандитизм, “воризм” сидит где-то совсем близко под шкурой русских. Это мы могли наблюдать и в Белом стане. Очень уж легко смотрели некоторые воины, боровшиеся за всяческие поправные права на право собственности.

“Смерть буржуйам” потому так удалась в России, что запах крови пьянит, увы, слишком многих русских; и сатанеют они, как звери. Великое число садистов ходило между нами в мундирах и пиджаках, а мы-то этого и не подозревали. Чудовище с монгольской рожей, пораженное “французской болезнью”; думающая гильотина — по выражению Струве; словом Владимир Ильич Ульянов-Ленин, психопат-убийца, появился ведь из русских недр! Почтенные личности из теоретических социалистов, совсем не кровожадные и просто очень добродушные, сидели ведь еще не так давно с этим вырожденком за одним столом; и не подозревали, что рядом с ними сатана-кабан, который с превеликим удовольствием, причмокивая, сожрет миллионы человеческих жизней»¹

Шульгин, конечно, не знал, что Ленин был полукровкой, и по деду-еврею он — Бланк. Но даже это не объясняет воинствующую русофобию Владимира Ильича, типичную для большевиков того периода. Хотя и тут были свои нюансы: если еврей Зиновьев был воинствующим русофобом, то еврей Троцкий, настоящий вождь Октября и создатель Красной Армии, таковым не был. Он защищал самого русского поэта Есенина от нападков и травли со стороны этнического (и только) русского Николая Бухарина. Как свидетельствует Молотов, Ленин видел главную опасность для большевизма в «великорусском шовинизме», т.е. в патриотических чувствах русского народа. Основную помеху в претворении своих антирусских идей Ленин усматривал в приверженности русского человека к добру, в его добротолубии. Как вспоминал Троцкий, «Владимир Ильич говорил: “Главная опасность в том, что добер русский человек... Русский человек рохла, тютя”. Ненависть и презрение к русским у Ленина с приходом к власти приобрели во-

¹ Шульгин В.В. Что нам в них не нравится? С. 157—158.

инствующий характер. Его записки часто полны эпитетов «дурак», «идиот» применительно к нашему народу. «Русским дуракам раздайте работу», — любил говорить Владимир Ильич.

Причины ленинской русофобии нельзя объяснять только его происхождением от Моше Бланка. Ленин был последовательным марксистом в «русском вопросе» — ведь Маркс и Энгельс были известными русофобами и открыто выступали за уничтожение «реакционного» славянства, прежде всего русских. И, когда стало ясно, что русский народ большевистскую революцию принимать не хочет, Ленин вспомнил о том, что говорили «классики» о «ненависти к русским», как о «революционной страсти»: «Борьба, беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть со славянством, предающим революцию, борьба на уничтожение и беспощадный терроризм... в интересах революции!» (Это письмо не было включено в Собр. соч. Маркса и Энгельса. Оно было написано Ф.Энгельсом 14—16 февраля 1849 г. и напечатано в *Neue Rheinische Zeitung* (№ 222—223, 15—16.02.1849.) Позднее Маркс уточнил направление главного удара, предсказав, помимо всего прочего и первую мировую войну, и геноцид русского казачества, осуществленный большевиками: « В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом... Ближайшая борьба с Россией выдвинет великий вопрос: быть Европе конституционной или казацкой» (Из письма Маркса к Энгельсу. Париж, 1865).

Антирусские пристрастия Ленина проявлялись прежде всего в подборе руководящих кадров правительства и парт-аппарата. Все главные руководящие посты при нем занимали евреи. Всероссийский Центральный исполнительный комитет возглавил Л. Каменев, а затем Я. Свердлов. Сам Ленин занял пост председателя Совета народных комиссаров. Наркомом иностранных дел, а позднее военным стал Л.Д. Троцкий (Бронштейн), наркомом продовольствия — друг Свердлова И.А. Теодорович, наркомом просвещения — масон А.В. Луначарский (Байлих), наркомом юстиции — Г.И. Ломов (Оп-поков), наркомом почт и телеграфов — Н.П. Глебов (Авилов), наркомом внутренних дел — женатый на еврейке А.И. Рыков. Большевистскую администрацию Петрограда возглавил Зи-

новьев (Апфельбаум) и т.д. Однако уже через несколько месяцев состав Совета «народных» комиссаров, руками которых вершилась судьба русского народа, был таков:

Ульянов-Ленин (по матери Бланк), Чичерин-Орнатский (по матери Мейендорф), Джугашвили-Сталин, Прошьян, Троцкий-Бронштейн, Ларин (Лурье), Шлихтер, Кауфман, Ландер, Шмидт, Лилина-Книгиссен, Луначарский-Баилих, Шпицберг, Анвельт, Зиновьев-Апфельбаум, Гуковский, Володарский-Гольштейн, Урицкий, Штейнберг, Шегинштейн, Равич, Заславский¹. Назначение евреев на разные ответственные посты стало у Ленина государственной политикой. Молотов рассказывает, что однажды по поручению Ленина сформировал одну комиссию, не назначив туда ни одного еврея. Ленин, узнав об этом, запротестовал: «Ни одного еврейчика? Нет, ничего не выйдет!»² По словам Л.М. Кагановича, Ленин постоянно настаивал, чтобы в любом советском учреждении либо сам руководитель, либо его ближайший заместитель был обязательно евреем³. (). Аппарат народных комиссаров состоял преимущественно из местечковых евреев, нахлынувших в Петроград и Москву после отмены черты оседлости. Они охотно заменили собой государственных чиновников прежних царских министерств, в большинстве своем отказавшихся сотрудничать с большевиками. Государственная власть попала в руки еврейских столоначальников, как правило, некомпетентных в профессиональных вопросах, но чрезвычайно самоуверенных и скорых на «революционный суд и расправу» с русскими людьми. Еврейский националист И. Теодорович, заведовавший продовольственным делом, собрал вокруг себя десятки родственников и знакомых, обеспечил их всех теплыми местечками, жилплощадью за счет выселяемых из столицы русских людей («контрреволюционеров»). Главным направлением деятельности Комиссариата продовольствия было обеспечение продуктами новых большевистских функционеров и их семей путем реквизиции и конфискации продовольствия у коренного населения страны. О том, как поднять сельское хозяйство

¹ Данные — по материалам еврейских исследователей И. Бекермана («Россия и русское еврейство») и М. Зарубежного («Евреи в Кремле»).

² Чуев Ф. Беседы с Молотовым. С. 273.

³ Чуев Ф. Так говорил Каганович. М., 1992. С. 100

России, помочь русскому крестьянству, в этом комиссариате никто и думать не хотел. Аналогичным образом управлялся и Комиссариат иностранных дел, находившийся в заведовании Троцкого, перепоручившего свои обязанности некоему И.А. Залкинду, который и сформировал первый состав сотрудников этого наркомата, состоявшего почти сплошь из евреев.

Глубоко чуждые русскому народу чиновники захватили все местные администрации. Прикрываясь лозунгами о народном благе, они творили страшный произвол и надругательство над русскими людьми. Не зная толком русского языка, новоявленные большевистские чиновники составляли нелепые безграмотные декреты, главной целью которых было отменить все русское, традиционное, заменив его на «интернациональное». Отменяются старые обращения, титулы, церковный брак. Церковь отделяется от государства, а школа от Церкви. Православный русский календарь заменяется западным. Традиционная русская символика — космополитической. Любопытно, что одним из первых символов большевизма стала используемая в кабалле свастика. Ее еврейские чиновники предлагали в качестве основного элемента государственного герба. В частности, сохранились проекты нарукавного шеврона командиров Красной армии с изображением перевернутой свастики. Символ свастики использовался большевиками в 1918 году на советских деньгах достоинством в пять и десять тысяч рублей. В первых большевистских документах и советских дензнаках используется также звезда Давида. Позднее она была заменена масонской пятиконечной звездой.

Православный русский человек не мог наблюдать без содрогания и бессильного ужаса процесс духовного и нравственного разложения общества, стартовавший вместе с большевистской революцией. Газета «Наш Техас» (Our Texas) писала по этому поводу: «В первые годы власти большевиков Россия была одной из самых свободных стран в мире в вопросах регламентации сексуального поведения граждан. Революционеры неуклонно следовали заветам Августа Бебеля, видного теоретика марксизма, который однажды сказал: “Удовлетворение сексуальной потребности есть дело личное, и является одной из естественных, природных потребностей, подобно еде или сну. Мои отношения с женщиной — такое же

личное дело, как утоление жажды или голода". Новая власть объявила ханжескую буржуазную мораль веригами прошлого, а сексуальную свободу — своим великим достижением. Большевики ввели право на аборт, отменили брак в качестве юридического и религиозного института, перестали преследовать за гомосексуализм — то есть сделали то, на что никто в мире до них не решался. Знаменитым стал лозунг Александры Коллонтай, красавицы, дипломата, видной большевички: "Дорогу крылатому Эросу"! Она выдвинула теорию "стакана воды". "Сексуальная потребность есть обычнейшая физиологическая потребность, удовлетворение которой не должно быть ничем осложнено, — вдохновенно писала она. — И сексуальный контакт не содержит никаких особых специфических факторов по сравнению с актом "выпить стакан воды" для удовлетворения жажды". То есть в свободном от буржуазных предрассудков и загнившей морали обществе пролетарий может легко и просто удовлетворить свои сексуальные нужды. Коллонтай была признанным теоретиком женского вопроса и заведовала женотделом ЦК РКП(б) — попробуй тут не послушаться и не выпить стакан воды! Проститутка и неработающая замужняя женщина, по мнению Коллонтай, мало чем отличались друг от друга. "Для нас, для трудовой республики, совсем неважно, продается ли женщина одному мужчине или многим сразу, является ли она профессиональной проституткой, живущей не на свой полезный труд, а на продажу своих ласк законному мужу или приходящим, сменяющимся клиентам, покупателям женского тела, — говорила Коллонтай. — Все женщины — дезертирки труда, не участвующие в трудовой повинности, подлежат на равных основаниях с проститутками принудительной трудовой повинности. И тут мы не можем делать разницы между проституткой или наизаконнейшей женой, живущей на содержании своего супруга, кто бы ни был ее супруг, хотя бы и сам комиссар".

Выдвигается идея: мужчины-победители имеют полные права на любовь дочерей и жен угнетателей, это такой военный трофей. И вот в 1921 году губком Владимира постановляет: "После 18-летнего возраста всякая девица объявляется государственной собственностью. Если она не вышла замуж,

то обязана встать на учет в бюро свободной любви". Причем мужчина получает любовницу или супругу, абсолютно не считаясь с ее мнением. В Саратовской губернии то же самое: отменена "частная собственность" на женщин, и они объявлены общественным достоянием. А революционная молодежь рапортует старшим товарищам: "Слушали: о половых сношениях. Постановили: половых сношений избегать нельзя. Если не будет половых сношений, то не будет мировой революции". Опросы среди тогдашних студентов показали, что 63% юношей и 49% девушек постоянно имели случайные половые контакты, причем в состоянии алкогольного опьянения. В свободных союзах жили больше трети студенток. Внебрачные половые связи имели 25% состоящих в браке. Причем 85 процентов признавались, что при близости удовлетворяют только свои физические желания.

А в среде творческой интеллигенции, еще не отвыкшей от сексуальной разнузданности Серебряного века, вообще творится нечто. Самая модная установка: "хорошая жена сама подбирает подходящую возлюбленную своему мужу, а муж рекомендует жене своих товарищей". Ну чем не сексуальная революция? Любовные переживания, ухаживания, цветочки, свидания — это все буржуазный пережиток, который нужно выбросить на помойку истории. Новый закон о браке — вообще фикция, с тяжелой руки главного прокурора СССР Николая Крыленко. Тот говорит: "Брачные отношения не должны будут подлежать какой бы то ни было принудительной регламентации". А заслуженным красноармейцам выдают справки, разрешающие обобществить определенное число женщин. И вот итоги Великой октябрьской сексуальной революции: 80% мужчин и 70% женщин начали половую жизнь до 17 лет. 100 000 — среднее число аборт в год. 61% пролетариев пользуются услугами проституток, из которых 88% процентов заражены венерическими болезнями¹. Сейчас все это кажется дикостью, но в первые послереволюционные годы общероссийский разврат был нормой, хотя формально Ленин пожурил Колонтай за ее «теорию стакана воды». Конечно, долго так продолжаться не могло, т.к. одно-

¹ Our Texas. 24.01.2012.

временно с разрушением семьи происходило и разрушение государства, шло уничтожение русского народа.

Православная, духовная мысль уже в конце 1917-го — начале 1918 г. приходит к осознанию антирусской и антихристианской природы происходящих событий. Как было заявлено на Соборе Русской православной церкви: «Мы свергли Царя и подчинились евреям!.. Русский народ ныне стал игрой еврейско-масонских организаций, за которыми виден уже антихрист в виде интернационального царя, что, играя фальшивую свободу, кует себе еврейско-масонское рабство»¹. Как писал князь Н.Д. Жевахов, «стало очевидным, что идет война не между народом и его угнетателями, помещиком и крестьянином, а между жидовством и христианством, та именно борьба, которая надвигалась веками, о которой так часто предостерегали Россию ее лучшие сыны, приносившие самих себя в жертву долгу перед Родиной. Так называемое “рабоче-крестьянское правительство” есть правительство антирусское и его целью являлось не благо народа, а “ликвидация христианства”, как один из способов достижения мирового владычества над христианскими народами вселенной. Основная цель русской революции — истребление русского православного населения России»². Видя все это, русский поэт А. Блок отчаянно записывал в свой дневник: «Жизнь безграмотная... оболганная, ожидаемая...»

Великий ученый Владимир Вернадский, который по молодости лет и сам участвовал в революции, записал в своем дневнике после октябрьского переворота: «Русская интеллигенция заражена маразмом социализма. Народ невежественный. Идеалы чисто материалистические. Огромную роль сыграли инородцы и не случайно. На полном маразматическом субстрате выдвинулись евреи — чуждые и враждебные старейшины России»³.

И повисли над разоренной Россией вечные русские вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?».

¹ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. V. Вып. I. М., 1918. С. 43.

² Жевахов Н.Д. Воспоминания. М., 1993. Т. 2. С. 28, 128. 2.

³ Вернадский В. Открытия и судьбы. М., 1993. С. 205.

БИЛЕТ В «ЛЕНИНСКИЙ ВАГОН»

Как и в Первом Интернационале Маркса и Энгельса, в российской социал-демократии и других левых партиях — РСДРП(б), у меньшевиков, эсеров и анархистов, не говоря уже о Бунде, Поалей-Цион и др., евреи с самого начала составляли внушительное большинство. И хотя по еврейскому вопросу Ленин не раз схлестывался с бундовцами и Мартовым, о евреях он говорил с таким же восхищением, с каким презрительно отзывался о русских. Не случайно философ В.В. Соколов в своем интервью журналу «Вопросы философии» (2.12.2009), сказал о Ленине: «Интернационалист-космополит, движимый фанатичной, на грани эсхатологии, мечтой о мировой революции он (В.И. Ленин), по сути, стал родоначальником русофобии в условиях крушения огромной империи (“Россия — тюрьма народов”)». Известны сотни его высказываний крайне филосемитского характера, например: «Мы (русские) — народ, по преимуществу талантливый, но крайне ленивого ума. Русский умник почти всегда еврей или человек с примесью еврейской крови»¹. Ленин отказался конфисковать выпущенную массовым тиражом во время Гражданской войны чрезмерно филосемитскую по содержанию прокламацию М. Горького «О евреях», несмотря на опасения, что она может стать антисемитским козырем в руках врагов революции².

В данном вопросе слова В.И.Ленина с делами не расходились. Многие историки обращают внимание на весьма однородный национальный состав тех пассажиров знаменитого plombированного «ленинского вагона»³, в котором вместе с

¹ Цит. по: *Горький М.* Владимир Ленин. 1924.

² См. Ш. Диманштейн, предисловие к брошюре «Ленин о еврейском вопросе в России», 1924.

³ О запломбированном «ленинском вагоне» и проезде других большевиков через территорию Германии с помощью английских и немецких спецслужб см.: *Ленин В.И.* ПСС — Т. 49. — С. 417, 418, 424, 425, 435, 437, 438; Справочный портал «Википедия» («Пломбированный вагон»); *Стариков Н.* «Кто убил Российскую Империю?»; *Wiegrefe K.* [et al.]. *Revolutionär Seiner Majestät. Der Spiegel* 50/2007; *Пушкарев С.Г.* Ленин и Россия; Кирилл Алексан-

Лениным прибыли в Россию и будущие большевистские вожди, организаторы октябрьского переворота, а затем и руководители советского государства. В основном это евреи. Судите сами по теперь уже всем известному списку, кто в этом вагоне ехал из Швейцарии через Германию делать революцию:

1. Абрамович Мая Зеликовна
2. Айзенбунд Меер Кивович
3. Арманд Инесса Федоровна
4. Гоberman Михаил Вульфович
5. Гребельская Фаня
6. Кон Елена Феликсовна
7. Константинович Анна Евгеньевна
8. Крупская Надежда Константиновна
9. Ленин (Ульянов-Бланк) Владимир Ильич
10. Линде Иоган-Арнольд Иоганович
11. Мирингоф Илья Давидович
12. Мирингоф Мария Ефимовна
13. Морточкина Валентина Сергеевна (жена Сафарова)
14. Пейнесон Семен Гершович
15. Погосская Буня Хемовна (с сыном Рувимом)
16. Равич Сарра Нахумовна
17. Радек (Собельсон) Карл Бернгардович
18. Радомысльская Злата Эвновна
19. Радомысльский-Зиновьев (Апфельбаум) Овшей-Гершен Аронович
20. Радомысльский Стефан Овшеевич
21. Ривкин Залман-Бэрк Осерович
22. Розенблюм Давид Мордухович
23. Сафаров (Вольдин) Георгий Иванович

дров. Октябрь для кайзера; Наталья Морозова. И полетел plombированный вагон...; Аким Арутюнов. Досье Ленина без ретуши. Документы. Факты. Свидетельства; Klaus Wiegrefe, Florian Althenhöner, Georg Bönisch, Heiko Buschke, Wladimir Pyljow, Anika Zeller. Revolutionär Seiner Majestät. Der Spiegel 50/2007; Андреа Таркуини «Купленная» революция. Так кайзер финансировал Ленина 10 декабря 2007 InoPressa.ru; Списки лиц, проехавших через Германию во время войны. «Общее дело», 14.10.1917 и 16.10.1917; Скандинавский транзит. Российские революционеры в Скандинавии. 1906—1917. М., 2007. Стр. 337; *Соболев Л.Г.* Русская революция и немецкое золото; *Parvus A.* Im Kampf um die Wirklichkeit. Berlin, 1918, S. 51; *Платтен Ф.* Проезд Ленина через Германию (предисловие К. Радека). Берлин, 1924, с. 66).

24. Сковно Абрам Анчилович
25. Слюсарева Надежда Михайловна
26. Сокольников (Бриллиант) Гирш Янкелевич.
27. Сулиашвили Давид Сократович
28. Усиевич Григорий Александрович
29. Харитонов Моисей Мотыкович
30. Цхакая Михаил Григорьевич

Вагоны с аналогичным контингентом пассажиров шли через территорию Германии и Швеции в марте-апреле 1917 г.

На корабле Льва Троцкого вместе с ним из США в Россию прибыли и другие евреи-реэмигранты, граждане США, вроде Мойши Урицкого, назначенного Троцким Председателем Петербургской ЧК, такие активные участники октябрьского переворота, а затем члены большевистского руководства, как В.С. Володарский (Гольдштейн), Ю.М. Ларин (Лурье), Г.М. Мельничанский, Г. Залкинд, И.И. Иоффе, Г.М. Чудновский, С. Гомберг, Е. Ярчук, В. Боровский, А. Минкин-Менсон и др. В ходе слушаний в сенате США о русской революции в 1920 г. один из свидетелей д-р Саймонс, находившийся в Петербурге в 1917—1918 гг. дал такие показания: «Сотни агитаторов, прибывшие туда из низов восточного квартала Нью-Йорка, находились в свите Троцкого-Бронштейна. Многие из нас были поражены бросающимся в глаза преобладанием евреев во всем движении и очень скоро выяснилось, что более половины агитаторов в так называемом большевистском движении были евреи»¹. Не все эти возвращенцы получили известность в Советской России. Но многие из них плохо кончили. Так, вместе с Лениным в его вагоне ехал в Россию и один из организаторов зверского убийства Государя Императора Николая II и всей Царской семьи Г.И. Сафаров, курировавший по партийной линии это чудовищное преступление. Во время следствия по делу «ленинградской контрреволюционной зинovieвской группы», а также находясь в ссылке и затем в заключении, Г.И. Сафаров выступал с провокационными, ложными показаниями против многих людей, приписывал им участие в антисоветской деятельности. По постановлению

¹ См.: Henry Ford. Op.cit. P. 224. (Что имеется в виду? Никакие произведения Форда ранее не цитировались)

Особого Совещания при НКВД от 27 июня 1942 г. Г.И. Сафаров был расстрелян» (см. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 1, с. 47). Среди прибывших с Лениным палачей России назовем и Сокольников-Бриллианта, который, осуществляя в 1919 году политику «расказачивания» на Дону, выдвинул идею использовать казаков для каторжных работ в угольных районах, для постройки железных дорог, разработки сланца и торфа. Для этой цели он телеграфно приказывал немедленно «приступить [к] постройке оборудования концентрационных лагерей» (см. «Правда», 1990, № 138). Купеческий сынок Г.А. Усиевич из того же вагона погиб в 1918 г. в Сибири, куда он отправился из Москвы отбирать хлеб у крестьян.

Как и самого Сафарова, поставили к стенке и его жену — В.И. Морточкину, и сына Зиновьева — Стефана. Закончила в ГУЛАГе длинный революционный маршрут из Швейцарии вторая жена Зиновьева — С.Н. Равич, вволю позверствовавшая в роли члена Коллегии НКВД РСФСР. В ГУЛАГе же сгинул непосредственный связник между Лениным и немецкими спецслужбами швейцарский марксист Фриц Платтен, осужденный в 1937 г. за шпионаж в пользу Германии (о чем в послесталинскую эпоху советские историки стыдливо умалчивали, дабы не дискредитировать «Ильича»). Превратился в «лагерную пыль» (выражение Л.П. Берии) и троцкист М.М. Харитонов. В 1938 г. расстреляли А.А. Сковно (парткличка — «Абрам»). В 1939 г. в тюремной камере был убит чекистами, переодетыми под заключенных, «пролетарский интернационалист» К.Б. Радек...

О судьбе одного из любимцев Ленина — Григорие Зиновьеве (Овсей-Гершен Радомысльский (Апфельбаум), место № 19 в его вагоне), стоит рассказать особо.

«ВОЖДЬ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА» № 2

Зиновьев (Радомысльский-Апфельбаум) родился в Елизаветграде (ныне Кировоград, Украина; в 1927—1934 гг. его родной город носил название Зиновьевск) Херсонской губернии в состоятельной еврейской семье владельца молочной фермы Аарона Радомысльского. Участвовал в организо-

ванном революционном движении с 1901 г., когда и стал членом РСДРП. Как только полиция начала арестовывать членов этой организации, она обратила внимание и на подстрекателя рабочих Новороссии к стачкам г-на Радомысльского. Зиновьев не стал ждать ареста и эмигрировал в Берлин, затем жил в Париже и Берне, где в 1903-м и познакомился с В.И. Лениным. Там же, в Швейцарии, будущие «вожди мирового пролетариата» свели знакомство с видными сионистами, в том числе с самим Теодором Герцлем.

Зиновьев был одним из наиболее близких к Ленину людей и его постоянным представителем в социалистических организациях Европы. После Февральской революции 1917 г. вместе с первой и второй женой Зиновьев возвращается в Россию в запломбированном «ленинском вагоне» и сразу входит в состав ЦК большевистской партии. После июльских событий 17 года они опять же вместе скрываются в знаменитом шалаше в Разливе. Считают, что к Ильичу Зиновьева представил там Яков (Янкель Мовше) Свердлов.

Овсей достиг больших высот в партийной иерархии большевиков. Никто кроме него в партии не называл Ленина на «ты» и Володей. Наряду с Ильичем его именовали «вождем мирового пролетариата» — ведь именно Г. Зиновьев был первым председателем Исполнительного комитета Коминтерна. Но его же сами большевики первым называли «отцом террора». По своей натуре Зиновьев был прирожденным предателем и не раз предавал даже Ленина. Если в СССР о нем кто-то еще и помнил, то только потому, что в Истории ВКП(б) было отмечено, как буквально за несколько дней до Октябрьского переворота, Зиновьев вместе с Каменевым опубликовал в газете «Новая жизнь» свои соображения о том, что вооруженное восстание преждевременно. Тем самым они выдали дату задуманного большевиками переворота. Разъяренный Ленин назвал тогда Зиновьева и Каменева «изменниками и штрейкбрехерами революции». Тем не менее, простил и того, и другого.

13 ноября 1917 г. после переворота Зиновьева избирают Председателем Петроградского совета. Петроград становится его вотчиной, его владением. Он пришел на эту должность со своей программой подавления национального самосознания русского народа и осуществления сословного геноци-

да. Зиновьев требовал «каленным железом прижечь всюду, где есть хотя бы намек на великодержавный шовинизм». Русских этот выродок ненавидел просто паталогически и в своем питейском правительстве окружил себя одними евреями.

Именно Зиновьев провозгласил» на 7-й Петроградской большевистской конференции в сентябре 1918 г. «Мы должны увлечь за собой 90 миллионов из ста, населяющих Советскую Россию. С остальными нельзя говорить — их надо уничтожить...» (См.: «Северная Коммуна» (П.), 19.09.1918).

В дальнейшем, под руководством таких большевистских бонз, как Свердлов и Зиновьев, эта программы уничтожения 10 миллионов русских людей была значительно перевыполнена. «Мы постараемся направить костлявую руку голода против истинных врагов трудящихся и голодного народа, — писал Зиновьев. — Мы даем рабочим селедку и оставляем буржуазии селедочный хвостик». И довел уже в 1918 г. норму хлеба для интеллигенции до «восьмушки». Ерничал: «Мы сделали это для того, чтобы они (буржуи) не забыли запаха хлеба». В 1918 г. Ленин всю власть в деревне отдал комбедам — комитетам бедноты. Эсеры, которые еще входили в состав ленинского правительства и в Советы, резко выступили против произвола люмпен-погромщиков. Зиновьев, как всегда, «пламенно» возражал: «Не плакаться надо, что в деревню, наконец, пришла классовая борьба, а радоваться, что деревня начинает, наконец, дышать воздухом гражданской войны».

Ни в одном городе Советской России красный террор не был столь массовым, как в Петрограде. Зиновьев одним из первых стал практиковать уничтожение людей только из-за принадлежности к господствующим ранее классам. Современники подтверждают, что Зиновьев был не только теоретиком, но и повседневным практиком террора. Бывало, что даже приемы в его кабинете заканчивались расстрелом его недавних гостей. Очевидец рассказывал, как, находясь в Смольном, видел, что к Зиновьеву в кабинет пришла какая-то депутация матросов из трех человек. Зиновьев принял их и, почти тотчас же выскочив из своего кабинета, позвал стражу и приказал: «Уведите этих мерзавцев во двор, приставьте к стене и расстреляйте! Это контрреволюционеры...» Приказ был тотчас же исполнен без суда и следствия.

Когда армия Юденича начала наступление на Петроград, Зиновьев дал приказ об уничтожении тысяч невинных заключенных: интеллигенции, дворян, офицеров, женщин и детей — членов семей офицеров, которые по приказу Троцкого были взяты в заложники. Петроградские газеты пестрели заголовками: «Зададим буржуазии кровавый урок!», «Смерть буржуазии!» В некоторых биографиях Зиновьева можно прочесть, что летом 1918 г. Зиновьев якобы отказался начать «красный террор», в ответ на убийства М.С. Урицкого, В. Володарского, а также покушения на Ленина. Но это ложь. На призыв вождя к массовому террору он отвечал: «Буржуазия убивает отдельных революционеров, а мы уничтожаем целые классы». По команде Зиновьева в качестве «ответных мер» были уничтожены 512 заложников. По другим данным — около двух тысяч. За время властвования Зиновьева в Петрограде в подвалах ЧК не затихали выстрелы, пытки, казни. Сословный геноцид шел полным ходом. О зверствах большевиков и чекистов под руководством Зиновьева в Петрограде с возмущением говорили даже его прежние соратники по революции. В 1920 г., Зиновьев, как председатель Исполкома Коминтерна, образованного в 1919 г., едет в Германию на съезд Германской независимой социал-демократической партии в Галле. На этом съезде лидер меньшевиков Мартов сказал: «В ответ на убийство Урицкого и покушение на Ленина в Петрограде, где правительствует Зиновьев, казнены не менее восьмисот человек. Это были офицеры, арестованные задолго до покушений и никакого отношения к ним не имевшие, к тому же арестованные не за контрреволюцию, а только за якобы их оппозицию революции. Список этих людей опубликован в газете "Известия", и Зиновьев не может отрицать этот факт... Уже сам по себе факт, что жены и сыновья политических противников были также арестованы, как заложники, и многие из них из мести за действия их мужей и отцов были расстреляны, является доказательством масштаба террора». В зале съезда по адресу Зиновьева во время этой речи Мартова звучали крики: «Палач!», «Убийца!»

Когда в 1921 г. против большевиков восстал Кронштадт, Зиновьев в панике потребовал у Ленина направить на подавление восстания «надежные части Красной армии и войска че-

кистов». Вместе с Лениным, Троцким, Тухачевским, Дыбенко и другими палачами времен красного террора Зиновьев несет ответственность за гибель нескольких тысяч кронштадтских рабочих и матросов, преданных смерти именем той самой революции, которую они совершили и защитили в 1917-м.

Дорвавшись до власти, Зиновьев обеспечил себе просто царскую жизнь. Наружу вылезло все, что так тщательно скрывал поборник «социальной справедливости» в предреволюционные годы, — склонность к демагогии, отсутствие выдержки, исключительное честолюбие, тщеславие и барство. Вот отрывок из воспоминаний Г. Соломона, который в 20-х гг. был торговым представителем России в Эстонии. «Однажды ко мне прибыл личный представитель вождя Коминтерна некто Сливкин, имевший поручение приобрести по специальному списку товары, якобы необходимые Коминтерну, — вспоминает Г.Соломон. — На эти цели по приказу Зиновьева я должен был выделить 200 тысяч марок. Товары Сливкиным были закуплены, и он потребовал два вагона для их срочной отправки. Я спросил у своего коллеги, ведавшего отправкой этих вагонов, что это за срочный груз, который должен быть отправлен вне всякой очереди, ранее столь необходимых в то время России народно-хозяйственных грузов. Вот его ответ: “Все эти предметы для стола и тела товарища Зиновьева... У Зиновьева, у этого паршивого Гришки, царскому повару (Зиновьев, по слухам, принял к себе на службу царского повара) не хватает разных деликатесов, трюфелей и черт знает чего еще для стола его барина... Ананасы, мандарины, бананы, разные фрукты в сахаре, сардины... А там народ голодает... А мы должны ублажать толстое брюхо ожиревшего на советских хлебах Зиновьева”. До революции это был худощавый, юркий парень с совершенно скромными манерами. Теперь же когда мы встретились, передо мной сидел растолстевший малый с жирным, противным лицом и громадным брюхом. Держал он себя важно и нагло. Этот ожиревший на выжатых из голодного населения деньгах каналья едва говорил, впрочем, он не говорил, а вещал...»

Сотрудница Коминтерна А. Куусинен в своей книге «Господь низвергает своих ангелов» вспоминала: «Личность Зиновьева особого уважения не вызвала, люди из ближайшего окружения его не любили. Он был честолюбив, хитер,

с людьми груб и неотесан... Это был женолюб, уверенный в том, что он неотразим. К подчиненным был излишне требователен, а с начальством — подхалим». Как вспоминал бывший помощник Сталина Борис Бажанов, Зиновьева в партии не любили, хотя его недостатки были присущи многим вождям большевиков. Он был трус, интриган, любил пользоваться благами жизни, при нем всегда был клан его людей...

Впрочем, Зиновьев был не одинок в своем русофобстве, комчванстве и склонности к обжорству. Это нам в революционных фильмах сообщали о том, что вожди большевиков были беззаветными интернационалистами и питались едва ли не корочкой черного хлеба, страдая вместе со всем народом от голода. На самом деле все было иначе. Вот свидетельство жены Троцкого — Натальи Ивановны Седовой: «Красной кетовой икры было в изобилии... Этой неизменной икрой окрашены не в моей только памяти первые годы революции». Во время, когда в Москве и Петрограде обезумевшие люди стояли в длинных очередях за хлебом, когда в Поволжье умирали от голода люди, комиссарша Красного флота Лариса Рейснер, занимая особняк с прислугой, принимала ванны из шампанского и устраивала званые вечера. На приеме делегатов Первого конгресса Коминтерна в Большом Кремлевском дворце 5 марта 1919 г. большевики повергли всех в шок, столы ломались от яств. Ленин лично приказал доставить к столу из запасов Совнаркома «икры — 110 пудов, поросят молочных — 800 пудов, рыбы красной — 200 пудов»¹.

А между тем в России от лютого голода в 1921—1922 гг. погибло 5 033 000 человек. А если учесть голод в 1918—1920 гг., эта цифра возрастает до 8 000 000 человек. И к ним надо прибавить еще 3 000 000 человек, умерших от тифа, сопровождавшего голод. Чтобы понять истинное отношение «рабоче-крестьянского правительства» к народу, еще раз увидеть подлинное лицо большевизма, достаточно ознакомиться с двумя фактами. На перевозку грузов Красного Креста и АРА (американская администрация помощи европейским странам) в помощь голодающим губерниям в 1921 г. советская власть выделила всего лишь 125 000 «деревянных» рублей. Между тем в сентябре того же года на закупку за границей 60.000 ком-

¹ Козенков Ю. «Голгофа России». С. 354. (Место, год выхода?)

плектов кожаного обмундирования для чекистов ЦК РКП(б), по просьбе президиума ВЧК, выделил 1 800 000 рублей золотой валютой. Излишне комментировать эти факты.

Но вернемся к нашему герою. Зиновьев действительно мнил себя «вождем мирового пролетариата» и терпеть не мог никакой критики. Когда Л. Красин, один из немногих блестяще образованных большевиков, был избран в 1924 г. членом ЦК ВКП(б), он выступил с критикой партийных и советских чиновников за их некомпетентность, в связи с чем получил резкий ответ Григория Зиновьева: «Мы просим некоторых товарищей, которые суются к нам со словом некомпетентность, чтобы они забыли это слово». Преобладание евреев в руководстве петроградской организации к 1921 г. стало, видимо, столь одиозным, что Политбюро, учитывая уроки Кронштадта и антисемитских настроений в Петрограде, решило направить туда несколько русских членов партии, как бы для камуфляжа. Вместо Зорина (Гомберга) в качестве секретаря губкома партии был направлен Угланов; вместо Трилисера в качестве секретаря губисполкома — Комаров. Вместо жены Зиновьева, Равич, в отдел управления был назначен Москвин; в ЧК — Семенов. Разумеется, с Зиновьевым работали и русские — Евдокимов, Бакаев, Харитонов, — но присылка новой русской группы была символическим жестом Политбюро, как бы усиливающим число русских в петроградской организации. Вряд ли за этим стояло нечто большее. Но Зиновьев объявил новой группе войну и обжаловал решение Политбюро. В итоге в петроградской организации стихийно сформировалась оппозиционная, чисто русская в национальном отношении группа (к которой примкнули Володин и Лобов), вынужденная бороться с остальной частью организации, где тон задавали евреи. В конце концов Угланова отозвали из Петрограда. Этот конфликт был впоследствии искусно использован Сталиным, сделавшим из Угланова боевое оружие против оппозиции в 1925—1927 гг.

После смерти Ленина «Отец террора» впал в немилость у Сталина и его окружения из-за своего природного двурушничества. С одной стороны он вроде бы поддерживал Сталина, хотя за глаза и говорил, что считает его примитивной личностью, а с другой — на всякий случай — заигрывал с Троцким.

Сталин такого не прощал. В результате в июле 1926 г. Зиновьев был выведен из состава Политбюро. К 1934 г. он, уже исключенный из партии, проведенный три года в ссылке в Кустанае, занимал скромный пост члена правления Центросоюза.

В январе 1935 г. Е. Зиновьев вместе с Л.Б. Каменевым был осужден по делу «Московского центра». То, что дело это было сфабриковано специально для расправы с оппозицией, написано достаточно. Не стану повторяться. Зиновьев был раздавлен. Но все еще надеялся переиграть и судьбу, и Сталина. Из тюремной камеры он пишет ему самоуничижительную записку: «В моей душе горит одно желание: доказать Вам, что я больше не враг. Нет того требования, которого я не исполнил бы, чтобы доказать это... Я дохожу до того, что подолгу пристально гляжу на Ваш и других членов Политбюро портреты в газетах с мыслью: родные, загляните же в мою душу, неужели Вы не видите, что я не враг Ваш больше, что я Ваш душой и телом, я понял, что я готов сделать все, чтобы заслужить прощение, снисхождение...»¹ Еще не отбыв наказания, Зиновьев и Каменев 15 августа 1936 г. были преданы суду по делу о так называемом «Антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре». Следствие по делу велось с 5 января по 10 августа 1936 года под руководством Г.Г. Ягоды и Н.И. Ежова. Оба «штрейкбрехера» обвинялись в том, что в соответствии с директивой Л.Д. Троцкого организовали объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр для совершения убийства руководителей ВКП(б) и Советского правительства; подготовили и осуществили 1 декабря 1934 г. через ленинградскую подпольную террористическую группу злодейское убийство Кирова; создали ряд террористических групп, готовивших убийство И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, А.А. Жданова, Л.М. Кагановича, Г.К. Орджоникидзе, С.В. Кошиора, П.П. Постышева². После долгой торговли со Сталиным,

¹ Цит. по: *Бережков В.И.* Питерские прокураторы. СПб., 1998. С. 10.

² См. Судебный отчет по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра. М.: Народный комиссариат юстиции, 1936; Реабилитация: Политические процессы 30—50-х гг. М.: Изд-во политической литературы, 1991. С. 171—190; *Роговин В.З.* 1937-й. М., б.и., 1996; О так называемом «Антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре». Известия ЦК КПСС. 1989, № 8.

Зиновьев и Каменев согласились публично сознаться в этих преступлениях, в обмен на то, что им сохранят жизнь. Сталин их обманул, и все 16 подсудимых, проходивших по этому делу, были признаны виновными. 24 августа 1936 г. их приговорили к высшей мере наказания — расстрелу. 25 августа приговор привели в исполнение. Очевидцы расстрела рассказывали, что Зиновьев до самого последнего момента не верил, что Сталин не пощадил его. Он целовал сапоги палачам, которые вели его в расстрельный подвал вместе с Каменевым, и просил их дать ему возможность позвонить Сталину. Каменев, который вел себя мужественно в эти последние минуты, сказал ему: «Прекрати, Григорий! Умрем достойно».

Какие повороты судьбы! Ведь не кто иной, как Зиновьев, говорил: «Чрезвычайная Комиссия — краса и гордость коммунистической партии!» Думал ли он, что когда-нибудь попадет в ее расстрельный подвал? По одной версии, люди Ягоды несли Зиновьева на расстрел на носилках. По другой — он шел сам, вернее, его вели под руки. По утверждению одного из свидетелей его последних минут, Зиновьев, этот вчерашний вершитель судеб миллионов, в последний момент поднял руки и начал читать «Шма Исраэль!» (священная у иудеев молитва к еврейскому богу): «Услышь, Израиль, наш бог есть бог единый!»¹ По другим данным, эту историю выдумал охранник Сталина еврей Паукер, которой на потеху членов Политбюро изображал в лицах расстрел Каменева и Зиновьева, утрируя их еврейский акцент. В одном только сходятся очевидцы — «Отец террора» вел себя перед смертью в высшей степени позорно. Он был реабилитирован вместе с Каменевым в 1988 г.

ТРОЦКИЙ И «ЕВРЕЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Октябрьскую революцию в те годы называли «еврейской революцией» в первую очередь потому, что задавали в ней тон именно потомки Моисея. Подобная традиция, как мы уже знаем, сложилась задолго до того, как Ленин выдвинулся в

¹ См.: *Конквест Р. Большой Террор*. Флоренция, 1974. С. 311.

вожди российского пролетариата. Французский публицист Морис Мюррэ (Maurice Murrey) в своей книге «Еврейский дух» (The Jewish spirit), опубликованной в конце XIX столетия, возражая Дизраэли, который когда-то говорил, что «Марксизм отвернулся от еврейского идеализма», сказал: «Кровью и традицией Карл Маркс принадлежит к телу и душе иудаизма. Карл Маркс и Ротшильд представляют собой два полюса еврейского народа, но это как раз те противоположности, которые сходятся. Карл Маркс и Ротшильд, оба воплощают еврейский идеализм, возвышенный до своего апогея. В процессе того, как массы все больше и больше отворачиваются от Христианства, они все более и более проникаются еврейским духом. Возрождающийся еврейский идеализм готовит, может быть, для 20 века грандиознейшую революцию»¹. Как в воду смотрел месье Мюррэ!

Обратимся к хорошо известным историческим фактам. Для политического руководства восстанием на заседании ЦК РКП(б) 10 октября 1917 г. было избрано его Политбюро в составе семи человек: В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Г.Я. Сокольников, А.В. Бубнов. То есть, из семи высших руководителей большевистской партии четверо — евреи, двое русских и один грузин. А вот состав Военно-Революционного Комитета (ВРК) по проведению восстания: Я.М. Свердлов, И.В. Сталин, Ф.Э. Дзержинский, М.С. Урицкий, А.В. Бубнов. Здесь другая пропорция, более интернационалистская: всего два еврея, один грузин, один поляк и один русский.

И на местах евреи, как правило, возглавляли Военно-революционные комитеты. Вот некоторые из них: И.В. Рабчинский (Эстонский ВРК), С.С. Иоффе (Смоленский ВРК), Я.Б. Гамарник (Киевский ВРК), В.Г. Юдовский (Одесский ВРК), Н. П. Тарногородский (Винницкий ВРК), Ж.А. Миллер (Симферопольский ВРК), Г. Н. Каминский (Тульский ВРК), С.М. Цвиллинг (Оренбургский ВРК), А.И. Беленец (Томский ВРК), Ш.И. Голощекин (Пермский ВРК). (Список далеко не полон и может быть продолжен.)

¹ Цит. по: Столешников А.П. Реабилитации не будет, или Анти-архипелаг. 2005. (Где и кем издано?)

В руководствах остальных российских социалистических партий — меньшевиков, эсеров, анархо-коммунистов, не говоря уже о Бунде и Поалей-Ционе, также преобладали евреи. Вот, например, Оргкомитет партии социал-демократов (меньшевиком), избранный в мае 1917 г.: Хинчук, Исув, Романов, Зарецкая, Ерманский, Аксельрод, Ермолаев, Гарви, Горев, Смирнов, Дан, Ежов (Цедербаум, брат Мартова), Батурский, Панин, Юдин, Богданов, Крохмаль. Из 17 членов Оргкомитета, как минимум 10 евреев.

Руководящая роль евреев проявилась и в том, что на важнейшем общероссийском совещании 11 ноября (29 октября) 1917 г., на котором обсуждался вопрос о многопартийном правительстве, в делегациях партий преобладали евреи: от ЦК РСДРП (б) — Каменев (Розенфельд) и Сокольников (Бриллиант); от ЦК меньшевиков — Дан (Гурвич) и Эрлих; от меньшевиков-интернационалистов Мартов (Цедербаум), Мартынов (Пиккер), Абрамович и Семковский; от ЦК правых эсеров — Якобин и Гендельман; от левых эсеров — Малкин; от объединенной еврейской социалистической партии — Гутман; от польской социалистической партии — Лапинский; от еврейской СДРП «Поалей-Цион» — Бару; от Центрального Бюро объединенных социал-демократов -интернационалистов — К. Блюм; от ВЦИК — Рязанов (Гольдендах) и Сагаравилли; от Комитета Спасения Родины и революции — народный социалист Знаменский и меньшевик Вайнштейн; от Петроградской Думы и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов — эсер Покровский.

Из 20 участников совещания лишь четверо не-евреи. Весьма показательно, что шестеро «делегатов» прибыли в Россию в немецких «пломбированных вагонах»: Сокольников, Абрамович, Мартов, Мартынов, Семковский, Рязанов.

В трудах наших конспирологов одного только факта принадлежности того или иного лидера большевиков к «избранному народу» оказывается достаточно, чтобы причислить его к сионистам и увязать с жидо-масонским заговором. Чаще всего, как руководителя этого заговора в России в 1905—1925 гг., связанного напрямую с руководящими центрами международного сионизма, в том числе членом еврейского масонского ордена Бнай Брит, называют Лейбу Бронштейна-Троцкого.

Действительно, он прибыл в Россию из США на пароходе, который доставил в Петроград целую банду «интернационалистов», вместе с М.С. Урицким, В.С. Володарским (М.М. Гольдштейном), Ю.М. Лариным (М.З. Лурье), И. Залкиндо, И.И. Иоффе, Г.И. Чудновским, С. Зориным-Гомбергом (станет председателем петроградского ревтрибунала), Е. Ярчуком, В. Боровским, ювелиром Г.Н. Мельничанским, бухгалтером Фриманом и наборщиком А. Минкин-Менсоном (возглавят профсоюзы, «Правду», экспедицию ассигнаций и ценных бумаг), С. Восковым, С. Коган-Семковым, А.М. Тобинсон-Краснощековым), Я. Фишманом, В. Волиным (Эйхенбаумом) и пр. В наше время об этом в своем учебнике для милицейской академии в Санкт-Петербурге сообщал 80-летний профессор Дрожжин. Учебник его, правда, изъяли и сожгли в 2011 г., но несколько цитат оттуда привести стоит. Вот что Дрожжин сообщает о Троцком:

«Троцкий был прямым резидентом сионистских кругов в России... Он стремился возглавить диктатуру пролетариата вовсе не для того, чтобы облегчить судьбу обездоленных трудящихся, а для того, чтобы иметь максимум возможностей для реализации установок мировых сионистских кругов...

В кругу своих единомышленников» Л.Д. Троцкий (Бронштейн) задумал "превратить Россию в пустыню, населенную белыми неграми"...

И.В. Сталин как никто другой понимал, что троцкизм только часть айсберга, имя которому сионизм, и знал конечные цели последнего, какую угрозу он нес Советскому Союзу, дав его приверженцам общее имя "врагов народа"».

Конечно, сводить роль Троцкого в истории к функции «прямого резидента сионистских кругов в России», по меньшей мере, наивно. Точно так же можно назвать его и резидентом «Интеллидженс сервис», с которой он был связан через Сиднея Рейли, или германской разведки (через Парвуса). Как и многие революционеры той поры, Троцкий исходил из того, что деньги не пахнут, и брал их там, где давали. В этом отношении он, как и другие революционеры, включая Ленина, был всеяден, что полностью соответствует вышеприведенной характеристике «интернациональных» евреев-авантюристов, данной Уинстоном Черчиллем. В революцию Троцкий пришел без какой-либо серьезной теоретической подготов-

ки. У него не было даже высшего образования, и ни в одном из его трудов не найти подтверждения глубокого знания марксизма. В своей биографии он писал: «Решающее влияние на меня оказали два этюда Антонио Лабриолы о материалистическом понимании истории. Только после этой книги я перешел к Бельтову (псевдоним Г. Плеханова — В.Б.) и “Капиталу”». У Лабриолы, который марксистом в строгом смысле этого слова не был, Троцкого, видимо, привлекло его утверждение об определяющей роли личности в истории¹. А Лейба Давидович, судя по его биографии и трудам, именно такой личностью себя и считал. Признаем, что основания у него для этого все же были. В ходе революции 1905 г. он стал признанным вожаком восставших и при подготовке и осуществлении октябрьского переворота именно он, а не Ленин и тем более не Сталин, сыграл решающую роль. Тут Д. Рид, автор книги «Десять дней, которые потрясли мир», прав. Да и Сталин поначалу это признавал. «Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством председателя Петроградского Совета т. Троцкого, — писал он через год после этого переворота в «Правде». — Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-революционного комитета партия обязана, прежде всего, и главным образом тов. Троцкому» (И. В. Сталин. «Октябрьский переворот». «Правда», 6 ноября 1918 г.).

Если Троцкий в этом деле играл роль агента международного сионизма, то после победы революции он должен был бы занять место Ленина в Советской России. По своей популярности и влиянию он ему, признаем, не уступал. И, тем не менее, в первом советском правительстве Троцкий занял весьма скромное место наркома по иностранным делам. В своей книге «Моя жизнь» он писал, что отказался принять предложенный ему тогда Лениным пост председателя ВЦИК, ибо считал — нельзя давать в руки врагам такое дополнительное оружие, как еврейство одного из высших руководителей страны. Но и на должности наркоминдела ни

¹ См. Лабриола А. Очерки материалистического понимания истории. М.: Наука, 1960. С. 183.

международный сионизм, ни многонациональная мировая закулиса толстосумов и ведущих политиков не помогли ему поднять свой авторитет — при жизни Ленина страны Антанты отказывались признать Советскую Россию. А США пошли на это только в 1933 г. Заметим, что предупреждению Троцкого о засилье евреев в большевистских органах власти и в ВЧК не вняли. Офицер штаба американского оккупационного корпуса капитан Монтгомери Шюлер в телеграмме, посланной 9 июня 1919 г. в Госдеп США, докладывал о национальном составе этих органов следующее: «Здесь примерно 384 комиссара, включая 2 негров, 13 русских, 15 китайцев, 22 армянина и более 300 евреев, из которых 264 человека прибыли из Соединенных Штатов после падения императорского правления». И так было повсюду.

В значительной степени в том, что Троцкому после октября 1917 г. не удалось стать хотя бы вторым лицом в государстве, был виноват его соплеменник Яков Свердлов. «Черный Янкель» действительно был связан с мировой закулисой и сионистами через своих братьев и делал все, чтобы убрать Ленина и занять его место. Тем не менее, роль Троцкого в истории советского государства нельзя недооценивать. Его роль в создании Красной армии и в победе в Гражданской войне в качестве наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета РСФСР, затем СССР (1918—1925), была, надо признать, первостепенной. Были ли заинтересованы сионисты и та же мировая закулиса в победе большевков? Думаю, что нет. Если судить по «плану Хауса», у них были совершенно иные планы — раздел России на несколько государств и полное их подчинение международному капиталу.

Троцкий не был теоретиком, хотя и предпринимал такие попытки, выступив с теорией «перманентной революции» и став одним из основателей Коминтерна. Он прежде всего практик, трибун революции, организатор восстаний и переворотов, на волне которых хотел придти к власти в России. Не случайно в партии он получил кличку «бонапартиста». Его последняя попытка осуществить своей «18 брюмера» в 1927 г. в годовщину Октября закончилась, однако, тем, что его сторонников закидали гнилой картошкой и поленьями дров, а самого чуть не вытащили из машины на больше-

вистский суд Линча. Ну, а что касается других евреев в руководстве РСДРП-ВКП (б), то они первыми выступили с осуждением Троцкого, как Каменев и Зиновьев. А Зиновьев даже не раз требовал арестовать Троцкого, против чего выступал Сталин. Он же подчеркивал: «Мы боремся против Троцкого, Зиновьева и Каменева, не как против евреев, а как против оппозиционеров». У современных конспирологов, увы, подход прямо противоположный.

Попытки представить Троцкого едва ли не главным архитектором «нового мирового порядка» по схеме полковника Хауса или эмиссаром международного сионизма, засланного в Россию для ее расчленения и затем уничтожения в рамках реализации всемирного «жидо-масонского заговора», не выдерживают проверки фактами, хотя и продолжают до сих пор. Одну из таких попыток предприняли создатели документального фильма «Лев Троцкий. Тайна мировой революции» (автор — Елена Чавчавадзе, режиссер — Галина Огурная). Фильм выполнен в классических традициях конспирологии. Троцкий представлен в нем, как «инструмент в борьбе американских банковских кругов и мировой организации масонов, представляемой Парвусом против великих национальных держав накануне и во время Первой мировой войны, инструмент в борьбе за установление нового мирового порядка».

Где правда в этих утверждениях, где ложь, спор идет не первый год. Для прояснения вопроса отмечу лишь несколько моментов. О роли Троцкого в революции у нас до сих пор вообще не принято говорить. Будто его и не было вовсе. Он не сгинул, как его последователи, в годы «Большого террора», а просто был убит агентом КГБ без суда и следствия в 1940 г. по приказу Сталина. При советской власти Троцкий так и не был официально реабилитирован ни при Хрущеве, который сам был троцкистом, ни при его преемниках. Не рискнул этого сделать даже Горбачев. В 1987 г. в ходе торжеств по поводу 70-летия октябрьского переворота он от лица КПСС «осудил историческую роль Троцкого»¹. Реабилитировала его Прокуратура РФ 21 мая 1992 г. уже при Ельцине по ходатайству общества «Мемориал», которое, как известно, специализиру-

¹ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается // Коммунист. 1987. № 17. С. 10—15.

ется на реабилитации жертв «Большого террора». Жертвами «красного террора» это общество не занимается, хотя их было куда больше, чем жертв сталинских репрессий.

То, что Троцкого финансировали еврейские банкиры вроде Якоба Шиффа, одного из ведущих сионистов США того времени, теперь уже никто не отрицает. Факт этот достаточно широко известен. Но, уж если говорить о финансировании революционеров, напомним, что и Маркс брал деньги у Ротшильда, а Ленин — у немецкого кайзера.

Что же касается часто цитируемого конспирологами высказывания Троцкого о превращении России в пустыню для белых негров, то это — фальшивка. Троцкий к еврейству относился так же, как Маркс, а к сионизму — как Ленин. Так, на 2-м съезде РСДРП (1903) он выступал против Бунда, утверждая, что, несмотря на свою оппозицию сионизму, Бунд усвоил националистический характер последнего. После 6-го Сионистского конгресса (1903) Троцкий опубликовал в газете «Искра» (январь 1904 г.) статью «Разложение сионизма и его возможные преемники», в которой называл Т. Герцля «бесстыдным авантюристом» и предсказывал исчезновение сионистского движения с исторической сцены. В отличие, например, от Свердлова и Зиновьева, Троцкий считал себя прежде всего русским революционером, и с детства предпочитал говорить на русском и украинском, а не на идиш. Известно, что он защищал Сергея Есенина и других поэтов-деревенщиков от травли, начатой русским по происхождению Николаем Бухариным. Проеврейских, а уж тем более просионистских высказываний Троцкий всегда избегал, хотя с сионистами и был связан через того же Шиффа. Сионисты пытались привлечь Троцкого на свою сторону уже после того, как он обосновался в Мексике. Незадолго до его смерти к нему приезжала одна из видных сионисток под видом журналистки и предлагала ему переселиться в Палестину. Троцкий был растроган таким предложением, но в Палестину все же не поехал.

Еврейская энциклопедия в статье о Троцком пишет о его отношении к еврейству и сионизму следующее: «В начале своей политической карьеры Троцкий не проявлял большого интереса к еврейскому вопросу. Подобно большинству своих

единомышленников-марксистов, Троцкий не признавал евреев особым народом и был сторонником ассимиляции.

Решение еврейского вопроса представлялось Троцкому возможным лишь с помощью революционного преобразования общества в мировом масштабе. Тем не менее, Троцкий всегда сознавал, что его еврейское происхождение накладывает на него некоторые политические ограничения. Действительно, в белогвардейской пропаганде Троцкий часто изображался воплощением еврейского господства в России, еврейского характера советской власти. Эти мотивы спустя много лет возродились в пропаганде русских националистов в России на закате коммунистического режима.

В своих статьях до и после революции Троцкий последовательно выступал против погромов и всяческих проявлений антисемитизма. Троцкий признавал, что еврейское происхождение было одним из факторов, способствовавших его поражению во внутрипартийной борьбе. Он считал, что Сталин использовал антисемитизм в борьбе с оппозицией, в частности, во время суда над Зиновьевым и Каменевым (1936). В интервью американской еврейской газете "Джуиш дэйли форвард" (1937) Троцкий сказал, что угрожающий рост антисемитизма в нацистской Германии и сталинском Советском Союзе привел его к выводу о необходимости территориального решения еврейского вопроса; он не верил, однако, что такое решение может быть достигнуто в Палестине. Он полагал, что территориальное решение может быть успешным только после победы интернационального социализма в мировом масштабе. В начале Второй мировой войны Троцкий высказывал опасения, что Палестина станет не безопасным убежищем для гонимого еврейского народа, а смертельной ловушкой.

В 1930-х гг. в Эрец-Израиль существовали группировки последователей Троцкого, создавшие так называемую Революционную коммунистическую партию. Большинство их вскоре покинуло страну. Троцкисты разных толков, как правило, выступают против сионизма и Государства Израиль, нередко солидаризируясь с самыми крайними формами арабского национализма. Троцкистские идеи нашли выражение в идеологии, существовавшей в Израиле в 1970-х гг. левозкстремистской группы Мацпен»¹.

¹ КЕЭ, т. 8, кол. 1065—1070.

На Троцком много крови. Он один из главных палачей русского народа, в первую очередь автор геноцида казачества и белых офицеров в Крыму, один из главных организаторов Русского Холокоста. Уже 7 декабря 1917 г. в своем обращении к кадетам Л. Троцкий заявляет о начале стадии массового террора по отношению к врагам революции: «Вам следует знать, что не позднее чем через месяц террор примет очень сильные формы по примеру великих французских революционеров. Врагов наших будет ждать гильотина, а не только тюрьма»¹. Само понятие «красный террор» было сформулировано именно Троцким в его работе «Терроризм и коммунизм», как «орудие, применяемое против обреченного на гибель класса, который не хочет погибать»².

В глобальном плане русский Холокост полностью соответствовал планам международного сионизма и мировой закулисы, начавшей осуществлять свой план установления мирового господства крупного капитала путем мировой революции с конца XVIII в. Уже тогда стратеги этой глобальной операции вроде покровника Хауса планировали захват территории России с ее гигантскими природными богатствами путем «освобождения» наших земель от их населения, прежде всего славянского. И все ж причислять Троцкого к сионистам и сводить всю его деятельность к осуществлению заговоров международного сионизма и всей мировой закулисы, как это делают многие конспирологи, я не считаю правильным. Такой подход к историческому процессу и к русским революциям 1905 и 1917 гг. лишь затуманивает полную картину их подготовки и осуществления, а значит, мешает нам правильно понять нашу собственную историю. Троцкий был все-таки профессиональным революционером и, как коммунист Марксова набора, искренне верил в мировую революцию и в сокрушение власти капитала. Именно поэтому ни сионисты, ни раввинат не считали Троцкого своим. Мало кто знает, что раввины предали Троцкого самому страшному проклятию в иудаизме — «Пульса де-нура». В талмудической

¹ Ланцов С.А. Террор и террористы. Словарь. СПб.: Изд-во С.-Петербург. унта, 2004.

² Троцкий Л. Терроризм и коммунизм. С. 64; Арутюнов А. Досье Ленина без ретуши.

литературе это выражение означает в примерном переводе «болезненное наказание на уровне нефизического, сущностного мира». Предполагается, что «Пульса де-нура» Троцкому делал раввин Хафец Хаим. В современном Израиле этому проклятью были преданы премьер-министры Ицхак Рабин и Ариэль Шарон в 1995 и 2005 гг. соответственно за их переговоры с палестинцами. Рабин через месяц после проклятия был убит, а Шарон меньше чем через полгода впал в кому, из которой так и не вышел. Троцкий тоже принял страшную смерть — его убили ударом по голове ледорубом. «Пульса де-нура» сработала. И, будь Троцкий истовым сионистом, его бы такому проклятию не предали.

ЕВРЕЙСКИЕ КАЗАКИ ПЕТЛЮРЫ И БАТЬКИ МАХНО

Революция и Гражданская война в России раскололи общество подобно глубокой тектонической трещине в земной поверхности. В нее бесследно канули миллионы. Этот раскол не миновал и российское еврейство. Далеко не все евреи поддерживали большевиков. Поначалу сионисты выступали против них практически единым фронтом. Как уже говорилось, большинство сионистских партий, а вместе с ними и якобы коммунистический Бунд, отмежевались от большевиков и октябрьский переворот не приняли.

2 мая 1918 года в Москве состоялась секретная конференция одной из, весьма разветвленных тогдашних организаций сионистов «Цеире-Цион». Принятая ею программа представляла собой конкретный план борьбы с коммунизмом. В ней, в частности, говорилось: «Социализм стоит сионизму поперек дороги. Таким образом, сионизм и социализм не только два полюса взаимоотношающихся, но два элемента друг друга совершенно исключают...»¹.

Противостояние сионистов и коммунистов, отметим, началось еще до 1917 г. «Все международное социалистическое движение, — писал Ральф Палм Датт в журнале «Лейбор мансли», — еще до 1914 года, еще до того, как оно раз-

¹ ЦГАОР, ДП, ОО, д. И, ч. 2, литер «Б». 1898.

делилось на коммунистическое и социал-демократическое движение, осудило сионизм, как явление, несовместимое с социализмом. Когда сионистское движение, не порывая тесных связей с "денежными мешками", сделало попытку создать у себя секции, именовавшиеся "социалистическими", и на этом основании ходатайствовало о принятии его в старый Социалистический интернационал, Интернациональное социалистическое бюро, в котором в то время были представлены все секторы социалистического движения, отвергло эту просьбу» ("Labour Monthly", London, Feb. 1970). Добавим к этому, что уже после того, как был образован Коммунистический Интернационал, марксистская оценка, данная сионизму революционной социал-демократией, не изменилась. Исполком Коммунистического интернационала указывал в одном из своих документов: «...попытки отвлечь еврейские трудящиеся массы от классовой борьбы пропагандой массового переселения в Палестину являются не только националистическими и мелкобуржуазными, но и в своем существе контрреволюционными...»¹ Именно в контрреволюцию сионисты и подались в России после 1917 г., хотя и там их не встретили с распростертыми объятиями.

В декабре 1917 г. еврейская буржуазия Ростова-на-Дону собрала 800 тыс. рублей для организации казачьих отрядов, которые должны были бороться с советской властью. Эта сумма была передана атаману А.М. Каледину лидером донских сионистов А. Альпериным, заявившим: «Лучше спасти Россию с казаками, чем погубить ее с большевиками». Несколько евреев-офицеров и юнкеров явилось в Новочеркасск к генералу М.В. Алексееву в самом начале формирования Добровольческой армии. О «евреях-первопоходниках» не раз писала израильская пресса. Даже в элитных «цветных» частях Добровольческой армии (корниловцы, марковцы, алексеевцы) с красными сражались офицеры-евреи. Ординарцем популярного генерала Н.С. Тимановского был еврей Френкель, вынесший своего раненого генерала с поля боя. Однако в целом число евреев, служивших в Добровольческой армии, было ничтожно.

¹ The Communist International. 1919—1943: Documents. Vol. 1. London, 1956. P. 366.

По мере узурпации власти большевиками, лидеры которых были в основном евреями, и с началом «красного террора» советская власть стала восприниматься в России, а уж тем более в Белой Армии, как «власть жидовская». В декабре 1918 г. Добровольческая армия стала выпускать антисемитские листовки, брошюры и газеты. Большую роль в этой пропаганде сыграло белогвардейское Осведомительное агентство — ОСВАГ¹. Материалами Освага и его финансовой поддержкой пользовалась погромная газета «На Москву». Она выходила с подзаголовком «Возьми хворостину, гони жида в Палестину!» и пользовалась «громадной, воистину чудовищной популярностью», как в среде офицерства, так и среди гражданского населения. Из нее вышли некоторые конспирологи, известные своими публикациями в эмиграции о «жидо-масонском заговоре». Один из них опубликовал в этой газете статью, в которой утверждал будто А.Ф. Керенский, будучи сыном австрийской еврейки Адлер, до крещения носил имя Арона Кирбиса². В наше время эту белогвардейскую версию озвучил В. Войков: «А.Ф. Керенский обладал явной еврейской внешностью и по ряду свидетельств, заслуживающих доверия, его отцом был еврей Кирбиц»³. Агитотдел армии А. Колчака в прокламации «Красноармейцам» призывал русский народ «гнать... вон из России жидовскую комиссарскую сволочь, которая разорила Россию». В другой прокламации говорилось, что нужна «организация крестового похода против всех евреев». И тем не менее министром финансов у Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака с августа по ноябрь 1919 г. был масон и сионист Лев Викторович Гойер (1875—1939). Формально он вышел в отставку из-за падения курса сибирского рубля. Но скорее всего ушел за кордон, потому что понял всю безнадежность сопротивления большевикам. С 1926 г. жил в Париже, где в 1936 году стал Досточтимым мастером Достопочтенной ложи «Гамаюн», работавшей

¹ См. *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001. С. 56.

² См. *Пученков А.С.* Национальный вопрос в идеологии и политике южнорусского Белого движения в годы Гражданской войны. 1917—1919 гг. // Из фондов Российской государственной библиотеки, 2005.

³ *Войков В.Н.* С Царем и без Царя. М., 1994. С. 198—199.

по Древнему и Принятому Шотландскому Уставу в союзе Великой Ложи Франции под № 624. А масонский Русский Особый Совет присвоил ему 33-й степень, и в 1939 году — ранг Великого Командора...

В Добровольческой армии солдаты-евреи «подвергались постоянному глумлению; с ними не хотели жить в одном помещении и есть из одного котла». Из-за таких настроений практически все евреи, служившие в армии, были вынуждены оставить ее¹. В октябре 1919 г. был издан приказ об увольнении из этой армии всех офицеров-евреев, чтобы «не подвергать... людей безвинных нравственным страданиям». Так попал под увольнение деникинский офицер Цанин, который уехал в Палестину и после образования Израиля издавал там антисоветскую газету «Лецте найс»...

Части Белой армии устроили в целом 296 погромов в 267 населенных пунктах, в результате которых было зарегистрировано 5235 погибших, а общее число возможных жертв Шехтман оценивал как более восьми тысяч человек. Подавляющее большинство из них произошло на территории Украины, крупнейшим из них был погром в Фастове². За пределами Украины произошло 11 погромов с участием белогвардейцев. При отступлении белых с Украины в декабре 1919 г. — марте 1920 г. они грабили и сжигали все еврейские дома, попадавшие на их пути. Командование ВСЮР не предпринимало достаточных мер против погромщиков³.

На Украине сионисты активно сотрудничали с Центральной радой. 9 января 1918 г. ей был утвержден закон о национально-персональной автономии, составленный еврейской комиссией под руководством М. Зильберфарба. Этот закон признавал за всеми неукраинскими национальностями, в том числе и за евреями, право на автономию и «самостоятельное устройство своей национальной жизни». Но когда войска Центральной рады вместе с немецкими оккупантами 1 марта 1918 г. вступили в Киев, то в течение трех недель происходи-

¹ Шнеер А.И. Евреи в Красной Армии в годы Гражданской войны 1918—1922 гг. Ч. 1. Гл. 1. Плен. Гешарим // Мосты культуры, 2005. Т. 2. С. 620.

² Шехтман И. Б. История погромного движения на Украине. Погромы Добровольческой армии на Украине. 1932. Т. 2. С. 394.

³ Там же.

ли расправы над евреями. В декабре 1918 г. было восстановлено действие закона о национально-персональной автономии и было образовано еврейское министерство во главе с Я.З.В. Лацким-Бертольди. Однако с декабря 1918 г. по август 1919 г. украинские войска под командованием С. Петлюры и связанные с ними банды устроили сотни кровавых погромов евреев, в результате которых по данным комиссии Международного Красного Креста было убито около 50 тыс. человек.

И тем не менее, во времена петлюровской «директории» в правительстве так называемой «Украинской народной республики» (УНР) восседали представители ряда сионистских партий, в том числе таких, как Бунд, «Поалей-Цион», «Объединенная еврейская социалистическая партия». «Представители этих партий в правительстве УНР, — писал украинский историк А. Лихолат, — спокойно взирали на истребление петлюровскими извергами трудового еврейского населения. Министры по еврейским делам занимались только регистрацией разгромленных сел, местечек и городов и подсчетом числа жертв. А вождь сионистов Жаботинский даже предлагал Петлюре создать еврейские воинские части для участия в борьбе против большевиков»¹. Не мудрено, что сионисты в конечном итоге оказались в лагере оголтелых погромщиков.

28 декабря 1918 г. по инициативе украинских социал-демократов было созвано совещание центральных и главных комитетов всех «социалистических партий» с участием главы «директории» Винниченко и ряда петлюровских министров. После совещания было опубликовано заявление от имени украинских социал-демократов, украинских эсеров, Бунда, российских меньшевиков и эсеров, «Объединенных еврейских социалистов», «Поалей-Цион» и Польской партии социалистов с призывом «поддержать революционное правительство УНР»². И это в то время, когда по всей территории Украины шли погромы еврейских местечек, массовые облавы и расстрелы большевиков, русских и украинских рабочих! На уже упоминавшемся совещании в качестве одного из наибо-

¹ Лихолат А.В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1922 гг.). М., 1954. С. 168.

² Там же.

лее ярых защитников погромщиков выступил представитель сионистской «Поалей-Цион» Ревуцкий. Его панегирик «национальной политике Директории», которая, отметим, преследовала не только евреев, но и другие национальности, в том числе русских, был принят петлюровцами с восторгом. Через несколько дней Ревуцкий получил должность министра по еврейским делам.

Не прошло и месяца после этого совещания, как петлюровские сечевики устроили чудовищные погромы в Житомире и Бердичеве в ответ на попытку рабочих и примкнувших к ним солдат восстановить Советы и взять власть в свои руки. То же самое было в Проскурове (ныне Хмельницкий) и Фелыптине, где петлюровцы, подавив восстание против «директории», устроили массовую резню. «В петлюровских газетах, — пишет А. Лихолат, — велась систематическая травля евреев; солдаты петлюровской армии открыто призывались к резне еврейского населения, а также лиц, причастных к революционным организациям. Тушить пламя революции в крови погромов — таков был девиз петлюровских извергов»¹.

Погромы были органической частью петлюровской политической программы. Характерно, что во время проскуровской резни были разгромлены все рабочие и профессиональные организации, причем были истреблены все партийные и профсоюзные работники без различия их национальности. «Петлюровские сечевики изрубили саблями около тысячи человек в еврейских бедняцких кварталах на побережье реки Буг, — писал в редакцию «Правды» один из очевидцев проскуровского погрома украинский колхозник Г.У. Павлик, — но при этом не затронули ни единой еврейской купеческой семьи на главной Александровской улице. Мне, по несчастью, пришлось видеть своими глазами это кровавое месиво. Сионисты же, активно действовавшие в то время в союзе с петлюровцами, этого “не замечали”». Остается только добавить, что массовые погромы еврейской бедноты в упомянутых выше городах петлюровцы начали сразу же после того, как 15 января 1919 г. объявили войну Советской России. Что же предприняли в те годы господа сионисты, и

¹ Там же.

тогда, как и ныне, выступавшие в роли «спасителей евреев», для предотвращения этих зверств?

Перед нами уникальный документ, датированный 1919 г. Это отчет о встрече «головного атамана» Петлюры с «еврейской делегацией» в Каменец-Подольске 17 июня 1919 г., то есть почти полгода спустя после проскуровского погрома. Во встрече принимали участие раввин Гутман, представитель местной Каменец-Подольской еврейской общины Клейдерман, один из лидеров сионистов Альтман, представитель от «трудового еврейского населения» Крайз, от «рабочей» партии «Поалей-Цион» — Драхлер, от Бунда и партии Объединенных социалистов — Боград. Эта компания нашла полное взаимопонимание с Симоном Петлюрой. «Большевизм, — пророчествовал раввин Гутман, — с точки зрения святой Торы своего рода Вавилонское столпотворение, поколение которого было наказано потопом, ибо не могло существовать. Также и большевизм, пытающийся подкопаться под самые основы, на которых стоит религиозная часть еврейства, не может рассчитывать на симпатии этой части. Я даю клятву от имени всех еврейских святых, что в верующей части еврейства нет места для большевизма». После этого верноподданнического заявления Гутман устроил молебен в честь Петлюры. Затем представитель сионистов Альтман заверил Петлюру в таких же симпатиях к его режиму, как и раввин Гутман, и в своей ненависти к большевизму: «Мы, сионисты, не можем выступать за большевизм, мы верим в большевизм меньше, чем кто-либо вообще». Представитель «трудового еврейского населения» Крайз заверил «головного атамана» в том, что «еврейские ремесленники и еврейские националисты понимают, что для их экономики большевизм губелен», а также пообещал организовать в помощь Петлюре отряды «евреев-казаков». От имени «еврейских рабочих» представитель «Поалей-Цион» Драхлер заверил Петлюру в том, что в рядах его черносотенной армии «еврейский казак рука об руку с украинским будет воевать за освобождение Украины». Естественно, от большевизма.

Представитель Бунда и Объединенных социалистов Боград на той встрече также заявил о своей полной поддержке петлюровского министерства по еврейским делам и изъявил

готовность даже войти в него. Бундовцы открыто призывали евреев выступать с оружием в руках в рядах петлюровской армии против большевиков¹. Несколько позже врангелевский министр сионист Д. Писманник повторил почти дословно слова Гутмана и Альтмана, заявив: «Большевизм представляет собой наибольшую угрозу для российского еврейства»².

В том же духе высказывались и анархо-сионисты, которые преподавали революционную науку в Гуляй-поле Батьке Махно. В числе «идиш-анархистов», вернувшихся в Россию из США весной 1917 г., были Александр Беркман и Эмма Голдман. «Некоторое время, — пишет М.М. Гончарок, автор ряда исследований по истории «идиш-анархизма», — эти интеллектуалы анархизма находились на Украине, в Гуляйпольской ставке Н.И. Махно, при Реввоенсовете его Повстанческой армии». Махновцы, заметим, как и казаки Петлюры, не раз отметились в погромах. Но идиш-анархисты из США работали в махновском культпросветотделе, вместе с идиш-анархистами из Европы. После разгрома большевиками анархистского движения в России Голдман и Беркман сумели уехать (1921 г.). По данным французского русскоязычного журнала «Мулета» (Париж, 1986 г.), во время Гражданской войны некоторое время в ставке Н. Махно в Гуляйполе, находился сын известного литовского раввина Йегуды-Лейба Гордина, организатор всероссийского движения пананархизма и Московской анархистской федерации, редактор ее газеты «Анархия» в 1917—1918 гг., раввин Аба Гордин (1887—1964). Во время выступления на одном из анархистских митингов в Москве он был ранен агентом ЧК. Вскоре после этого был арестован, находился в заключении по обвинению в том, что имел отношение к махновской контрразведке. Как ни странно, за него вступилась перед Ф.Дзержинским не кто-нибудь, а жена В.И. Ленина Н.К. Крупская. Гордон поэтому не был расстрелян, а сослан на границу с Маньчжурией, откуда бежал через Сибирь, Маньчжурию, Китай, Японию в Соединенные Штаты, где стал одним из лидеров идиш-анархизма.

¹ Евреї та Українська Республіка (єврейська делегація у Головного Отама на 17 липня 1919 р. в Кам'януц на Поділї. Кам'янець на Поділї, 1919. С. 3—8.

² См. *Беренштейн Л.* Критика ідеології сїонїзму — різновидности антикомуїзму. Київ, 1971. С. 33.

В годы Гражданской войны в Гуляйполе появился также Марк Мрачный (Кливанский, Клаванский, 1892—1975) — идиш-анархист, член украинской анархо-синдикалистской конфедерации «Набат», поставлявшей основные интеллектуальные кадры батьке Махно. Он работал в Культпросветотделе махновской Революционной повстанческой армии Украины и был распространителем махновских газет «Вольный повстанец» и «Путь к свободе» (1919—1921 гг.). Зам. председателя Реввоенсовета и Руководителем культпросветотдела махновской армии был еще один идиш-анархист — Всеволод Эйхенбаум (Волин). Некоторые из этих анархо-сионистов остались с батькой Махно в Париже (Шварцбург, убийца С. Петлюры, В. Волин, Эмма Голдман и др.), где он умер в 1934 г. и был похоронен на кладбище Пер-Лашез, а затем почти все переселились в США¹.

Конечно, о сделках сионистов с контрреволюцией, а «еврейских казаков» — с погромщиками, «радетели евреев» из числа современных сионистов предпочитают помалкивать. Но, как говорится, что написано пером, не вырубишь топором. Вопрос, тем не менее, остается — почему же они шли на такие сделки? Ответ на это дал в свое время одесский сионист Зеев Жаботинский, отец-основатель движения сионистов-ревизионистов. Он считал, что коммунизм и сионизм абсолютно несовместимы. В 1932 г. в своей статье так и озаглавленной «Сионизм и коммунизм» Жаботинский писал: «Давайте посмотрим беспристрастно на действительность, забудем, что пишущий эти строки не только против коммунистических методов, но и против коммунистического режима; более того, забудем об отношении коммунистов к сионистам в странах, где их преследуют. Выразим свое мнение о коммунизме на основе двух его основополагающих принципов.

Отношение к капиталу: финансирование строительства в Палестине исходит на девяносто процентов из кармана людей среднего класса. Все фабрики в Палестине созданы на их деньги. Деньги на строительство Тель-Авива дал средний

¹ Данные приведены по: *Гончарок М.М.* Пепел наших костров. Очерки истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизм). Иерусалим, 2002.

класс. И самые старые в стране сельскохозяйственные поселения созданы на деньги мелкой буржуазии и большого капитала, другая группа поселений, более поздняя (Месха, Седжера и другие), на деньги барона Гирша; новые поселения на деньги Керен ха-Иесод (основного фонда). И снова это деньги буржуазии, факт этот может быть неприятным или нет, но факт налицо. А одним из ведущих принципов коммунизма является классовая борьба против буржуазии, и цель ее — покончить с буржуазией после победы пролетарской революции, реквизировать всю ее собственность, большую и малую. А это означает уничтожить единственный источник капитала для строительства Израиля. Коммунизм в силу своей природы стремится настроить народы Востока против европейских стран. Он видит европейские страны как “империалистические и эксплуататорские” режимы.

Совершенно ясно, что коммунисты станут натравлять народы Востока против Европы. И сделать это они могут только под лозунгом национального освобождения.

И снова я хочу подчеркнуть: я не говорю, что коммунизм злонамерен. Наоборот, я знаком с несколькими русскими коммунистами, которые питают симпатию к сионистам. Но симпатия не может изменить объективного отношения к сионизму. Принципиально коммунизм против сионизма. Коммунизм не может не подкапываться под сионизм и не предоставить арабам возможность превратить Палестину в часть большого арабского государства. Он не может вести себя по-другому. Коммунизм стремится подточить и уничтожить единственный источник строительного фонда — еврейскую буржуазию, ибо основа его — принцип классовой борьбы с буржуазией. И поэтому оба эти движения несовместимы даже теоретически. Тот, кто хочет служить сионизму, не может не бороться против коммунизма. Весь процесс строительства коммунизма, даже если он происходит где-то там, на другом конце планеты, в Мексике или в Тибете, наносит ущерб строительству Земли Израиля. *Каждый провал коммунизма в пользу сионизма. Редко встречаются в жизни два так резко несовместимых движения* (выделено мной. — В. Б.).

Как человек не может дышать в воде (любит он воду или нет), так сионизм не может существовать в атмосфере ком-

мунизма. Если сионизм занимает в сердце первое место, нет в нем места прокоммунистическим тенденциям, ибо *для сионизма коммунизм, как удушающий газ* (выделено мной. — В. Б.), и только как к таковому можно к нему относиться. Или — или» (см. Владимир (Зеев) Жаботинский «Избранное», Библиотека Алия, Иерусалим, 1989; Владимир (Зеев) Жаботинский. «Сионизм и коммунизм». «Избранные статьи и речи», Гешарим и «Мисдар Жаботинский», 2001).

По-своему Жаботинский конечно, прав. В своем классовом подходе к проблеме он даже больший марксист, чем российские большевики, допуская не только сосуществование с сионистами, но даже интеграцию сионистских партий в свою коммунистическую. И дело здесь не в классовом подходе и не в еврейских корнях, а в том, что они были с сионистами, как говорится, одного поля ягода. Черчилль дал очень точную характеристику этим «номадам» революции — «организация злоумышленников». В ней действительно большинство составляли евреи, по крайней мере, в те «революционные» времена, хотя банда была все же интернациональной, в которой никто не помнил о своих корнях. Вот такую банду и собрал В.И. Ленин в своем запломбированном вагоне. А потом и другие подтянулись. Конечно, ни о какой диктатуре евреев в России они публично не говорили. Говорили исключительно о «диктатуре пролетариата», хотя к оному они не имели ни малейшего отношения.

В ПЫЛЬНЫХ ШЛЕМАХ И БЕЗ

Не только Форд и его единомышленники, а их было в то время немало, поверили классику конспирологии Сергею Нилусу и пришли к выводу, что октябрьский переворот 1917 г., в котором евреи были наиболее активными участниками, может стать той искрой, которая взорвет пороховой погреб мировой революции. Кстати, большевики именно на это и надеялись, грозя из Москвы всему миру: «Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем!» После окончания Первой мировой войны в разоренной России, да и по всей Европе сверкали уже не только искры, а целые костры восстаний и

бунтов. Мировой буржуазии было чего опасаться. Но почему главную опасность Форд увидел в евреях? Дело в том, что еврейское население Российской империи в ходе борьбы за отмену черты оседлости и практики в отрядах еврейской самообороны против погромов дало революционному движению тысячи рядовых боевиков и агитаторов, а также признанных лидеров, которые и возглавили эту банду «интернациональных евреев». После разгрома революции 1905 г. многие из них оказались в эмиграции, в том числе в США. И вот в 1917 г. эти апатриды ринулись в Россию брать реванш и власть сразу же после падения монархии в феврале. Но ведь точно также эти номады от революции могли быть переброшены в любую другую страну, где ни с того, ни с сего созреет «революционная ситуация», в том числе и в Соединенные Штаты. А автомобильному магнату номер один было что терять. Это уже потом его убедили, что ему ничего не грозит, если только он публично покается. И Форд послушно посыпал голову пеплом, благо что до еврейской Каноссы недалеко было идти. К тому времени штаб-квартира Всемирной сионистской организации вместе с главным пугалом для всех антисемитов — «Лигой борьбы с диффамацией» — уже крепко обосновались в Нью-Йорке.

В России присутствие этих «номадов», особенно в больших городах, для многих было непривычным — до Февральской революции экспансию еврейского населения сдерживала черта оседлости. Евреи бросались в глаза так же, как в наши дни в Москве, бросаются в глаза гастарбайтеры из бывших советских республик Средней Азии и кавказцы, создавая впечатление «нашествия». В еврейской среде поначалу это вызывало своеобразную эйфорию. Так, большевик М. Коган с гордостью за своих соплеменников весной 1919 г., в самый разгар «красного террора» на Украине, изобразил на страницах харьковской большевистской газетенки этакий еврейский стриптиз:

«Без преувеличения можно сказать, что Русская революция выполнена руками евреев. Могли бы подавленные массы русского пролетариата сами произвести эту революцию? Нет. Это евреи взяли русский пролетариат к рассвету Интернационала, и которые не только руководили, но и руко-

водят Советами и держат их в своих руках. Мы можем спать спокойно, когда командующим Красной армии является товарищ Троцкий. Это правда, что евреев нет среди рядовых Красной армии, но комитеты и Советы тоже еврейские. Евреи храбро ведут к победе массы русского пролетариата. Поэтому совершенно не удивительно, что на выборах в Советские организации евреи одерживают такие внушительные победы. Как комиссары, евреи самоотверженно ведут массы русского пролетариата к победе. Символ еврейства стал символом русского пролетариата — красная пятиконечная звезда, в прошлом бывшая символом сионизма и еврейства, поэтому за этой эмблемой и марширует победа...» («Коммунист». Харьков, 12.04.1919).

Приведу оценку «еврейского засилья» в революционном движении из книги известного советолога и сиониста Ричард Пайпса. «Нельзя отрицать, — писал он, — что и в партии большевиков, и в раннем советском аппарате евреи составляли непропорционально большую по сравнению с их общей численностью в России. Количество евреев, занятых в коммунистическом движении в России и за рубежом, было удивительно велико: в Венгрии, например, они составили 95% в окружении диктатора Белы Куна (И.Ю. Левин. — В кн. «Россия и евреи». Сб. 1. С. 126). Непропорционально много насчитывалось их и среди коммунистов Германии и Австрии во время происходивших там в 1918—1923 гг. революционных выступлений, а также в аппарате Коммунистического Интернационала. Но евреи и вообще очень активный народ, проявивший свои таланты в самых различных областях. Если была подозрительна их роль в коммунистических кругах, то не менее подозрительна была она и в капиталистических (согласно мнению Вернера Зомбарта, они вообще изобрели капитализм), не говоря уже об исполнительских искусствах, литературе, научной деятельности. Согласно Муссолини, четверо из семи основателей фашистской партии были евреями¹. По словам Гитлера, они были и среди первых спонсоров нацистского движения²». Пайпс все правильно сказал по по-

¹ *Settembrini D.* Eurocommunism / ed. by G.R. Urban. London, 1978. P. 159.

² *Rauschnig H.* Hitler Speaks. London, 1939. P. 234.

воду «активного народа», которого действительно в русской, да и других революциях было «непропорционально много». Но уж если сказал «А», то скажи и «Б». Только ли одной активной еврейской натурой можно объяснить активное участие Ротшильдов, Шиффов, Варбургов, Зелигманов и других еврейских олигархов в финансировании всех революций XIX и XX вв., включая три русские 1905 и 1917 г. и одновременно — международного сионизма? А не тем ли извечным стремлением к обогащению любой ценой и любыми средствами, конечная цель которого — присвоить себе богатства всех народов Земли? Но вернемся к Пайпсу.

«Засилье евреев в коммунистическом руководстве все не означало, что российское еврейство было прокоммунистическим, — пишет Р. Пайпс. — Евреи в большевистских рядах — Троцкие, Зиновьевы, Каменевы, Свердловы и Радеки — не говорили от лица евреев, поскольку порвали со своей средой задолго до революции. Они никого не представляли, кроме себя самих. Не следует забывать также, что в течение революции и Гражданской войны партия большевиков оставалась партией меньшинства, самоизбранным органом, члены которого не выражали политических чаяний масс: Ленин признавал, что коммунисты были каплей воды в море народа (*Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 98*). Другими словами, хотя многие коммунисты были евреями, немногие евреи были коммунистами. *Когда российское еврейство получало возможность выразить свои политические предпочтения, как это случилось в 1917 г., оно отдавало их не большевикам, а либо сионистам, либо партиям демократическо-социалистического направления* (выделено мной. — В. Б.). Результаты выборов в Учредительное собрание показали, что большевики получили поддержку не в тех районах, где имелась высокая концентрация еврейского населения (в черте оседлости), но в вооруженных силах и в великорусских городах, то есть там, где евреев почти не было. Перепись своих членов, проведенная компартией в 1922 г., показала, что только 959 евреев присоединились к партии до 1917-го. Так что когда главный раввин Москвы Яков Мазех, услышав, как Троцкий отрицает свое еврейство и отказывается помогать своему народу, сказал на это, что троцкие делают революцию, а брон-

штейны платят по счетам, это было не совсем шуткой (*Knei-Paz B. The Social and Political Thought of Leon Trotsky. P. 546*). В ходе Гражданской войны еврейское сообщество, зажатое в тиски бело-красного конфликта, все чаще стало принимать сторону коммунистов: делало оно это не от действительного предпочтения, но из инстинкта самосохранения. Когда летом 1919 г. на Украину пришли белые, евреи приветствовали их, потому что успели настрадаться от большевистской власти — если не как евреи, то как «буржуи» (*Штиф Н.И. Погромы на Украине. С. 5—6*). Политика белых, терпимая к погромам и изгонявшая евреев с управленческих должностей, быстро их отрезвила. Отведав власти белых, украинское еврейство стало искать защиты у Красной Армии. Возник порочный круг: евреев обвиняли в симпатиях к большевикам и подвергали гонениям, что в результате заставляло их в целях выживания бросаться к большевикам; смена политических симпатий оправдывала в глазах гонителей дальнейшие преследования¹.

Пайпс, хотел он того или нет, признал, что приход евреев в революцию был скорее конъюнктурным явлением, был обусловлен все той же «практической потребностью», а все не их «коммунистической убежденностью». Это подтверждают и другие исследователи. «Когда большевики пришли к власти, — писал в своем исследовании «Евреи в Советском Союзе» Р. Левин, — безусловно преобладающей силой в жизни российского еврейства был сионизм»². На Всероссийском еврейском съезде в 1917 г. сионистские кандидаты получили 60% голосов³. Все эти исследователи не рискнули, однако, признать очевидное — для тех, для кого сионизм был «безусловно преобладающей силой в жизни», большевизм стал просто одной из ипостасей сионизма. Вот и весь секрет их «коммунистической убежденности» и «революционности». Увы, в общей массе революционеров-евреев такие «дети Сиона» составляли подавляющее большинство. Новоявленные «мессии» встали под красный флаг, в надежде захватить власть над Россией на долгие годы, а тем самым и заполучить

¹ *Пайпс Р. Русская революция. Россия под большевиками. 1918—1924. С. 42.*

² *Levin N. Jews in the Soviet Union. Vol. 1. N.Y. 1998, P. 87.*

³ *Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet Politics. Princeton, 1972. P. 79*

все ее богатства. Орган французских сионистов газета «Еврейский народ» писала об этом в 1919 г. достаточно откровенно: «Грядущая мировая революция будет исключительно наших рук делом. Эта революция упрочит нашу власть над другими людьми»¹.

В марте 1933 г. член руководства ордена «Бнай Брит» Норман Бентвич разъяснил своим «братьям», почему международный сионизм всячески поддерживал коммунистов и непосредственно Советскую Россию: «Известно, что главным пророком пролетарского движения был еврей Карл Маркс и что его книга “Капитал” относится к числу тех, ссылка на которые для коммунистического верования обязательна; известно также, что другой немецкий еврей Фердинанд Лассаль, героическая скульптура которого украшает сегодня Невский проспект в Ленинграде, был одним из вдохновителей нарождающихся революционных партий; что именно евреи участвовали в создании революционного движения и поддерживали революцию, давая ей свои кадры, и что более чем другим народам революция дала им преимуществ. Общее впечатление таково, что в целом еврейский народ, и особенно еврейская молодежь, чувствует себя здесь, в Советской России, как в своем доме и видят в себе творцов нового порядка. Они горды тем, что в революционном совете находится Троцкий, который организовал Красную Армию, и что евреи занимают высокие посты в министерстве иностранных дел, и в других министерствах, в Армии и на флоте, в числе экономических советников и среди ученых. Одной из наиболее главных функций еврея — это быть интерпретатором, выразителем, толкователем Советской России как в отношении к внешнему миру, так и внутри страны, так как именно еврей представляет главный пролетарский элемент в его тесной связи с культурой и языками Западной Европы. Во многих городах, как например Киеве, Одессе, Бердичеве, где евреи составляют четверть и более населения, имеются суды, ведущие дела на еврейском языке, своды законов на идиш, и идиш является официальным языком. Духовное начало Революции восходит к принципам социализма в учении еврей-

¹ People Juif. 08.02.1919.

ских пророков, даже если коммунист отрицает ту землю, из которой он сам вышел»¹.

На самом деле евреи в русской революции сыграли роль скорее детонатора, чем движущей силы. Таковой были все же великороссы. Поэтому те, кто рассматривает революцию 1917 г., а исключительно, как «еврейский заговор», грешат против истины, ибо игнорируют нашу историю, прежде всего историю формирования и развития в России революционно-демократического движения, о котором говорилось уже выше. Оно связано прежде всего с именами А.Н. Радищева, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.И. Добролюбова, Д.И. Писарева, М.В. Буташевича-Петрашевского, М.А. Спешнева. В тему данной книги разбор их взглядов не входит, поэтому напомним лишь основное. Революционные демократы боролись за уничтожение самодержавия и крепостного права, были сторонниками социалистического преобразования страны и, кстати, выступали за отмену черты оседлости. Их социализм марксисты называли утопическим, так как считалось, что переход к социализму через преобразование крестьянской общины, минуя капитализм, мирным путем неосуществим. Именно за это им доставалось и не раз от Плеханова, Ленина и др. Теоретическое обоснование революционного народничества 70-х годов было дано в трудах его главных идеологов — М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова и П.Н. Ткачева. Разве только у Белинского, да у Герцена находят какую-то еврейскую кровь в роду. Но в основном наши революционные демократы и народники — исконно русские. Идеи Бакунина нашли дальнейшее развитие в трудах Петра Александровича Кропоткина (1842—1921). Он был потомком смоленских князей, Рюриковичем. Важную роль в разработке идей народничества сыграл Петр Никитич Ткачев (1844—1885). Он родом из мелкопоместных дворян. Ткачев выступал против Маркса, считая, что его теория экономической детерминации общественной жизни насаждает фатализм во взглядах на историю и на сущность личности. Главная цель революции, по Ткачеву, — установление равенства. И остается только жалеть, что большевики отвергли взгляды русских революционных демократов. Как известно полемика

¹ B'nai B'rit Magazine, March 1933.

В.И. Ленина, Г.В. Плеханова и других представителей марксизма с его противниками в России началась именно с ними. Увы, монополию на революционную истину захватили сначала легальные марксисты, а затем и нелегальные. Революционная часть российского еврейства, которая была, как мы видели, представлена и среди народовольцев, в конечном итоге пошла именно за нелегалами-интернационалистами из РСДРП. И во многом именно этот выбор определил дальнейшую судьбу еврейского народа и привел его и другие народы к многочисленным трагедиям XX века.

В ходе трех революций в России произошла любопытная трансформация революционной религии, чем-то напоминающая мутации в христианстве. Основателями марксизма, как и христианства, были евреи. В православии признают Старый Завет, но живут по Новому Завету. В иудаизме Новый Завет — ересь, а Иисус Христос — самозванец. До недавнего времени евреи считались у христиан, как католиков, так и православных, убийцами Христа, что использовалось, как оправдание гонений на них. И в то же самое время в христианских храмах читали вслух чисто еврейский Ветхий Завет, почитая его героев — от Адама и Евы до Моисея, от Царя Соломона до Эсфири. До 1937 года мы вроде бы как жили по Ветхому Завету (по Ленину), а затем взяли на вооружение Новый (по Сталину), оставив Ветхий Завет лишь для торжественных молебнов и ритуалов. И вплоть до перестройки все попытки «снять с евреев вину за убийство Христа» так и не удались. Не хватало того самого диалектического подхода, который проявил Уинстон Черчилль в еврейском вопросе. Отсюда две крайности до сих пор.

С одной стороны — воинствующий антисемитизм, взявший на вооружение идею коллективной вины всех евреев за все беды человечества, включая революции 1905 и 1917 гг. в России. С другой — воинствующий сионизм, последователи которого считают непогрешимым любого еврея, только потому, что он еврей. Этот взгляд на мир и человечество поддерживают далеко не все, даже в Израиле, где критикуют сионистов за восхваление таких кровавых демонов революции в России, как Яков Свердлов, Лейба Троцкий, Григорий Зиновьев, Бела Кун, Юровский, Землячка и др. лишь на том основа-

нии, что они были евреями по происхождению. Сближение сионистского и антисемитского подхода к евреям тут налицо. Тот же подход наблюдается и при анализе трагических событий, постигших Россию после революции 1917 г., о чем писал еще Н. Бердяев.

Те еврейские отморозки, о которых писал Черчилль, приняли столь активное участие в «красном терроре», что в 1918 г., насмотревшись на зверства ЧК, лидер меньшевиков Ю. Мартов (Цедербаум) говорил Л. Троцкому (Бронштейну): «Лева! Скажи Ильичу, что осторожнее надо действовать: ведь в России живет 150000000 русских, если напашете с репрессиями, то ведь наступит время — отвечать придется!»¹. Однако особых изменений не произошло, и до 1937 г. евреи продолжали занимать, говоря словами Р. Пайпса, «непропорционально большое» место в управлении страной и партией».

¹ Турецкий М. Сыны Израиля ответственны друг за друга? // Окна: прил. к газ. «Вести», 27.01.2000. С. 20—21.

Глава вторая

«ЧЕРНЫЙ ЯНКЕЛЬ»

Мировая революция, которую мы испытаем, будет управляться нашими руками и будет исключительно нашей заслугой. Эта революция укрепит власть евреев над всеми другими народами.

*“Le Peuple Juif” («Еврейский народ»),
8 февраля 1919 г.*

ПРОКЛЯТИЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ

В галерее героев «еврейской революции» первое место после Владимира Ленина-Бланка занимает Яков (Янкель) Михайлович (Мовшевич) Свердлов (1885—1919). Известен также под фамилией Эйман. Партийные псевдонимы: товарищ Андрей, Макс, Михаил Пермяков, Смирнов и др. В некоторых исследованиях уверяется, что его настоящая фамилия была Розенфельд. В среде уголовников считался авторитетом и был известен под кличкой «Черный Янкель».

Родился Янкель в семье еврейского сапожника из Нижнего Новгорода. Его отец (умер в 1921 г.) — Михаил (Мовша) Израилевич (Свердлин) Свердлов — был, что называется, чемоданом с двойным дном — днем он тачал сапоги, а ночью, освоив нелегкий труд гравера, штамповал различные печати на документах, которыми снабжал и уголовников, и революционеров всех мастей. Говорят, с «ксивами», выправленными старым Мовшей, ни один из их обладателей не попался! Мать — Елизавета Соломоновна (умерла в 1900 г.).

В семье росло шестеро детей: две дочери (Софья и Сара) и четыре сына (Зиновий, Яков, Вениамин и Лев). После смерти жены (1900) Михаил Израилевич Свердлов принял православие и женился вторым браком на Марии Александровне Кормильцевой. В этом браке у Мовши родилось еще двое сыновей — Герман и Александр. Многие авторы, писавшие об

этом «черном семействе», удивляются, когда говорят о фактах его связей не только с видными деятелями дореволюционной России, но и с мировой закулисой, в частности с ведущими еврейскими банкирами США и Европы, с западными спецслужбами и политиками¹.

В 1987 г. во время своей работы во Франции я впервые посетил Русское кладбище в Сент-Женевьев дю Буа под Парижем. Там похоронен родной брат Я. Свердлова Зиновий Алексеевич Пешков (1884—1966). В советские времена о его существовании мало кто знал. Было две причины о нем помалкивать. Во-первых, гражданин Франции Зиновий (Зяма) — родной брат одного из основателей Советского государства. Во-вторых, приемный сын «великого пролетарского писателя» Максима Горького (Алексея Пешкова). Трудно было увязать это с тем, что сей отпрыск Мовши Свердлова после эмиграции во Францию в 1914 г. поступил добровольцем в Иностраннный легион, и вплоть до самой смерти выполнял деликатные спецзадания французского правительства и разведки (в частности убеждал США вступить в Первую мировую войну, и таки убедил, будучи в то время всего лишь капитаном).

По каким причинам Зиновий порвал с семьей и с иудаизмом, неизвестно. Известно лишь, что его отец Мовша Свердлов, оставшийся и после крещения убежденным талмудистом, прекрасно знал Талмуд и Тору, которые ежедневно читал и даже любил их толковать, — проклял его еврейским ритуальным проклятием. В одном из сражений Первой мировой Зиновий потерял руку. Узнав об этом, старик Свердлов страшно разволновался и спросил: «Какую руку?» Когда оказалось, что правую, торжеству его не было предела: по формуле еврейского ритуального проклятия, когда отец проклинает сына, тот должен потерять именно правую руку².

Повлияло ли исполнение проклятия отца на обращение Зиновия Пешкова в сионизм, сказать трудно. Известно лишь, что его связь с сионистскими и масонскими кругами США,

¹ См. более подробно: *Новгородцева К.Т.* Яков Михайлович Свердлов. М.: Молодая гвардия, 1957; *Городецкий Е., Шаранов Ю.* Свердлов. ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1971. Свердлов Яков Михайлович. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

² См. *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992.

Франции и Англии была налажена еще до 1917 г. и до самой его смерти не прерывалась.

Согласно ряду источников Зиновий Пешков принимал непосредственное участие в подготовке государственного антимонархического переворота в Российской империи: он был посредником между масонскими кругами США, Франции и России. Не случайно летом 1917 г., капитан французской армии Зиновий Пешков был назначен представителем Франции при правительстве Керенского. Керенский даже наградил его орденом св. Владимира 4-й степени. Во время большевистского переворота Зиновий Пешков находился в Петрограде и поддерживал тесную связь со своим братом Яковом, который был одним из главных руководителей этого переворота и знал о нем куда больше Ленина.

Есть основания полагать, что с момента Февральской революции Яков Свердлов и Зиновий Пешков совместно готовили убийство царской семьи и ликвидацию всех Романовых, находясь по разные стороны линии фронта Гражданской войны в России. В 1918 г. Зиновий Пешков отправился в Сибирь и был представителем Франции при Верховном Правителе России адмирале Колчаке. Именно он вручил Колчаку меморандум о его признании официальным Парижем. «При Колчаке, — пишет В.В. Кожин, — постоянно находились британский генерал Нокс и французский генерал Жанен со своим главным советником — капитаном Зиновием Пешковым (младшим братом Я.М. Свердлова). Перед нами поистине поразительная ситуация: в красной Москве тогда исключительно важную — вторую после Ленина — роль играет Яков Свердлов, а в белом Омске в качестве влиятельнейшего советника пребывает его родной брат Зиновий!»¹. Отметим, что генерал Жанен был видным масоном и руководил расследованием убийства царской семьи большевиками после взятия белыми Екатеринбурга.

Вплоть до своей смерти З. Пешков оставался доверенным лицом французских властей, и его услуги были высоко оценены. Он стал Кавалером ордена Почетного легиона, при

¹ См. Кожин В.В. «Черносотенцы» и Революция. М., 1998. С. 165.

отставке получил звание корпусного генерала и дружил с самим Шарлем де Голлем¹.

Объяснить советским людям, воспитанным в духе ненависти к империализму, эти превратности судьбы родного брата Якова Михайловича было слишком сложно. И посвященные в такие детали работники Агитпропа ЦК КПСС предпочитали помалкивать о том, что у товарищей Свердлова и Горького есть такой родственник за границей. Я был первым, кто рассказал о Зиновии Пешкове и его судьбе на страницах газеты «Правда» в своей статье и потом в одноименной книге «Русские березы под Парижем»². Тогда это стало настоящей сенсацией.

О другом брате Свердлова Вениамине (Беньямине, Бене) Михайловиче (1887—1938) не говорили по иной причине. Он еще в 1916 г. уехал в США и открыл там банк. Банковская контора Вениамина Свердлова находилась в Нью-Йорке на Бродвее, 120 — в 35-этажном небоскребе. И тут снова возникает вопрос — как туда попал сын сапожника из Нижнего Новгорода? Ведь на 35-м этаже этого небоскреба располагался Клуб банкиров, где собирались еврей-финансисты Морган, Шифф, Барух, Леб и другие «киты» финансового мира Америки. В том же здании находились кабинеты и директоров Федеральной резервной системы США, руководителем которой был банкир Варбург (зять Якова Шиффа). Кроме того, в небоскребе находился офис компании «Америкен интернэшнл корпорейшен». Главным акционером этой компании был банк того же Шиффа — «Кун и Леб». По адресу Бродвей, 120 располагался также офис Джона Гранта, который представлял в США петроградского банкира Д.Г. Рубинштейна. Грант был тесно связан и с банком «Гран траст», принадлежавшим Моргану. «Все эти организации, — пишет газета «Красная звезда», — приняли активное участие в содействии Февральской, а потом и большевистской революции в России. В том высотном здании на Бродвее постоянно бывали лица, тесно связанные с рядом

¹ См. *Пархомовский М.* Книга об удивительной жизни Ешуа Золомона Мовшева Свердлова, ставшего Зиновием Пешковым, и необыкновенных людях, с которыми он встречался. Иерусалим, 1999.

² См.: *Большаков В.* «Русские березы под Парижем». М.: Молодая гвардия, 1990. С. 203.

будущих руководителей Советской России. Обосновался в небоскребе и небезызвестный английский агент Сидней Рейли — главное связующее звено между Троцким, Свердловым и американскими финансовыми группами. Рейли находился в тесных дружеских отношениях с банкиром Абрамом Животовским, родным дядей Льва Троцкого. На Бродвее, 120 вел свой бизнес Александр Вайнштейн, тоже хороший знакомый Рейли. Брат Вайнштейна, Григорий Вайнштейн, был владельцем газеты «Новый мир». Интересен состав редколлегии этой газеты: Бухарин, Володарский, Чудновский, Урицкий, Коллонтай — все будущие деятели большевистского правительства.

В подготовку заговора против Николая II втянулись и английские политические деятели. Прежде всего, это лорд Альфред Мильнер, премьер-министр Британии Ллойд-Джордж и английский посол в Петрограде Бьюкенен. Что же объединяло таких разных людей, как английские лорды и разведчики, американские финансисты и русские революционеры? При внимательном изучении этих людей выясняется, что они были причастны к тайным обществам, члены которых зачастую находились друг с другом в кровном родстве.

В 1891 году в Лондоне было создано уже упомянутое выше тайное общество под названием «Круглый стол». Оно стало одной из самых влиятельных сил в формировании и осуществлении британской имперской политики начала XX в. Среди членов-основателей общества были Сесил Родс, Альфред Мильнер, Артур Бальфур и Джордж Бьюкенен, будущий английский посол в России, британская ветвь семьи Ротшильдов. Основной задачей группы было распространение британского господства на весь мир, а также введение английского в качестве всемирного языка, создание единого мирового правительства. С «Круглым столом» был тесно связан знаменитый полковник Эдвард Хаус, советник президента Вильсона и автор плана раздела России (1918 г.). Он хорошо знал Мильнера. Сотрудничал с «Круглым столом» и Ллойд-Джордж, премьер-министр Англии с 1916 по 1922 г. Впоследствии, во время Версальской конференции, ближайшими советниками Ллойда Джорджа стали именно члены «Круглого стола». Через Ротшильдов «Круглый стол» имел связи в США с семьями Шиффа, Варбургов, Рокфеллеров и Карнеги. Они щед-

ро финансировали кайзеровскую Германию в ее подрывной деятельности против России. Начиная с 1914 г., немцы субсидировали русскую революцию через международный банк Варбургов в Гамбурге. Этот банк обеспечивал деньгами революционеров в России через свои представительства в Швеции. На эти же деньги германские агенты организовывали забастовки и беспорядки в России в 1915 и 1916 годах. Кстати, главным врагом России в германском руководстве был канцлер Бетман-Гольвег, находившийся в дальнем родстве с Яковом Шиффом. Именно Бетман-Гольвег, не поставив в известность Вильгельма II, дал согласие германского правительства на проезд Ленина через Германию весной 1917 г. Как видим, круг замкнулся: американские и английские участники заговора против русского царя были связаны и с еврейскими банкирами США и Германии, и с людьми из ближайшего окружения кайзера. При этом главным мотивом участия западных сил в свержении Николая II были не национальные интересы тех или иных стран, а стремление наднациональной тайной организации установить в мире «новый мировой порядок» («Красная звезда», 14.12. 2011).

Уже после Октябрьской революции американские спецслужбы составили справку о В.М. Свердлове, где говорилось, что он «имеет деловые отношения» с известным по ряду разоблаченных чекистами «заговоров» Сиднеем Рейли, работавшим на английскую, американскую и немецкую разведки одновременно. Вскоре после октябрьского переворота Яков Свердлов вызвал брата в Москву, где тот был назначен наркомом путей сообщений, но проявил себя на этом посту неудачно. Вениамин Свердлов руководил затем научно-техническим отделом ВСНХ (секретным подразделением ОГПУ, занимавшимся опытами по получению телепатической информации о жителях мифической Шамбалы и о мыслях советских граждан). В 1937 г. во время «Большого террора» В.М. Свердлов был арестован, осужден на 15 лет лагерей. В 1939 г. по инициативе Ежова, который вычищал НКВД от людей Ягоды, расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда, как троцкист.

Еще один родственник Я. Свердлова, его троюродный брат Гершель Гершелевич Иегуда, — фигура действительно одиозная. Впоследствии он стал Генрихом Генриховичем Ягодой и в

этом качестве известен, как шеф ОГПУ. Ягода какое-то время работал в качестве ученика гравера у Мовши Свердлова, а затем породнился с его семейством, женившись на племяннице Янкеля — Иде Авербах. С подачи Я. Свердлова Ягоду приняли в боевую организацию большевиков, а после октябрьского переворота в апреле 1918 г. назначили управляющим делами Высшей военной инспекции (ВВИ), откуда он перешел в ВЧК к Дзержинскому, где быстро сделал себе карьеру.

«Яков Михайлович, — вспоминала его гражданская жена К.Т. Новгородцева, — никогда не любил говорить о себе и своей семье». И это вполне понятно: семья Свердловых таила в себе много тайн. И сама Новгородцева была посвящена во многие из них. Она была, в частности, хранительницей «алмазного фонда Политбюро» (он был спрятан на ее квартире). «Назначение его было такое, чтобы в случае потери власти обеспечить членам Политбюро средства для жизни и продолжения революционной деятельности»¹ Яков Свердлов всерьез готовился к бегству из России, справедливо опасаясь, что рано или поздно за его преступления против русского народа придется отвечать и ему, и его ближайшему окружению. Для этого с помощью брата Бени из России на личные счета «революционеров» переводились огромные средства, изъятые у «эксплуататоров». В тех же целях был создан и «алмазный фонд». После смерти Свердлова в Кремле остался и долго не был вскрыт его сейф, до которого незадолго до своего ареста добрался его родственник, к тому времени уже нарком НКВД Г. Ягода-Иегуда. Вот он и заложил своего троюродного брата И.В. Сталину, направив ему на «Черного Янкеля» посмертный донос:

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

На инвентарных складах коменданта Московского Кремля хранился в запортом виде несгораемый шкаф покойного Якова Михайловича Свердлова. Ключи от шкафа были утеряны.

26 июля с/г. этот шкаф был нами вскрыт и в нем оказалось:

¹ Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 97.

1. Золотых монет царской чеканки на сумму сто восемь тысяч пятьсот двадцать пять (108.525) рублей.
2. Золотых изделий, многие из которых с драгоценными камнями семьсот пять (705) предметов.
3. Семь чистых бланков паспортов царского образца.
4. Семь паспортов заполненных на следующие имена:
 - а) Свердлова Якова Михайловича,
 - б) Гуревич Цецилии-Ольги,
 - в) Григорьевой Екатерины Сергеевны,
 - г) княгини Барятинской Елены Михайловны,
 - д) Ползикова Сергея Константиновича,
 - е) Романюк Анны Павловны,
 - ж) Кленочкина Ивана Григорьевича.
5. Годичный паспорт на имя Горена Адама Антоновича.
6. Немецкий паспорт на имя Сталь Елены.

Кроме того, обнаружено кредитных царских билетов всего на семьсот пятьдесят тысяч (750.000) рублей.

Подробная опись золотым изделиям производится со специалистами.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР Подпись (Ягода)
27 июля 1935 г.
№ 56568¹.

Как видим, к бегству за границу со своей семьей этот большевистский вождь готовился всерьез. Чего же он опался в России? Для того чтобы это понять, напомним основные вехи его кровавой биографии.

В РЕВОЛЮЦИЮ С ЧЕРНОГО ХОДА

Как и все почти большевистские лидеры, Я. Свердлов был недоучкой. В 1900 г., после окончания 4 классов гимназии (в возрасте 15 лет), он поступил работать учеником аптекаря, но ему это быстро надоело, и он решает «делать революцию».

Причины, приведшие Свердлова в революцию, смутны. Некоторые израильские источники называют одной из при-

¹ См. Документы по русской истории. 1994. № 1. С. 4.

чин его «революционности» «официальный русский антисемитизм». Но это опровергает сам Свердлов в одном из своих писем: «Я лично никогда не знал национального гнета, не подвергался гонениям в качестве еврея»¹. Между тем он не воспользовался переходом своего отца в православие и предпочел остаться евреем, несмотря на то, что его отец был выкрестом, а точнее — мараном. В протоколе допроса Свердлова в полиции (МЯ-16, от 12 января 1910 г.), подписанного им самим, сообщаются такие детали биографии: в графе «вероисповедание» — «иудейское», в графе «происхождение и народность» — «из мещан, еврей», в графе «образование» — «в 1900 г. окончил 4 класса, 15 лет от роду». Как видно, для Свердлова не прошли даром его занятия талмудистикой с папой Мовшей. Он был, судя по всему, настоящим Талмид-хахамом, учеником мудреца.

По официальной советской биографии Свердлова, он едва ли не с 1901 г. действует как член РСДРП (уже в 16 лет): «После раскола на II съезде РСДРП в 1903 году стал большевиком и профессиональным революционером, вел агитацию в Костроме, Казани, Екатеринбурге». Там он появился в конце сентября 1905 г. (под именем Товарищ Андрей). Как утверждали его советские биографы, он был направлен на Урал ЦК РСДРП в качестве представителя, или, как тогда говорили, «агента ЦК». Однако никаких документальных свидетельств того, что Свердлов состоял в рядах РСДРП до 1917 г., не имеется. В своих листовках он подписывался как «социал-демократ» или «группа социал-демократов». Но, очевидно, даже после его смерти в СССР еще долго жили люди, заинтересованные в том, чтобы сохранить о Черном Янкеле «светлую память». В те годы Свердлов никакого отношения к большевикам не имел и больше был известен среди еврейских боевиков из организаций сионистов-социалистов типа «Поалей-Цион». Герман Назаров в своей работе «Я.М. Свердлов — организатор Гражданской войны и массовых репрессий» обратил внимание на следующие факты. В 50-м томе БСЭ (1-е издание) говорится: «Свердлов... с 1901-го принимал участие в социал-демократическом движении», но о членстве в

¹ Цит. по: *Городецкий Е., Шаранов Ю.* Свердлов. С. 23.

РСДРП нет и речи. Не сообщает о принадлежности Свердлова к КПСС с 1901 г. и сам В.И. Ленин: «В первый период своей деятельности, еще совсем юношей, он, едва проникнувшись политическим сознанием, сразу и целиком отдался революции» (В.И. Ленин. Речь памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 года. О Якове Свердлове. Политиздат, 1985).

Ни слова о принадлежности к партии с 1901 г. не сказано и в некрологе (см. «Правда», 18.03.1919). Как ни странно, ни слова о вступлении Свердлова в партию в 1901 г. не говорят ни его брат Герман Свердлов (см.: Энциклопедический справочник Гранат, том «Деятели СССР и Октябрьской революции». 1924. С. 14—18), ни К.Т. Новгородцева в своих воспоминаниях о муже (см.: О Якове Свердлове. С. 181—221). Никаких подробностей о вступлении Свердлова в партию в 1901 г. нет и в воспоминаниях дочери Свердлова — Веры (там же. С. 211 — 216). Однако сестры Софья, Сарра и брат Вениамин спустя много лет после смерти своего брата вспоминали, что «к пятнадцати годам он стал уже революционером, а в шестнадцать лет вступил в партию». «В какую, — писал Г. Назаров, — если большевизм как течение политической мысли (по известному выражению В.И. Ленина) возник на II съезде РСДРП, состоявшемся в Лондоне в 1903 году? Смею предположить, что это в партии большевиков случайный человек — как и многие другие, примкнувшие к большевикам после марта 1917 года, когда партия вышла из подполья...»

Вывод Г. Назарова не лишен оснований. Как говорил В.М. Молотов в беседах с Феликсом Чуевым, «все эти меньшевики после революции вдруг объявили себя большевиками». Действительно, уже после Февральской революции численность партий социал-демократической ориентации резко возросла и к большевикам пришли те «революционеры», о которых в РСДРП никто до того не слышал. Поначалу враждебно встретившие октябрьский переворот сионисты-социалисты в конечном итоге вступили в РСДРП(б). Несколько раньше — уже в мае 1917 г. на сближение с большевиками пошли межрайонцы, которые поддерживали линию лидера Бунда и меньшевиков Ю.О. Мартова, — Л.Д. Троцкий, Х.Г. Раковский, А.В. Луначарский, Г.Я. Сокольников, В.А. Антонов-Овсеенко, Д.Б.

Рязанов, Г.В. Чичерин, А.И. Балабанова, А.М. Коллонтай и др. Свердлов идейно и этнически был близок именно к ним. Поэтому случайным человеком в партии большевиков его назвать нельзя. Его появление в ее рядах скорее закономерно и по другой причине. Революционеры начала XX в. нередко имели самые серьезные связи в уголовной среде. Главари бандитских шаек вроде Камо совершали «эксы» («экспроприации»), а по сути, разбои и грабежи, и таким образом финансировали революционное подполье. Известно, что в такого же рода «революционном» бандитизме был замешан и Сталин, за что и был в свое время исключен из партии. Свердлов из той же категории «революционеров Экса».

В его партийной биографии говорится, что в 1905 г. он «организовывал революционные выступления масс в Екатеринбурге». На деле его БОНВ (боевой отряд народного вооружения) был лишь частью подпольных формирований боевиков в Сибири и подчинялся боевому центру, куда входили будущие «старые большевики» вроде отличника еврейской самообороны Э.С. Кадомцева. В партийной биографии будущего главы Всероссийского ЦИК Якова Свердлова говорится, что в 1905 г. он «организовывал революционные выступления масс в Екатеринбурге». На деле его БОНВ (боевой отряд народного вооружения) был лишь частью подпольных формирований боевиков в Сибири и подчинялся боевому центру, куда входили будущие «старые большевики» — Э.С. Кадомцев¹, М. Лурье, М.И. Губельман (Ярославский) и др. «Курс молодого бойца» Яков Свердлов прошел у боевиков Э.С. Кадомского, создателя «народных» боевых дружин на Урале. Вместе с ним в подполье действовали и его братья Иван и

¹ Эразм Самуилович Кадомцев (1881—1965) — офицер, участник русско-японской войны 1904—1905 гг. Член РСДРП с 1901 г., большевик. С марта 1906 г. в Петербурге Кадомцев вошел в военно-боевой центр при ЦК большевиков, создал в подполье центральную инструкторскую школу боевых дружин. В 1908 г. арестован, сослан, в конце 1909 г. бежал из ссылки за границу. В 1910—1915 гг. жил в эмиграции в Париже, под кличкой «Владимир», где установил обширные связи в лево-масонских кругах и преподавал вместе с братом основы терроризма будущим борцам за народное счастье в ленинской партшколе в Лонжюмо под Парижем. Вернувшись в Россию, вел революционную работу на Урале, в Петербурге. Участник Февральской и Октябрьской революций 1917 г. на Урале.

Михаил. Их прадед был выкрестом, но, несмотря на его переход в православие, а затем и обретение дворянства, в семье его, как и у его отца Мовши Свердлова, сохранялась верность еврейским традициям. В доме его отца **Самуила Евменьевича** Кадомцева в Уфе считали за честь побывать политические ссыльные, в том числе Н. Крупская, отбывавшая там ссылку, заходил в 1900 г. и В.И. Ленин. Бывал там наездами и М. Горький. Он, в частности писал, что мать Эразма (**Анна Федоровна Буталова** (1860—1942), ставшая прообразом героини романа Горького «Мать» — В. Б.), «судили в Уфе за то, что она пронесла в тюрьму сыну бомбы, коими была взорвана стена во время побега». Тот «университет», который прошел Свердлов у братьев Кадомцевых, не пропал даром. Накануне революции 1905 г. Свердлов создает на Урале свой БОНВ, ставший одним из самых преступных и кровавых отрядов боевиков в революции 1905—1907 гг. Он действовал под началом Кадомцевых, но фактически полномочным хозяином в нем был Свердлов.

В его БОНВе, «как в классической мафии или в масонских орденах, были созданы несколько уровней посвящения в тайну организации, как у иллюминатов Вейсгаупта. Полной информацией обладал только тот, кто находился на вершине пирамиды, он согласовывал свои действия с боевым центром»¹. Один из активных боевиков БОНВа К.А. Мячин (он же В.В. Яковлев) так определял царившие в ней правила: «Правило: один знает — никто не знает, двое — хуже, трое знают — все знают».

Тот «университет», который прошел Свердлов у братьев Кадомцевых, не пропал даром. Накануне революции 1905 г. Свердлов создает на Урале свой БОНВ, ставший одним из самых преступных и кровавых отрядов боевиков в революции 1905—1907 гг. Он действовал под началом Кадомцевых, но фактически полномочным хозяином в нем был Свердлов. В его БОНВе, «как в классической мафии или в масонских орденах, были созданы несколько уровней посвящения в тайну организации. Полной информацией обладал только тот, кто

¹ См. *Платонов О.А.* Терновый венец России. История царевубийства. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2001. С. 177.

находился на верху пирамиды, он согласовывал свои действия с боевым центром»¹. Один из активных боевиков БОНВа К.А. Мячин (он же В.В. Яковлев) так определял царившие в ней правила: «Правило: один знает — никто не знает, двое — хуже, трое знают — все знают»². Яковлеву предстояло сыграть свою роль в убийстве царской семьи, о чем рассказ впереди. Революцию 1905 г. Свердлов встретил во всеоружии в полном смысле этого слова. Как свидетельствует А.Гейфман, боевики Я. Свердлова осуществляли «еврейскую месть», «постоянно терроризировали сторонников «черной сотни», убивая их при каждой возможности»³. Те, кто знал Черного Янкеля по Уралу, рассказывали, что среди боевиков-террористов Свердлов отличался гиперманиакальным стремлением к бесконтрольной власти, безраздельной жестокостью, подлостью и беспринципностью даже на фоне других дореволюционных вожakov. Во многом именно Свердлов заложил основы будущей методики провокаций ЧК в целях разоблачения «врагов народа». Так, по поручению Свердлова, группа самых преданных лично ему боевиков-террористов, переодевалась в форму полицейских и жандармов. В этих маскарадных костюмах подручные (а по сути дела личные палачи) Свердлова ловили своих товарищей-революционеров, «арестовывали» их, а затем допрашивали. При этом использовались самые жестокие издевательства и пытки. Не выдержавших боли и «сломавшихся» убивали без раздумий и жалости. Их трупы вывозили, расчленяли и сжигали.

Жестокость Свердлова, проявившаяся в ходе операций БОНВа, вызывала ужас даже у его выдавших виды боевиков. Когда один из членов организации Иван Бушенов выступил против зверских расправ над жандармами и царскими чиновниками, которые боевики БОНВ творили по приказу Свердлова, тот зловеще спокойным голосом (он никогда не повышал голос) произнес: «Ты что же, Ванюша, революцию в белых перчатках хочешь делать? Без крови, без выстрелов, без

¹ Там же.

² См. *Авдонин А.Н.* В жерновах революции. Документальный очерк о комиссаре В. В. Яковлеве. Екатеринбург, 1995. С. 7.

³ *Гейфман А.* Социал-демократы и террор. Революционный террор в России. 1894—1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997.

поражений?»¹. Свердлов не стеснялся прибегать к услугам уголовников и пользовался в их среде авторитетом. Ведь в ссылках и тюрьмах до революции он побывал в общей сложности 14 раз. Социал-демократ Н.А. Чедынцев, который сидел в тюрьме вместе с ним вспоминал: «Свердлов не гнушается вступать в дружеские отношения с отпетыми уголовниками. Шепчется с ними. О чем-то договаривается»². Подобно «ворам в законе», он организовал в тюрьме узкую группу «своих», опекал их (какую бы мерзость «свой» ни совершил бы) и устанавливал в «зоне» свои порядки. «На тех, кто им перечил, они дружно нападали всем своим кагалом, вреда и пакостя ему всеми доступными средствами. Отчаянные уркаганы, — писал Э. Хлысталов, — с бубновыми тузами на спине опасались тщедушного очкарика Свердлова. Он оскорблений не прощал. На сохранившемся фотоснимке Свердлов сидит в тюремной камере на нарах впереди “воров в законе”, сложив по воровской традиции ноги по-турецки»³. За годы своего революционного подполья «любимец уральских рабочих» (именно с таким «мандатом» Свердлов был избран депутатом на Апрельскую Всероссийскую конференцию РСДРП) организовал на Урале свою собственную мафию, которую использует в 1918 г. для организации давно задуманного им убийства Царской семьи. Эта сеть боевых пятерок подчинялась только ему лично. Мафия Свердлова, по сути, тайная террористическая организация, не только просуществовала несколько десятилетий, но и охватила всю страну. Задача боевиков — убийства, террор против представителей власти, интеллигентов, рабочих, экспроприации. Многие исследователи сравнивали организацию Свердлова с масонской ложей. Сходство действительно есть, прежде всего, в организационном построении: рядовые масоны-братья — это члены боевых пятерок. Как и масоны, они знают непосредственно только членов своего звена, и лишь один руководитель пятерки имеет выход на районного организатора. Организаторы представляют средний слой братьев-масонов, из которых формируется некий

¹ См. Городецкий Е., Шаранов Ю. Указ. соч. С. 46).

² Цит. по: Платонов О.А. Указ. соч. С. 176.

³ Литературная Россия, № 11, март 2002 г.

комитет, цели которого неведомы простым братьям-боевикам. Комитет архитекторов (по масонской традиции) возглавляется мастером ложи, или в данном сибирском случае — Яковом Свердловым. Свердлов еще в 1905—1906 гг. скрепил ряды участников боевых пятерок кровью. Связь эта была настолько сильна, что действовала и после смерти Свердлова, обстоятельства которой до сих пор не выяснены.

В марте 1910 г. Свердлова ссылают в Нарымский край сроком на три года. В Нарыме он познакомился с Ш.И. Голощекиным, ставшим впоследствии его личным представителем в Екатеринбурге, где убивали Романовых. В уральской мафии Свердлова действовали отпетые убийцы. Один из соучастников расстрела Царской семьи уголовник П.З. Ермаков по заданию БОНВ в 1907 г. убил полицейского и отрезал ему голову; в том же году он совершил вооруженное ограбление транспорта с деньгами; другой уголовник, Илюша Глухарь, специализировался на убийстве полицейских, которых убивал «своим способом» — выстрелом между глаз. Еще один выходец из свердловского БОНВа большевик Смирнов, заподозрив свою жену в том, что она его выдала, собственноручно расстрелял ее. В годы Советской власти Свердлова представляли в роли «пламенного революционера» и даже теоретика марксизма (это при четырех-то классах образования!), хотя при всех его незаурядных организаторских способностях, он в нем ничего не смыслил.

Его биографы писали о нем, как о человеке, одержимом некоей сумасшедшей идеей. Но скорее Свердловым двигала лютаая ненависть ко всему тому, что символизировало царскую Россию, ее мощь и величие — к монархии и дворянству, к чиновничеству и полиции, к армии и казачеству, к купечеству и зажиточному крестьянству, но прежде всего — к русскому народу и его православной церкви. В духе этой ненависти Мовша Свердлов воспитал всех своих детей, хотя сам формально принял православие, что избавило его самого и его семью от ограничений черты оседлости. Будущий палач Царской семьи бредил цареубийством. Еще 6 (19) мая 1905 г. в день рождения Государя, Свердлов пишет листовку, в которой говорилось: «Пробил твой час, последний час тебе и

всем твоим! То страшный суд, то революция грядет!»¹ Он видел себя кем-то вроде Всадника Апокалипсиса, которому суждено поставить на колени Россию и уничтожить ее. Ощущение этой миссии, собственного превосходства над всеми, с кем он «шел в революцию», не покидало его даже в ссылке. Любопытно в это связи его письмо некоей неизвестной в Париж, где он говорит о своих отношениях со Сталиным во время ссылки в Туруханском крае: «Мы с приятелем [Сталиным] во многом рознимся. Он очень живой человек и сохранил, несмотря на свои сорок лет, способность живо реагировать на самые различные явления. Во многих случаях у него возникают новые вопросы там, где для меня их уже нет. В этом смысле он свежее меня. Не подумай, что я ставлю его выше себя. Нет, я крупнее (выделено мной. — В. Б.), это он сам сознает. Теоретические вопросы вызывают мало споров. Да и нет особого интереса спорить с ним, ибо у меня значительный перевес... Поспорили, сыграли партию в шахматы, я дал ему мат, затем разошлись за поздним временем. А утром снова встретимся, и так каждый день: нас на Курейке только двое...» (Яков Свердлов о Сталине. 12 марта 1914 года, из письма в Париж неизвестной. Государственный архив Красноярского края).

Петр Мультатули, автор ряда работ об убийстве Царской семьи, писал о нем: «Находясь под знаменем социал-демократии, Свердлов преследовал свои, известные только небольшому кругу лиц, далеко идущие цели. Для этого он воспользовался большевистской вывеской». Советские биографы Свердлова Городецкий и Шарапов так охарактеризовали эту деятельность Свердлова: «Полтора десятка лет до октября 1917 года Свердлов работал в России. *Ему не довелось побывать ни на одном партийном съезде* (выделено мной. — В.Б.), хотя он и был работником всероссийского масштаба. «Работа его до революции была незримой, — по меткому определению Луначарского. — Это был именно тот повседневный труд, который исподволь готовил революцию»². После Февральской революции Свердлов перебирается в столи-

¹ См. Новгородцева К.Т. Яков Михайлович Свердлов. М.: Молодая гвардия, 1957. С. 29.

² Городецкий Е., Шарапов Ю. Указ. соч. С. 7.

цу и участвует в Петрограде в 7-й Апрельской конференции РСДРП(б), где он впервые встречается с Лениным. На конференции никому не известного Свердлова избирают секретарем ЦК, что вызвало резкое противодействие Ленина. Но он сопротивлялся недолго. Свердлов всячески услуживал вождю, выполняя для него различные текущие дела и мелкие поручения. И вскоре настолько завоевал его доверие, что возглавил Секретариат ЦК РСДРП (главный исполнительный орган ЦК, реализующий решения партийных вождей). Троцкий пишет, что, впоследствии, когда Ленин «оценил» Свердлова, то говорил: «А ведь мы были вначале против его введения в Центральный Комитет, до такой степени недооценивали человека! На этот счет были изрядные споры, но снизу нас на Съезде поправили и оказались целиком правы»¹.

ПЕРЕД ЗАЛПОМ «АВРОРЫ»

«На самом деле, до сих пор неясно, — пишет Мультатули, — кто “поправил” Ленина и убедил его, или заставил, включить Свердлова в партийное руководство. Но именно с этого момента начинается стремительный карьерный рост Якова Свердлова. Свердлова явно продвигала какая-то сила, к которой ни Ленин, ни большая часть большевиков не имели прямого отношения»². Под этой таинственной силой Мультатули, да и ряд его единомышленников, писавших о Свердлове и других большевистских лидерах, подразумевают ту самую «мировую закулису», с помощью которой был организован Октябрьский переворот большевиков. Он пишет: «Свердлов представлял интересы тайных организаций Запада, а конкретно обитателей небоскреба на Бродвее-120, все тех же Шиффа, Леба, полковника Хауса и так далее. Именно эта сила организовывала в России целые вооруженные группы своих боевиков»³.

¹ Яков Михайлович Свердлов. Сборник воспоминаний и статей. М., 1926.

² Мультатули П. Свидетельства о Христе до смерти... Екатеринбургское злодеяние 1918 года. Новое расследование. 2009, Екатеринбургская инициатива. (Город издания?)

³ Там же.

На мой взгляд, дело тут куда сложнее. Сейчас отмечу лишь, что Свердлов не был ключевой фигурой ни в одной из трех русских революций до того, как большевики взяли власть в октябре 1917 г. В 1905 г. ему было всего 20 лет. За границу он не выезжал ни разу в своей жизни, хотя к этому и активно готовился. С Шиффом и Лейбом его брат Беня познакомился в США только в 1914 г. У самого Якова Свердлова связи с зарубежными государствами завязались только после октябрьского переворота, после которого он прожил всего два года. И, тем не менее, он действительно всей своей деятельностью до и после 1917 г. играл на руку антирусским силам. Его духовным и политическим наставником был до конца его дней его брат Зиновий Пешков, который был в курсе всего того, что творилось в России, получая сведения об этом с первых дней Февральской революции от первых лиц — сначала от Керенского, а затем от своего родного брата, председателя ВЦИК. Черный Янкель был настолько одержим своей *idée fixe* убить царя и его семью, ликвидировать всех, кто служил Государю, что это заставляет некоторых исследователей темного прошлого Свердлова говорить даже о некоем сатанинском влиянии. Любопытен в данном случае составленный посмертно гороскоп Янкеля Мовшевича. Вот отрывок из его описания:

«Черная Луна (истинная) в гороскопе Я.М. Свердлова находится в 19-м разрушительном градусе Козерога. Получается, что Свердлов создал страшную государственную систему лжи, но эта система его же и разрушила. Свердлов родился в год Ворона, и в нем проявились худшие черты этого года. Октябрьская революция произошла также в год Ворона и включила его антихварну. Антитотем этого года — Коршун, который похищает птенцов. Это проявилось в "деяниях" Свердлова, который издавал приказы на убийство всех казаков вплоть до грудных детей. Юпитер в X доме давал тщеславие и стремление к власти, секстиль к Сатурну ему в этом помогает, причем Юпитер находится в соединении со звездой королей Регул — благодаря этому Свердлов и оказался во главе огромного государства. Управитель X дома, Зенита — Солнце находится в VIII доме, что дает достижение цели через разрушения, революцию, море крови. Черная Луна в III доме

указывает на негативный, черный резонанс со своими братьями. Здесь следует также отметить довольно редкий показатель — включение Люцифера, который является Гением рождения в этом гороскопе, что даже оставило печать на мифистопельской внешности Свердлова. Указанием на редкое включение планеты Люцифер может служить точный аспект — квиконс от Плутона, управителя I дома, к восходящему Люциферу (орбис 6 минут). Имея в натальной карте планету Люцифер такого высокого статуса, человек будет просто пропитан идеологией сатанизма. В этом гороскопе можно увидеть маньяка-сатаниста, прорвавшегося к верховной власти в России». Вот и не верь после этого в астрологию!

Яков Свердлов сыграл, пожалуй, главную, самую злоеющую роль в развязывании красного террора и несет за это прямую ответственность, т.к. в 1918—1919 гг., он был вторым человеком после Ленина, занимая пост председателя ВЦИКа. Ему непосредственно подчинялась ВЧК во главе с Дзержинским, и именно Свердлов был ее фактическим руководителем. Но и этого ему казалось мало. Все его действия после знакомства с Лениным говорят о том, что он всячески стремился занять главенствующее место в большевистской пирамиде власти с тем, чтобы осуществить свой злоеущий замысел кровавой расправы над Российской империей и русским народом. В этой связи показательно высказывание тогдашнего председателя Петроградского Совета Григория Зиновьева: «Иногда казалось, что как В.И. Ленин явился в Россию после победы Февральской революции с готовыми политическими чертежами всей революции, так Я.М. Свердлов явился из далекой ссылки с готовыми организационными чертежами всей работы партии и с готовым планом распределения основных групп работников по отраслям работы».

Напомним, с чего все начиналось. 3—4 июля 1917 г. в Петрограде прошли массовые выступления, организованные большевиками Блейхманом, Рошалем и Раскольниковым. Ленин был против такого противостояния с властями. Он считал, что это даст повод Временному правительству расправиться с его партией. Свердлов с мнением Ленина не посчитался. Он объявляет себя главным оратором от ЦК большевиков и получает прозвище «черный дьявол большевиков» не столько

по цвету его кожанки, которая вскоре вошла в моду у чекистов и комиссаров, сколько по зловещим призывам к кровавым расправам с представителями царского режима. Он добился того, чего так боялся Ленин, — большевики были объявлены контрреволюционерами и немецкими шпионами. Свердлов лично вывез Ленина и Зиновьева на станцию Разлив, где в легендарном при Советах шалаше вождь работал над своим эклектическим трудом «Государство и революция». Свердлов остался в Петрограде организовывать захват власти большевиками. Уже тогда Ленин попал от него в полную зависимость — связь с ЦК он осуществлял из своего шалаша только через Свердлова, который всячески препятствовал его попыткам вернуться к легальной деятельности и снабжал его общей и часто искаженной информацией о ходе дел в Петрограде. Позже Свердлов организовал перемещение Ленина еще подальше — в Финляндию, в целях его изоляции. Вождь оказался «без связи». Он уже мешал Свердлову и заговорщикам, и вся дальнейшая подготовка к захвату власти большевиками шла без него. Из Финляндии Ленин в отчаянье пишет в Заграничное бюро ЦК: «сие письмо я пишу лично от себя, ибо ни просить ЦК, ни даже снестись с ним не имею возможности...»

VI съезд РСДРП (8—16 августа 1917 г.) проходит без Ленина, который якобы «руководил им из подполья». На деле же вождь большевиков был полностью отстранен от его подготовки и проведения. Накануне революции он предостерегал партию от союза с разного рода левацкими и мелкобуржуазными объединениями и «дружинами», которых в России было великое множество. Свердловский БОНВ — лишь один тому пример. До поры вся эта публика выжидала, кто победит, чтобы успеть к дележу пирога власти. Такими, в частности, были межрайонцы, с которыми активно воевал Ленин. 27 июля 1917 г. Свердлов делает Организационный отчет ЦК У1 съезду партии. Судя по тексту отчета, он был далек от практической работы партии. Доклад путаный: о фракциях, о том, что есть большевики, — ни слова. Даже слово «большевик» не произнесено ни разу. А вот о том, что в партию вступили 4 тысячи межрайонцев, Свердлов говорит с восторгом. Межрайонцы состояли из меньшевиков-интернационалистов и боль-

шевиков-примиренцев, вышедших соответственно из этих фракций в РСДРП. В зависимости от того, кто возьмет верх: большевики или меньшевики, — они и строили свою политику. Именно вступившие в большевистскую фракцию межрайонцы — в первую очередь Троцкий и Ко., — и сыграли роковую роль в дальнейшей судьбе революции.

На съезде Свердлов знакомится с этой публикой ближе. И его принимают, как своего. По воспоминаниям О. Н. Флаксермана, делегата VI съезда РСДРП (б), «весь он как бы светился, излучал бодрость и энергию. Он протянул мне руку, крепко сжал мою и радостно сказал: к нам пришли межрайонцы! Впереди была большая работа, партия крепила свои ряды, а в межрайонке — Луначарский, Володарский и другие...» Флаксерман подзабыл назвать «других» Троцкого, Урицкого, Иоффе, Мануильского.

Свердлов на том съезде не только укрепил свои позиции члена ЦК РСДРП, но и стал руководителем Секретариата (Оргбюро) ЦК РСДРП. «По существу, он стал секретарем, первым секретарем ЦК в современном смысле. Официально же таковым не был, не избирался, хотя об избрании его секретарем ЦК после Апрельской конференции часто говорится в литературе, справочниках»¹. Так впервые власть в партии фактически сосредоточилась в его руках — Свердлов председательствовал на решающем заседании ЦК 10 октября 1917 г., принявшем решение о вооруженном захвате власти. Он становится членом Военно-Революционного Центра, созданного для руководства восстанием. В этом качестве он занялся подбором нового (своего) состава Петроградского Военно-Революционного комитета (ВРК), прежних членов которого усылает руководить восстанием в провинциях. Для укрепления ВРК в него были направлены И. Флеровский, Ф. Голощекин, П. Быков, В. Галкин и другие известные ему большевики, кроме того, он подобрал и послал в части Петроградского гарнизона 51 комиссара ВРК.

О том, что Свердлов и его окружение готовились захватить власть и в партии, и в стране после октябрьского пере-

¹ Плотников И. Герой революционной борьбы // (Вечерний Свердловск, 03.08.1987.

ворота, обойдя ленинское руководство РСДРП, говорит первое (до революции) письмо В.И. Ленина Свердлову. Написано оно 22 или 23 октября 1917 г., т.е. буквально за два дня до переворота в связи с выступлением Зиновьева и Каменева против вооруженного восстания:

«Тов. Свердлову.

Только вчера вечером узнал, что Зиновьев письменно отрицает свое участие в выступлении Каменева в «Новой жизни».

Как же это Вы ничего мне не присылаете???

Все письма о Каменеве и Зиновьеве я посылал только членам ЦК. Вы это знаете; не странно ли после этого, что Вы точно сомневаетесь в этом.

...По делу Зиновьева и Каменева, если вы... требуете компромисса, внесите, против меня предложение о сдаче дела в партийный суд... это будет отсрочкой. «Отставка Каменева принята»? Из ЦК? Пришлите текст его заявления»¹.

Записка В.И. Ленина Свердлову была в тот момент проигнорирована — так же, как и другими членами ЦК, сформированного на VI съезде РСДРП(б) — им было не до обид вождя, власть сама шла в руки. 24 октября (7 ноября), накануне открытия подготовленного Свердловым Второго Всероссийского съезда Советов, переворот начался. Им руководил из Смольного Военно-Революционный Центр во главе со Свердловым, Троцким и Урицким. О том, что пушки «Авроры» уже наведены на Зимний и вот-вот бабахнут, руководители заговора «забыли» оповестить Ленина и Сталина. Возникла опасность, что их вообще к власти не допустят. Только вечером Сталин, узнав о происходящем, сообщил об этом Ильичу, который «был не в курсе»... Известно по фильму «Ленин в Октябре», как вождь, загримировавшись под больного флюсом, все же прокрался в Смольный. Ему удалось обойти Свердлова и его команду. В коридорах Смольного он спешно сформировал первое большевистское правительство из преданных ему людей, и таким образом успел взять в свои руки руководство переворотом и съездом. На следующий день 2 съезд Советов объявил себя верховной властью и поручил большевикам сформировать ее центральные органы. Что произош-

¹ Ленин В.И. ПСС., т. 34. С. 434.

ло между Лениным и Сталиным с одной стороны и «триумвиратом» Свердлова с другой, в ночь с 25 на 26 октября (7 на 8 ноября) мы, наверное, никогда не узнаем. У Ленина были все основания вдрызг разругаться со Свердловым за его интриганство и попытки узурпировать власть в партии. Известно, что Ленин умел это делать и по куда более мелким поводам. Ясно только, что кто-то все же сумел, как и на Апрельской партконференции, убедить его в незаменимости «чернокожего» Янкеля. Этот неизвестный «кто-то» все время действует за кулисами, режиссируя действиями большевистских вождей с 1917 г. и далее. В октябре 1917 этим «кем-то», скорее всего, был эмиссар мировой закулисы Зиновий Пешков, родной брат Янкеля Свердлова, находившийся в Петрограде во время октябрьского переворота. Не исключено, что с В.И. Лениным Зиновий познакомился еще в Париже в тех самых масонских ложах, включая Великий Восток, куда заходил Владимир Ильич. Известно, что в октябрьские дни братья Свердловы регулярно встречались и советовались.

Упустив свой шанс возглавить переворот, Свердлов совершает обходной маневр. 27 октября (9 ноября) 1917 года на первом заседании ВЦИК советов Рабочих и Солдатских Депутатов Председателем ВЦИК был поначалу избран Л.В. Каменев (Розенфельд). Но его непосредственные и закулисные организаторы большевистского путча посчитали излишне мягким. И вот тут Свердлов вытаскивает на свет божий записку Ильича о Каменеве и Зиновьеве, усомнившихся накануне вооруженного восстания в его целесообразности. Ту самую записку, что за день до переворота он проигнорировал. Дорого яичко... И вот всего через одиннадцать дней после назначения Каменева смещают с поста Председателя ВЦИК «в связи с дезорганизаторской политикой и неподчинением ЦК». 8 (21) ноября 1917 года его на этом посту заменил Свердлов. Выдвигает его кандидатуру В.И. Ленин. Как вспоминает Н. К. Крупская, «выбор был исключительно удачен». Свердлов становится вторым человеком после Ленина и начинает работу по созданию органов советской власти «в центре и на местах», всюду расставляя «своих». Занимается он не только внутренними делами, но и международными. Карл Радек (Собельсон), который организовывал отpravку Ленина в

запломбированном вагоне через Германию, вспоминал: «Когда я, приехав в Петроград в ноябре 1917 года и переговорив с Владимиром Ильичем о положении дел за границей, спросил, его: с кем переговорить насчет всей работы, он ответил мне просто: «Со Свердловым». Таким образом, уже в ноябре 1917-го все связи с за границей, в первую очередь с теми, кто субсидировал революцию, в частности с Германией и с Яковым Шиффом, Свердлов переключил на себя, отстранив от этого самого Ильича.

СТАВКА НА ЗАХВАТ ВЛАСТИ

С января 1918 г. Свердлов занимает пост председателя Комитета революционной обороны Петрограда (КРОП). Его главная задача — удержать власть во что бы то ни стало. А опасность ее потерять — велика. Своими узурпаторскими методами большевики напугали даже союзников — не менее крутых на расправу эсеров. Созыв избранного еще до октябрьского переворота Учредительного собрания, где у большевиков — меньшинство, — прямая угроза их власти. Потребовался новый переворот. И 5 января 1918 г. Красная гвардия расстреляла в Петрограде мирную демонстрацию в поддержку Учредительного собрания. Разгоном демонстрации руководил специальный штаб во главе с В.И. Лениным, Я.М. Свердловым, Н.И. Подвойским, М.С. Урицким, В.Д. Бонч-Бруевичем. Но фактически всей этой кровавой расправой вершил Свердлов с помощью назначенного им Председателя Петроградской ВЧК Моисея Урицкого. Демонстрацию сопровождали эсеровские дружинники, не оказавшие серьезного сопротивления красногвардейцам. По свидетельству бывшего эсера В.К. Дзеруля, «все демонстранты, в том числе и Политкомитет, шли без оружия, и от ПК было даже распоряжение по районам, чтобы никто не брал с собой оружия».

Боевики Свердлова рассеяли главную колонну численностью до 60 тыс. человек, однако другие колонны демонстрантов достигли Таврического дворца. Против этих также безоружных людей бросили свежих карателей. По различным оценкам, число только погибших тогда составило около

100 человек. Запугав депутатов, Свердлов, прибыв в Таврический дворец, отстранил с трибуны демократического оратора и объявил, что Исполнительный комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов поручил ему открыть заседание Учредительного собрания. Он поставил ультиматум: принять зачитанную им «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и признать власть большевиков. Зал ответил ему так: «У вас руки в крови, довольно крови...» Но против лома нет приема. Большевики, набрав всего 25 процентов депутатских мандатов, признали выборы в Учредительное собрание «недействительными и контрреволюционными». Матрос Железняк произнес свою историческую фразу: «Караул устал...» Учредительное собрание просуществовало только 12 часов 40 минут.

13 января Свердлов добился объединения советов крестьянских депутатов с советами рабочих и солдатских депутатов, став председателем ВЦИК РСКД. Судя по всему, он стремится к тому, чтобы сосредоточить в своих руках всю власть в государстве, оставив Ленину только представительские функции. «С каждым месяцем, — пишет Ю.Г. Фельштинский, — власть Свердлова все крепла. Председатель ВЦИК, член ЦК, секретарь ЦК, Свердлов постепенно сосредотачивает в своих руках всю партийную работу. Его подпись чаще других мелькает под документами. С июля 1918 года он подписывается титулами: секретарь ЦК РКП (б) или даже просто “секретарь”; “за секретаря” подписывается К. Новгородцева — жена Свердлова; все чаще и чаще на места идут письма от имени “Секретариата ЦК” (а не ЦК, как это было принято до августа 1918 и после сентября 1918 г.)¹.

После переезда советского правительства в Москву влияние Свердлова стало так велико, что Оргбюро ЦК проводило свои заседания в его кремлевской квартире, он же руководил комендатурой Кремля и двумя полками латышских стрелков, охранявших Кремль, а так же направлял и курировал действия ВЧК. Положение Свердлова во власти подтверждает тот факт, что его головорезы Ф. Голощекин и Я. Юровский консультировались по поводу расстрела царя и его семьи толь-

¹ Фельштинский Ю.Г. Вожди в Законе. М.: Терра, 1999.

ко с ним. Они посылали свою корреспонденцию «председателю ВЦИК Я.Свердлову», и лишь иногда копии — Ленину. Уже после смерти Черного Янкеля на VIII съезде РКП(б), который открылся в день похорон Свердлова, В.И. Ленин в своем выступлении публично признал: «Мы были вынуждены всецело полагаться, и имели полное основание полагаться, на тов. Свердлова, который сплошь и рядом единолично выносил решения (выделено мной. — В. Б.)».

Выступая в прениях, делегат от Московской губернской организации РКП (б) Н. Осинский¹ обратил внимание именно на это признание Ильича, и, в частности, сказал: «Надо поставить вопрос прямо. У нас было не коллегиальное, а единоличное решение вопросов. Организационная работа ЦК сводилась к деятельности одного товарища — Свердлова. На одном человеке держались все нити. Это было положение ненормальное. То же самое надо сказать и о политической работе ЦК. За этот период между съездами у нас не было товарищеского коллегиального обсуждения и решения. Мы должны это констатировать. Центральный Комитет, как коллегия, фактически не существовал».

В другом своем выступлении Осинский отмечал и такую деталь: «Констатировалось неоднократно, что у нас организационная работа держалась на т. Свердлове. Ставилось в большую личную заслугу т. Свердлову, что он может в себе объять необъятное, но для партии это далеко не комплимент... никакого руководства не было. Секретариата ЦК фактически не существовало...»

В соответствии со своим планом захвата власти Свердлов начал готовить свою собственную управленческую бюрократию. Прежних «буржуазных» спецов должны были заменить выходцы из «прежде угнетенных». Ускоренными темпами из

Н. Осинский, наст. имя — Оболенский Валериан Валерианович (1887—1938), дворянин. В РСДРП с 1907 большевик, в 1917 делегат VI съезда РСДРП (б). Избран в Учредительное собрание. Первый председатель ВСНХ (1917—1918), один из лидеров «левых коммунистов». В 1921—1923 гг. заместитель наркома земледелия. В 1923—1924 гг. полпред в Швеции. С 1929 г. заместитель председателя ВСНХ. Академик АН СССР и ВАСХНИЛ. Арестован в октябре 1937 г., 1 сентября 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Реабилитирован в 1957 г.

них начали готовить «пролетарские кадры» — будущих комиссаров и «командиров производства». Для них он организовал школу инструкторов и агитаторов при ВЦИК (в 1919 г. она была преобразована в Коммунистический университет им. Я. Свердлова, который в 1939 г. преобразован в Высшую Партийную школу при ЦК КПСС).

Вместе с Лениным и Троцким Свердлов ликвидировал государствообразующий статус русского народа. При Советах русским суждено было «каяться» за свою «великодержавность» и «угнетение» малых наций. По воле большевиков эти нации получали больше прав и привилегий, чем коренные русские. И эта установка действовала не только в СССР, но и сохранилась после его распада в 1991 г., когда впервые в истории русские составили свыше 80 процентов населения России! Свердлов был председателем комиссии по выработке Конституции РСФСР. Подготовленная им Конституция объявила в России «диктатуру пролетариата в целях водворения социализма и в виде Республики Советов на основе свободного союза свободных наций как федерации Советских национальных республик». Особое внимание было уделено обособлению евреев в некую привилегированную касту. Не случайно вторым декретом Советской власти (сразу после декрета «О мире») был принят Декрет о борьбе с погромами и другими проявлениями антисемитизма.

8 апреля 1918 года Свердлов фактически единолично упраздняет национальный русский бело-сине-красный флаг, утвержденный в качестве государственного Императором Николаем II в начале Первой мировой войны, и утверждает в качестве нового красное полотнище с масонско-кабалистическими символами: пентаграммой, серпом и молотом.

УБИЙЦА РОМАНОВЫХ

В мае 1918 г. Свердлов приступает к реализации плана убийства Царской семьи и ликвидации всех Романовых. Ключевую роль в этом предстояло сыграть Уральскому совету, который находился под контролем его уральской мафии, бывших боевиков БОНВ, переодевшихся в черные кожаные тужурки комиссаров и чекистов.

В 1917 г., после Февральской революции, и отречения 2 марта 1917 г. от престола в пользу его брата, великого князя Михаила Александровича, бывший российский император Николай II содержался под домашним арестом. Затем Николай II и его семья по решению Временного правительства были высланы в Тобольск.

9 мая 1918 г. на заседании ВЦИК Свердлов сообщил, что семь человек семьи Романовых и четверо из их прислуги перевезены из тобольского губернского дома в дом Ипатьева в Екатеринбург. Он пояснил, что это якобы вызвано необходимостью поместить царскую семью в более надежное место и что Уральскому Совету даны указания о бдительности содержания бывшего царя, являющегося «арестантом Советской власти». В переводе это означало, что Царя и его семью передали свердловской мафии во главе с Шоей Голощекиным¹.

Великий князь Михаил Александрович, как известно, отказался от восприятия власти после отречения Николая II, передав решение вопроса об «образе правления» в России — монархическом или республиканском — Учредительному собранию, которое должно было быть созвано Временным правительством. Именно Михаил был последним символом законной власти. С ноября 1917 г. он находился в Гатчине под домашним арестом в соответствии с решением Петроградского Военно-революционного комитета. 7 марта 1918 г. Князь Михаил и его секретарь, гражданин Великобритании Джонсон Николай Николаевич (Брайан), были арестованы и доставлены в Петроград в Комитет революционной обороны, который возглавлял

Свердлов. Спустя два дня по решению Совета Народных Комиссаров, а фактически по распоряжению Свердлова они

¹ На эту тему существует множество публикаций в русских эмигрантских издательствах, прессе РФ и в Рунете. Обращу внимание на следующие: *Воейков В.Н.* С Царем и без Царя. М., 1994; *Карбачевский Н.П.* Что глаза мои видели. Берлин, 1921; *Вильсон Р.* Последние дни Романовых. Берлин, 1923; *Дитерихс М.К.* Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. Буэнос-Айрес, 1979; «...И даны будут жене два крыла» / сост. С.В. Фомин. М., 2002; *Эпель.* Жертва. Новый сад, 1925. *Мультатули П.* Свидетельства о Христе до смерти... Екатеринбургское злодеяние 1918 года. Новое расследование. 2009, Екатеринбургская Инициатива.

были высланы в Пермскую губернию до особого распоряжения; под конвоем были доставлены в Пермь, где Пермским исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов 20 марта 1918 г. помещены под арест в камеры одиночного заключения в тюремной больнице, а через 5 дней освобождены под надзор Пермского Чрезвычайного комитета по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем (ЧК). В ночь с 12 на 13 июня 1918 г. князь Михаил и Джонсон были похищены из гостиницы «Королевские номера» в

Перми чекистами во главе с Мясниковым и убиты в районе местечка Малая Язовая. Позже это убийство маскировали под «побег» Михаила Романова, а расправу над ним и его секретарем представили, как якобы личную инициативу Мясникова. (См. *Мясников Г.И.* *Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова* / публ. Б.И. Беленкина и В.К. Виноградова // *Минувшее: Ист. альм.* — [Вып.] 18. М.: Atheneum; СПб.: Феникс, 1995).

Выступая 6 июля на V Всероссийском съезде Советов (то есть за десять дней до казни Романовых), Свердлов объявляет о предстоящем усилении террора: «Мы можем указать отнюдь не на ослабление террора по отношению ко всем врагам Советской власти, отнюдь не на ослабление, но, наоборот, на самое резкое усиление массового террора против врагов Советской власти».

12 июля 1918 г. из Москвы в Екатеринбург возвратился член Уральского Совета Ф. И. Голощекин (Шая Исаакович). В Москве Голощекин получил соответствующие инструкции от Свердлова в отношении царской семьи. В тот же день в здании Волжско-Камского банка в Екатеринбурге заседает Уральский Совет (председательствует А.Г. Белобородов) — решается участь царя, его жены, пятерых малолетних детей и еще четверых из прислуги. Указание Председателя ВЦИК Свердлова исполнено — всех приговаривают к расстрелу. Исполнить приговор поручают также одному из соратников Свердлова, его тезке — Якову Мовшовичу Юровскому и его заместителю Г.П. Никулину. Казнь состоялась в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. В недавно вышедшей книге Юрия Лина «Под знаком Скорпиона» приводятся новые данные о той роли,

которую сыграл банкир Яков Шифф в главном преступлении «красного террора» — в убийстве царской семьи. Вот краткая выдержка из этой книги: «Приказ об убийстве царя и его семьи на самом деле пришел из Нью-Йорка в июле 1918 г. Ленин почти ничего не говорил об этом вопросе. Большевики были вынуждены бежать из Екатеринбурга настолько поспешно, что у них не оказалось времени для уничтожения всех лент с телеграфными сообщениями. После взятия Екатеринбурга «белыми» эти ленты обнаружил в здании телеграфа Николай Соколов¹, который их собрал, но не смог расшифровать. Расшифровка была проведена группой экспертов в Париже лишь в 1922 году. Соколов открыл, что телеграммы были весьма разоблачительного свойства, поскольку имели непосредственное отношение к убийству царя и его семьи. Он выяснил, что Председатель Центрального Исполнительного Комитета Яков Свердлов направил телеграмму Якову Юровскому, извещавшую, что после того как он сообщил Якову Шиффу в Нью-Йорк о приближении Белой армии к Екатеринбургу, он получил приказ от Шиффа ликвидировать царя и одновременно его семью. Этот приказ был доставлен Свердлову через американское представительство, которое в ту пору находилось в Вологде. Свердлов приказал Юровскому выполнить этот приказ. Но на следующий день, Юровский решил проверить, действительно ли приказ относится ко всей семье или же только к бывшему императору. Свердлов подтвердил, что должна быть уничтожена вся семья, а Юровский назначался ответственным за исполнение приказа.

¹ Николай Алексеевич Соколов родился в Мокшане, неподалеку от Пензы в 1882 г. После работы в качестве преподавателя права в Харькове, он был судьей и судебным следователем. После Октябрьской революции он бежал в Омск. Будучи монархистом, принимал участие в нескольких безуспешных попытках освобождения семьи Романовых. 7 февраля 1919 г. был официально назначен адмиралом Колчаком следователем по делу об убийстве царской семьи. В 1920 г., после поражения Белой армии Соколов покинул Россию и поселился в небольшом городе Сальбри во Франции. Больной и без средств, с молодой женой и двумя маленькими детьми, он посвятил себя работе о результатах своего расследования, до самой смерти 23 ноября 1924 г. В том же году его книга «Enquête judiciaire sur l'assassinat de la famille impériale Russe» («Убийство царской семьи. Из записок судебного следователя Н. А. Соколова») была опубликована издательством «Payot».

В ноябре 1924 г. Соколов рассказал своему близкому другу, что его издатель побоялся опубликовать эти щекотливые факты. Они были удалены из издания. Соколов показал другу оригиналы телеграфных сообщений и их расшифровки. Месяц спустя Соколов скоропостижно скончался. В то время он должен был отправиться в США для дачи показаний в пользу автомобильного магната Генри Форда, против которого подали судебный иск «Кун, Леб и Ко» за публикацию книги «Международное еврейство». Книга Соколова «Убийство царской семьи» была издана в Берлине в 1925 году без вышеупомянутой информации. Эти факты были обнародованы только в 1939 году в периодическом издании «Царский вестник». Роль Якова Шиффа в убийстве царской семьи стала известна российской общественности только в 1990 году». (Лин Ю. Под знаком Скорпиона. С. 276—277. URL: www.timesru.com).

О том, что приказ на убийство русского Императора и его семьи отдан, Свердлов не счел нужным проинформировать ни Ленина, ни других членов руководства РКП (б). Ленин, судя по некоторым данным, пытался не допустить этого преступления, т.к. боялся осложнения отношений с кайзеровской Германией, которая требовала предоставить свободу всем Романовым. Но Свердлов обошел Ленина и на этот раз. Историк Эдвард Радзинский пытается утверждать, что именно Ленин отдал приказ об убийстве царя и его семьи. Но ни одной подобной телеграммы в архивах не было обнаружено. Объяснение Радзинского, что телеграммы Ленина были уничтожены, не выдерживает никакой критики, поскольку сохранилось огромное количество материалов, компрометирующих Ленина в других отношениях. Почему же он должен был уничтожить только эту конкретную телеграмму, не обращая внимания на другие уличающие его документы?

В «Огоньке» (21.05. 1989), в статье Э. Радзинского «Расстрел в Екатеринбурге» приводится выписка из протокола заседания ВЦИК от 18 августа 1918 г. Однако в «Интервью по письмам читателей», (опубликовано в книге «Переписка на исторические темы». Политиздат, 1989), доктор исторических наук Г. Иоффе сообщает другие факты. А именно: речь идет не о заседании ВЦИК, а о заседании Президиума ВЦИК, при этом состоявшемся не 18 августа, а 18 июля 1918 г., что не рас-

ходится с нашими данными, а подтверждает их. А ВЦИК в тот день не заседал. Все решил единолично Свердлов, в узком кругу приближенных (три четыре человека). Об этом не знал даже шеф ВЧК Феликс Дзержинский. Перебежчик В. Н. Орлов вспоминал: «В июле 1918 года, когда я опрашивал агентов в здании ЧК, посыльный принес телеграмму, адресованную Дзержинскому, который находился рядом со мной. Он быстро прочитал ее, побледнел как смерть, вскочил на ноги и, воскликнув: «Опять они действуют, не посоветовавшись со мной!» — бросился из комнаты. Что случилось? Вся ЧК была взбудоражена. Крики, возгласы, звонки слились в единый гвалт! Дзержинский поспешил в Кремль. Что же ради всего святого случилось? На следующий день мы узнали новость. Императорская семья была расстреляна без ведома ЧК! Самостоятельно по указанию Свердлова и кого-то из высших бонз в Центральном Комитете коммунистической партии! По общему мнению, сложившемуся в ЧК, в Революционном Трибунале и Кремле, решение об убийстве было принято и реализовано властью Свердлова. Он осуществил подготовку в тайне от товарищей, и только после казни поставил их перед свершившимся фактом». (Орлов В. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М. : Современник, 1998. С. 60—61).

В деле об убийстве царя и его семьи есть еще один ключевой персонаж. Это К.А. Мячин (он же В. В. Яковлев), который до революции был участником группы БОНВ у Якова Свердлова. Этот боевик организовывал транспортировку царской семьи в Екатеринбург, а потом неожиданно перебежал на сторону белых вместе со всеми документами об этой тайной операции и в ставке Колчака вручил их брату Свердлова Зиновию Пешкову. Тот, как очевидно, координировал из ставки Колчака всю эту преступную операцию. Как ни странно, Яковлев-Мячин после своей службы у белых благополучно вернулся в Советскую Россию и был принят на работу в ЧК. К стенке его поставили только в 1937 году. (См. об этом: Симбирцев И. ВЧК в ленинской России. 1917—1922. М. : Центрполиграф, 2008. С. 209—210).

В ночь на 5 (18) июля 1918 г., на следующий день после расстрела Царя и Царской семьи, расправились и с другими членами дома Романовых и близкими к ним людьми. Речь

идет о великой княгине Елизавете Федоровне, супруге великого князя Сергея Александровича. Он был убит 4 февраля 1905 террористом Иваном Каляевым, который метнул в него ручную бомбу. После гибели мужа Елизавета Федоровна заменила его на посту Председателя Императорского Православного Палестинского общества и исполняла эту должность с 1905 по 1917 годы. Она была основательницей Марфо-Мариинской обители в Москве, приняла постриг и еще при жизни ее почитали, как святую за праведную жизнь, благотворительную и церковную деятельность. После прихода к власти большевиков Елизавета Федоровна отказалась покинуть Россию. Весной 1918 г. она была заключена под стражу и выслана из Москвы в Пермь. В мае 1918 г. ее вместе с другими представителями дома Романовых перевезли в Екатеринбург в гостиницу «Атамановские номера» (любопытно, что в наше время в этом здании расположено управление ФСБ и ГУВД по Свердловской области, современный адрес — перекресток улиц Ленина и Вайнера. Все сохраняется — и память о Черном Янкеле, и о «человеколюбце» Ильиче Кровавом, и о Леониде Исаковиче Вайнере, секретаре Уралобкома РСДРП (б) и секретаре исполкома Екатеринбургского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов, который и вынес формальный приговор Царю и его семье). Через два месяца Елизавету Федоровну, отправили в город Алапаевск. Вместе с ней находилась сестра из Марфо-Мариинской обители Варвара Яковлева.

В ночь на 5 (18) июля 1918 г. великая княгиня Елизавета Федоровна была убита большевиками: сброшена в шахту Новая Селимская в 18 км от Алапаевска. Вместе с ней погибли: великий князь Сергей Михайлович, князя императорской крови Иоанн Константинович, Константин Константинович (младший) и Игорь Константинович, князь Владимир Павлович Палей, Федор Семенович (Михайлович) Ремез, управляющий делами великого князя Сергея Михайловича, и сестра Марфо-Мариинской обители Варвара (Яковлева), келейница Елизаветы Федоровны. Все они, кроме застреленного великого князя Сергея Михайловича, были сброшены в шахту живыми. Когда их тела были извлечены из шахты, то было обнаружено, что несчастные Романовы жили и после падения,

умирая от голода и ран. При этом рана князя Иоанна, упавшего на уступ шахты возле великой княгини Елизаветы Федоровны, была перевязана частью ее апостольника. Окрестные крестьяне рассказывали, что несколько дней из шахты доносилось пение молитв... Они вошли в историю и список великомучеников, как Алапаевские мученики...

18 июля Свердлов получил сообщение о приведении приговора в исполнение. Вечером в Кремле заседает Совет Народных Комиссаров под председательством В.И. Ленина. Слово предоставляется Свердлову: «Я должен заявить следующее. Из Екатеринбурга получено сообщение о том, что по постановлению Уральского областного Совета там расстрелян бывший царь Николай Романов... Заседавший сегодня Президиум ВЦИК постановил: решение и действия Уральского Совета признаны правильными».

КТО СТРЕЛЯЛ В ЛЕНИНА?

На заседании ВЦИК 20 мая 1918 г. Свердлов впервые провозгласил политику раскола деревни на два враждующих лагеря бедняков и кулаков. Так, начатая большевиками гражданская война в городе была перенесена в деревню. Ставка на раскол России на два враждующих лагеря, уничтожающих друг друга в братоубийственной войне, сработала. Такую же войну Свердлов и его единомышленники развязали в революционном движении России, что показала история левозеро-эсерского мятежа 1918 г. и спровоцированное ЧК убийство германского посла Мирбаха.

В «Кратком курсе Истории КПСС» об этих событиях общалось немногословно. 6 июля 1918 г. в день открытия V Всероссийского съезда Советов левые эсеры подняли мятеж. Для срыва Брестского мирного договора, по их указанию чекистами из числа левых эсеров был убит германский посол. Сигналом для их вооруженного выступления против Советского правительства во главе с большевиками и послужило его убийство. Руководители эсеров Мария Спиридонова, Комков, Карелин, Саблин и другие, опираясь на отряд ВЧК под командованием левого эсера Попова, изготовились к за-

хвату Кремля... Однако уже к вечеру 7 июля мятеж был разгромлен. В тот же день, участвовавший в нем заместитель Дзержинского — Александрович и 12 чекистов из отряда Попова были расстреляны. Лидеров партии левых эсеров взяли под арест, посадив на гауптвахту в Кремле. Непосредственные убийцы Мирбаха — Яков Блюмкин и Николай Андреев оказались в тюрьме.

О Блюмкине в наше время почти не вспоминают, хотя до своего ареста в 1929 г. он был личностью весьма популярной и даже удостоился в первом издании Большой Советской Энциклопедии более 30 строк. Яков Григорьевич Блюмкин (Симха-Янкев Гершевич Блюмкин, псевдонимы: Исаев, Макс, Владимир) по данным, сообщенным им самим в ЧК в 1918 г., родился 8 октября 1900 г. в Одессе, на Молдаванке, по другим, сообщенным им же после ареста в 1929 году, родился он в местечке Сосница, близ Чернигова, в 1898 г. В соответствии с первой версией, Яков Блюмкин происходил из одесской пролетарской семьи. В 1913-м окончил еврейскую начальную школу, которой руководил известный писатель — «дедушка еврейской литературы» Менделе Мойхер-Сфорим. Обучение в школе было бесплатным, за счет иудейской общины. Там получил начатки в древнееврейском и русском языках. В 1914 г. участвовал в отрядах еврейской самообороны в Одессе. В том же году Блюмкин вступил в партию эсеров. В революции отметил тем, что в Одессе в 1918 г. участвовал в экспроприации ценностей Государственного банка. По слухам, часть присвоил себе. В мае 1918-го приехал из Одессы в Москву. Руководство Партии левых эсеров направило Блюмкина в ВЧК заведующим отдела по борьбе с международным шпионажем.

Свое еврейское происхождение он не только не скрывал, но им гордился. В воспоминаниях сталинского невозвращенца Александра Бармина «Соколы Троцкого» есть такой пассаж о Блюмкине:

«В Академии Генштаба проходила партийная чистка, этого отчасти требовала сложившаяся ситуация... Следующим вызвали широкоплечего слушателя с гордой осанкой, Якова Блюмкина...

— По рождению я еврей, из буржуазии, — начал свою исповедь Блюмкин. — После гимназии стал профессиональ-

ным революционером. Состоял в левом крыле партии эсеров, во исполнение решения партии в июле тысяча девятьсот восемнадцатого года убил германского посла графа Мирбаха. Организовывал и руководил деятельностью подпольных групп в тылу Белой армии на Украине. В составе партизанских групп выполнял несколько специальных заданий, несколько раз был ранен. В качестве члена ЦК Компартии Персии вместе с Кучук-ханом принимал участие в революции в этой стране...»

Все так и было. В своей объяснительной записке Ленину Дзержинский всячески открещивался от своих сотрудников — убийц Мирбаха. Блюмкин, как он утверждал, попал в ВЧК по рекомендации ЦК левых эсеров, и потому он его вроде бы почти не знал. Но в это трудно поверить, ибо Блюмкин занимал должность начальника отдела по борьбе с международным шпионажем ВЧК. В своей докладной Дзержинский сообщил, что снял Блюмкина с этой должности едва ли не за день до убийства графа Мирбаха. Но это не помешало тому явиться в 14 часов 6 июля в германское посольство с мандатом ВЧК на право переговоров с Мирбахом якобы для обсуждения судьбы его дальнего родственника, которого арестовала ЧК. Его сопровождал сотрудник того же отдела ЧК, Николай Андреев. Около 14:40 Блюмкин несколько раз выстрелил в посла, а Андреев, убегая, кинул в гостиную две гранаты. Посол погиб на месте. Убийцы выпрыгнули в окно и на подождавшей машине уехали в отряд Попова. На месте преступления остался тот самый злополучный мандат с подписью Феликса Эдмундовича.

Любопытно, что перед тем, как пойти на дело в посольство Германии Блюмкин написал письмо, составленное так, чтобы дискредитировать большевиков. «Черносотенцы-антисемиты с начала войны обвиняют евреев в германофильстве, — читаем в этом письме, — и сейчас возлагают на евреев ответственность за большевистскую политику и за сепаратный мир с немцами. Поэтому протест еврея против предательства России и союзников большевиками в Брест-Литовске представляет особое значение. Я как еврей, как социалист, беру на себя совершение акта, являющегося этим протестом».

С точки зрения реальных событий того времени рассуждения Блюмкина о евреях не выдерживают никакой критики. Главный еврей Советской России товарищ Троцкий сделал все, чтобы сорвать переговоры с немцами в Брест-Литовске. А про ленинского дедушку Бланка тогда еще мало кто знал. Почему евреи-террористы так упорно подчеркивали свой протест против действий большевиков именно летом 1918 г. И месяца не пройдет после убийства Мирбаха Блюмкиным, как еврей Канегисер пристрелит главу питерского ЧК Урицкого и тоже заявит, что это «месть еврею» большевикам. Не потому ли, что вот-вот по плану Янкеля Мовше Свердлова должен был грянуть «красный террор», в котором от рук евреев-чекистов и красноармейцев погибнут миллионы ни в чем не повинных людей? Блюмкин явно получил задание сверху. И даже не от руководства эсеров.

В беседе с женой Луначарского — Натальей Луначарской-Розенель и с ее двоюродной сестрой Татьяной Сац, Блюмкин позже признался, что о плане покушения на Мирбаха Дзержинский знал. Вроде бы, по его словам, даже Ленин был в курсе, что сам факт допроса и фактического ареста Дзержинского по распоряжению Ленина, опровергает. Знал об этом, очевидно, помимо Дзержинского и Свердлова, и Троцкий. Когда Блюмкин за убийство Мирбаха был приговорен военным трибуналом к расстрелу, Троцкий добился, чтобы смертную казнь ему заменили на «искупление вины в боях по защите революции». Он взял Блюмкина к себе в штаб начальником личной охраны. Верность этой боевой дружбе Блюмкин, как мы увидим далее, сохранил и после высылки Троцкого за границу.

И хотя Ленин вместе со Свердловым на следующий день после гибели посла явились с визитом соболезнования в германское посольство, видный советолог Ричард Пайпс, писал в своей книге «Большевики в борьбе за власть», что в убийстве Мирбаха были заинтересованы на самом большевистском верху. Пайпс только так и не сказал, кто же, хотя, как очевидно, догадывался. Предположить поэтому, что Блюмкин совершил этот теракт по собственной инициативе, может только наивный человек. При всем своем авантюризме он не пошел бы на это, зная, что за такое его в ЧК поставят к стенке.

Скорее всего, был разработан сценарий «выхода отдельного чекиста из-под контроля руководства ЧК». Роль этого чекиста и поручили исполнить Блюмкину в паре с Андреевым. Примечательно, что Блюмкин оставил на месте преступления в германском посольстве свой портфель с запасной бомбой и своим удостоверением сотрудника ВЧК, которое позже изъял Дзержинский и объявил, что оно фальшивое. А так как Блюмкин был эсером, то наказание за такой теракт должна была понести и его партия, что обернулось по тому же сценарию «восстанием левых эсеров». Восстание было легко подавлено, но это позволило большевикам выбросить этих прежних своих союзников из правительства и из ВЧК. Такая многоходовая комбинация предусматривала и разрыв дипотношений с Германией, и скорую денонсацию Брестского мира.. 13 ноября 1918 г. Брестский договор был аннулирован ВЦИК. Начался отвод германских войск с захваченных территорий бывшей Российской империи.

Ну, а дальше в апреле 1919 г. особая следственная комиссия, по согласованию с Президиумом ВЦИК и с одобрения Ф. Дзержинского, приняла решение об амнистии Блюмкина. Он выдал многих своих прежних товарищей и был приговорен левыми эсерами к смерти. На него совершили 3 покушения, но он отделался лишь легким ранением. В мае 1919-го его отправили на Южный фронт, где члены Реввоенсовета Сталин и Серебряков доверили ему разведку и контрразведку 13-й армии и диверсии в деникинском тылу. В 1920-м Блюмкин предстал перед межпартийным судом по делам связанным с лево-эсеровским восстанием, куда входили анархисты, левые эсеры, максималисты, боротьбисты. Товарищеский суд возглавил Карелин — бывший член ВЦИКа РСФСР, мистик, лидер российских анархистов-коммунистов. Суд над Блюмкиным тянулся две недели, но так и не вынес окончательного решения.

Но вернемся к допросу Дзержинского. Судя по его объяснениям, официально он узнал об убийстве Мирбаха по прямому проводу от Ленина около 15 часов, то есть почти что сразу — через десять минут после покушения. Он тут же поехал в германское посольство, а оттуда — в отряд Попова арестовывать Блюмкина и Андреева. Но председателя ВЧК там якобы самого арестовали и продержали до разгрома мя-

тежа. Все вроде бы так, но дьявол, как говорят, спит в деталях. Вот первая — почему супербдительный шеф ВЧК, несмотря на многочисленные сообщения своей агентуры о подготовке покушения на Мирбаха, практически так ничего и не сделал, чтобы это предотвратить? Вот вторая — в германское посольство председатель ВЧК поехал с многочисленной вооруженной «свитой», а во взбунтовавшийся отряд эсеров едва ли не в одиночку? И почему мятежники не прихлопнули Железного Феликса, что было бы только логично в такой ситуации. Ответ на эти вопросы дают только разного рода легенды о «Неподкупном» и «Несгибаемом», производства издательства «Лубянка». Но вот и вопрос, как говорят, «на засыпку»: почему в июле 1918 г. поторопились без суда и следствия поставить к стенке далеко не самых высокопоставленных участников мятежа (13 эсеров-чекистов вместе с Александровым), а над лидерами ЦК партии левых эсеров только пообещали провести показательный процесс, но наказали условно, отстранив их от участия во властных структурах, что и обеспечило большевикам монополию на власть. 6 июля 1918 во время V Всероссийского съезда Советов, Мария Спиридонова в числе других руководителей левых эсеров, была арестована и отправлена на гауптвахту в Кремль. Находясь под арестом, Спиридонова писала, что руководство ПЛСР допустило ряд серьезных тактических ошибок. 27 ноября 1918 г. Верховный ревтрибунал при ВЦИК рассмотрел дело о «заговоре ЦК партии левых эсеров против Советской власти и революции» и приговорил Спиридонову к году тюрьмы, но, приняв во внимание «особые заслуги перед революцией», амнистировал и освободил ее, как и других лидеров левых эсеров. Блюмкин и Андреев получили по три года, а затем и вовсе были амнистированы. К этому можно лишь добавить, что, вернувшись в Москву после гражданской войны, Блюмкин издал книжку о Дзержинском и стал его фаворитом в ЧК. Вскоре Блюмкин вступил в РКП(б) с рекомендацией Феликса Дзержинского!

Любопытно отметить, что 14 апреля 1998 г. в соответствии с заключением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 апреля 1998 г., на основании п. 3 ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» Александрович был реабилитирован. В заключении по пово-

ду данного решения было указано: «...никаких доказательств совершения Александровичем каких-либо противоправных действий против советской власти и революции в деле не имеется. Сведений о подготовке террористического акта над Мирбахом Александрович не имел, а заверение удостоверения от имени Дзержинского, дающие полномочия Блюмкину и Андрееву на аудиенцию у посла Р. Мирбаха, не могут служить основанием для привлечения Александровича к уголовной ответственности и его осуждению». (Архив ВЧК / отв. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров. М. : Кучково поле, 2007. С. 663—666).

После подавления «мятежа» левых эсеров летом 1918 г., которым непосредственно руководил Свердлов, стало ясно, что большевики устанавливают свою монополию на власть, и ни о какой демократии в России отныне не будет и речи.

Машина репрессий и массового террора создавалась Свердловым и его подручными с особой тщательностью. В ответ на убийство Володарского (Гольдштейна Моисея Марковича) в июле 1918 г. Свердлов создает Верховный революционный трибунал, состоящий, как он выразился, из его «собственной среды» — т.е. из его окружения. В своем выступлении 6 июля Свердлов указывал, что Революционный трибунал первым своим постановлением о смертной казни, по его глубокому убеждению, показал, что «он правильно учитывает момент». А «красным террором» массовый террор стал называться после убийства Моисея Соломоновича Урицкого. И тоже с «легкой руки» Свердлова.

Все, казалось бы, шло по зловещему плану Черного Янкея, а точнее тех, кто продвигал его к вершинам власти — к красной коронации. В большевистской верхушке не прекращалась борьба за первое место в партии, которое достаточно прочно занимал Вождь мирового пролетариата, Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Ленин. Свердлов, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Дзержинский, Сталин, как пауки в банке, наносили друг другу удары исподтишка, стремясь прорваться к «красной короне», лишив ее Ленина. Свердлов был среди них претендентом № 1. Не удивительно, что именно он попытался уничтожить Ленина, раз уж не сумел его изолировать в октябре 1917-го.

В последние годы появилось немало работ, где едва ли не по часам прослеживаются действия Свердлова в те августовские дни 1918 г., когда было совершено покушение на Ленина. Среди этих работ отмечу очерк Ю. Москаленко (Интернет-журнал «Школа жизни». 03.06.2007). Автор достаточно убедительно доказывает причастность Свердлова и к этому преступлению. Он, в частности считает, что «расстрел царской семьи в Ипатьевском доме Екатеринбурга 16 июля 1918 года, и покушение на Ленина 30 августа на заводе Михельсона в Москве — звенья одной цепи». К этому выводу он приходит потому, что «люди, принимавшие активное участие в расстреле семьи последнего императора Всероссийского, так или иначе связаны и с покушением на Вождя мирового пролетариата». Речь идет, прежде всего, о Якове Юровском, чекисте из Екатеринбурга, который командовал расстрелом царской семьи. В ходе следствия по делу о покушении на В.И. Ленина почему-то именно он делал снимки в ходе следственного эксперимента. Доподлинно известно, что накануне покушения на Ленина он прибыл в Москву из далекой Сибири вместе с другой царевубийцей Филиппом (Шойей) Голощекиным — Военным Комиссаром Урала, по личному вызову Свердлова. «Зачем Свердлов понадобились в Москве эти люди? — ставит вопрос Москаленко. — Не менее странен и тот факт, что сразу после покушения на Ленина, тот же Свердлов подписывает сообщение «О злодейском покушении на тов. Ленина», в котором сообщается, что в вождя стреляли правые эсеры. Значит, Каплан уже допросили? Нет. Сообщение подписано в 22 часа 40 минут — 30 августа. Допрос же Каплан на Лубянке начался часом позже — в 23 часа 30 минут. Выходит, Свердлов знал о готовящемся покушении? Разумеется, знал. Об этом ему неоднократно докладывалось...» (Цит. соч.).

Подозрительно, что следствие по делу эсерки Каплан длилось всего три дня и уже 3 сентября ее расстреляли в Кремле по приказу Я.Свердлова и сожгли ее тело в железной бочке в Александровском саду. Это очень похоже на кремацию останков расстрелянных в Доме Ипатьева по методу двойного тезки Свердлова Янкеля Мовшевича Юровского. Заметим, что следователь по особо важным делам В.Кингисепп получает все документы по этому делу лишь седьмого сентября, спустя четыре дня после расстрела Каплан.

Свердлов и Ко. явно спешили спрятать концы в воду. И настолько успешно спрятали, что ясности в этом деле до сих пор нет. Была версия о том, что Каплан стреляла в Ленина по приказу Троцкого. Она появилась много позже, как ответ Сталина на статью Льва Давыдовича об отравлении Ленина Сталиным, которую опубликовал журнал «Лайф» в 1939 г. Никаких доказательств этой версии нет. Среди других вариантов Москаленко приводит версию заговора в ЧК, которым фактически руководил Свердлов. Дзержинского в этой версии называют пособником Свердлова — в день покушения на Ленина «железный Феликс» уехал в Питер расследовать убийство Урицкого, оставив вождя на попечение Свердлова. А тот не очень суетился, и Ильич поехал выступать на завод Михельсона без охраны. Ближайший соратник Ленина Бонч-Бруевич видел, как в день покушения Свердлов открыл кабинет Ленина и рылся в его бумагах, несмотря на строжайший запрет. Строжайший! Бонч сам слышал, как Свердлов говорил: «Ну вот, Ильич болен, а мы и без него отлично справляемся». Об этом «верный Бонч» тут же доложил Ленину, который явно почувствовал, что даже после расстрела Каплан от нового покушения он не застрахован.

Москаленко приводит новые, совершенно сенсационные подробности покушения на Ленина, из которых ясно, что Каплан тут не причем. Ее просто принесли в жертву. Об этом говорят недавно рассекреченные ФСБ России судебные материалы процесса правых эсеров, который проходил в период с 8 июля по 7 августа 1922 г. в Колонном зале Москвы. «Доступные историкам документы рассказывают о подлинном замысле «Кремлевского заговора» 1918 года, — пишет Москаленко. — Теперь стало ясно: нужно было не только убить Ленина, но и обвинить в убийстве, и тем самым подписать смертный приговор партии Социалистов-революционеров. Но что-то с самого начала пошло не так, что-то не сработало...»

Из томов того судебного процесса становится ясно, что стреляла в Ленина не Каплан. Процесс назвал имена истинных участников покушения на Ленина. Ими оказались: Григорий Иванович Семенов — это он организовал слежку за Ильичем и направил убийц на завод Михельсона. Это — Лидия Васильевна Канаплева, боевая подруга Семенова, женщина,

которая действительно стреляла в Ленина. Но вот еще одна сенсация — и Григорий Семенов, и Лидия Канаплева, с 1918 г. служили в ВЧК. И в том же 1918 г., по заданию ВЧК вступили в партию правых эсеров, как классические провокаторы. Позднее выясняется, что помимо Лидии Канаплевой в Ленина стрелял еще один чекист: эсер, матрос Александр Протопопов (тот самый, который спрятал чекиста Блюмкина после убийства немецкого посла Мирбаха и арестовал Дзержинского, приехавшего разбираться с этим делом в штаб-квартиру эсеров — В. Б.). О матросе Протопопове на процессе не было сказано ни слова. Он был первым в списке лиц расстрелянных ВЧК в ночь с 30 на 31 августа 1918 г. По всей видимости, «Железный Феликс» не простил ему своего ареста в спецотряде ВЧК, но есть и другое подозрение — не хотел оставлять свидетеля. Был еще один участник покушения на Ленина, это боевик Константин Усов. «Мне было поручено убить Ленина в Алексеевском народном доме, — сказал на суде Усов, — вырвать Бога у тысяч рабочих, я не решился».

Интересен приговор суда. «Семенова, Канаплеву, Усова, как добросовестно заблуждавшихся при совершении ими тяжких преступлений, полностью оправдать от всякого наказания». Итак, все участники покушения на Ленина были тогда оправданы, чего нельзя сказать об остальных подсудимых — членов партии правых эсеров. Почему?

После суда над эсерами пути террористов-любовников Гриши Семенова и Лиды Канаплевой разошлись. Семенов будет выполнять тайные поручения военной разведки в Китае, дослужится до ранга бригадного комиссара. Канаплева уйдет на преподавательскую работу. Будет учить подрывному делу оперативных работников ГПУ. Все они, и Канаплева, и Семенов, и «не решившийся вырвать Бога у тысяч рабочих» Константин Усов, будут расстреляны в 1937 году.... (См. подробнее: http://politology.vu...55_page. «Заговор четвертый: Ленин и Свердлов»; «Новое прочтение дела Каплан» <http://mordikov.fatal.ru/lenin.html>; «Так кто же стрелял в Ленина?»; <http://www.shambarov...ent/view/70/49/> «Пауки в Кремлевской банке»).

Догадывался ли Ленин, кто в него стрелял? Трудно сказать, но, по крайней мере, то, что не Каплан, он знал, т. к. сам видел, — стрелял в него мужчина, и первое, о чем спросил сво-

его водителя Гиля: «Его поймали?». То, что Каплан расстреляли, он тоже знал. Но вот кто подослал убийц? По всей видимости, Ленин знал ответ и на этот вопрос, и готов был действовать.

Ильич вновь почувствовал свою силу и власть — после провала заговора его «соратники» вновь сплотились вокруг Вождя. Не многие догадывались, кто же в действительности направлял руку убийц. Но в доме повешенного не говорят о веревке. И «Черный Янкель» гнул свою линию. Пока Ленин лечился, Свердлов категорически отказался провести избрание временного исполняющего обязанностей председателя СНК, и сам лично выполнял его функции, работая в кабинете Ленина и подписывая за него документы, проводил заседания СНК. Но «черная метка» для него уже была заготовлена. Ленин предательства не прощал. А услужить ему готовы были, в первую очередь, Сталин и тот же «Железный Феликс», у которого с алиби в деле о покушении на Вождя было не все в порядке.

26 августа 1918 г. Свердлов направляет письмо Вологодскому комитету РКП (б), подписав его новым титулом: «Председатель ЦК РКП Я. Свердлов». Это было время, когда именно Свердлова, а не Ленина называли «красным царем». После покушения на Ленина 30 августа 1918 г. Свердлов подписал обращение ВЦИК 2 сентября «о превращении советской республики в единый военный лагерь», дополненное 5 сентября изданным СНК «Постановлением о красном терроре», объявившем массовый красный террор против всех врагов Революции (**«Красный террор: факты против мифов»**). Пока Ленин лечился, Свердлов категорически отказался провести избрание временного исполняющего обязанностей председателя СНК и сам лично выполнял его функции, работая в кабинете Ленина и подписывая за него документы, проводил заседания СНК.

ТАЙНАЯ МИССИЯ «ЖЕЛЕЗНОГО ФЕЛИКСА»

2 сентября 1918 г., выступая на заседании ВЦИК, Свердлов заявил, что «на белый террор врагов рабоче-крестьянской власти рабочие и крестьяне ответят массовым красным

террором против буржуазии и ее агентов». А в середине сентября на заседании коллегии Петроградской ЧК в его поддержку выступил Г. Зиновьев, потребовав немедленно вооружить всех рабочих с предоставлением им права самосуда. Напирая на классовое чутье, он призывал к расправе над «контрой» прямо на улицах, без суда и следствия. С.П. Мельгунов вел свою картотеку жертв «красного террора», выписывая фамилии из официальных списков казненных, публиковавшихся в разных советских газетах. И только за вторую половину 1918 г. насчитал 50 тысяч человек. Точно так же, только по опубликованным советским данным, эсеровская газета «Воля России» за январь — март 1919 г. насчитала 13 850 расстрелов. Хотя и Мельгунов, и эсеровские исследователи приводили доказательства, что эти списки всегда занижались. В них, например, редко включали женщин. Их сокращали во время особенно крупных кампаний. В них не включались расправы в прифронтовой полосе. Да и в глухой провинции обходились без каких-либо публикаций. Развернутый Свердловым «красный террор» положил начало многолетнему террору большевиков против русского народа, прежде всего сословному геноциду.

Безусловно, что при осуществлении своей крупномасштабной операции по захвату власти в Советской России Свердлов был не в состоянии действовать в одиночку. Его заговор опирался на мощную поддержку не только со стороны мировой закулисы, но и части большевистской верхушки, в которую, по-видимому, входили Троцкий, Дзержинский и Зиновьев. Об этом можно судить по поездке «Железного Феликса» в Швейцарию ранней осенью 1918 года в самый разгар «красного террора». Там проживали в то время его жена и сын. Жена Дзержинского, в девичестве Мушкат Софья Сизигмундовна (1882—1968), работала в советском представительстве в Берне (кстати, официально советско-швейцарские дипломатические отношения были установлены только в 1946 г.). Поездка в Лугано была организована лично Свердловым под предлогом «лечения» Дзержинского, надорвавшегося в трудах на ниве «красного террора». К.Т. Новгородцева, жена Янкеля Свердлова, вспоминала, что между ее мужем и Дзержинским «была большая, горячая дружба», и именно

Свердлов настоял, чтобы Дзержинский отправился в Европу. Была и другая версия. Свердлов спасал Дзержинского. После таких серьезных провалов как убийство Мирбаха с синхронным мятежом левых эсеров, убийства Володарского и Урицкого и главное — покушение на В.И. Ленина, над Железным Феликсом стали сгущаться тучи. Его заподозрили уже не в халатности, а в двойной игре. И для этого были весьма серьезные основания. Вождь революции к тому времени уже понял, откуда ветер дует, а точнее, откуда пули летят, и, не исключено, что решил окончательно убрать Дзержинского. Свердлов же теперь уже его больше раздражал, чем умилял. В этой ситуации Черный Янкель принял решение убрать Дзержинского на время с глаз Вождя, а заодно — обделать кое-какие свои дела за границей с его помощью. Скорее всего, речь шла все о тех же банковских счетах, которые в те времена, как и сейчас, считали наиболее надежным открывать и подпитывать в Швейцарии. Пока Железного Феликса не было в России, Свердлов укомплектовал ВЧК своими людьми, в основном из числа латышских стрелков. На первые роли выдвинулись тогда его родственник Генрих Ягода, будущий шеф НКВД, а также Петерс и Лацис. О том, что оба они были связаны с английской разведкой, не говорил только ленивый. Да и только ли они?

Итак, шеф советской охраны, отправился повидать семью, через все границы. Трудно поверить, что разведки европейских держав не вычислили «Красного Торквемаду» уже на этапе первого пересечения им границы, не говоря уже о самой Швейцарии, которая традиционно была центром международного шпионажа и предоставляла крышу многочисленным резидентурам Востока и Запада. А ведь нелегальное проникновение в эту альпийскую республику было вполне законным поводом для ареста чекиста № 1. Тем более, в тот момент, когда его подчиненные в России тысячами хватали заложников и расстреливали ни в чем неповинных людей. Неужели Запад смотрел на это сквозь пальцы? И неужели только потому, что Дзержинский сбрил свою знаменитую жидкую бороденку, его не смогли узнать такой опытный разведчик, как Брюс Локхарт? А именно с ним он встретился в Лугано.

В воспоминаниях жены Железного Феликса описана сцена его встречи с Локхартом на пристани Женевского озера. Встреча эта якобы была случайной, и Локкарт его якобы не узнал¹. Напомню, что с января по сентябрь 1918 г. Локхарт был главой специальной британской миссии при Советском правительстве. Чекисты поначалу привлекли его по делу о покушении на Ленина. Но, как известно, с Локхарта подозрения быстро сняли, и после нескольких допросов в ЧК и очной ставки с Ф. Каплан отпустили. Затем в сентябре он был арестован вместе с другими английскими и французскими дипломатами за участие в «заговоре трех послов»². В октябре 1918 года Локхарта выслали из Советской России. И вот ведь какая странность — именно Локхарта, который едва успел незадолго до этого приехать в Англию, счастливо выйдя из подвалов ЧК, где его допрашивал лично Дзержинский, спешно отправляют в Лугано. Минуту едва месяц после их последней встречи в Москве на Лубянке. И вот они снова поглядели друг другу в глаза...

Есть и другая версия — «английский шпион» был прекрасно осведомлен о нахождении Дзержинского в Швейцарии и не только его узнал, но и с ним специально встретился. Игра, видимо, шла по-крупному. Как утверждают некоторые российские конспирологи, Локхарт был членом тайной влиятельной масонской организации «Комитет трехсот», штаб-квартира которой находилась в США в Чарльстоне. Локхарт был вхож в салоны крупной еврейской буржуазии и через Сиднея Рейли был знаком с Шиффом, Ротшильдами, Варбургами и другими влиятельными еврейскими банкирами Америки и Германии, финансировавшими «русскую революцию» (См., например, серию статей «Кто убил Николая Второго?». Публикация Б. Лаптева в Свободной русской энциклопедии «Традиция»). Одновременно Локкарт был близок и к большевикам, во всяком случае, был связан с мафией Свердлова и Троцкого. Голландский исследователь Й. Хельзинг пишет, что

¹ См.: *Дзержинская С.С. В годы великих боев.* М., 1975.

² См. подробнее *Минаев В.* Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры в годы гражданской войны и интервенции. Подрывная работа иностранных разведок в СССР (Часть первая) / под ред. И. Ерухимовича. М.: Воениздат НКО СССР, 1940.

через Локхарта они осуществляли связь с «Комитетом трехсот». Неофициальный советский представитель в Англии М. Литвинов в рекомендательной записке к Троцкому называл Локхарта «исключительно честным человеком, который понимает наше положение и симпатизирует нам».

Ясно, что Локхарт был человеком непростым. Уже поэтому поездка Дзержинского в Швейцарию, хотя и заслуживает отдельного разговора, в рамки данной книги не уместается. Я могу только порекомендовать тем, кто этим интересуется, ознакомиться с книгой А.Б. Мартиросяна, в которой о вояже главы ЧК за рубеж рассказано весьма подробно¹. Здесь отмечу лишь, что, по мнению Мартиросяна, «секретный вояж Ф.Э. Дзержинского якобы за женой в Швейцарию в октябре 1918 г. в сопровождении секретаря ВЦИК, личного помощника Я.М. Свердлова — А. Аванесова» имел «тайную подоплеку». И не одну. «Из многих версий на этот счет — от мистических (якобы он отвез отрубленную голову Николая II для передачи масонским эмиссарам для последующего ее экспонирования в масонском храме в Чарльстоне, США), — пишет Мартиросян, — до сугубо прозаических. В последние годы выделилась вроде бы самая прозаическая: поездка “Железного Феликса” была связана с получением каких-то секретных директив непосредственно от какого-то тайного центра на предмет того, как дальше поступать с еще не очухавшимся от ранения 30 августа 1918 г. “гениальным вождем мирового пролетариата” — окончательно загнать его в гроб, или пусть еще побегаает».

Не исключено, что во время тех встреч, которые провел Дзержинский в Швейцарии, судьба Ленина обсуждалась. Но только для этого ехать туда шефу ВЧК, рискуя головой? Сомнительно. Инструкции на этот счет могли поступить в Москву и более простым путем. Так что же тогда?

Насчет царской головы в эмигрантских кругах действительно ходили слухи (об этом писал, например, А.М. Иванов) и до сих пор они мустируются, в частности, в трудах россий-

¹ См. *Мартиросян А.Б.* Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М.: Вече, 2003.

ского историка П.В. Мультатули¹, а также на разного рода националистических сайтах. «Вполне возможно, что целью приезда в Европу двух “горячих друзей” Свердлова, — читаем на сайте «Черная сотня» о поездке Дзержинского и Аванесова в Швейцарию, — была передача тайным организаторам Екатеринбургского злодеяния главного доказательства свершившегося преступления — отчлененных голов Царя, Царицы и Наследника»². Тут, как видим даже не одна царская голова, а целых три. Но это уже из области конспирологии, хотя линия Свердлов — Локхарт — масонский храм в Чарльстоне прослеживается.

Дзержинский провел в Швейцарии почти месяц и, конечно, вращался это время не только в кругу семьи. Свердлов, как уже сказано, приставил к Дзержинскому члена коллегии ВЧК и одновременно секретаря ВЦИК Варлаама Александровича Аванесова (он же Мартиросов Сурен Карпович, 1884—1930). Аванесов всех «нужных людей» знал в лицо. Он окончил медицинский факультет Цюрихского университета еще в 1913 г., и в общении с другими эмигрантами всю войну поддерживал контакты с немцами. «Аванесова — секретаря самого Свердлова — “пристегнули” к Дзержинскому для контроля за его действиями, — пишет Мартиросян. — В этом был крайне заинтересован сам Яков Моисеевич, еще с весны 1918 г. сконцентрировавший всю власть в стране в своих руках, а после ранения Ленина и вовсе единолично распорядившийся всем». И брат Свердлова французский разведчик Зиновий Пешков, о котором мы говорили выше, тоже был к этому визиту причастен. Сам-то Феликс толком не ведал, с кем там, в сытой Швейцарии надо иметь дело. Одно можно сказать уверенно, советские товарищи не со швейцарским пролетариатом налаживали контакты³. Контакты с доверенными людьми мировой закулисы, такими, как Локхарт, у Дзержинского имели место. Разведка боем, таким образом, шла на два фронта. Шеф ВЧК хотел точно знать, будут ли и дальше с Запада поддерживать большевиков, а точнее Якова Михайло-

¹ См. *Мультатули П.В.* Миссия комиссара Яковлева. Екатеринбургская инициатива, 2008.

² URL: <http://www.ic-xc-nika.ru/texts/2008/>

³ См. *Мартиросян А.Б.* Указ. соч.).

вича Свердлова после денонсации Брестского мира и поражения Германии? Или ставка будет сделана на контрреволюцию? Для большевиков это был действительно вопрос жизни и смерти.

Вот это, как считают многие западные, и отечественные исследователи, и было главной задачей того зондажа, которые Дзержинский провел в Швейцарии с помощью Аванесова. И последующие события подтвердили, что потрудился он не напрасно. Историк Н.С. Кирмель в своем исследовании, посвященном тому периоду, писал: «Курс союзников, прежде всего Англии, свелся к отсечению от России молодых государственных образований в Прибалтике и Закавказье под флагом образования, так называемого „санитарного кордона“ вокруг РСФСР. Как только эта задача была выполнена, тут же финансовая и материальная поддержка белых армий совершенно прекратилась. Следуя в русле своей прагматической политики, союзники пошли на соглашение с правительством В.И. Ленина¹. Такова подоплека тех громких дел, которые вошли в нашу историю вместе с фильмом «Ленин в 1918 году». В свете событий того времени и начинавшейся гражданской войны в России смысл их становятся понятнее. С одной стороны, руководство большевиков в лице Свердлова и Дзержинского продолжило сотрудничество с германской разведкой, начавшееся в эмиграции, а затем отработанное в ходе подготовки экспорта революционеров в Россию в «ленинском» и других вагонах. С другой, контакт в Лугано с Локхартом свидетельствует о том, что Свердлов, очевидно, по совету своего брата Зиновия, решил сделать ставку на англичан, исходя из того, что дни кайзера сочтены. Только логично, что такую перевербовку курировал лично шеф ЧК Ф. Дзержинский.

Трудно сказать, чем бы обернулись тайные переговоры главаря ЧК со своими немецкими и английскими коллегами, если бы не рухнула кайзеровская Германия, от которой к 1919 г. осталась грязная лужа в виде Веймарской республики, и если бы Свердлову не помогли уйти на тот свет. В любом случае роль Дзержинского в сговоре большевиков с Антантой была далеко не последней.

Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918—1922 гг.: Монограф. М.: Кучково поле, 2008. С. 49.

Один из историков советских спецслужб Первушин считает, что Дзержинский вел двойную игру с тех пор, как летом 1918 г. «его сотрудники оказались замешанными в левозеро-вом мятеже, а также в последовавших за убийством Мирбаха, покушении на Ленина и убийстве Володарского». Эта двойная игра продолжалась и после его возвращения в Россию через Берлин, когда после смерти Свердлова Дзержинский перешел под начало Троцкого. Не случайно Сталин в кругу друзей как-то признал, что «Дзержинский был убежденным троцкистом».

ГЕНОЦИД КАЗАЧЕСТВА

В перечне преступлений Я. Свердлова на первом месте стоит геноцид казачества, который он развязал самолично, не дожидаясь одобрения вышестоящих советских и партийных инстанций. Повторилась та же ситуация, что и с расстрелом Царской семьи. Черный Янкель вершил самосуд. 9 января 1919 г. Яков Свердлов подписал директиву ЦК РКП(б) «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах». Вот этот текст, вполне достойный быть предметом рассмотрения преступлений против человечества:

«Циркулярно, секретно.

Последние события на различных фронтах в казачьих районах — наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск — заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах.

Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимав-

шим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселения, где это возможно.

4. Уравнять пришлых «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли¹. На самом деле ЦК ничего не постановлял. Пленум ЦК РКП(б) 16 марта 1919 года (в день смерти Свердлова) отменил эту его январскую директиву. Но было уже поздно — адская машина пущена в ход по распоряжению самого Председателя ВЦИК. Вот так и пошло со времен Свердлова: «Центральный Комитет постановляет...» Росчерком одного человека — миллионы шли на эшафот. И все неукоснительно выполнялось под страхом смерти.

В соответствии с директивой Свердлова начались невиданные в истории России массовые убийства казачества. Специальные карательные отряды расстреливали русских казаков день и ночь по 40—60 человек в сутки. Убивали не только

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С.177—178.

взрослых мужчин, но и детей, женщин и стариков. Было запрещено слово «казак», а также ношение фуражек и штанов с лампасами. Станицы переименовывались в волости, хутора в деревни. Казацкие семьи выселялись из родных куреней, а на их места селили голытьбу из Воронежской губернии.

5 февраля 1919 года местные советы получили инструкцию Ревкома, согласно которой

— все оставшиеся в рядах казачьей армии после 1 марта объявлялись вне закона и подлежали истреблению;

— все семьи казаков, оставшихся в рядах казачьей армии, объявлялись арестованными и заложниками, их имущество описывалось;

— в случае «самовольного ухода» одной из семей, объявленных заложниками, подлежали расстрелу все семьи, состоявшие на учете данного Совета;

— в случае «самовольного ухода» одного из членов семьи, объявленной заложниками, расстрелу подлежали все члены данной семьи;

— имущество расстрелянных подлежало конфискации и распределению среди сельсоветчиков¹. Хотя 16 марта 1919 г., в день смерти Я.М. Свердлова, директива по истреблению казаков была отменена, ее реализация продолжалась. Руководитель Донбюро Сырцов требовал расстреливать за каждого убитого красноармейца сотню казаков-заложников. Ретивый каратель приказывает подготовить этапные пункты для отправки на принудительные работы в Воронежскую губернию, Павловск и другие места всего мужского казацкого населения в возрасте от 18 до 55 лет. Караульным командам отдается приказ расстреливать пять человек за каждого сбежавшего казака.

Для организации истребления русских казаков на Дон направляются известнейшие большевистские террористы. По приказу Ленина в апреле 1919 года одним из руководителей карателей с чрезвычайными полномочиями становится боевик Свердлова, участник убийства царской семьи двадцативосьмилетний А.Г. Белобородов².

¹ Казачий круг. М., 1992. № 2. С. 56.

² Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С.101—102.

Сын кишиневского фармацевта двадцатилетний еврейский большевик И.Э. Якир как член Реввоенсовета 8-й армии отдает приказ о «расстреле на месте всех имеющих оружие и даже процентном уничтожении мужского населения...» Все-го в ходе войны против русского казачества 1918—1920 гг. было убито около 1 млн казаков и членов их семей¹. Директива «о рассказывании» была отменена сразу же после смерти Свердлова. Но за то время, пока она действовала в результате развязанного Свердловым и его подручными геноцида казаков было истреблено более 70% казачьего населения Дона и Кубани. Были почти поголовно уничтожены казаки Терека, Урала, Сибири, Семиречья, Уссурийска и др. казачьих Войсковых областей. Уничтожение казачества носило самый лютый и человеконенавистнический характер — священников распинали на воротах храмов, прибывая руки и ноги гвоздями. Казачьим офицерам вырезали на плечах и ногах погоны и лампасы. Многих заживо закапывали, сжигали в куренях и хатах вместе с семьями. Перед зверскими казнями казаков на их глазах совершались массовые групповые изнасилования их жен и несовершеннолетних дочерей. (См. подробнее: *Магнер Г.* «Рассказывание» в системе массовых репрессий. Л., 1992; *Голуб П.А.* Правда и ложь о «рассказывании» казаков. М., 2009).

Советская власть, по расчетам Свердлова и его подельников, должна была с помощью зверских репрессий и казней привить русскому народу стокгольмский синдром — настолько запугать его всесилием и невиданной жестокостью новой террористической власти, чтобы он полюбил своих палачей и безоговорочно им подчинился. Увы, нечто подобное и произошло. Известный русский писатель В.Г. Короленко в своем письме к Горькому писал: «История сыграла над Россией очень скверную шутку... Лишенный политического смысла, народ тотчас подчинился первому, кто взял палку... Вот к чему привело раздувание вражды — самая трудолюбивая часть народа положительно искоренялась» (См. журнал «Родина», 1989, № 3).

¹ См.: *Бернштам М.* Стороны в гражданской войне 1917—1922 гг. М., 1992. С. 64.

Крайне антирусская направленность деятельности Свердлова и сплотившейся вокруг него еврейской мафии в РСДРП заставила многих в то время вспомнить о захвате власти иудеями в древней Хазарии. Свердлов явно становился главным ставленником мировой закулисы, тем человеком, который должен был стать лидером нового государственного образования, которое намеревались создать на месте Российской Империи — «второй Хазарии». На этот раз речь шла уже не о покорении приволжских земель, а о захвате всей России с ее неисчерпаемыми природными богатствами и сто-миллионным населением, которое новые захватчики планировали превратить по терминологии Троцкого в «трудовую армию», т.е. в покорных рабов новых хазар. Такие параллели напрашивались сами собой после того, как к лету-осени 1918 года карательные органы большевиков и Красная Армия приступили к организованному геноциду русского народа. Только смерть Свердлова не позволила довести Русский Холокост до конца.

КРАСНАЯ МЕТКА

Существует целый ряд версий смерти Свердлова. Официальная звучит так: 7 марта 1919 г. во время выступления на одном из заводов Орла Яков Михайлович серьезно простудился и сгорел за неполные 10 дней. Поговаривали и о том, что в Орле его жестоко побили рабочие, отчего он и умер. Но подтверждений тому нет. Скорее всего, с Черным Янкелем расправился сам вождь мирового пролетариата. Еще одна версия родилась несколько позже — уже после разоблачения культа Сталина. Мол, «устранил» Свердлова не кто иной, как Иосиф Виссарионович, так как другим способом не мог избавиться от могущественного соперника. Как заместитель Ленина, Сталин вполне мог начать «расчистку» места под солнцем еще ранней весной 1919 г. и поучаствовать в «устранении» Свердлова.

То, что у Свердлова перед смертью был какой-то воспалительный процесс, не вызывает особого сомнения. Но он и не собирался умирать, так как по некоторым данным даже за

сутки до смерти выступал на одном из заседаний. Некоторые свидетели вспоминают, что Яков Михайлович был в те дни не в себе — он ловил в кремлевских коридорах знакомых и говорил им, что намерен открыть предстоящий VIII съезд РСДРП(б), назначенный на 18 марта 1919 г. До него он не дожил. Серьезное ухудшение состояния здоровья произошло уже 14 марта. А за полтора дня до начала съезда, 16 марта, в 16.45, Свердлов неожиданно умирает. Многие современные исследователи считают, что Свердлову «помогли». На VIII съезде должна была разгореться острая борьба. Ленин, после ранения, был уже не в той форме, и мог встать вопрос о его замене. Мафия Свердлова надеялась, что именно в руках Черного Янкеля и сосредоточилась бы вся полнота власти...

Известно, что за полчаса до смерти Свердлова посетил Ленин. О чем они говорили — неизвестно. Но тот же Бонч пишет, что Свердлов пытался что-то сказать Ленину. Потом захватил руку, и умер. Ленин тут же отправился в свой кабинет, позвонил Троцкому и сухо произнес: «Скончался». Ритуал «прощального поцелуя» был совершен в полном соответствии с традициями большевистского подполья.

Свердлова похоронили со всеми почестями, у Кремлевской стены. Был на похоронах и Ленин, его снимали, но затем, по непонятным причинам, кадры изъяли из кинохроники. Ленин, на это многие обратили внимание, не сказал ни слова сожаления о кончине Свердлова, ни слова сочувствия его вдове...

Потом тот же Ленин воздал ему должное за небывалые организаторские способности. Машина террора, запущенная Свердловым, продолжала набирать обороты. Под ее жерновами еще предстояло погибнуть миллионам русских людей.

Пройдет много лет, прежде чем тщательно скрывавшиеся преступления Свердлова и его уральской мафии станут явью. Мы узнаем правду и об истреблении казаков, и о зверских казнях Романовых. Мы узнаем, что после того, как 31 октября 1918 г. Белая армия заняла Алапаевск, останки убитых алапаевских мучеников извлекли из шахты, положили в гробы и поставили на отпевание в кладбищенской церкви города. В апреле 1920 г. в Пекине их встречал начальник Русской ду-

ховной миссии, архиепископ Иннокентий (Фигуровский). Оттуда два гроба — великой княгини Елизаветы и сестры Варвары — были перевезены в Шанхай и затем пароходом в Порт-Саид. Наконец гробы прибыли в Иерусалим. Погребение в январе 1921 г. под храмом равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании совершил Иерусалимский патриарх Дамиан. Так было исполнено желание самой великой княгини Елизаветы быть похороненной на Святой земле, выраженное ею во время паломничества в 1888-м.

В 1992 г. Архиерейским собором Русской православной церкви великая княгиня Елизавета и сестра Варвара причислены к лику святых новомучеников Российских (ранее, в 1981-м, они были канонизированы Русской православной церковью за границей). В 2004—2005 гг. мощи новомучениц находились в России, странах СНГ и Балтии, где им поклонились более 7 млн человек, прежде чем мощи были возвращены в Иерусалим. По словам патриарха Алексия II, «длинные очереди верующих к мощам святых новомучениц — это еще один символ покаяния России за грехи лихолетья, возвращения страны на исконный исторический путь». Но может ли она вернуться на этот путь, когда всего в километре от храма Христа Спасителя, в который шли православные поклониться святым мощам великомучениц, все еще лежат у Кремлевской стены те, кто приказал их зверски убить в 1918 году — Ленин, Свердлов, Дзержинский...

Глава третья

КУКЛОВоды и МАРИОНЕТКИ

Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Потому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма...

И.В. Сталин

ИМЯ ИМ — ЛЕГИОН

Когда поднимаешь архивы, в которых заложены данные о представительстве евреев в партии большевиков и органах Советской власти, невольно вспоминаешь библейское выражение: «Имя им — легион». От количества еврейских имен и фамилий кругом идет голова. Вместе с тем реальные данные об их «засилье» нередко фальсифицируют — либо в сторону уменьшения, либо напротив — увеличения.

Среди источников, которые обычно активно цитируют в открытой печати наиболее известна, уже упоминавшаяся книга Генри Форда «Мировое еврейство».

В ней говорится: «Большевистское правительство, в том виде, как оно было поздним летом 1920 года, и по донесениям, полученным нашими властями из России контрабандным путем, представляло собой полное господство еврейства. Только самое незначительное число русских в настоящее время имеет голос в делах своей страны». В подтверждение этих слов в книге Форда приведены таблицы и показания свидетелей русской революции на слушаниях в сенате США за 1920 г. Из них следует, что евреи занимали в центральных и местных органах большевистской власти не менее 75 процентов руководящих постов.

Еврейское господство в России (1920 г.)

	Число членов	Члены-евреи	Процентное отношение евреев
Совет народных комиссаров	22	17	77
Военный комиссариат	43	33	76
Комиссариат иностранных дел	16	13	81
xxx финансов	30	24	80
юстиции	21	20	95
просвещения	53	42	79
социального просвещения	6	6	100
труда	8	7	88
Уполномоченные большевистского Красного Креста в Берлине, Вене, Варшаве, Бухаресте и Копенгагене	8	8	100
Областные комиссары	23	21	91
Видные журналисты	41	41	100
(Henry Ford. World Jewry. Detroit, 1921, p. 221)			

(См. Форд Г. Международное еврейство. Гл. XIX «Еврейское пятно на Красной России». С. 218—226. М., 1920.)

Выводы Форда нередко опровергают на том основании, что он оперировал далеко не всегда достоверными фактами. Данная таблица — тому подтверждение. Даже беглого взгляда на нее достаточно, чтобы понять, что составляли этот документ, мягко говоря, дилетанты. Ну, не было в Совете народных комиссаров комиссариата (наркомата) социального просвещения.

Но Бог с ними, с терминами. И цифирь, свидетельствующую о засилье евреев в большевистском правительстве, нередко брали с потолка. В 1920 г. на слушаниях в «комиссии Овермена (проводились с 11 февраля по 10 марта 1919 г. под председательством сенатора Овермена) выступал Джордж А. Симонс, пастор методистской церкви в Нью-Йорке. С 1907 г. по 6 октября 1918 г. он находился в Петрограде в качестве настоятеля методистской церкви. На тех слушаниях он заявил: «В декабре 1918 года, в так называемой Северной коммуне

Петрограда, под управлением мистера Зиновьева — Апфельбаума, из 338 членов его правительства только 16 были русскими, а остальные евреи, за исключением одного негра из Америки, называющего себя профессор Гордон. Причем 265 человек из этого правительства вышли из низов восточного квартала Нью-Йорка». (Testimony of George A. Simons before the Sub-Committee of the Committee on the Judiciary, United States Senate, 65th Congress, 1919.)

Саймонс скорее всего имел в виду Петроградский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Он действительно к моменту Октябрьского переворота переехал из Таврического дворца в Смольный и его возглавляли поначалу Троцкий, а с декабря 1917 г. — Зиновьев-Радомысльский-Апфельбаум. Но в Петросовете было свыше тысячи депутатов, так что речь, скорее всего, идет об Исполкоме. 27 ноября (10 декабря) на пленуме Петросовета был утвержден новый Исполком (34 большевика и 10 левых эсеров). Но никак не 338! Остальные цифры, которые приводил Саймонс, тоже взяты с потолка. Кстати, в марте 1918 г. Петросовет переехал в Москву. Скорее всего, Саймонс брал свою цифирь из брошюры англичанина Роберта Вилтона, который в 1920 г. путешествовал по России. Он писал, что «из 380 большевистских комиссаров 300, по меньшей мере, были явными евреями». Возможно, в это число Вилтон включал комиссаров, направленных Петросоветом на места уже из Москвы. А в Питере он стал называться Петроградская трудовая коммуна. В ее составе было 615 чел. В качестве Исполкома в нем действовал Совет комиссаров (всего 9 человек). Откуда взялись 380 комиссаров? (Данные о Петросовете приведены по официальным советским источникам и Википедии).

Фальсификаций такого рода, свидетельствующих о «невиданном засилье евреев» в первые годы Советской власти, ходило и до сих пор ходит великое множество в Рунете и националистической прессе всех оттенков и направлений. Помимо книги Форда базовый источник у них один — брошюра корреспондента английской газеты «Морнинг Пост» в России Виктора Марсдена «Евреи в России», где перечислены более 550 евреев официальных лиц большевистского режима и их должности. Она была написана Марсденом в декабре 1918 г.

Марсден известен так же, как переводчик на английский язык «Протоколов сионских мудрецов». Он умер молодым в 1921 г. Не буду приводить весь «Список Марсдена», который кочует из книги в книгу авторов, известных своим антисемитизмом. Этот список воспроизвел и дополнил в своей книге один из идеологов русской эмиграции, член руководства профашистского Народно-трудового союза (НТС), откровенный власовец П.А. Дикий (см. *Дикий П.А.* Евреи в России и в СССР, 2-е изд., Нью-Йорк, 1978). Этот «источник» использовал и А.И. Солженицын в своей книге «Двести лет вместе», не говоря уже о других, менее известных авторах, как, например, профессор А. Столешников. В списке Марсдена-Дикого приведен вот такой состав руководства ВКП (б). В скобках даны пометки Марсдена. Итак, читаем:

«ЦК ВКП большевиков (все евреи)». На первом месте в списке у Виктора Марсдена стоит Троцкий (Бронштейн). На втором — Ленин (Ульянов. Полуеврей). На третьем месте — Зиновьев (Апфельбаум. Писал за Ленина работы и редактировал их). Затем по очереди: «Лурье (Ларин), Крыленко (Кличка — «Абрам», впоследствии нарком юстиции, и первый председатель шахматной федерации СССР), Луначарский (Байлих — Мандельштам), Урицкий, Володарский, Каменев (Розенфельд. Он муж сестры Троцкого и тоже редактор и ленинских работ). Смидович. Свердлов. Стеклов (Нахамкес)».

Учитывая дату написания брошюры Марсдена, речь может идти о ЦК большевиков, избранных либо на VI, либо на VII съезде партии, где она была переименована в РКП (б). Так вот реально в 1917 г. в Центральный комитет на VI съезде РСДРП(б) были избраны членами ЦК: Артем (Сергеев) Ф.А., Берзин Я.А., Бубнов А.С., Бухарин Н.И., Дзержинский Ф.Э., Зиновьев Г.Е. (заочно), Каменев Л.Б. (заочно), Коллонтай А.М. (заочно), Крестьянский Н.Н. (заочно), Ленин В.И. (заочно), Милютин В.П., Муранов М.К., Ногин В.П., Рыков А.И., Свердлов Я.М., И.Т. Смилга, Г.Я. Сокольников, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий (заочно), М.С. Урицкий, С.Г. Шаумян (заочно). Кандидатами в члены ЦК были избраны: Джапаридзе П.А., Иоффе А.А., Киселев А.С., Ломов-Опоков Г.И., Преображенский Е.А., Скрыпник Н.А., Стасова Е.Д., Теодорович И.А., Яковлева В.Н.

На УП съезде РКП (б) в феврале 1918 г. в состав ЦК вошли в качестве членов Артем (Сергеев), Бухарин, Владимирский, Дзержинский, Зиновьев, Лашевич, Ленин, Свердлов, Смилга, Сокольников, Сталин, Стасова, Троцкий, Шмидт; кандидатами в члены — Берзин, Иоффе, Киселев, Ломов (Оппоков), Петровский, Урицкий, Шляпников. Да, среди них есть евреи, но в основном список Марсдена — фальшивка. Луначарский не был евреем и не избирался в ЦК ни VI, ни VII съездом, равно, как и еврей Володарский. Урицкий был кандидатом в члены ЦК VI и VII съездов. Каменев был членом ЦК только после VI съезда, а на VII съезде в состав ЦК не вошел. Смидович не входил в состав ЦК ни того, ни другого съездов, как и Стеклов (Нахамкес).

Еще один пример. В Совет Народных Комиссаров — правительство России во главе с В.И. Лениным (декабрь 1917 — январь 1918) вошли: И.З. Штейнберг, И.И. Скворцов-Степанов, Б.Д. Камков, В.Д. Бонч-Бруевич, В.Е. Трутовский, А.Г. Шляпников, П.П. Прошьян, В.И. Ленин, И.В. Сталин, А.М. Коллонтай, П.Е. Дыбенко, Е.К. Кокшарова, Н.И. Подвойский, Н.П. Горбунов, В.И. Невский, А.В. Шотман, Г.В. Чичерин.

В списке Марсдена—Дикого приведен такой состав Совета народных комиссаров: Народных Комиссаров (Совнарком, СНК) 1918 г.: « Ленин — председатель, Чичерин — иностранные дела, русский; Луначарский — просвещение, еврей; Джугашвили (Сталин) — народности, грузин; Протиан (скорее всего — Прошьян) — земледелие, армянин; Ларин (Лурье) — экономический совет, еврей; Шлихтер — снабжение, еврей; Троцкий (Бронштейн) — армия и флот, еврей; Ландер — госконтроль, еврей; Кауфман — государственные имущества, еврей; В. Шмидт — труд, еврей; Лилина (Книгиссен) — народное здравие, еврейка; Шпицберг — культы, еврей; Зиновьев (Апфельбаум) — внутренние дела, еврей; Анвельт — гигиена, еврей; Исидор Гуковский — финансы, еврей; Володарский — печать, еврей; Урицкий — выборы, еврей; И. Стейнберг — юстиция, еврей; Фенгстейн — беженцы. И так — из 20 наркомов — один русский, один грузин, один армянин и 17 евреев».

В действительности в первый состав Совнаркома большевики ввели в только одного еврея, Троцкого Л. Д, занявшего должность наркоминдела. Но в вышеприведенном спи-

ске Марсдена—Дикого используются фамилии наркомов различного состава СНК, как это, в частности, доказал Юрий Емельянов в своей работе «Троцкий. Мифы и личность». Его анализ показывает, что «еврейский» характер Совнаркома получен путем махинаций: упомянут не первый состав Совнаркома, опубликованный в декрете II Съезда Советов, а из различных составов СНК выдернуты только те наркоматы, во главе которых когда-либо находились евреи. Так, в качестве наркома по военным и морским делам упомянут Троцкий Л.Д., назначенный на этот пост 8 апреля 1918 г., а в качестве наркома по продовольствию (здесь: «снабжение») указан Шлихтер А.Г., который действительно занимал этот пост, но только до 25 февраля 1918 г. На момент, когда наркомвоенмором действительно стал Троцкий, наркомпродом уже стал вместо Шлихтера великоросс Цюрупа А.Д.

Другим методом махинаций было изобретение наркоматов. Так, Андреем Диким в его списке упомянуты никогда не существовавшие наркоматы по культам, по выборам, по беженцам, по гигиене. Володарский упомянут как нарком печати; на самом деле он действительно был комиссаром печати, пропаганды и агитации, но не народным комиссаром, членом СНК (то есть фактически правительства), а комиссаром Союза северных коммун. И, наоборот, в списке отсутствуют, например, реально существовавшие наркомат путей сообщения и наркомат почт и телеграфов. В итоге у Андрея Дикого не сходится даже количество наркомов: он упоминает число 20, хотя в первом составе их насчитывалось 14 человек, в 1918 г. количество увеличено до 18. Некоторые должности указаны с ошибками. Так, председатель Петросовета Зиновьев Г.Е. упомянут как наркомвнудел, хотя он никогда не занимал эту должность. Наркому почт и телеграфов Прошьяну приписано руководство «земледелием». Ряду лиц произвольно приписано еврейство, например, русскому дворянину Луначарскому А.В., эстонцу Анвельту Я.Я., обрусевшим немцам Шмидту В.В. и Ландеру К.И. и т. д. Происхождение Шлихтера А.Г. не вполне ясно, скорее всего, он является обрусевшим (точнее, обукраинившимся) немцем. Некоторые лица вообще вымышлены. Эти два примера показывают, насколько опасно путешествие по нашему минному полю по имени «Евреи и революция в России».

Марсден и Дикий в своих списках часто передергивают, принимая за еврейские фамилии польские, немецкие и прибалтийские. Нескольких коренных русаков они тоже причислили к евреям, а некоторых персонажей своего списка отнесли к ним только на том основании, что они — полукровки (Дзержинский, например).

Конечно, докопаться до истины в данном вопросе не так просто. Евреи-революционеры редко выступали в России под еврейскими фамилиями. Чаще всего — под русскими псевдонимами. Аналогичным образом они маскировались под французскими фамилиями во Франции, под английскими — в англоговорящих странах, и под немецкими в Германии. Как это делается, показано в работе Вильяма Похлебкина «Великий Псевдоним». Он приводит небольшой список членов РСДРП, сменивших фамилии: Махновец стал Акимовым, Овсеенко стал Антоновым, Фрунзе стал Арсеньевым, Ворошилов, которого Ленин язвительно называл Ворошилов-Балалайкин, стал Володиным, Гурвич стал Даниловым, Левин стал Егоровым, Апфельбаум стал Зиновьевым, Костриков стал Кировым, Пикер стал Мартыновым. Бухарин стал Николаевым. Постоловский стал Михайловым, Залкинд стал Осиповым, Гальберштадт стал Паниным, Рыков стал Сергеевым, Крохмаль стал Фоминым, а женщина Левина вообще стала Ивановым. Кроме этого: Мошинский стал Львовым. Цхакая стал Барсовым, Джапаридзе стал Голубиным. Н. Бауман был Грач, Яков Драбкин стал Гусевым, Аристархов стал Осетровым. Леонид Красин стал Зиминим, Цедербаум стал Мартовым, И. Ляховецкий стал Майским. Губельман стал Ярославским, М. Бронский стал Варшавским, Пятаков стал Киевским, Бриллиант стал Сокольниковым. А. Апфельбаум стал Московским, Розенфельд стал Каменевым, Луначарский Воиновым, Скрябин стал Молотовым, а Крупская была Саблиной, и т.д.

Только бундовцы брали еврейские же псевдонимы: Гольдман стал Либером, Айзенштадт стал Юдиным. Среди наркомов-большевиков были, правда, евреи, которые открыто демонстрировали свое еврейство, были даже ортодоксальные иудеи, как, например, нарком юстиции эсер И. Штейнберг. Кстати, один из самых приличных людей в большевистском правительстве, поэтому он там долго не задержался. Штейн-

берг носил пейсы и праздновал субботу. Поэтому, если СНК заседал в субботу, то русский помощник тащил за Штейнберга его портфель. В 1918 г. в сентябре на праздник Йом-Киппур Штейнберг сказал в московской синагоге речь о значении слез и голодания на праздник Йом-Киппур. Штейнберг был убежден, что социализм, коммунизм и иудаизм дополняют друг друга (Из книги Иосифа Недава «Троцкий и евреи»).

Так что разного рода натяжки и передегеривания в рассуждениях о еврейском вопросе в зеркале русской революции надо учитывать. Но тот факт, что довольно долгие годы после октябрьского переворота в советских властных структурах и в карательных органах доминировали евреи, отрицать невозможно. Как мы уже видели, о массовом представительстве евреев в органах Советской власти и среди большевистских карателей, откровенно говорили и те евреи, которые этим даже гордились. Так, раввин Джуда Леон Магнес¹ в речи в Нью-Йорке в 1919 г. поделился со своей паствой такими соображениями: «Когда еврей посвящает себя делу пролетариата, тогда в нем начинают говорить его расовые качества, и в Германии он становится Марксом, Лассалем, Хаасом и Эдуардом Бернштейном; в Австрии он становится Виктором и Фридрихом Адлерами; в России Троцким. Возьмите сегодняшнюю ситуацию в России и Германии. Революция освободила творческие силы еврейства, и посмотрите, сколько евреев сразу оказалось в нашем распоряжении: эсеры, меньшевики, большевики, социалисты — как бы они ни назывались — все они евреи; и самые верные лидеры, и деловые рядовые работники всех революционных партий» (цит. по: Judah Leon Magnes. *Russia and Germany at Brest-Litovsk, a documentary history of the peace negotiations*. New York, The Rand School of Social Science. 1919).

Раввин Магнес явно сыграл на руку конспирологам, объявив, что главное не в принадлежности евреев к различным революционным партиям, а в том, что они все — евреи. Не объяснил ребе только одного — зачем они пошли в рево-

¹ Джуда (Иуда) Леон Магнес (J.L. Magnes, 1877—1948) — один из наиболее известных раввинов реформистского иудаизма XX в., лидер пацифистского движения в США во время Первой мировой войны. В 1919 г. выступил в поддержку русской революции и Брестского мира.

люцию. На этот вопрос попыталась ответить член ЦК партии кадетов Ариадна Тыркова-Вильямс¹ в своей книге воспоминаний: «От Свободы до Брест-Литовска» (1919 г.). «Очень немного русских среди большевистских кукловодов, — пишет она. — Никто из них не занимал видного положения при старом строе. Кроме очевидных иностранцев, большевики привезли много реэмигрантов, которые многие годы жили за границей. Некоторые из них вообще никогда прежде в России не были. Особенно много евреев. Они ужасно говорят по-русски. Нация, которую они захватили, совсем им чужда, и они ведут себя как захватчики. На протяжении всей революции и, в частности, в большевизме, евреи занимают руководящее положение. Это весьма интересный феномен. Вы посмотрите, кто был выбран в первых Советах? — Либер, Дан и Гоц, а во вторых еще более» (Ariadna Tyrkova-Williams. *From Liberty to Brest-Litovsk, the First Year of the Russian Revolution*. London, Macmillan, 1919).

Федор Бутенко, советский дипломат, который бежал через Бухарест в Италию, писал в итальянской газете "Giornale d' Italia", что «вместо старой буржуазии в России сформирован новый руководящий класс на 100% состоящий из евреев». Марсден утверждал, что «в России в результате еврейского переворота октября 1917 г. установилась жесточайшая еврейская диктатура и режим уничтожения народов, населяющих Россию»².

В любых дискуссиях, затрагивающих «еврейский вопрос», по части фактов лучшего всего обращаться к нейтральным, либо чисто еврейским источникам, дабы избежать традиционных обвинений в антисемитизме. Так и поступим. Газета «Американский еврей» в сентябре 1920 г. подтвердила наблюдение Марсдена: «Большевистская революция в России

Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс (1869—1962) — деятель русской дореволюционной либеральной оппозиции, член ЦК партии кадетов, депутат Государственной Думы, писатель и критик, с 1918 г. в эмиграции в Англии. В 30-е гг. в рижской газете «Сегодня» публиковала очерки о жизни русской эмиграции. В 1951 г. обосновалась в Америке, где и умерла.

² Marsden V. (Formerly Russian correspondent of "The Morning Post". *Jews in Russia*. URL: www.cdreport.com; Столешников А.П. Указ. соч.

была работой еврейских мозгов, еврейского неудовлетворения, еврейского планирования, цель которого создать мировой еврейский порядок. То, что таким превосходным способом было выполнено в России, благодаря еврейским мозгам, еврейскому неудовлетворению и еврейскому планированию, то, скоро, посредством тех же еврейских умственных и физических качеств, станет реальностью во всем мире» (*"American Hebrew"*, 20.09.1920). Конспирологам после такого заявления вообще нечего делать — более откровенного подтверждения стремления евреев к мировому господству не найдешь даже у Насты Уэбстер. Но ведь не только на словах это подтверждалось, но и на практике в Советской России.

По возвращении из революционного Питера корреспондент французской газеты *"L'Illustration"* Р. Воше написал книгу «Большевицкий ад в Петрограде». В ней он, в частности, сообщал: «Когда мы жили в тесном контакте с чиновниками большевистского правительства, сразу бросался в глаза факт, что практически все они евреи. Я далек от антисемитизма, но я должен подтвердить, что везде: в Петрограде, в Москве, в провинции, во всех комиссариатах, в районных учреждениях, в Смольном, в бывших министерствах, в Советах, я встречал евреев и только евреев. Чем больше изучаешь эту революцию, тем больше убеждаешься, что большевизм — это еврейское движение» (*Vaucher R. L'Enfer Bolchevik a Petrograd. Paris, 1919*).

Профессор Столешников приводит в своей книге и весьма любопытное откровение американского майора Шулера (*M. Schuyler*). До революции он был генеральным консулом США в России, а после возвращения из Сибири, где он должен был бы оказывать помощь армии Колчака, 11 января 1920 г. сделал в соборе Иоанна Евангелиста в Нью-Йорке следующее заявление: «Правительство России практически все еврейское, и наша американская армия в Сибири полна большевиков прямо из Москвы. Командующий генерал Грейвс имеет штаб почти полностью из евреев... Из-за этих еврейских большевиков в нашей армии, вся информация, предназначенная генералу Колчаку, шла напрямиком в Москву». А это телеграмма, присланная Шулером из Омска 1 марта 1919 г.: «Может быть, не нужно в США упоминать это вслух,

но большевистское движение с самого начала контролируется евреями самого гнусного типа»¹.

А это телеграмма того же Шулера 9 июня 1919 г. непосредственно из Владивостока: «У большевиков — 384 комиссара, включая двух негров, 13 русских, 15 китайцев 22 армянина и более 300 евреев, причем из этих 300 евреев 264 еврея приехали из Америки со времени падения царского правительства». Схожие цифры использовали Марсден и пастор Саймонс. В документе Государственного департамента США № 861.00.1757, посланном 2 мая 1918 г. Генеральным консулом США в Москве Шумерсом (Summers) приведены такие данные: «Евреи преобладают в Советском правительстве, антиеврейские настроения растут среди русского населения...» А это документ госдепа № 861.00.2205 присланный из Владивостока консулом Колдвеллом (Caldwell): «50% советского правительства в любом городе состоит из евреев самого худшего типа». Сам посол США в России Давид Францис (David R. Francis) в январе 1918 г. дает такую телеграмму в Вашингтон: «Большевистские лидеры, большинство из которых евреи, на 90% являются эмигрантами, возвратившимися из Америки. Эти реэмигранты по своей сущности отъявленные интернационалисты, которых мало заботит Россия, но они стремятся распространить свое влияние на весь мир с помощью явления мировой коммунистической революции»².

Большевики с самого начала стремились закрепить привилегированное положение евреев в Советской России. После принятия 25 июля 1918 г. Декрета о борьбе с погромами и другими проявлениями антисемитизма евреи в рамках красного государства получали особый статус. Как и везде, евреи быстро обособлялись. В России организовывались вооруженные отряды еврейских гвардейцев, еврейские советы, еврейские земельные советы, отдельные еврейские суды для евреев, состоящие из евреев и рассматривающие претензии к таковым со стороны «гоев». Даже Универсальная еврейская Энциклопедия зафиксировала факт доминирования евреев в руководстве Стране Советов: «Вслед за своими лидерами, советские комиссариаты были в основном укомплектованы евреями. Еврей-

¹ Столешников А.П. Указ. соч.

² Там же.

ское положение в коммунистическом движении было вполне понятно в России. Белые армии боролись против большевистского правительства евреев и большевиков, как общих врагов» (Universal Jewish Encyclopedia, Vol 1, p. 336). Подруга Троцкого Клер Шеридан (Clair Sheridan) в порыве откровенности высказалась так: «Коммунисты — это евреи, и Россия управляется ими полностью. Они руководят всеми правительственными учреждениями, и вышвыривают оттуда русских».

Писатель Михаил Агурский, живущий в Израиле, отмечает, что в 20-х годах, когда «важным фактором международной обстановки был растущий международный антисемитизм», даже «многие буржуазные и либеральные круги продолжали смотреть на советскую власть, как власть с еврейским доминированием». Он пишет: «Неслыханный успех “Протоколов сионских мудрецов”, переведенных на многие языки, показывал, насколько была широка вера в большевистскую революцию, как еврейскую. Это оказывало сильное влияние на советское руководство, которое должно было постоянно изыскивать средства, дабы противостоять ему и убеждать внешний мир, что дело обстоит, как раз наоборот. Это было нелегко, особенно в 1923 г., когда в первой четверке советского руководства не оказалось ни одного русского. Оно состояло из трех евреев и одного грузина. Устранение евреев с высших партийных должностей почти наверняка приветствовалось бы за рубежом»¹. Была такая шутка: ВЦИК расшифровывался евреями на идиш как «Vu Tzen Yiden Komandeven» — «Где десять евреев командуют». Ну, а ЧК в народе расшифровывали как «Чрезвычайный Кагал»...

КТО ФИНАНСИРОВАЛ БОЛЬШЕВИКОВ?

Говоря о роли евреев в революциях 1905 и 1917 гг. в России, некоторые авторы изображают дело таким образом, что все русские революционеры выглядят «агентами сионистского капитала». О том же, сколько денег в русскую рево-

¹ Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм-Книга, 2003. С. 198—199.

люцию вложили такие русские капиталисты, как Петр Шмидт или Савва Морозов (его, кстати, как утверждают некоторые исследователи, в частности профессор Столешников, застрелил бывший террорист, еврей Лев Борисович Красин), сколько давали денег большевистскому подполью актеры (в частности знаменитая Комиссаржевская), писатели (особенно М. Горький), говорят реже. К тому же большевики и сами добывали деньги за счет «эксов» (экспроприаций). Одним из организаторов таких ограблений был знаменитый армянин Камо (Петросян). В 1907 г. под именем князя Дадиани он ездил в Финляндию, был у Ленина и вернулся с оружием и взрывчатыми веществами в Тифлис. Участвовал в нашумевшем в свое время ограблении филиала Государственного банка в Тифлисе (13 июня 1907 г.), организованном грузином Сталиным. Но, конечно, большую часть денег революционное подполье в России получало из-за рубежа, в первую очередь от еврейских финансистов и промышленников.

Фактов финансирования трех русских революций богатыми евреями великое множество, и они довольно широко известны. «Еврейские коммунисты и еврейские банкиры рука об руку работают над разрушением Западной цивилизации», — откровенно писал еврейский публицист Морис Самюэль в своей книге «Великая ненависть» (Samuel M. The Great Hatred. New York, 1940. P. 11). Многие из российских промышленников и банкиров еврейского происхождения с симпатией относились к действиям большевиков по «развалу империи», а некоторые и финансировали их. Например, родственник Л.Д. Троцкого стокийский банкир Абрам Животовский, банкиры Дмитрий Рубинштейн, Григорий Бененсон, Григорий Лессин, Яков Берлин, Борис Каменка и др. Наиболее известная фигура среди финансистов большевиков — уже знакомый нам еврейский банкир Яков Генри Шифф, член Бнай-Брит, который начал свою карьеру в банкирском доме Ротшильдов, будучи соседом их по Франкфурту-на-Майне. «Мистер Шифф, — говорилось в бюллетене «Еврейского коммунального регистра города Нью-Йорк» за 1917—1918 гг., — всегда использовал свое богатство и влияние, в лучших интересах своего народа (евреев. — Авт.). Он финансировал врагов аристократической России и использовал свое финансовое влия-

ние, чтобы предотвратить развитие русско-американских связей. Когда в 1917 г. Якоб Шифф праздновал свое семидесятилетие, все еврейские группы объединились, чтобы выразить ему свое уважение». Якоб Шифф, как следует из того же бюллетеня, якобы «лично пригрозил Николаю II революцией в России, если тот не отменит черту оседлости. И он сдержал свое слово, предоставив в 1904—1905 гг. Японии неограниченные займы и, в то же самое время, не допустил получение займов правительством России. Это и предопределили поражение России в русско-японской войне. Также заметьте, что Шифф организовал «Общество Друзей русской свободы». Целью этого общества, говорится в бюллетене, была агитация за свержение русского царя. Эти люди возвратились в Россию с готовностью участвовать в еврейской революции в России (значит, Шифф финансировал и агитаторов-боевиков Троцкого. — Авт.). Именно это «Общество» с помощью японцев проводило обучение около 50 тысяч русских военнопленных террористическим методам ведения подпольной борьбы и их идеологическую обработку. Таким образом, именно Якоб Шифф обеспечил необходимые для русской революции кадры и финансы. (См. *The Jewish Communal Register of New York City. 1917—1918. Edited and published by Kehillah (Jewish community) of New York City. 356 Second Ave*). Роль Шиффа в подготовке революции в России описана в целом верно. В том же, что касается личной угрозы Шиффа царю, то тут реальная история выглядит несколько иначе. Русско-японская война закончилась летом 1905 г. переговорами в Портсмуте, в США. Россию там представлял премьер-министр Витте. Он принял делегацию еврейского масонского ордена Бнай-Брит, в которую входил и Яков Шифф. В ответ на упрек Витте в излишней активности евреев в революционном движении в России, лидеры Бнай Брит заявили, что в революции участвует незначительное меньшинство еврейского народа, в то время как большинство совершенно лояльны к Самодержавию и Российским законам, несмотря на все притеснения, которым они подвергаются. А пригрозил царю один из лидеров американских сионистов Краус, бывший в то время главой ордена Бнай Брит. Он то и потребовал у Витте отменить все ограничения, касающиеся евреев, и заявил, что если Царь не хочет дать ев-

реям все требуемые ими права, то тогда революция утвердит республику, которая и дарует все права евреям. И после этого госдепартамент США будет грозить преследованиями всякому, кто утверждает, что еврейские банкиры США финансировали русскую революцию!

24 марта 1917 г., через месяц после февральской революции был образован Петроградский Совет, с чего в России и началось межреволюционное двоевластие. В тот же день газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что Якоб Шифф послал поздравительную телеграмму всем членам «Общества Друзей Русской Свободы», в которой он, в частности, писал: «Надо ли говорить для тех, кто сегодня присутствуют на этом митинге, как я переживаю, что не могу праздновать со всеми “Друзьями русской свободы” ту награду, на которую мы так надеялись и за которую так боролись все эти долгие годы». (New York Times, 24.03).

Якоб Шифф субсидировал Лейбу Троцкого до революции и после нее. Этого теперь уже никто не отрицает, кроме госдепартамента США. Многомиллионные денежные переводы Шиффа Троцкому шли через Стокгольмский «Ниа Банк». Директором «Ниа банка» был шведский еврей Олаф Ашберг, имевший дела с Советами вплоть до конца 40-х годов. Однако «Ниа Банк» не был самостоятельным банком, этот банк является филиалом американского банка “Guarantee Trust Co” (Гарантии Траст Компания), принадлежавшего Якобу Шиффу. Основные фонды шли именно на имя Троцкого. Почему именно к Троцкому? Его Якоб Шифф знал лично и ему покровительствовал. С помощью Шиффа Троцкий, проведя в Америке всего 4 месяца, с января по апрель 1917 г., успел получить паспорт американского гражданина, что было сделано явно в обход всех законов. При этом Троцкий, живя в Нью-Йорке и числясь журналистом русскоязычной еврейской газеты, имел личный автомобиль и шофера. Известно, что перед отъездом в Россию у Троцкого была аудиенция с Я.Шиффом. Викхэм Стид, редактор лондонской «Таймс», пишет в своей книге под названием «Через тридцать лет»: «Основным двигателем был Якоб Шифф, братья Варбург и другие западные банкиры, которые хотели установить еврейский большевизм, чтобы обеспечить еврейскую эксплуатацию России» (Wickham Steed. Through

Thirty Years. London, 1924). Как свидетельствует внук Якоба Шиффа, его дедушка передал Льву Троцкому через свой банк Kuhn, Loeb & Co огромную по тем временам сумму денег — 20 миллионов долларов США (См. "New York Journal American", February 3, 1949). Денежные «взносы» в русскую революцию поступали помимо Якоба и Мортимера Шиффов и от других еврейских банкиров и промышленников США, Германии, Австро-Венгрии, Швеции — от Пауля, Феликса и Макса Варбургов, Иуды Магнаса, Отто Кана, Джэкоба Х. Рубина, Джерома Ханауэра, Макса Брайтунга, Исаака Зелигмана, Олофа Эшберга (Ния Банк), американского банковского дома Kuhn, Loeb & Co (См. Antony L. Sutton, "Wall Street and Bolshevik Revolution", Crown Publishing Group; September, 1974). У Шиффа в банке, как уже говорилось, работал и брат Якова Свердлова Вениамин. Шифф имел на Троцкого и Свердлова огромное влияние, что так или иначе сказывалось и на тех событиях, которые происходили в России после октябрьского переворота.

После революции личным посредником между Троцким и еврейскими банкирами США был нарком внешней торговли Лев Борисович Красин. Уже в августе 1917 года в Россию под видом американской миссии Красного Креста прибывает группа банкиров, которые передают большевикам миллион долларов. (См. Antony G. Sutton. Wall Street and the Bolshevik Revolution. Русский перевод этой книги вышел в издательстве «РИ»).

Видимо, этот общий источник финансирования и поспособствовал объединению Ленина с прибывшим из США Троцким на VI съезде партии. В то же время большевики продолжали «доить» и немцев. Во второй половине 1950-х гг., когда документы секретного архива германского министерства иностранных дел времен первой мировой войны стали доступны для изучения, появилась возможность более объективно оценить факты финансирования большевиков кайзером и утверждения о том, что Ленин якобы был агентом германского генштаба. На поддержку пораженчески настроенных элементов обеих фракций РСДРП немцы действительно выделяли значительные средства. Обратим внимание лишь на некоторых революционеров еврейского происхождения, которые выступали посредниками и связными между немецкими спецслужбами и большевиками, не вдаваясь в детали, ибо

об этом достаточно много написано. Эти связи, заметим, использовались впоследствии и резидентами ЧК, что помогло им перед войной создать весьма внушительную шпионскую сеть в Германии и других странах «Оси».

В первую очередь это Александр (Израиль) Лазаревич Гельфанд (Парвус, Молотов, Москович). Парвус родился в 1867 г. в местечке Березино Минской губернии в семье еврейского ремесленника. Учился в одесской гимназии. В Одессе примыкал к народовольческим кружкам. Будучи 19-летним юношей, Парвус уехал в Цюрих, где познакомился с видными членами «Группы освобождения труда» — Г.В. Плехановым, П.Б. Аксельродом и Верой Засулич. Под их влиянием молодой Гельфанд-Парвус стал марксистом. Когда в октябре 1905 г. вспыхнула Первая русская революция, Парвус приехал в Петербург и здесь вместе с Троцким вошел в Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов. Бурная революционная деятельность Гельфанда по подрыву основ Российской империи позволила ему, стать заметной фигурой «мировой закулисы» и обрести соответствующую репутацию и влияние в финансовом мире. Россия вызывала у Парвуса дикую злобу и ненависть. Он не раз заявлял, что готов сделать все, чтобы погубить ее. После нескольких неудачных попыток найти для этого дела спонсоров, Парвус обратился к кайзеровской Германии. Сразу же после объявления Германией войны России константинопольское телеграфное агентство опубликовало воззвание Парвуса к русским социалистам и революционерам, в котором он обвинял Г.В. Плеханова и других социалистов, выступивших против Германии, в «национализме» и «шовинизме». Парвус призывал российских социалистов и революционеров способствовать поражению России — по Марксу — «в интересах европейской демократии». (Л. Шуб. Ленин и Вильгельм II. С. 237.) 8 января 1915 г. Парвус явился к германскому послу в Константинополе фон Вагенгейму со следующим заявлением: «Российская демократия может достигнуть своей цели только через окончательное свержение царизма и расчленение России на мелкие государства. С другой стороны, Германия не будет иметь полного успеха, если ей не удастся вызвать в России большую революцию. Но русская опасность для Германии не исчезнет и после войны до

тех пор, пока Российское государство не будет расчленено на отдельные части». Парвус рекомендовал германскому правительству ассигновать большую сумму на развитие и поддержку сепаратистского движения среди различных национальностей на Кавказе, в Финляндии, на Украине, затем на «финансовую поддержку большевистской фракции Российской социал-демократической рабочей партии, которая борется против царского правительства всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении. Ее вожди находятся в Швейцарии». Парвус также рекомендовал оказать финансовую поддержку «тем русским революционным писателям, которые будут принимать участие в борьбе против царизма даже во время войны». (Шуб Л. Ленин и Вильгельм II. С. 238.) Интересы германского правительства и интересы русских революционеров, — писал Парвус, — таким образом идентичны» (там же, с. 237). Отметим, что сионист Парвус предложил уничтожить историческую Россию, создав вместо нее конгломерат мелких государств незадолго до того, как с аналогичной рекомендацией по части расчленения России выступил ближайший помощник просионистского президента США Вильсона полковник Хаус. 19 сентября 1918 г. незадолго до окончания Первой мировой войны Хаус записал в своем дневнике: «...остальной мир будет жить спокойнее, если вместо огромной России в мире будут четыре России. Одна — Сибирь, а остальные — поделенная европейская часть страны»¹.

Меморандум Парвуса содержал подробные рекомендации относительно того, «каким образом вызвать беспорядки

¹ См.: *Katkov G. German Foreign Office Documents on Financial Support to the Bolsheviks in 1917*//International Affairs (London). Vol. 32. № 2. April 1956. P. 187—188; *Germany and Revolution in Russia. 1915—1918* / ed. Z. A. B. Zeman. L., 1958. P. 53—56, 72, 85, 93, 97—98; *Lenine Rückkehr nach Russland 1917. Die Deutschen Akten* / Ed. Werner Ihlweg. Leiden, 1957. S. 68—69, 134—136; *Schüddekopf Otto-Ernst. Deutschland zwischen Ost und West. Karl Moor und die deutsch-russischen Beziehungen in der ersten Hälfte des Jahres 1919*//Archiv für Sozialgeschichte. Hannover, 1963. № 3; *Арутюнов А. Родимое пятно большевизма. Был ли Ленин агентом германского Генштаба?* // Столица. 1991. № 1/7/, 4/10/; *Мертвому не помогут припарки* // Куранты. 1991. 29 августа. С. 5; *Милосердов В. Сколько стоила Октябрьская революция?* // Аргументы и факты, 1991. № 29—30. С. 5; *Possony Stefan T. Lenin: The Compulsive Revolutionary*. Chicago, 1964. P. 209).

в России и подготовить революцию, которая заставит царя отречься от престола, после чего будет образовано временное революционное правительство, которое готово будет заключить сепаратный мир с Германией. Германское правительство заинтересовалось планом Парвуса и пригласило его в Берлин для беседы, куда он и прибыл 6 марта 1915 г. Парвус привез с собой пространный меморандум «Подготовка политической массовой забастовки в России». С этого и началось прямое сотрудничество Парвуса с немецкими спецслужбами. Парвус получил германский паспорт, а вслед за ним 2 млн. марок «на поддержку русской революционной пропаганды» (Шуб Л. Ленин и Вильгельм II. С. 238). Это было лишь начало.

Связным Парвуса с большевиками и немцами был также один из будущих пассажиров запломбированного «ленинского вагона» Яков Станиславович Ганецкий (настоящая фамилия — Фюрстенберг, 1879—1937). Во время 1-й мировой войны он был замешан в переговорах с германским Генштабом о получении денег большевиками. Как один из организаторов этой акции, он вместе с К.Б. Радеком стал посредником между В.И. Лениным и немцами (точнее, между Лениным и Парвусом, обслуживал финансирование парвусовского «Плана русской революции»).

Личность сиониста Парвуса, и в меньшей степени Ганецкого использовалась не раз сторонниками теории «еврейского заговора» для дискредитации руководителей большевиков (См. Катков Г.М. Февральская революция. С. 96). Но и в этой истории, заметим, не все однозначно. Действительно, в мае 1915 г. в Цюрихе Парвус встретился с Лениным, который внимательно выслушал его предложения о сотрудничестве с немцами. Но определенного ответа ему не дал (см.: Шуб Л. Указ. соч. С. 238). Содержание разговора с Лениным осталось тайной. Но известно, что Парвус сообщил немцам, что «не договорился с Лениным и решил проводить свой план революции в России самостоятельно» (там же, с. 95). Катков правильно замечает, что пораженчество Ленина принципиально отличалось от плана Парвуса по разрушению России. Ленин вообще очень осторожно относился к любым контактам со спецслужбами Германии и стран Антанты, о чем свидетельствует, например, его позиция в ходе организации провоза

большевиков-эмигрантов в России через германскую территорию (этими переговорами, как указывалось, занимались Фриц Паттен и Парвус). Поэтому, справедливости ради, отметим, что неоднократные попытки выставить его германским или американским шпионом не удались, прежде всего, потому, что никаких подтверждающих это документов не обнаружено до сих пор. (См. Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 417, 418, 424. 425, 435, 437, 438.) Формально он ничьим агентом не был. Но деньги из казны кайзера Владимир Ильич брал. Это — действительно исторический факт.

Помимо Паттена и Парвуса организацией и финансированием проезда «пломбированных вагонов» ленинской группы из Швейцарии через Германию в Россию в апреле 1917 г. занимался также Карл Моор, агент германских и австрийских спецслужб. Считается, что в этих целях он передал большевикам через Ганецкого 35 тыс. швейцарских франков и 30 тыс. немецких марок (Справка об оказании К. Моором помощи русскому революционному движению. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 113, д. 164, л. 227—236). Несмотря на массу такого рода фактов финансирования большевиков Германией, никто не называет Октябрьскую революцию «немецкой». Тут главное — подход. Хочешь доказать, что эта революция была еврейской — аргументов сколько угодно. Хочешь, напротив, назвать ее немецкой — найдешь тому подтверждение даже в документах кайзеровского генштаба. Сам генерал Людендорф признал в своих мемуарах факт его связи с большевиками: «Отправлением в Россию Ленина наше правительство возложило на себя особую ответственность. С военной точки зрения его проезд через Германию имел свое оправдание. Россия должна была рухнуть в пропасть» (см. Арутюнов А. Досье Ленина без ретуши. М.: ВЕЧЕ, 1999).

Столкнуть Россию в эту пропасть было тогда и остается по сей день главной заботой мировой закулисы. И, если в 1917 г. этой закулисе все же не удалось окончательно погубить Россию, то только потому, что в конечном итоге наша революция была все-таки русской. Кстати, среди тех, кто восставлял РСДРП после ее разгрома в 1898 г., был и мой дед, коренной великоросс Иван Федорович Большаков, организатор первого в России профсоюза, член РСДРП с 1905 г. и рядовой красноармеец в годы гражданской войны.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

После разгрома белогвардейцев и иностранных интервентов на территории СССР продолжали, как ни в чем не бывало, действовать сионистские организации, маскировавшиеся под «невинными» вывесками вроде «Общества помощи еврейским трудящимся» (впоследствии переименованного в ЛЕКОПО — «Ленинградский еврейский комитет помощи»). Еще не сложили окончательно оружия и сионистские «марксистские» партии, выступавшие против Советской власти вместе с контрреволюцией. Это Жаботинский говорил, что «для сионизма коммунизм, как удушающий газ», но жизнь евреев, в том числе сионистов, в Советской России после революции никак нельзя сравнить с газовыми камерами Освенцима.

«Советская Россия в 1920-х гг. была ареной интенсивной сионистской деятельности, охватывавшей тысячи молодых людей и десятки партий и организаций, — пишет автор одного из самых серьезных исследователей деятельности сионистов в СССР в этот период Галили Зива. — Около трех тысяч членов этих организаций прибыли в Палестину в 1924—1931 гг., все они были молодыми людьми, чьи годы становления были непосредственно связаны с эпохой НЭПа. Это было первое поколение российских евреев, пережившее не только революцию 1917 г. и лихолетье гражданской войны, но и участвовавшее в политических и культурных процессах в России первой половины 1920-х гг. Нет ничего удивительного в том, что сионизм нашел питательную почву в среде еврейской молодежи в 1920-х гг. Не прошло и десяти лет с момента бурного расцвета сионистской деятельности во время демократической революции 1917 г., когда Организация русских сионистов насчитывала около 300 тыс. членов и 1200 региональных отделений, а сами сионистские партии получили возможность набрать на выборах в Учредительное собрание более двух третей голосов из общего числа, отданных всем еврейским партиям». (*Галили Зива. Экспорт советской политической культуры в Палестину. Советский опыт сионизма. Importing Soviet Political Culture to Palestine. Soviet Experience of Zionism. Ab Imperio, 2003, p. 329—376.*)

Еще до революции 1917 г. большевики расценивали все сионистские политические организации, как «мелкобуржуазные» и враждебные делу подлинного освобождения пролетариата, а позднее, в ходе и после окончания Гражданской войны, и как «подрывные». Тем не менее, в июле 1919 г. Постановлением ВЦИК власти, как пишет Галили Зива, «вынуждены были разрешить деятельность сионистских организаций» при определенных условиях. «Поскольку культурно-просветительная деятельность сионистских организаций не идет в разрез с постановлениями Советской власти, — говорилось в этом постановлении, — президиум ВЦИК предлагает всем советским организациям не чинить препятствий этой партии в означенной деятельности» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 44. Л. 5). Ни о какой «вынужденности», поправим Зиву, речь не шла. Председатель ВЦИК Янкель Свердлов всячески крышевал сионистов, следуя указаниям своего заокеанского патрона Якоба Шиффа. После этого постановления ВЦИК последовали быстрое освобождение уже арестованных сионистских лидеров и юридическая регистрация «Гехалуц», организации, занимавшейся вербовкой рабочих в Палестину. Как следствие, сионисты получили возможность действовать в советской России без серьезных опасений.

Тем не менее, с них не спускали глаз. Хотя ряд сионистских организаций, прежде всего левосоциалистических, существовал в СССР в 20-е гг. легально, все они находились под постоянным и пристальным наблюдением ОГПУ. Председатель ГПУ Украины В.А. Балицкий, например, в своем докладе о проделанной работе за период 1/X-1923 г. по 1/X-1924 г. указывал, что ведется наблюдение за следующими еврейскими организациями сионистского толка: Алгемейн-сионисты, Цейре-Цион (летом 1917 г. в партии состояло 50 тысяч членов), Сионистский союз молодежи «Гистадрут», Сионистско-социалистическая партия ЦС, Сионистский союз социалистической молодежи «Юген-Фербанд», спортивная организация «Маккаби», занимающаяся вопросами культуры «Гашомер-Гацоир», студенческая организация «Дройер» и «Гехолуц» (названия приведены по тексту документа). (Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 76, оп. 3, д. 306, л. 56.)

В январе 1918 г. РКП(б) были созданы специальный Еврейский комиссариат (Евком) и Еврейская секция (Евсекция) при Центральном Комитете, которые взял под свое крыло Янкель Свердлов. После его смерти Евком был распущен в 1920 г., а остатки этого комитета реорганизовали в отделение Народного Комиссариата национальностей. Евсекция просуществовала с осени 1918 г. до 1930 г. Лидеры Евсекции по сути дела заняли ту же позицию, что и бундовцы в 1903 г. Они считали необходимым установить свой контроль над принятием любых решений, касающихся еврейского населения. Реализация этих целей приводила к фактическому поражению других партий, претендовавших на поддержку еврейского населения. В результате к началу 1921 г. почти все еврейские социалистические партии — «Объединенные еврейские социалисты», «Комфербанд», «Бунд» и коммунистическое крыло «Поалей Цион» — оказались в изоляции.

В 1919 г. произошел раскол в Бунде. Правое крыло его во главе с Даном и Абрамовичем, впоследствии ставшим видным деятелем Социтерна, категорически отказалось от какого-либо сотрудничества с большевиками. В 1919 г. «Коммунистический Бунд» сливается с левым крылом «Объединенной еврейской коммунистической партии», в так называемый «Коммунистический союз», в который вошли бывшие социалисты-сионисты, сеймовцы и объединенцы. В 1920 г., когда контрреволюция в России потерпела полный провал, левое крыло бундовцев приняло решение вновь слиться с РКП(б). В документах XII конференции Бунда говорится, что «наступил момент, когда «Бунд» может отказаться от своей официально оппозиционной позиции и *«взять на себя ответственность за политику Советской власти (выделено мной. — В. Б.)»*. (См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 712, примечания). Руководство Бунда не от хорошей жизни пошло на принятие этой резолюции. Бунд терял влияние и поддержку. Попытки бундовцев выторговать себе «особое положение» в РКП (б) и быть «автономной фракцией еврейского пролетариата» провалились. Политбюро ЦК РКП (б), обсудив вопрос «об условиях принятия Бунда в РКП», 6 мая 1920 года поручило Сталину и Преображенскому принять представителей Бунда и выслушать их предложения. Это и было сделано. РКП (б) не при-

няла никакой «автономии» Бунда, не признала за ним права представлять «всех еврейских рабочих». XIII конференция Бунда в 1921 г. приняла решение о самороспуске, и часть бундовцев вошла в РКП (б) на общих основаниях. Число их, однако, было невелико. Если в 1917 г. на съезде Бунда делегаты представляли 30 тысяч членов этой партии, то в ВКП (б) по состоянию на 1 января 1926 года числилось всего 2865 человек — выходцев из Бунда (См. БСЭ, т. 8. М., 1927, стр. 116, 118). Правда, часть оппозиционно настроенных в отношении большевиков членов Бунда перешла под крыло меньшевистской партии, постоянной союзницы бундовцев. Они ушли в подполье вместе с меньшевиками осенью 1922 г.

В 1919—1922 гг. после ожесточенной идеологической и политической борьбы с РКП (б) партия ЕКП «Поалей Цион» отказалась от сионистской идеологии и заявила о разрыве с Коммунистическим Вельтфарбандом. В декабре 1922 г. ЕКП «Поалей Цион» в советских республиках самораспустилась. Часть членов партии, перешедших на большевистские позиции, была принята в ряды РКП (б), другие отошли от политики, а представители правого крыла оформились в Еврейскую рабочую коммунистическую партию. Последние группы «Поалей Цион» в стране прекратили свое существование летом 1928 г.

В 1925 г. советское правительство начало осуществление проекта, предусматривавшего поселение евреев на сельскохозяйственных землях Крыма, Украины и Белоруссии. Негласно этот проект именовали Хазария-2. Дело в том, что еще до революции киевский еврей, миллионер Лазарь Бродский выступил с идеей создать еврейское государство на юге России, на территории бывшего Хазарского царства между Черным и Каспийским морями. (См. подробнее литературу на эту тему: *Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии*. М. : Ардис. 2007; *Гумилев Л.Н. Зигзаг истории*. М. : Экопорос, 1993; *Грачева Т. Невидимая Хазария*. Рязань : Зерна, 2008). Не вдаваясь в подробности истории этого царства, отмечу, что после восстания и гражданской войны против иудейской верхушки (810—820), которые были подавлены с небывалой жестокостью (иудеи сдирали с повстанцев кожу, заливали глотки раскаленной смолой и т.д.), «Хазария, — писал Л. Гумилев, — изменила свой облик. Из системной целостности она превратилась в

происоестественное сочетание аморфной массы подданных с господствующим классом, чуждым народу по крови и религии». Нечто подобное произошло и в России после октябрьского переворота, а по своей жестокости в годы гражданской войны «новые хазары», как мы видели, намного превзошли своих предшественников. Планы Лазаря Бродского по восстановлению Хазарского царства в его исторических границах, частично реализованные с помощью Советского правительства в Крыму и прилегающих к нему областях, были поэтому и не столь уж невинны, как на первый взгляд кажется. Международный сионизм приложил максимум усилий для того, чтобы еврейская верхушка захватила власть над Россией в результате большевистской революции. Яков Свердлов со товарищи явно готовился к тому, чтобы стать новым «хазарским беком» и управлять «аморфной массой подданных». Эта идея возрождения Хазарии с иудейским правлением была впоследствии экстраполирована на все человечество и весьма успешно, как мы увидим далее, осуществлена в Соединенных Штатах. После развала СССР аналогичный проект сионисты пытаются реализовать и в России при активном участии правящих кругов США.

Но вернемся к нашим хазарам от революции. В 1923 г. об этой инициативе создания еврейского «национального очага» на хазарский манер вспомнили в США. Сионистский Объединенный комитет распределения» (ОПТ), председателем которого был зять Якоба Шиффа Феликс Варбург, провел переговоры с советским правительством о создании еврейских колоний на Крымском полуострове. Разработкой этого проекта занимался один из авторов политики «военного коммунизма» Ларин-Лурье. Именно он первым выдвинул проект создания в Крыму национальной автономии евреев, переселив туда 280 тыс. человек. И то, что с такой же инициативой выступили 20 лет спустя лидеры Антифашистского еврейского комитета, разгромленного Сталиным, лишь говорит о преемственности идеи возрождения Хазарии. В ноябре 1923 г. «свердловец» А. Брагин выдвинул еще более грандиозный прожект — в еврейскую автономию он запланировал ввести не только Крым, но и степи Украины, Приазовье, Кубань, Черноморское побережье вплоть до Абхазии в точных исторических границах Хазарского каганата. Практически проект «Хазарии-2». План

поддержали Троцкий, Каменев, Бухарин, Цюрупа и др. В итоге проект «автономии» в Крыму поддержали в феврале 1924 г. и большинство членов Политбюро, а 29 августа 1924 г. его рассмотрел Президиум ЦИК СССР. При Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР, в 1924 г. было создано правительственное агентство — Комитет по землеустройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ), а также общественная организация ОЗЕТ — Общество по землеустройству трудящихся евреев. (И КОМЗЕТ, и ОЗЕТ были ликвидированы в 1938 г.). В мае 1926-го определен план расселения евреев (100 тыс. семей — 500—600 тыс. человек) на территории СССР в течение 10 лет. Половину из них предполагалось расселить в Крымской АССР. К началу 1930-х гг. около четверти миллиона евреев были поселены на сельскохозяйственных землях.

Напомню, что переселение евреев и создание земельческих поселений в Крыму началось в 1923—1924 гг. сразу после разгрома Врангеля и зверского отстрела чекистскими палачами десятков тысяч жителей Крыма и оставшихся там белых офицеров. Этим руководили, как известно, такие одиозные еврей-большевики, как Землячка (Залкинд) и Бела Кун. Видимо они уже были посвящены в планы создания «Хазарской советской республики!» в Крыму. Воспоминания о том времени и зверствах евреев-чекистов были еще слишком свежи в памяти крымчан. Но с их чувствами никто не считался. Зимой 1920—1921 гг. в Крыму организовали голодомор — продотряды конфисковали продовольствие, а загоны на перешейке перекрыли подвоз продуктов питания. Еще одна волна голода прошла в Крыму в 1921—1922 гг. Шла «зачистка» населения, чтобы евреи стали преобладающим этносом в Крыму. Ларин объявил, что в Крым надо переселить 500—600 тыс. евреев. Еврейская колонизация Крыма шла полным ходом. Первоначально она носила как бы стихийный характер. Весной 1923-го около Джанкоя в Крыму при содействии сионистской организации Хе-Халуц были созданы первые еврейские сельскохозяйственные поселения Алкаи и Керем. Первые 34 колонии, созданные в то время, заняли около 15 тысяч десятин земли в степной части Крыма.

В советском руководстве все чаще открыто обсуждают проекты массового переселения евреев в Крым и создания там для них автономии. Председатель ЦИК Крымской АССР

Вели Ибрагимов, бывший подпольщик, чекист и руководитель уже существовавшей в Крыму татарской «автономии», в ответ на это пожаловался в Москву, что для еврейских переселенцев у татар отбирают лучшие земли. Последовало несколько покушений на главу КрымЦИКа. Все — неудачные. Тогда в ОГПУ объявили, что и сам Ибрагимов, и его команда «заражены идеями национализма и пантюркизма, татарской автономии». Попутно обвинили его и в том, что он противился приказам из Москвы готовить «Великий перелом» в крымской деревне и не торопился начать судебные процессы против «кулаков». В итоге, когда Ибрагимов приехал в Москву, его 08.02.1928 арестовало ОГПУ, обвинив в «сокрытии бандитов». Дело было передано в суд. 9.05.1928 Вели Ибрагимов был расстрелян. (Реабилитирован решением Верховного Суда Российской Федерации 20 июня 1990). Любопытно напомнить о поведении Сталина в этом деле. Нияр, жена Ибрагимова, которая знала Сталина лично, пыталась после ареста мужа найти у него защиту: «Коба, ты же знаешь, что Вели невиновен!» «Я-то знаю, — ответил Сталин. — Но так уж случилось. Дело попало не только в нашу прессу, но и в иностранную тоже. Теперь мы отойти от этого не можем. Но я даю тебе честное слово, что мы изменим ему фамилию и пошлем работать в Арабстан». Этот разговор, который подтверждает, что Сталин был в курсе сионистского проекта воссоздания Хазарии, состоялся 9 мая 1928 года, когда Вели Ибрагимов уже не было в живых. Нияр этого не знала. И, когда в середине дня она вернулась из Кремля в крымское постпредство, на столе лежала телеграмма: «Вели Ибрагимов сегодня был казнен». Затем «зачистили» и его окружение. 132 противника еврейской «автономии» в Крыму были расстреляны по обвинению в «националистических настроениях» и «контрреволюционном заговоре». Ларин и компания договорились с американскими сионистами, что Москва только выделяет землю для новой Хазарии, а финансируют обустройство сельхозпоселений еврейские организации из-за границы. Феликс Варбург заключил несколько договоров о создании еврейских колоний. Его проект, поддержали Пол Варбург, фонд Рокфеллера, различные благотворительные организации. Только американская сионистская организация «Джойнт» (Joint Distribution Committee), сотрудничавшая с КОМЗЕТОМ, выделила на эти цели около \$30

млн в соответствии с соглашением, подписанным между СНК СССР и «Джойнтом». Одновременно в США был принят закон Рида-Джонсона, по которому были введены ограничения для иммиграции евреев из России в США, куда они ехали гораздо охотнее, чем в Палестину или даже Крым, разоренный Гражданской войной. Евреям, таким образом, сионисты в сговоре с большевиками перекрывали главное направление их миграции. И кстати этот закон не вызвал критики в прессе, США, а большевиков не обвинили в «антисемитизме» и препятствии еврейской эмиграции.

Для финансового обеспечения проекта в 1928-м «Джойнтом» было создано акционерное «Американское общество по устройству еврейских ферм» (The American Society for Jewish Farm Settlements in Russia) под председательством Джеймса Розенберга (James N. Rosenberg) и с Джулиусом Розенволдом (Julius Rosenwald) в качестве главного инвестора. Этот проект был известен под наименованием «Агро-Джойнт». Директором российского отделения «Джойнта» в этот период был американский агроном российского происхождения Джозеф (Иосиф Борисович) Розен. Он с большим энтузиазмом сажал на землю бывших соотечественников, обнищавших местечковых евреев. Из Америки в еврейские колонии завозилась современная сельскохозяйственная техника, высокоурожайное посевное зерно, племенной скот. Агрономы «Агро-Джойнта» опекали колонистов и обучали их передовым методам ведения сельского хозяйства. В Джанкое «Агро-Джойнт» построил и оснастил завод по ремонту сельскохозяйственной техники. За время своей деятельности «Агро-Джойнт» оказал помощь в переселении на землю более чем 150 тыс. евреям, основав или укрепив более 250 поселений, израсходовав 16 млн долларов, не считая выдачи долгосрочных кредитов. «Агро-Джойнт» оказывал помощь и городскому еврейскому населению, поддерживая ссудно-кредитные кассы (370 касс существовало в 1927 году), производственные кооперативы, медицинские учреждения, профессионально-технические школы. Финансирование подготовки кадров для промышленности «Агро-Джойнтом» усилилось в годы первых пятилеток. До 1929 года некоторая часть его бюджета тратилась также на поддержку независимых еврейских организаций социальной помощи, еврейской культуры и подпольной религиозной деятельности. (О «Джойнте»

и его вкладе в советскую экономику см.: *Gitelman Zvi Y. Jewish Nationality and Soviet Politics. The Jewish Section of the CPSU, 1917—1930. Princeton, 1970. P. 237).*

Сбор средств в помощь евреям Крыма начался по всему миру. В 1925 году советское правительство приступило уже к плановому переселению евреев. Согласно постановлению ВЦИК, им выделили тысячу с лишним десятин земли, на которых были организованы 11 колоний из 305 семей, создан национальный сельсовет — Ротендорфский («Ротендорф» — Красное село). В книге «Тайны и секреты Бнай-Брит» (Париж, 1993 г.) есть глава «Коммунизм как возрождение еврейского народа». Автор книги, в частности, цитирует статью, опубликованную в 1928 г. в мартовском номере «Бнай Брит магазин», в которой положение евреев в Советской России того времени описывается в восторженных тонах. Она была написана после посещения СССР секретарем Ордена Бнай Брит Эмилем Богеном, который родился в Москве и участвовал в революции 1917 г. в рядах большевиков. Вот что он рассказывал своим «братьям» о еврейских колониях в Крыму: «Колонизация евреями русских сельскохозяйственных земель представляет одну из наиболее значительных глав в истории нашего народа. Правительство Сталина предоставило бесплатно уже более миллиона акров сельскохозяйственных земель для еврейских колонистов и, как кажется, готово предоставить еще столько же, если евреи будут способны ее обработать. Большинство из них получает помощь, а третья часть из них находится под руководством Соединенного Агро-Комитета, “русского” филиала Американского Соединенного Распределительного Комитета». Боген не скрывал преназначения этих еврейских колоний: «Здесь, в Крыму,— писал он,— обосновались молодые сионисты, основав свои общины, кибуццы, жизнь в которых они рассматривают, как подготовку к освоению Палестины. Они вместе едят, вместе отдыхают, вместе покупают на всех продукты и все вообще делают вместе. Отсюда они уже готовы отправиться в Палестину».

В начале 1928 г. коммуны Хе-Халуца были ликвидированы, а в феврале 1928 г. Хе-Халуц в СССР был запрещен. Некоторые исследователи считают, что проект погубили сами евреи, которым «Хазарская республика» была не нужна. Еврейские переселенцы не хотели заниматься сельским хозяй-

ством, многие вскоре уезжали в родные края, разбегались по городам, занимались там привычной деятельностью: торговали, открывали портные, часовые мастерские и т.п. Так, на 1 января 1930 г. в Крыму было 49100 евреев, в селе осталось лишь 10140, да и те старались стать бухгалтерами, учителями, продавцами сельских магазинчиков, счетоводами и т. д., не становясь крестьянами.

По мере того, как деятельность сионистских организаций в СССР свертывали, еврейские поселения в Крыму стали ликвидировать, а колонистов отправлять в Сибирь. Для наиболее активных сионистов пребывание в ссылке затем заменялась более «суровым наказанием» ... высылкой в Палестину. Эти «репрессивные меры» были введены уже в 1924 г. при содействии Л.Б. Каменева, Ф.Э. Дзержинского и других советских руководителей. Бывших колонистов, прошедших сельхозподготовку, в крымских коммунах Хе-Халуц доставляли в Палестину на судах советского торгового флота, обслуживающих маршрут Одесса—Яффа.

Проект «советской Хазарии» окончательно рухнул с началом «Большого террора» в СССР. В 1938 г. сотрудников «Агро-Джойнта» перевели в категорию «врагов народа» по стандартному обвинению: шпионаж в пользу США. В том же году «Агро-Джойнт», деятельность которого проходила под постоянным надзором ОГПУ-НКВД, был вынужден прекратить свою работу в СССР. При этом многие его ответственные работники подверглись репрессиям. Всего было репрессировано не менее 30 советских граждан — сотрудников «Агро-Джойнта». Такова судьба и заместителей Розена — Самуила Любарского и Иехезкеля Гроера. Они были расстреляны в конце 1930-х гг., как диверсанты и шпионы, а чуть позже началось преследование и рядовых поселенцев.

КТО КРЫШЕВАЛ СИОНИСТОВ?

«Сионизм как таковой, казалось, не противоречил фундаментальным основам советской политики, и его приверженцы использовали это обстоятельство до тех пор, пока советское руководство не решило создать автономную ев-

рейскую территорию с центром в Биробиджане, — отмечает Галили Зива. — Некоторые советские деятели усматривали в сионизме потенциальное решение проблемы еврейского национального меньшинства, осложнявшего осуществление национально-территориального принципа на Украине и в Белоруссии (позже рост влияния сионизма стал источником беспокойства у руководства этих двух республик). К тому же работа сионистов во благо еврейской «продуктивизации» и проекта сельскохозяйственных поселений преподносилась как соответствующая целям советской политики в этих регионах. Формирование поля для сионистской деятельности стало возможным не в последнюю очередь и благодаря тому, что *в высших эшелонах советской власти отношение к сионизму было двойственным и нерешительным* (выделено мной — В. Б). Сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что советская политика по отношению к сионизму в эти годы представляла собой ситуативные решения и определялась конкуренцией между двумя узкими коалициями. С одной стороны выступала Евсекция и некоторые представители органов безопасности, с другой — группа большевистских лидеров, чьи институциональные и идеологические интересы, личные предпочтения и политические союзы предрасполагали к сочувственному отношению к стремлению сионистов обрести легальный статус» (Зива Г. Указ. соч.).

Евсекция призывала к ликвидации всех сионистских организаций, а в тех случаях, когда терпела неудачу, жаловалась большевистским лидерам на засилье сионистов в общественных объединениях, созданных, по ее мнению, с целью завоевания поддержки среди еврейского населения (см., напр. РГАСПИ. Ф.445. Оп.1. Д.40. Лл. 157—8). Органы безопасности (ЧК, ГПУ, ОГПУ) в нескольких случаях открыто поддерживали подобные кампании. К примеру, в апреле 1920 г. ЧК провела несколько акций, направленных против сионистов, включая арест членов конференции генеральных сионистов в Москве. По всем местным отделениям ЧК в это время была разослана секретная директива, предписывающая способствовать работе Евсекции по пресечению сионистской деятельности. (См. Arye Refaeli (Tzentziper). Ba-Ma'avak li-Ge'ula. Sefer ha-Tsiyonut ha-Rusit mi-Mahapekhat 1917 ad Yameinu. Tel Aviv,

1956. Р. Р. 264—269). В октябре 1923 г. ГПУ поставило в известность Евсекцию о своем намерении выслать нескольких активистов сионистского студенческого общества «Гехавер» (РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 119. Лл. 1-3 (письмо Генкина Эстер Фрумкиной).

В 20-х гг. участились аресты работников сионистских организаций. В марте 1924 г. руководство ОГПУ (зам. председателя г.г. Ягода и начальник Секретного отдела Т. Д. Дерибас) докладывало в ЦК РКП (б), что «в ночь с 13-го на 14-ое сего месяца Секретный отдел ОГПУ произвел обыски у активных членов сионистских организаций: Алгемейн-Сион, ССПЦЦ (сионистско-социалистическая партия Цеире-Цион), СТПЦЦ (сионистско-трудовая партия Цеире-Цион), «Гехавер» (студенческая сионистская организация), давшие весьма значительные результаты... По операции арестовано 49 человек...» Всего же, по данным начальника Секретного отдела ОГПУ Т. Д. Дерибаса, за 1924 г. имелось «12 агентурных групповых разработок» сионистских организаций, «по коим проходят 372 чел.», «одиночных агентурных дел за 1924 г. — 986. На учете... на 1.01.24 г. — 750 чел. Взято вновь на учет, по данным 1924 г., — 1520 чел. Групповых дел — 55». Некоторые легально существовавшие сионистские организации, пытаясь протестовать против преследований, обращались в ЦК РКП(б). Неоднократно это делали руководители наиболее просоветской из них — Еврейской коммунистической рабочей партии Поалей Цион. В письме от 1 июля 1925 г. они обвиняли властные структуры в том, что «последнее время взят курс систематических преследований и удушения нашей деятельности... Материалы нашего центрального ежемесячного органа «Еврейская пролетарская мысль», — говорилось далее, — задерживаются Главлитом по несколько месяцев... Редактирование наших материалов Главлитом носит характер либо полного запрещения, либо совершенно произвольного оперирования... искажающего мысль автора и его формулировку», «нашей Московской организации был также запрещен митинг 1 мая с. г. без всякого мотива». В заключение письма авторы его делали вывод, что «такая система травли по отношению к другой легальной советской партии, которой не дается возможность не только дискутировать, но

даже просто опровергать возводимую на нее ложь и клевету», вряд ли может считаться допустимой.

Комментируя по просьбе секретаря ЦК А.А. Андреева эту жалобу, Ягода и тогдашний зам. начальника Секретного отдела ОГПУ Я. С. Агранов, оба евреи, в частности, писали: «Партия Поалей Цион»... является мелкобуржуазной сионистской партией, маскирующей свою националистическую сущность марксистской фразеологией... Главной задачей ЕКРП ПЦ является активный палестинизм, стремление переброски евр. [ейских] рабочих в Палестину для создания там национального центра... Считаем, что жалобы ЦК ЕКРП неосновательны. Советские органы относятся к ним гораздо более корректно и терпеливо, чем этого бы следовало... политика запрещения антикоммунистических произведений в изданиях ЕКРП ПЦ и других стеснений в области массовой работы в националистическом духе проводилась согласно директивы совещания при Орготделе ЦК РКП в прошлом году, в том смысле, что ЕКРП ПЦ ликвидировать не следует, но не нужно давать ей возможности широкого распространения».

Подобная позиция руководства ОГПУ не была особым секретом для членов сионистских организаций. Но, без сомнения, они очень бы удивились, узнав, что сам председатель ОГПУ Ф. Э. Дзержинский в данном вопросе имеет собственное мнение, весьма отличное от позиции ЦК РКП (б) и своих подчиненных. Конечно, в советские времена о таком святотатстве и подумать никто не мог — точно посадили бы. Но вот в наше время В.С. Измозик в своей недавно опубликованной работе «Ф.Э. Дзержинский, ОГПУ и сионизм в середине 20-х годов», сообщил, что «еще 15 марта 1924 г. Ф. Э. Дзержинский направил своим заместителям В. Р. Менжинскому и г. г. Ягоде рукописную записку следующего содержания: «Просмотрел сионистские материалы. Признаться точно, не пойму, зачем их преследовать по линии их сионистской принадлежности. Большая часть нападков на нас — опирается на преследование их нами. Они преследуемые в тысячу раз опаснее для нас, чем не преследуемые и развивающие свою сионистскую деятельность среди еврейской мелкой и крупной, спекулирующей буржуазии и интеллигенции. Их партийная работа для нас вовсе не опасна — рабочие (доподлинные) за ними не пойдут, а их крики, связанные с арестами их,

долетают до банкиров и евреев всех стран и навредят нам не мало. Программа сионистов нам не опасна, наоборот, считаю полезной. Я когда-то был ассимилятором. Но это детская болезнь. Мы должны ассимилировать только самый незначительный процент, хватит. *Остальные должны быть сионистами* (выделено мной. — В.Б.). И мы им не должны мешать под условием не вмешиваться в политику нашу. Ругать евсекцию (имеются в виду еврейские секции РКП(б), созданные для работы среди еврейских трудящихся. — Авт.) разрешить, тоже и евсекции. Зато нещадно бить и наказывать спекулянтов (накипь) и всех нарушающих наши законы. Пойти также сионистам навстречу и стараться давать не им должности — а считающим СССР, а не Палестину своей родиной”».

Хотя, как видно из текста, позиция Дзержинского объяснялась, прежде всего, трезвым политическим расчетом, она вступала в противоречие не только с практикой, но и с теорией Коммунистической партии, со взглядами В.И. Ленина на эту проблему. Провозглашая лозунги интернационального объединения трудящихся, большевики в «еврейском вопросе» с одинаковой решительностью отвергали антисемитизм и сионизм. Ленин еще в 1903 г. писал, что «сионистская идея — совершенно ложная и реакционная по своей сущности», а решение «еврейского вопроса» лежит на пути ассимиляции евреев. (См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 74; Т. 10, с. 266—267). То, что просионистские настроения не были случайным эпизодом для председателя ОГПУ, а выражали его продуманную позицию в этом вопросе, подтверждается еще одной его запиской, обнаруженной в архивах Измозником. Через год, 24 марта 1925 г., он вновь пишет своей рукой:

«Т. Менжинскому.

Правильно ли, что мы преследуем сионистов? Я думаю, что это политическая ошибка. Еврейские меньшевики, т. е. работающие среди еврейства, нам не опасны. Наоборот — это же создание рекламы меньшевизму. Надо пересмотреть нашу тактику. Она неправильна» (См. Измозик В.С. Ф.Э. Дзержинский, ОГПУ и сионизм в середине 20-х годов. СПб., 2009).

Видимо, в связи с этой запиской Дзержинскому была направлена 29 мая 1925 г. с грифом «Совершенно секретно»

справка за подписью Т. Д. Дерибаса и начальника 4-го отделения Секретного отдела ОГПУ Я.М. Генкина о «работе» с сионистами. В ней говорилось: «1. По всему СССР сидят арестованными 34 сиониста, в том числе Москва — 1, Минск — 32, Ростов — 1. Вовнутрь СССР выслано всего 132 человека. Из них на два года — 8 человек, на три года — 124 человека. Высланы преимущественно в Киркрай (Киргизский край. Название Казахстана до апреля 1925 г.), Сибирь и Урал. В концлагерь заключено всего 15 человек сроком на три года каждый. За границу выслано и разрешен выезд взамен ссылки всего 152 чел. Что касается вопроса о разрешении замены ссылки выездом в Палестину, то по этому вопросу придерживаемся следующей тактики: наиболее активный элемент, члены ЦК, губкомов, у которых найдены серьезные материалы в виде антисоветских листовок, воззваний, типографий, в Палестину не выпускаем. Менее активный элемент в Палестину выпускается. Тактика эта основана на опыте борьбы с сионистами. Когда до конца 1924 г. мы преимущественно высылали в Палестину — это явилось серьезным стимулом для усиления нелегальной работы сионистов, так как каждый был уверен, что за свою антисоветскую деятельность он получит возможность проехать на общественный счет (сионистских и сочувствующих им организаций) в Палестину, а не расплачиваться за совершенное им преступление. Ссылку и концлагерь мы применяем преимущественно к активу ЦС (сионистско-социалистической партии), по существу меньшевистской партии (видимо, имеется в виду Цейре-Цион. — В.Б.» (Измозик В.С. Указ. соч.).

Под текстом справки имеется машинописная резолюция Дзержинского, датированная 31 мая 1925 г.: «Все-таки, я думаю, столь широкие преследования сионистов (особенно в приграничных областях) не приносят нам пользы ни в Польше, ни в Америке. Мне кажется, необходимо повлиять на сионистов, чтобы они отказались от своей контрреволюционной р[аботы] по отношению к Советской власти. Ведь *мы принципиально могли бы быть друзьями сионистов* (Выделено мной. — В. Б.). Надо этот вопрос изучить и поставить в Политбюро. Сионисты имеют большое влияние и в Польше и в Америке. Зачем их иметь себе врагами». (Измозик В.С. Указ. соч.; Вадим Абрамов. Евреи в КГБ).

К сожалению, пока не удалось найти документов, свидетельствующих, что этот вопрос действительно был поднят Дзержинским в Политбюро. Вместе с тем, на мой взгляд, все эти материалы чрезвычайно интересны. Во-первых, они показывают наличие определенных разногласий в партийно-государственном руководстве СССР по отношению к сионистским организациям, особенно социалистического направления, и в некоторой степени объясняют, почему некоторые из них (ЕКРП ПЦ, беспартийная «Гехолуц») просуществовали до 1928 г. Во-вторых, эта переписка, казалось бы, всемогущего председателя ОГПУ со своими сотрудниками и его неспособность в данном случае заставить подчиненных действовать так, как считает их руководитель, демонстрируют сущность созданного большевиками режима. Одной из главных его черт было то, что высшей и единственной истиной являлись решения партийного руководства. И только это руководство могло одну истину заменить другой, даже прямо противоположной. Но все остальные были обязаны соблюдать «правила игры», иначе система их безжалостно выкидывала, независимо от занимаемого поста. Поэтому председатель ОГПУ мог неоднократно рекомендовать своим сотрудникам другую линию поведения, но они продолжали действовать, ориентируясь, прежде всего на партийные и внутричекистские решения по подавлению любого инакомыслия.

Разногласия внутри чекистского руководства по поводу сионистов достигли апогея в 1924—1925 гг., когда Феликс Дзержинский, одновременно глава ОГПУ и НКВД, фактически проигнорировал общее мнение своих подчиненных — Вячеслава Менжинского, Генриха Ягоды, Якова Агранова, Т.Д. Дерibasа и Якова Генкина (четверо, кроме заместителя Дзержинского Менжинского, были евреями. Дерibas возглавлял Тайную секцию, руководившую работой по политическому наблюдению, а Генкин заведовал сектором, занимавшимся сионистами) утверждавших, что сеть сионистских организаций представляет угрозу для советского строя и должна быть уничтожена. (См. также: *Ганелин Р.Ш.* Сталин и Гитлер (встречались ли они, какую роль играл в создании их союза еврейский вопрос?) // Барьер. Антифашистский журнал. 2000, №1(6). С. 31—90.)

В письмах, направленных ведущим работникам ГПУ, Дзержинский потребовал прекращения преследований и арестов сионистов, будучи убежден в том, что цели, преследуемые сионистами в Палестине, приносят больше пользы, чем вреда для советского государства. Более того, он считал, что преследование сионизма является «политической ошибкой», которая поставит сионистов, как в Советском Союзе, так и за рубежом в оппозицию к советскому правительству. (РГАСПИ. Ф.76. Оп. 3. Д. 326. Лл.1-4. Эти документы опубликованы полностью на английском языке (Baizer M., *Izmozik V. Dzerzhinskii's Attitude toward Zionism Jews in Eastern Europe*. Spring 1994. Vol. 25. P. 64—70) и частями на русском (*Измозик В. Ф.Э. Дзержинский, ОГПУ и сионизм в середине 20-х годов*. Вестник еврейского университета, 1995, №. 1 (8). С. 141—146).

Позиция Дзержинского по сионизму весьма показательна. Если его преемники в 40—50-х гг. считали сочетание еврей-чекист неприемлемым, потому что, скорее всего, такой чекист — сионист, то Дзержинский смотрел на это сквозь пальцы. Очевидно, что его просионистские симпатии объяснялись не только «государственными соображениями», но и чисто личными причинами. В последние годы появились публикации с ранее неизвестными подробностями происхождения «Железного Феликса» и его юности. Его отец мелкопоместный дворянин Эдмунд-Руфин Иосифович Дзержинский (1839—1882) по одной из версий родился с фамилией Фрумкин и был евреем по национальности. Он стал выкрестом, приняв христианство. С 1875 г. он заболел туберкулезом и по совету врачей осел в нынешней Белоруссии в Налибокской пуще, в имении Держиново, по названию которого и взял себе фамилию Дзержинский. Мать будущего шефа ВЧК — Янушевская Хелена Игнатьевна (1848—14.01.1896) официально полька, по деду — шляхетского рода. Известно, однако, что мать Феликса учила его и всех своих детей читать на идиш, который юный Феликс быстро освоил и говорил на нем свободно. Мать его любила евреев и все еврейское. Но вот Россию и русских Хелена с малых лет люто ненавидела. В таком же духе она воспитала и детей: прививала им неприязнь ко всему русскому, ко всему православному, ненависть к «поработительнице Польши» — России.

В 1922 году, когда Дзержинский был уже главой ВЧК, он написал жуткие слова об этих своих юношеских чувствах к русским: «Еще мальчиком я мечтал о шапке-невидимке, чтобы уничтожить всех москалей». Мечта его, как известно, сбылась. Н. Коняев приводит такие цифры: «В 1920 г. население РСФСР составляло 158 млн человек, а в 1926 г. — 147 млн. За 6 лет население уменьшилось на 11 млн человек. Но гражданская война уже кончилась. При нормальном правительстве естественный прирост за этот период должен был составить 18 млн человек. Но прироста не было. Следовательно, потери составили 29 млн человек — почти по 5 млн в год!». Если бы не помер Железный Феликс, «сгорев на работе» в 1926 г., то, глядишь, его мечта перебить всех «москалей» была бы выполнена с еще более внушительными показателями. Как и мать, Феликс ненавидел все русское. И так же, как она, восхищался евреями.

Он довольно быстро сориентировался в том мутном потоке партий, союзов и фракций, который год за годом подтачивал основы Российской империи, еще до того, как ее залили кровью большевики. Шефом красного террора его сделал случай. 19-го декабря 1917 г. в Смольном в комнате No 75 Ленин, слушал доклад управляющего делами совнаркома, Владимира Бонч-Бруевича. Тот докладывал о царящей панике среди головки партии, о поднимающемся недовольстве народа против большевиков, о возможности заговоров и покушений. Ленин, нервно дергаясь, перебил Бонча: «Неужели ж у нас не найдется своего Фукье-Тенвиля (Фукье-Тенвиль Антуан Кантен (1746—1795) — общественный обвинитель Революционного трибунала, отличавшийся особой жестокостью — *Авт.*), который привел бы в порядок контрреволюцию?» И на другой день образ Фукье-Тенвиля октябрьской революции не заставил себя ждать. «Этот человек жил тут же, в снежном городе Петра, захваченном большевиками. Высокий, похожий на скелет, одетый в солдатское платье, висевшее на нем как на вешалке, 20-го декабря в Смольном на расширенном заседании совнаркома появился Феликс Дзержинский, — писал об этой истории Р. Гуль. — Под охраной матросских маузеров, в куреве, в плевках, в шуме, в неразберихе событий, среди “страшных” и “веселых чудовищ” большевизма, кого в минуту

откровенности сам Ленин определял “у нас на 100 порядочных 90 мерзавцев”, — после многих речей, “пламенея гневом”, выступил и октябрьский Фукье-Тенвиль. Феликс Дзержинский говорил о терроре, о путях спасения заговорщицкой революции. В его изможденном лице, лихорадочно-блестящих глазах, заостренных чертах чувствовался фанатик. Он говорил трудно, неправильным русским языком с сильным польским акцентом и неверными удареньями. Говорил, волнуясь, торопясь, словно не сумеет, не успеет сказать всего, что надо: “Революции всегда сопровождаются смертями, это дело самое обыкновенное! И мы должны применить сейчас все меры террора, отдать ему все силы! Не думайте, что я ищу форм революционной юстиции, юстиция нам не к лицу! У нас не должно быть долгих разговоров! Сейчас борьба грудь с грудью, не на жизнь, а на смерть, — чья возьмет?! И я требую одного — организации революционной расправы!” — криком заканчивал свою речь изможденный, насквозь больной человек, похожий на переодетого в солдатское платье монаха. Фукье-Тенвиль найден» (Гуль Р. Указ. соч.).

Почему же для сионистов, откровенных врагов Советской власти, красный Фукье-Тенвиль никогда не требовал кровавой расправы, а наоборот всячески их покрывал? В.С. Измозик и другие исследователи истории сионизма в России тех лет очень осторожно сообщают, что «Дзержинский был одним из нескольких советских лидеров, по различным причинам поддерживавших стремление сионистов к легализации и смягчавших прессинг советской диктатуры в отношении сионистской организационной деятельности». В эту условную группу входили также Дмитрий Курский и Рубен Катаян (соответственно нарком юстиции и главный прокурор), которые также стремились ограничить власть органов безопасности; Николай Крестинский (Комиссар финансов) и Ольга Давидовна Каменева (жена Льва Каменева — главы Комитета международной помощи), в чьи обязанности входило установление контактов с «Джойнтом». К 1924 г. к этой группе присоединились Петр Смидович и Юрий Ларин — Лурье (соответственно — Председатели КОМЗЕТа и ОЗЕТа), обеспечивавшие идеологическую поддержку проекту аграризации. К процессу обеспечения легальной основы для деятельности сионистов

был причастен и ряд других большевиков из состава ВЦИК и Совнаркома, отвечавших за политику межнациональных отношений. Среди них, как указано в исследовании Галили Зива, были Михаил Калинин (председатель ВЦИК), Петр Смилович (его заместитель), Авель Енукидзе (Секретарь ВЦИК), Алексей Рыков (зампредседателя Совнаркома), Александр Киселев (секретарь т.н. «малого Совнаркома»). Центральной фигурой в этом альянсе, как считают израильские исследователи истории сионизма в СССР, — был член Политбюро ЦК РКП (б) с 1919 г., заместитель председателя Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР Лев Каменев (Розенфельд). (О поддержке сионистов высшими руководителями СССР см.: Arye Tzentsiper. Eser shnot redifot. Tel Aviv, 1930; Dan Pines. Hechalutz be-Kur ha-Mahapekha. Korot Histadrut Hechalutz be-Rusia. Tel Aviv, 1938; а также «Дневники Давида Шора», с. 182).

Именно Каменев помог сионистам установить контакты со Сталиным. Занимая влиятельные посты наркома национальностей и Председателя Секретариата коммунистической партии, Сталин был ключевой фигурой, способной действовать легализации сионистской деятельности. И он был многим обязан Каменеву. С марта 1919 г. Каменев стал членом Политбюро ЦК РКП(б) и именно он 3 апреля 1922 г. предложил назначить Сталина Генеральным секретарем ЦК РКП(б). В конце 1922 г. вместе с Г.Е. Зиновьевым и Сталиным он образовал «триумvirат», направленный против Л.Д. Троцкого. В то время Сталин был заинтересован в Каменеве и Зиновьеве, которые помогали ему в борьбе с Троцким, и, видимо, поэтому не стал тогда настаивать на «ленинском подходе» к сионизму. Однако в 1925 г. Каменев вместе с Зиновьевым и Н.К. Крупской встал в оппозицию к Сталину и набиравшему силу Бухарину; стал одним из лидеров так называемой «новой», или «ленинградской», а с 1926 г. — объединенной оппозиции. На XIV съезде ВКП (б) в декабре 1925 г. Каменев заявил: «товарищ Сталин не может выполнять роль объединителя большевистского штаба. Мы против теории единоначалия, мы против того, чтобы создавать вождя». Вот тут Сталин ему припомнил и поддержку сионистов. В октябре 1926 г. Каменев был выведен из Политбюро, в апреле 1927 г. — из Президиума ЦИК СССР, а в октябре 1927 г. — из ЦК ВКП (б). В декаб-

ре 1927 г. на XV съезде ВКП (б) Каменев исключен из партии. Выслан в Калугу. Вскоре выступил с заявлением о признании ошибок. Не помогло. После убийства С.М. Кирова, в декабре 1934 г., Каменев вновь был арестован и 16 января 1935 г., по делу так называемого «Московского центра», приговорен к 5 годам тюрьмы, а затем, 27 июня 1935 г., по делу «Кремлевской библиотеки и комендатуры Кремля», приговорен к 10 годам тюрьмы. 24 августа 1936 г. Каменев был осужден по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра» к высшей мере наказания и 25 августа расстрелян. В 1988 г. реабилитирован за отсутствием состава преступления. Одновременно с ним в СССР был реабилитирован и сионизм.

ПЯТЫЙ ПУНКТ И ЧЕКИСТЫ

Среди аргументов конспирологов самый сильный — это роль евреев в карательных органах Советской России в период с 1917 по 1949 гг. Оговорюсь сразу же — для меня, как и для большинства русских людей, абсолютно безразлично, кем по национальности был тот или иной палач в той преступной интернациональной банде, которая вершила по указанию большевистского руководства сословный геноцид в России, уничтожив ее лучших людей, бесценный генетический и культурный фонд русской нации. Вся эта чекистская сволочь для меня и подавляющего большинства россиян любой национальности равно проклята и не подлежит прощению. Они преданы анафеме русской православной церковью еще в 1918 г. И никто той анафемы не отменял. Но уж раз в книге пришлось коснуться этой темы, замечу, что в антисемитской литературе слова «чекисты» и «евреи» стали синонимами. А в более поздней версии — «чекисты» и «сионисты». Современный еврейский историк Симон Дубнов признает, что есть вина евреев и в наиболее кровавых акциях времен «красного террора»: «Революция развязала самые низменные инстинкты, но мы как-то должны выбраться из этой кровавой бойни. Нам никогда не простят ту роль, которую евреи сыграли в большевистском терроре. Еврейские коллеги Троцких и Урицких затмевают даже их самих». Одним из та-

ких чекистских палачей был Сергей Соломонович Шварц — зам. пред. Киевской губ. ЧК, а затем председатель Харьковской губ. ЧК. В годы «красного террора» на Украине он писал в чекистской газетенке «Красный меч»: «Мы должны красной пролетарской косой выкосить всю негодную траву из Советских Республик. Если для утверждения пролетарской диктатуры во всем мире нам необходимо уничтожить всех слуг царизма и капитала, то мы перед этим не остановимся и с честью выполним задачу, возложенную на нас Революцией. Да здравствует красный террор!» (см. *Шварц С.* Да здравствует красный террор! Киев: Красный Меч. 1919. № 1. С. 1). Чекистские зверства в Киеве организовал подельник Свердлова по убийству царя и его семьи председатель Киевской ЧК Сорин (Блувштейн). Один из его сотрудников Валер, захваченный в плен денкинцами, дал такие показания о его расстрельной команде. Сам Сорин «играл роль большого вельможи, знающего свой высокий удельный вес у большевиков. Его участие в убийствах низложенного Императора Николая II и его семьи создавало особый революционный ореол. Побуждая младших сотрудников закреплять свое революционное сознание собственноручным расстрелом жертв ЧК, Сорин сам лично участвовал в расстрелах. В них также участвовали Самуил Цвибак (упрям, зол, груб до рукоприкладства) вместе со своим братом Михаилом, а также Яков Лифшиц. Причем Лифшиц, жестокий до беспредельности, участвовал в расстрелах не как гастролер, а как профессионал. «Отличились» при расстрелах жертв Киевской ЧК Фаерман-Михайлов, член ЧК Яков Шварцман, который самолично избивал и пытал арестованных, а также некий Рубинштейн. Последний «участвуя в расстрелах из любопытства, смаковал агонии жертв, в одну из которых выпустил последовательно около 30 пуль...» (Сборник «На чужой стороне». Париж, выпуск X1, 1925 г.). В Киеве ЧК, по свидетельству Мельгунова, применяла жесточайшие пытки — со своих жертв чекистские палачи живьем сдирали кожу, разбивали головы молотом, убивали детей на глазах матерей. (См. подробнее: *Симбирцев И.* ВЧК в ленинской России. 1917—1922. М.: Центрполиграф, 2008).

Дзержинский и еврейское руководство ЧК знали об этом, но не принимали никаких мер против своих кадровых изуве-

ров. Более того — возмущались, когда их критиковали в партийной печати и низовых парторганизациях. Не удивительно, что при Дзержинском и Ягоде особенно процент евреев среди сотрудников ЧК была весьма высок. В подтверждение этого приводятся такие цифры. В Киевской ЧК в годы гражданской войны евреи составляли 75%, включая всю верхушку. Даже в современных исследованиях израильских и других авторов читаем, что тогда доля нерусских «на ответственных должностях в карательном аппарате достигала 70%» (*Кричевский Л.Ю.* Евреи в аппарате ВЧК—ОГПУ в 20-е годы). С другой стороны С. Вейгман. в своей книге «Миф о евреях-чекистах» утверждает, что на самом деле, ЧК являлась вотчиной латышей. ЧК называли «латышской чрезвычайкой». По архивным данным на 25 сентября 1918 г. 35,6% латышей в органах ВЧК уверенно перекрывали 6,3% поляков и 3,7% евреев. Однако, действительно, позднее из четырех помощников Дзержинского на посту председателя ОГПУ евреями были трое: Г. Ягода, В. Герсон и М. Луцкий. Максимальный взлет числа евреев в ОГПУ пришелся на 1923 г. — около 15% от общего числа сотрудников. (*Вейгман С.* Миф о евреях-чекистах. Миг-news. № 8, 21.06.2000, Иерусалим).

Вот данные, которые наиболее известны по публикациям последних лет:

На протяжении всех первых 20 лет советской власти евреи не просто составляли большинство в руководстве «органов», они возглавляли практически все городские, республиканские и областные ЧК (ГПУ, ОГПУ, НКВД). Вот далеко не полный список председателей и уполномоченных ЧК крупнейших городов России в 1918—1920 гг.:

Петроград — М.С.Урицкий; Москва — С.А. Мессинг, Г.Я. Раппопорт; Нижний Новгород — Я.З. Воробьев (Кац); Киев — М. Блувштейн; Одесса — С.М. Деноткин, М. Вихман, Б. Юзефович; Харьков — И.И. Шварц, Я. Лившиц; Николаев — В.М. Горожанин; Чернигов — Л.И. Рейхман; Херсон — И.Я. Дагин, А.М. Минаев-Цихановский; Закавказское ЧК — С. Могилевский; Крымская ЧК — И.Я. Дагин, И.М. Радзивилловский; Брянск — И. Визнер, Пенза — Е. Бош; Самара — И.М. Леплевский, Я.С. Визель; Ростов — М.А. Дейч; Таганрог — И.М. Островский; Симбирск — Л.М. Бельский (Левин); Саратов — С. Моги-

левский; Курск — Г.М. Каминский; Смоленск — Н.Е. Этингон; Екатеринбург — М.Д. Берман; Воронеж — Я.Д. Рапопорт; Архангельск — З.Б. Кацнельсон; Омск — С.Г. Южный; Астрахань — Л.М. Бельский (Левин); Томск — М.Д. Берман; Иркутск — Б.А. Бак, С.Л. Гильман; Ашхабад — М.И. Диментман; Самарканд — К.В. Паукер.

А вот состав руководства центрального аппарата ГПУ сразу после Гражданской войны, в 1922 г. Председатель — Ф.Э. Дзержинский, заместитель И.С. Уншлихт, Секретарь — В.Л. Герсон, Секретарь Коллегии — Р.Д. Езерская. Начальники отделов: А.Х. Артузов, В.Д. Ашмарин, А.Я. Беленький, Г.И. Бокий (Берг), К.И. Вейс, З.Б. Кацнельсон, В.Р. Менжинский, Я.Х. Петерс, Т.П. Самсонов, И.З. Сурта, М.А. Трилиссер, В.Д. Фельдман, А.П. Флексер, А.М. Шанин, Н.Е. Этингон, Г.Г. Ягода. В этом списке из 20 руководителей ГПУ 12 человек — евреи, русских — четверо, поляков — трое, латыш — один.

В 1929 г. из всего центрального аппарата ОГПУ (120 человек) русских было 45 человек (38%), зато евреев, составляющих от 2 до 3 % населения страны, было 62 человека, то есть, более половины работников аппарата ОГПУ. Особенно «впечатляет» состав руководства только что образованного руководства ГУЛАГа: начальник — Л.И. Коган, зам. начальника — М.Д. Берман, помощники начальника — Я.Д. Рапопорт, С.Ф. Белоногов, юристконсульт — А.И. Березин, старший консультант — Н.А. Френкель. Вот данные (1934 г.) по составу центрального аппарата ОГПУ при СНК: В.Р. Менжинский, Г.Г. Ягода, Я.С. Агранов, Г.Е. Прокофьев, С.А. Балицкий, П.П. Буланов, М.И. Гай (Штоклянд), Г.А. Молчанов, Л.Г. Миронов (Каган), А.Х. Артузов, К.В. Паукер, В.А. Кишкин, Г.И. Бокий (Берг), Я.М. Генкин, В.Д. Фельдман, Л.И. Берензон, М.П. Фриновский, Г.Е. Прокофьев, М.Д. Берман, А.Г. Лепин, А.Я. Лурье. Из 21 члена Центрального аппарата, евреев — 12 человек, русских — 8, поляк — один. (Бокий не был евреем. — В.Б.)

Обратимся к официальному источнику — ФСБ. Вот что мы находим на сайте этой секретной службы: «На 1 октября 1921 года в органах ВЧК работали 49 991 человек. По национальному составу среди них было 38 648 русских (77%), 4 563 еврея (9%), 1 770 латышей, 1 559 украинцев, 886 поляков, 315 немцев, 186 литовцев, 152 эстонца, 104 армянина. Лиц иных национальностей насчитывалось 1 808 человек или 3,6 процента.

— Коллегия ВЧК состояла из 13 человек, из них трое русских (М.С. Кедров, И.К. Ксенофонтов и В.Н. Манцев), трое евреев (С.А. Мессинг, Н.С. Уншлихт, ГГ. Ягода), двое латышей (М.Я. Лацис, Я.Х. Петерс), двое поляков (Ф.Э. Дзержинский, В.Р. Менжинский), один украинец (Г.И. Бокий), один белорус (Ф.Д. Медведь), один армянин (В.А. Аванесов).

— Среднее и высшее руководящее звено центрального аппарата ОГПУ на 15.11.1923 года: 54 русских (57%), 15 евреев (16%), 12 латышей, 10 поляков, лиц других национальностей — 4.

— На 1 мая 1924 года в центральном аппарате работало 2 402 сотрудника. Из них русских — 1670 (70%), латышей — 208 (9%), евреев — 204 (8%), поляков — 90, белорусов — 80, украинцев — 66.

— В середине 30-х в центральном аппарате НКВД некоторое время наблюдался переизбыток «лиц еврейской национальности». Наркомом внутренних дел был тогда Генрих Ягода — тоже из них. В его ближайшем окружении (по состоянию на 1.10.1936 г.) работали 43 еврея (39% руководящих кадров) и 33 русских (30%). Эти данные приведены в справочнике «Кто руководил НКВД в 1934-1936 гг.»

— К весне 1937 г. национальный состав местных органов госбезопасности, т.е. без Главного управления, состоял из: 15 670 русских — 65%, 3489 украинцев и белорусов — 14,6%, 1776 евреев — 7,4% и др.

— В 1940 г. национальный состав центрального аппарата НКВД состоял из: 3073 русских — 84%, украинцев и белорусов 267 — 7,25%, евреев 189 — 5% и др.». (ВЧК за 4 года: Орготчет. М., 1922. С.272; РГАСПИ. Ф.17. Оп. 34. Д.342. Л.14-17, Ф.613. Оп.2. Д.15, 24, 25; (данные сайта ФСБ — www.fsb.ru/history/).

На основании этих данных можно говорить лишь о том, что процент евреев в ЧК-ОГПУ-НКВД-МВД, особенно в руководстве, был много выше, чем процент евреев в населении СССР. Ряд исследователей, имеющих доступ к архивам секретных служб РФ, в последнее время опубликовали действительно уникальные данные об их этническом составе.

Число евреев в НКВД, как уже отмечалось, действительно значительно выросло в бытность Ягоды наркомом. Одна-

ко, внимательное изучение источников (мемуаров, послужных списков, следственных материалов и т.д.) показывает, как пишет Вадим Абрамов в своей книге, «что большинство этих соплеменников наркома не были его ставленниками и принадлежали к другим группировкам. И хотя в центральном аппарате у Ягоды была некоторая свобода в кадровых решениях (и потому там занимали руководящие посты близкие к нему чекисты-евреи: Л.Г. Миронов, М.И. Гай, А.А. Слуцкий, К.В. Паукер, А.Я. Лурье, М.С. Горб и др., и русские — Г.Е. Прокофьев, г. И. Благодеров, А.М. Шанин, Г.А. Молчанов, М.П. Фриновский и др.), в то же время он был вынужден терпеть явных антагонистов — своего первого заместителя еврея Я.С. Агранова, и начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции еврея Л.Н. Вельского, или не входивших в группировки Я.М. Генкина, Г.И. Бокия и др. В территориальных органах нарком в значительно большей степени должен был считаться с другими «чекистскими кланами». Так, фактическим хозяином органов ГПУ-НКВД в Закавказье начиная с 1931 г. был Л.П. Берия. Хотя Ягода и смог выжить из центрального аппарата своего соперника В.А. Балицкого (во многом потому, что Сталин считал необходимой работу Балицкого на Украине, что хорошо видно из его переписки с Кагановичем в 1932 г.), тем не менее «убрать» его из ГПУ-НКВД УССР нарком не смог. Сложными были отношения Ягоды с руководителем московских чекистов Реденсом, начальником УНКВД ДВК Дерибасом, откровенно неприязненными — с Медведем (Ленинград). Из региональных руководителей НКВД 1934—1936 гг. в хороших отношениях с Ягодой были родственник Дзержинского Р.А. Пилляр (УНКВД Средней Азии, с декабря 1934 г. — Саратов), Л.М. Заковский (Белорусская ССР, с декабря 1934 г. Ленинград).

Из чекистов-евреев при Ягоде руководили управлениями центрального подчинения в областях, краях и автономных республиках и наркоматами в республиках союзных следующие лица:

Я.А. Дейч — Калининская область, с марта 1935 г., в марте 1936 г. переведен в центральный аппарат, все время принадлежал к северо-кавказской группировке Евдокимова, что и способствовало его карьере в 1936—1937 гг.; И.М.Блат —

Западная область, «человек Балицкого», снят приказом Ягоды в сентябре 1936 г. и направлен начальником управления в Челябинск (менее важный регион, по сравнению с западной границей), его преемником стал С. г. Гендин из Особого отдела ГУГБ НКВД; С.С. Дукельский (Воронеж) и А.М. Минаев-Цицановский (Челябинск, с июля 1936 г. — Сталинград), соратники Евдокимова по работе на Украине в гражданскую войну; О.И. Абугов (Кировская область) — выдвигенец Балицкого; Б.А. Бак (Самара-Куйбышев), в 1935 г. переведен в УНКВД Московской области 1-м заместителем начальника; Н.М. Райский (Оренбург) — ранее работал под начальством Балицкого, Мессинга, Дерибаса и Евдокимова — явных противников Ягоды; Г.Я. Раппопорт (Сталинград) — его 18-летняя служба в ЧК завершилась самым неприятным образом благодаря Ягоде; И.М. Леплевский — Саратов, с декабря 1934 г. — Белоруссия, это повышение произошло не по инициативе Ягоды, который в письме к Сталину в октябре 1934 г. предлагал назначить наркомом внутренних дел БССР Пилляра, последующая карьера Леплевского в центральном аппарате НКВД после падения Ягоды не дает оснований для выводов об их дружбе; П.Г. Рудь (Азово-Черноморский край, Ростов) — «евдокимовец», снят Ягодой с должности без нового назначения; И.Я. Дагин (Северо-Кавказский край) — также соратник Евдокимова, неоднократно получал взыскания от наркома (в случае вывода женщин-заклученных в мороз на работу — вполне справедливые); В.А. Каруцкий (Казахстан, Западно-Сибирский край), снят (и переведен с понижением) приказом Ягоды с разгромной формулировкой; Н.П. Зеликман (Башкирия) — судя по послужному списку, не входил в основные чекистские группировки, присвоенное ему в 1935 г. спецзвание майора ГБ вряд ли соответствовало должности руководителя управления центрального подчинения; Л.Б. (З.М.) Залин (Узбекистан, Казахстан) — был тесно связан по службе с Я.К. Ольским (и после его участия в выступлении против Ягоды в 1931 г. был отправлен из Особого отдела ОГПУ в Среднюю Азию) и Р.А. Пилляром (другом Ягоды), последующая его судьба в 1937 г. показывает, что его не считали близким бывшему наркому; Начальники УНКВД областей Украины практически все входили в группу Балицкого. Единственным близким

к Ягоде из периферийных руководителей НКВД — евреев — был М.С. Погребинский (Горьковская область).

После того, как Г. Ягоду на посту наркома НКВД сменил Н. Ежов, Сталин поставил перед ним задачу «почистить» органы, подразумевая под этим не в последнюю очередь, чистку от евреев. Однако и при Ежове в высшей номенклатуре руководителей (50 должностей, включая наркома и его заместителей) аппарата НКВД СССР продолжали работать 23 чекиста еврейской национальности. Следовательно, в высшем руководстве НКВД СССР до 1936—1938 гг. еврейская прослойка составляла около 45%, остальные начальники были русские, украинцы, белорусы и др. Отсюда видно, что полностью с задачей выправления «национального перекося» в высшем руководстве НКВД Н.И. Ежов не справился. При новом наркоме Ежове из руководящих сотрудников-евреев можно отметить новых заместителей наркома Л.Н. Вельского, В.М. Курского и С.Б. Жуковского, начальников Секретариата наркомата Я.А. Дейча и И.И. Шапиро, новых начальников отделов ГУГБ И.Я. Дага (1-й, охрана), А.М. Минаева-Цикановского (и.о. начальника 3-го, контрразведывательного), М.И. Литвина, В.Е. Цесарского (4-й, СПО), И.М. Леплевского (5-й, особый), М.А. Волкова (6-й, транспортный), З.И. Пассова (7-й, ИНО) и др. В большинстве своем эти чекисты-евреи активно участвовали в незаконных репрессиях, но сами погибли и не были реабилитированы.

Касаясь темы репрессий в аппарате НКВД, отметим, что в период 1937—1940 гг. были расстреляны почти все ранее упомянутые чекисты-евреи, в т. ч. нарком НКВД Г. Ягода, бывший заместитель наркома внутренних дел Я.С. Агранов, начальник Секретариата НКВД Я.А. Дейч, начальник Особого бюро ГУГБ В.М. Горожанин, начальник Отдела охраны правительства ГУГБ К.В. Паукер, начальник Особого отдела ГУГБ М.И. Гай, начальник КРО ГУГБ Л. Г. Миронов и другие сотрудники центрального аппарата НКВД. Наиболее ощутимые утраты понесли органы внешней разведки, где было особенно много евреев — погибли почти все руководители (З.И. Пассов, С.М. Шпигельглаз, Н.М. Шнеерсон), многие резиденты (З.И. Волович, Е.С. Гольденштейн, М.С. Горб, Б.М. Гордон, П.Д. Гутцайт, Ю.Я. Томчин, А.С. Чапский, г. М. Чернобыльский, Б.Ш.

Эльман и др.) и агенты. В региональных наркоматах и управлениях НКВД также проводились массовые аресты и внесудебные расправы. Погибли начальники УНКВД — наркомы НКВД: Башкирской АССР — Н.П. Зеликман и С.А. Бак, Карельской АССР — Н.С. Шершевский, Мордовской — С.М. Вейзагер, АССР, а так же Немцев Поволжья — С.М. Деноткин и И.З. Ресин, Татарской АССР — П.Г. Рудь, Западно-Сибирского края — В.А. Каруцкий и С.Н. Миронов, Северного края — В.А. Бак, Орджоникидзевского края — И.Я. Дагин, Оренбургской области — Н.М. Райский, Свердловской области — Д.М. Дмитриев, Сталинградского края — Г.Я. Раппопорт, М.Г. Раев, Н.Д. Шаров, Челябинской области — И.М. Блат и Д.М. Соколинский, а так же наркомы внутренних дел: Украины — И.М. Леплевский, Белоруссии — Б.Д. Берман, Казахстана — Л.Б. Залин. (См.: ЛУБЯНКА. Сталин и Главное управление государственной безопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004. С. 577—602).

К этому периоду относится данные о национальном составе центрального аппарата, опубликованные историками Н. Петровым и А. Кокуриным. К 1 января 1940 г. в аппарате НКВД СССР имелось 189 евреев (5 %, третье место после русских и украинцев). О составе аппаратов госбезопасности в регионах они же приводят данные на 1 марта 1937 г. — 1776 евреев (7,4 %). В частности, к началу 1938 г. в НКВД УССР было 925 евреев (и 1518 украинцев), в НКВД БССР — 182 еврея (597 белорусов). Последующие данные не опубликованы.

На персональном уровне из руководящих сотрудников в центральном аппарате НКВД СССР в 1931- начале 1941 г. мы видим среди евреев-чекистов начальника Главного транспортного управления (с марта 1939 г.) Соломона Рафаиловича Мильштейна (сотрудника Берия по Тифлису), начальника Главного управления военного снабжения Александра Алексеевича Вургафта, в Центральном финансово-плановом отделе — все того же незаменимого Берензона, в Секторе капитальных работ — Б.С. Вайнштейна, начальников главков — Н.А. Френкеля (ГУ лагерей железнодорожного строительства, с января 1940 г.) и Я.Д. Раппорта (ГУ гидротехнического строительства, с сентября 1940 г.), заместителя начальника Особого бюро Авраама Иосифовича Коссоля.

В ГУГБ менее высокие должности занимали евреи: в 1-м отделе (охрана правительства) — заместитель начальника Вениамин Наумович Гульст (из тбилисских чекистов, в 1940 г. переведен в НКВД Эстонии), во 2-м отделе (СПО) — заместитель начальника И.И. Илюшин, начальники отделений Я.Н. Матусов, Канер и Визель, в 3-м отделе (КРО) — заместители начальника Леонид Федорович Райхман и Лев Ильич Новобратский, в 4-м (Особом) — начальник отделения И.Я. Бабич. Следственной частью Главного экономического управления руководил Л.Л. Шварцман, заслуживший своим участием в пытках арестованных печальную известность (наравне с руководящими работниками Следственной части ГУГБ Б.В. Родосом, И.Л. Пинзуром, С.Э. Луховицким и другими следователями эпохи наркома Берия. (См. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 1. М., 1995. С. 172—173.)

Волна репрессий среди сотрудников МГБ, начавшаяся летом 1951 г. после смещения и ареста бывшего министра государственной безопасности В.С. Абакумова, коснулась практически всех евреев-чекистов (аресты, увольнения). В отличие от «большой чистки» 1937—1938 гг., еврейская национальность репрессируемых сотрудников МГБ была во многом причиной расправы. Фактически было объявлено политическое недоверие (со стороны Сталина и его приближенных) сотрудникам МГБ — «лицам еврейской национальности». Прошлые заслуги не принимались во внимание (как и в 1937-м). Одним из первых в июле 1951 г. был арестован заместитель начальника Следственной части МГБ полковник Л.Л. Шварцман, ставший одной из центральных фигур следствия по делу Абакумова. В октябре-ноябре были арестованы заместитель начальника 1-го управления МГБ генерал-лейтенант М.И. Белкин, заместитель начальника 2-го главного управления МГБ генерал-лейтенант Л.Ф. Райхман, заместитель начальника Бюро № 1 МГБ СССР (внешняя разведка) генерал-майор Н.И. Эйтингон, заместитель начальника Секретариата МГБ полковник Я.М. Броверман, начальники отделов «Д» и «Р» полковники А.М. Палкин и В.М. Блиндерман, начальник подразделения по разработку техники радиосвязи инженер-полковник Е. Анциелович, руководитель лаборатории Отдела оперативной техники

МГБ СССР, изобретатель чекистских мин-ловушек в виде тортов и шоколадных наборов, а также смертельных ядов полковник г. М. Майрановский, заместитель начальника отдела «К» 2-го Главного управления МГБ подполковник А.Я. Свердлов (сын «Черного Янкеля» Я. М. Свердлова). (См. *Пухоя Р.Г.* Социально-политическое развитие и борьба за власть в послевоенном Советском Союзе. (1945—1953) // *Международный исторический журнал.* 1999. № 6). Практически все они были расстреляны. Хотя сын «Черного Янкеля» Андрей Свердлов, который лично пытал мужа и дочь великой русской поэтессы Марины Цветаевой, да и не только их, дожил до глубокой старости. (См.: *Story*, январь 2013, с. 71).

ВОЖДЬ ВСЕХ НАРОДОВ, КРОМЕ «ИЗБРАННОГО»

В ряде антисталинских статей в качестве доказательства антисемитизма Сталина говорят, что он еще в 1907 году призывал к погрому евреев-меньшевиков в РСДРП. В качестве подтверждения этого приводят его статью «Лондонский съезд РСДРП. Записки делегата» (1907). В действительности же этот «шуточный» призыв принадлежит не ему. Сталин писал в той статье: «Статистика показала, что большинство меньшевистской фракции составляют евреи, далее идут грузины, потом русские. Зато громадное большинство большевистской фракции составляют русские, далее идут евреи, затем грузины и т. д. По этому поводу кто-то из большевиков заметил, шутя (кажется, тов. Алексинский), что меньшевики — еврейская фракция, большевики — истинно русская, стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром». Правда, люди, знавшие Сталина на Кавказе, утверждают, что уже тогда он говорил грузинским рабочим, что «евреи народ трусливый», что они «трусы и торгаши» и что Ленин будто бы возмущен тем, что Бог послал ему Мартова, Дана, Аксельрода — «жидов обрезанных».

Часто забывают, говоря об антисемитизме Сталина, что в конце 1912—1913 году в Кракове Сталин по настоянию Ленина написал большую статью «Марксизм и национальный вопрос», в которой изложил ленинские взгляды на пути ре-

шения национального вопроса и подверг критике программу «культурно-национальной автономии» австро-венгерских социалистов, а также претензии Бунда быть единственным представителем евреев. Полемизируя с О. Бауэром, считавшим главным признаком нации общность характера на почве общности судьбы и признававшим евреев нацией, Сталин писал: «... о какой общности судьбы и национальной связности может быть речь, например, у грузинских, дагестанских, русских и американских евреев, совершенно оторванных друг от друга, живущих на разных территориях и говорящих на разных языках?» (*Сталин И.В. Собр. соч.*, т. 2. С. 299). Признавая, что у евреев, имеющих общее происхождение, сохранилась общая религия и некоторые остатки национального характера, Сталин не признавал существования «всемирной еврейской нации». Ленин отредактировал эту статью Сталина и полностью ее одобрил, призвав членов партии в национальном вопросе не сдавать «ни на йоту принципиальной позиции против бундовской сволочи во главе с Трояновским» (*Ленин В.И. Полн. собр. соч.*, т. 48. С. 169). Большевики выступали, таким образом, не за обособление евреев, а за их ассимиляцию. Работа приобрела известность среди российских марксистов, и с этого времени Сталин считался специалистом по национальным проблемам. В.И. Ленин поручил ему в 1917 г. возглавить Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) — государственный орган РСФСР, контролировавший в 1917—1923 гг. вопросы национального строительства. Наркомнац направлял и борьбу с антисемитизмом в Советской России. Этот наркомат, а значит и лично И.В. Сталин, готовил все постановления Советской власти на этот счет и фактически гарантировал евреям привилегированное положение. Как уже говорилось, при Ленине и многие годы после него у кормила власти в РСФСР, а затем СССР, в карательных органах, системе пропаганды и культуры количество евреев в процентном отношении было значительно выше их доли в населении СССР. Такое положение сохранялось вплоть до середины 30-х гг. Норманн Кантор, профессор истории Университета Нью-Йорка писал: «В течение «холодной войны» американские еврейские публицисты тратили много времени, чтобы отрицать важнейшую роль евреев в миро-

вом коммунизме. Правда, однако, в том, что до 50-х годов это было действительно так, и этого нет необходимости стыдиться. Евреи должны научиться гордиться теми достижениями, которые были достигнуты еврейскими большевиками в России и вообще где бы то ни было» (Norman F. Cantor. *The Jewish experience, "Stalin's Jews"*, p. 364, Castle books, 1996).

«Еврейская хроника» еще в январе 1933 г. констатировала, что «третья часть всех евреев России стала правительственными чиновниками (!)» (*The Jewish Chronicle*, 06.01.1933). Действительно в 1930-е гг. евреи часто назначались на высокие посты, в частности в Совнаркоме, который при Сталине стал основным центром власти после Политбюро. Заместителями председателя Совнаркома становятся Р.С. Землячка, Л.М. Каганович и Л.З. Мехлис, Б.Л. Ванников становится наркомом вооружения, С.З. Гинзбург — наркомом строительства, Н.М. Анцелович — наркомом лесной промышленности и др. В 1936 году в правительстве СССР было 9 наркомов-евреев: Литвинов, Ягода, Лазарь Каганович, А. Розенгольц, И.Я. Вейцер, М. Калманович, И.Е. Любимов, Г. Каминский, З. Беленький. В те годы Сталин официально выступал, как убежденный пролетарский интернационалист, никто не мог его заподозрить в антисемитизме. Публично он осуждал любые его проявления:

В 40-е годы треть всех Сталинских премий получали деятели науки и техники, культуры и искусства еврейской национальности. Более трети ученых, подавляющее число музыкантов, актеров, кинорежиссеров и других творческих работников составляли евреи. До 1952 г. в СССР евреи занимали ведущие, а то и главенствующие места в партии и большинстве государственных учреждений. «Бесспорно, — пишет израильский исследователь Ж. Тартаковский, — что доля участия евреев в Руководстве СССР в период с 1917 по 1952 г. была очень велика, значительно больше, чем была доля евреев в населении СССР. Более того, и в абсолютных цифрах количество евреев в составе Руководства СССР значительно превышало количество деятелей любой другой национальности, разумеется, кроме русских. Так, с 1917 по 1952 в состав Руководства СССР входили 68 евреев, тогда как за этот же период в состав Руководства СССР входили 49 украинцев, 34 армянина, 26 грузин, 23 латыша, 16 белорусов, 14 азербайджанцев,

13 поляков, 12 туркмен и т.д. При этом надо учесть, что большинство из деятелей — не евреев входили в состав руководства своих Союзных республик, тогда как у евреев на территории СССР никогда не было своего национального образования (не считать же таковым Еврейскую автономную область)». (*Тартаковский Ж.* Евреи в руководстве СССР (1917—1991). На сайте израильского издательства «Иврус» — www.ivrus.biz).

Перед самой Отечественной войной, это уже когда Сталин, как предполагается, очистил государственные органы от евреев, 41,1% членов Верховного Совета СССР имели явные еврейские фамилии. За последующие 40 лет, однако, в состав руководства вошли только 8 евреев (да и то в основном на второстепенных ролях). Как видно, картина изменилась разительнейшим образом. Но это уже было после смерти Сталина. При его жизни антисемитизм Вождя больше всего ударил по карательным органам. После ликвидации Ягоды и его еврейского окружения Ежов по указанию Вождя истребил 14 тысяч чекистов, в основном еврейского происхождения. Советский разведчик генерал КГБ Павел Судоплатов пишет «Я помню устное(!) указание Обручникова, Заместителя Министра по кадрам, не принимать евреев на офицерские должности. Я не мог себе представить, что такой откровенно антисемитский приказ исходил непосредственно от Сталина». (*Судоплатов П.* Советская разведка и Кремль). После дела врачей началась антиеврейская чистка во всех государственных учреждениях СССР, в армии и в системе образования. Только в оборонной промышленности, особенно в атомной, евреев не тронули.

В 40-е годы и вплоть до смерти Сталина треть всех Сталинских премий получали деятели науки и техники, культуры и искусства еврейской национальности. Среди них — писатели: Самуил Маршак (1942, 1946, 1949, 1951), Илья Эренбург (1942, 1948, 1951), Эммануил Казакевич (1948, 1950) и другие; кинорежиссер Юлий Райзман (1941, 1943, 1946 — дважды, 1950, 1952), певец Марк Рейзен (1941, 1949, 1951), актер Игорь Ильинский (1941, 1942, 1951), композиторы Дмитрий Шостакович (1941, 1942, 1946, 1950, 1952), Рейнгольд Глиэр (1946, 1948, 1950), скрипач Давид Ойстрах (1943), карикатурист Борис Ефимов (1950, 1951) и многие-многие другие.

Стоит отметить, что в советское, особенно военное время, в СССР практически не было антисемитизма. За годы войны орденами и медалями было награждено более 160 тысяч воинов-евреев. Звание Героя Советского Союза было присвоено 131 воину-еврею. Во время войны немало было евреев в высшем и старшем командном составе армии и флота. Среди них было 9 командующих армиями и флотилиями, 8 начальников штабов фронтов, флотов и округов, 12 командиров корпусов, 34 командира дивизии, 23 командира танковых бригад, 31 командир танковых полков. Около 30 тысяч евреев воевало в партизанских отрядах. За годы войны 12 евреям, работавшим в науке и промышленности, было присвоено звание Героя Социалистического Труда. А всего со времени учреждения этого звания оно было присвоено 111 евреям. И то, что вдруг с самого советского верха была дана команда к общесоюзному погрому, было полной неожиданностью для всех, а не только для евреев.

Если следовать теории «еврейского заговора», то «засилье» евреев во всех областях советской жизни можно объяснить с точки зрения конспирологии, что, увы, чаще всего и делается. Но, если взглянуть на эту проблему разумно, учитывая исторические обстоятельства и настоящие статистические данные, а не высосанные из пальца, то картина предстанет несколько иной. Надо учитывать, что за две тысячи лет проживания в диаспоре у евреев выработалась этническая солидарность, которая стала у них почти генетической. Если еврей занимает какую-то руководящую должность, то он всегда будет стремиться окружить себя своими соплеменниками. Иначе эти соплеменники его не поймут. Да и он себя будет чувствовать гораздо уютнее среди «своих». Таков еврейский менталитет. Если государственные мужи будут с учетом этого разумно регулировать кадровый процесс, никакого засилья евреев в государственных учреждениях не будет, а их служение такому государству пойдет ему только на пользу. Ведь даже Ленин говорил «хотя бы об одном еврейчике» в органах Советской власти, но не о поголовной их евреизации.

В Советском Союзе в еврейском вопросе наблюдались метания из крайности в крайность. Сталин, увы, таких метаний не избежал. Если в первые годы Советской власти об-

винять его в антисемитизме не было оснований, то очевидно, что интернационализм Иосифа Виссарионовича довольно быстро улетучился после смерти Ленина, и использовался только для официальных заявлений. Не надо забывать, что Сталин формировался в духовной семинарии, где понятия иудей и враг христианства, а значит и России, отождествлялись. Списки книг личной библиотеки Сталина подтверждают, что его затаенное юдофобство подкреплялось и откровенно антисемитской литературой. Сталин проштудировал «Протоколы сионских мудрецов» и книгу «О ритуальных убийствах у евреев» некоего Е. Брандта. При этом Сталин сам открыто и не раз выступал против антисемитизма, в частности в его незабываемом интервью Еврейскому телеграфному агентству, которое вопреки существовавшей в СССР практике, так никогда и не было опубликовано в советской печати. Однако в самый разгар кампании против низкопоклонства перед Западом И.В. Сталин включил в собрание своих сочинений это интервью, в котором говорилось: «Антисемитизм как крайняя форма расового шовинизма является наиболее опасным пережитком каннибализма... Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Потому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма... В СССР строжайше преследуется по законам антисемитизм как явление глубоко враждебное Советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью» (Сталин И.В. Об антисемитизме. Собр. соч. Т. 13, с. 28).

Став генеральным секретарем РСДРП(б) после Гражданской войны Сталин взял себе в помощники евреев Мехлиса (был главным редактором «Правды», похоронен в Кремлевской стене) и Григория Каннера (Каннер был в 1937 г. репрессирован, позднее расстрелян). В число ближайших помощников Сталина вошли также евреи Арон Герценберг и Илья Трайнин, а начальником личной охраны стал еврей Карл Паукер (Герценберг и Паукер были репрессированы, Трайнин стал академиком). Это не говоря уже о том, что многие годы самым близким ему человеком и членом его Политбюро был Лазарь Каганович, занимавшийся до революции сбором ше-

келя. (См.: *Ваксберг А. Из ада в рай и обратно. Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну. М.: Олимп, 2003*).

Жорес Медведев считает, что «ни антисемитом, ни тем более юдофобом Сталин не был. Юдофобия — болезненная ненависть к любому представителю еврейской нации. Так, в своих речах Гитлер и его ближайшие соратники что-нибудь да говорили по “еврейскому вопросу”. Удержаться от этого они просто физически не могли. У Сталина этого не было. Нет ни одного высказывания, ни в официальных его выступлениях, ни в архивных документах, которое можно было бы процитировать как антисемитское». Не выдерживают критики и утверждения о том, что он был последовательным борцом с сионизмом и его сторонниками в СССР и за его пределами, а потому решил искоренить сионизм вместе с евреями из «ленинской гвардии» и всех тех, кто с ней выступал против него. Напомню хотя бы о его поведении в вопросе о Хазарии в Крыму. Видимо, все-таки основная причина его неприятия этой гвардии заключается не в антисемитизме Вождя, и не в его неприятии сионизма (в конце концов, именно он, больше всех других государственных лидеров XX века способствовал осуществлению сионистского проекта создания государства Израиль на территории подмандатной Палестины), а в том, что вся эта гвардия и ее попутчики угрожали его личной власти. Для Сталина оппозиция была не политическим явлением — все политические обвинения против нее сочинялись по его указаниям на Лубянке и в Военной прокуратуре — а личностным. Подход был поистине большевистский — тот, кто не с нами, тот против нас.

Глава четвертая

ЗВЕЗДА ДАВИДА И СВАСТИКА

Коль скоро сионисты и национал-социалисты возвели расу и нацию в масштаб всех вещей, то между ними неизбежно должен был возникнуть общий мост.

Ганс Хене (журнал Der Spiegel)

ПИСЬМО ГИТЛЕРА ИЗ 1919 г.

В последние годы сионистская пропаганда всячески пытается задним числом выставить Сталина не только антисемитом, но и одним из организаторов геноцида евреев совместно с Гитлером. Судя по ряду публикаций, сионисты тесно взаимодействуют в этой своей кампании с рядом стран ЕС, которые в последнее время, по словам еврейского портала IzRus предпринимают «попытки уравнивать ответственность СССР и нацистской Германии за Вторую мировую войну и потребовать от Москвы компенсации за преступления сталинизма в Прибалтике и Украине». Некий «израильский правительственный источник, причастный к двусторонним отношениям с Россией», заявил в интервью этому portalу, что прием председателя правления Европейского еврейского конгресса Вячеслава Кантора в МИД России 24 ноября 2009 г. и состоявшаяся через два дня его встреча с президентом Медведевым были как раз, помимо всего прочего, «вызваны озабоченностью в Москве этой кампанией».

В Израиле, как и в России, остается все меньше живых свидетелей событий тех лет, которые могут лично подтвердить, что именно Советская Армия спасла евреев от окончательного уничтожения в гитлеровских лагерях смерти. Не случайно, конечно, в Израиле был открыт памятник Красной Армии в связи с 60-летием Победы. Но молодежь, которой, увы, внушить можно что угодно, чаще всего об этом не зна-

ет. В одной из израильских школ в 2005 г. школьникам задали вопрос — кто участвовал в Битве за Москву в 1941 г. Большинство учеников на этот вопрос не ответило. А один все же нашелся и сообщил, что немцы под Москвой сражались с китайцами. В расчете «на китайцев» и строится очередная кампания по «разоблачению сталинизма». У нее две основные цели — попытаться обложить Москву такими же репарациями, как ФРГ после разгрома фашизма, и заставить замолчать тех, кто напоминает о сотрудничестве сионистов с нацистами с момента их прихода к власти вплоть до окончания второй мировой войны.

О сближении нацистов с сионистами советская разведка информировала Сталина вскоре после прихода к власти в Германии НСДАП во главе с Гитлером. Еще раньше он узнал о контактах лидера Всемирной сионистской организации Наума Гольдмана и лидера сионистов-ревизионистов Жаботинского с итальянским дуче Муссолини. Это малоизвестная страница истории, о которой в Израиле после Холокоста не любят вспоминать. Тем не менее, из песни, как говорится, слова не выкинешь. Сталина эти сообщения насторожили — ведь речь шла не только о Ближнем Востоке, но и об организации эмиграции евреев в Палестину, за которую так активно ратовали руководители ВСО и ушедшие в подполье сионистские организации в СССР...

В Кремле достаточно тщательно проштудировали «Майн кампф» и предвыборную программу Гитлера, чтобы понять главное — война с гитлеровской Германией неотвратима и это лишь вопрос времени. Альянс сионистов с нацистами в свете этой зловещей перспективы представлял для Сталина и внутреннюю угрозу. Даже после разгрома сионистских организаций в СССР оставалось сионистское подполье, и у многих советских евреев лозунг «На следующий год в Иерусалиме!» был все же куда популярнее призыва «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». Сразу после прихода Гитлера к власти все сионистские организации в СССР были поставлены вне закона. Все их лидеры были арестованы и почти все расстреляны в годы Большого террора.

Сотрудничество сионистов с нацистами действительно имело место. Этот факт никто не отрицает. Его лишь по-раз-

ному истолковывают. Конспирологи рассматривают такое сотрудничество в рамках все того же заговора. Предлагаемая ими схема такова. Сионисты задолго до Холокоста знали о планах нацистов по уничтожению 6 миллионов европейских евреев, ибо это было предусмотрено в их генеральном плане второй мировой войны. В соответствии с ним в 1933 г. богатые евреи приводят к власти еврея Гитлера (Шикльгрубера) и его соратников-евреев — Геринга, Гимmlера, Гесса, Геббельса, Гейдриха, Розенберга, Бормана к власти в Германии, где европейские евреи выступали за ассимиляцию и против сионизма. Ему поручают так напугать этих евреев, чтобы они не смели более и мечтать об ассимиляции, а устремились бы в Палестину, чтобы воссоздать там еврейское государство. Тех, кого переселить на землю обетованную не удастся, Гитлер должен был уничтожить самым жестоким образом. В первую очередь уничтожению подлежали антисиионисты, коммунисты, старики, калеки и прочие неполноценные евреи, отнесенные к категории «пыль Европы», а также известные своим антисемитизмом славяне. При этом евреев надо было уничтожить меньше и скорее для виду (цифру 6 миллионов евреев погибших от рук нацистов конспирологи отрицают), а славян больше. Заодно Гитлеру поручили напасть на СССР, добить там неполноценных и отомстить русским за то, что они не дали полноценным евреям захватить власть в России. Затем, в соответствии с планом заговора, армии Гитлера планировалось разбить совместными усилиями американцев, англичан и недобитых русских, устроить над главарями нацистов суд, в ходе которого вскрыть преступления против евреев и тем самым заставить все человечество бесконечно сочувствовать им, добиться одобрения мировым сообществом плана создания государства Израиль в границах Эрец-Израиль и заставить это сообщество его вечно финансировать. И т.д., и т.п. В разных вариантах в этой схеме фигурирует и версия о том, что сионисты помогли Гитлеру в благодарность за исполнение их планов бежать в Аргентину, где он с Евой Браун прижил двоих детей и умер в глубокой старости.

По такой схеме составлен не один труд российских конспирологов. (См., например, Кожинов В. Германский фюрер и «Царь иудейский». О самой, быть может, чудовищной тайне

XX века. URL: <http://kozhinov.voskres.ru>). Я уже не говорю о целой серии «антисионистских» книг и брошюр на ту же тему.

Наиболее полно версию о еврейском происхождении Гитлера (либо на четверть, либо наполовину, т.е. как Ленин) излагает на своем сайте «русский писатель» Григорий Петрович Климов (<http://www.ddlinks.com/klimov>). И таких сайтов в Рунете — великое множество.

Был ли Гитлер евреем? На это уже давно дан отрицательный ответ. Во время Второй мировой войны спецслужбы Великобритании изготовили фальшивый паспорт на имя Адольфа Гитлера, обозначив в графе «национальность» — еврей. На первой странице документа напечатана красная буква «J», обозначающая «Jude» (еврей). В нем стоит фальшивая виза, выданная «правительством Палестины» и датированная 19 июля 1941 г. Она дает «разрешение на постоянное проживание на территории Палестины в качестве иммигранта». Этот паспорт — один из нескольких подобных документов, полностью сфабрикованных в Англии и находящихся в официальном архиве (Public Record Office/PRO). В «Ми-6» никогда не скрывали, что эта фальшивка была изготовлена в шутку и якобы для демонстрации возможностей британских спецслужб по части изготовления фальшивых документов.

Была ли вся нацистская камарилья фюрера с фамилиями на латинскую букву «Н», а «Г» по-русски, еврейской крови? Если бы так было, то израильские специалисты наверняка бы до этого докопались. Утверждают, что у Гейдриха эта кровь была точно. Слухи о его еврейском происхождении сопровождали Гейдриха с юности. Одним из аргументов было то, что отец Гейдриха, Бруно Гейдрих, фигурировал в «Музыкальной энциклопедии Римана» за 1916 г. как «Бруно Гейдрих, настоящая фамилия Зюсс». В 1932 г. один из лидеров НСДАП Грегор Штрассер приказал партийному генеалогу Ахиму Герке расследовать информацию о возможной примеси еврейской крови у Гейдриха. Герке пришел к выводу, что информация в «Музыкальной энциклопедии Римана» ошибочна, а фамилию Зюсс носил второй муж бабушки Гейдриха (Бруно Гейдрих родился от сына ее первого брака). После войны гипотеза о еврейском происхождении Гейдриха была предметом серьезного научного исследования. Израильский историк Шломо

Аронсон при работе над докторской диссертацией на тему «Гейдрих и период становления гестапо и СД» (опубликована в 1966 г.) построил генеалогическое древо Гейдриха по отцовской линии до 1738 г., а по материнской — до 1688 г. и не нашел среди его предков евреев (См. Хене Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. Глава 7. Гейдрих и гестапо. М.: Олма-Пресс, 2003. *The Order of the Death's Head: The Story of Hitler's SS*). Среди историков, придерживающихся точки зрения о еврейских предках Гейдриха, автор нескольких фундаментальных работ по истории Третьего рейха Иоахим Фест (См. *Chirot D. Modern Tyrants: the Power and Prevalence of Evil in our Age*. Princeton University Press, 1996. P. 139).

Так что споры о еврейских корнях лидеров Третьего рейха идут до сих пор. Но, в конце концов, это ли важно? Хана Арендт, одна из самых блестящих израильских историков, сказала как-то: «Для меня интереснее отдельные личности, чем те народы, из которых они вышли». Такой подход позволяет лучше понять причины и пружины Второй мировой войны, отмеченной геноцидом славян, евреев, цыган и других народов. Гитлер и его банда за какие-то три года (1942—1945) уничтожили треть мирового еврейства, тридцать миллионов советских граждан, включая евреев и цыган, но в основном русских, и едва не погубили немецкий народ. Искать объяснение этого чудовищного преступления только в генетике нацистских лидеров могут лишь недалекие люди. Причины здесь куда глубже.

«В мировоззрении Гитлера, которое можно назвать разновидностью социального дарвинизма, еврейство как источник опасности для Германии и для человечества в целом служит ключом к объяснению мировой истории и мерой оценки политической действительности, — пишет «Еврейская энциклопедия». — По представлению Гитлера, марксизм является не чем иным, как крайним выражением претензий еврейства на мировое господство, ведущее к разрушению существующего порядка. Либерализм, демократия и капитализм служат, по мнению Гитлера, промежуточным звеном в большевизации мира и являются в руках еврейства средствами достижения все тех же целей господства и разрушения. Эти и подобные им идеи Гитлер развивал и в секретных документах,

не предназначенных для пропагандистских целей. На фоне страшной апокалипсической картины разрушения мира евреями Гитлер представляет себя в роли единственного спасителя германской нации и всего человеческого рода. Он утверждал, что евреи как раса еще более страшны, чем идеологические и политические опасности, таящиеся в иудаизме, как религии и мировоззрению. В период включения евреев в жизнь общества после эмансипации они образуют, по его мнению, фактор, ведущий к "расовой порче" народов и угрожающий самому их биологическому существованию. Вторая мировая война велась Гитлером с целью основать так называемый "новый порядок" под гегемонией Германии и "арийской расы" для порабощения "неполноценных, низших народов и рас" и уничтожения "еврейской расы". Гитлер провозгласил эту войну как борьбу, прежде всего с режимами, зараженными еврейством или служащими еврейским целям, борьбу, призванную спасти мир от грозящей ему еврейской опасности. Физическое уничтожение евреев Европы, начавшееся с вторжения в Советский Союз, было, по представлениям Гитлера, вершиной его борьбы против еврейства, нашедшего в большевизме свое идеологическое выражение, и против евреев как биологического корня большевистской идеологии (КЕЭ, том 2, кол. 140—143)».

Еврейская энциклопедия, заметим, поясняя идеологические разногласия Гитлера с евреями, обошла весьма важный момент в восприятии фюрером «еврейской угрозы». Еще раз напомню о том, что в «Майн кампф» Гитлер возлагал на евреев непосредственную ответственность за сословный геноцид в ходе «красного террора» в России, где, как он писал, «евреи в своей фанатической дикости погубили 30 миллионов человек, безжалостно перерезав одних и подвергнув бесчеловечным мукам голода других, — и все это только для того, чтобы обеспечить диктатуру над великим народом за небольшой кучкой еврейских литераторов и биржевых бандитов» (*Hitler A. Mein Kampf. Reynal And Hitchcock, 1941*). Гитлер панически боялся, что подобный геноцид произойдет и в Германии, если коммунисты, которых он отождествлял с евреями с учетом их доминирования в КПГ, придут к власти. Это одна из причин, по которой он пришел к «окончательному решению»

еврейского вопроса. Не исключено, что, если бы не было Русского Холокоста, не было бы и еврейского Шоа. В этом мире, увы, все взаимосвязано и за все приходится платить.

К этому можно лишь добавить, что после разгрома легального сионизма в СССР сионисты увидели в нацистах союзников, прежде всего, на почве общего неприятия большевизма. Они рассчитывали, что с их помощью удастся убить сразу двух зайцев — активизировать еврейскую эмиграцию в Палестину из Германии и других стран Европы, и восстановить свои утраченные позиции в России. Нацисты поначалу также заигрывали с сионистами, полагая, что те помогут им побудить европейских евреев к эмиграции в Палестину, куда до принятия Нюрнбергских законов мало кто из них хотел ехать. Так возник тот самый «общий мост» между нацизмом и сионизм, о котором писали Х. Арендт и Ганс Хене. И мало кто мог поначалу предположить, что под обломками этого моста погибнут миллионы евреев. Был это сговор сионистов и нацистов, либо «брак по расчету» споры идут до сих пор. На мой взгляд, исторически верно говорить о временном совпадении интересов. Но есть и другие точки зрения.

Одним из основных аргументов статьи Кожинова о Председателе Всемирной сионистской организации Хаиме Вейцмане¹ в пользу версии о «сговоре» сионистов и нацистов стал следующий пассаж: «В книге американского раввина М. Шонфельда “Жертвы Холокоста обвиняют. Документы и свидетельства о еврейских военных преступниках” (Нью-Йорк, 1977) Вейцман аттестуется как *главный* из этих самых преступников. Особое внимание обращено здесь на заявление Вейцмана, сделанное им еще в 1937 году: “Я задаю вопрос: способны ли вы переселить шесть миллионов евре-

¹ Вейцман Хаим (1874—1952) — первый президент Государства Израиль, президент Сионистской организации (1920—1931, 1935—1946), по профессии химик. Родился в России в местечке Мотоль, Гродненской губернии. Получил образование в Германии, где попал под влияние Ахада Гаама и принял идеи еврейского национального возрождения (Ховевей Цион). Был делегатом 2-го Конгресса ВСО и последующих конгрессов этой организации. В 1920 г. на сионистской конференции в Лондоне Вейцман был избран президентом Сионистской организации. В 1937 г., оставив этот пост, целиком посвятил себя организации алии и поселился в Палестине. В феврале 1949 г. Вейцман был избран парламентом Израиля на пост президента этого государства.

ев в Палестину?» Я отвечаю: “Нет. Из трагической пропасти я хочу спасти два миллиона молодых... А старые должны исчезнуть... Они — пыль, экономическая и духовная пыль в жесточком мире... Лишь молодая ветвь будет жить”. Таким образом, предполагалось, что четыре миллиона европейских евреев должны погибнуть. Это “пророчество” Вейцмана, в общем-то, довольно широко известно, но далеко еще не осмыслено во всем его поистине поразительном значении. Поразительна уже сама уверенность прогноза: ведь к 1937 году еще ни один еврей не погиб от рук нацистов по “обвинению” в том, что он еврей (хотя, конечно, евреи, как и люди других национальностей, с 1933 г. подвергались нацистским репрессиям по *политическим* обвинениям. Первые нацистские убийства евреев по “расовому признаку” произошли в так называемую “ночь битого стекла” — то есть в конце 1938 года (тогда погиб 91 человек). Тем не менее, Вейцман уверенно предсказывает глобальное уничтожение евреев, которое действительно началось лишь через пять лет. Вейцман объяснил свое, если не равнодушие, то, по крайней мере, вполне спокойное отношение к предстоящей гибели четырех миллионов европейских евреев: они, мол, только “пыль” и посему должны исчезнуть».

На основании этой известной цитаты (она была впервые приведена в книге Ю.Иванова «Осторожно, сионизм!)) Кожин пытается обвинить лидера сионистов в том, что он якобы заранее знал о Холокосте и ради колонизации Палестины был готов пожертвовать жизнями миллионов евреев, не желавших туда переселяться. Об этом мы еще поговорим подробнее. Но сейчас разберем аргумент «Откуда тогда Вейцман мог заранее знать о Холокосте?». Серьезной критики он не выдерживает. О Гитлере, его убеждениях и даже намерениях еврейская верхушка была прекрасно осведомлена еще до его прихода к власти. Вот еще одно тому подтверждение. В июне 2011 г. в Нью-Йорке состоялся необычный аукцион, на котором было впервые выставлено письмо Адольфа Гитлера, написанное в 1919 г. и считающееся самым первым документом, в котором он высказал свои антисемитские идеи. «О существовании этого документа, — сообщала русская служба Би-Би-Си, — было давно известно специалистам, но в мае 2011 г. его за 150 тыс. долларов приобрел у частного про-

давца Центр Симона Визенталя, который занимается сбором документов о Холокосте и преследованием нацистских преступников»¹. В научной литературе этот документ известен под названием «Первое политическое сочинение Гитлера» (16 сентября 1919 г.). В нем он называет проблемы «еврейской расы» и «владычества еврейства» основным источником опасности для Германии и для народов мира и указывает на антисемитизм как на единственное решение этой проблемы. Гитлер отрицает неэффективный «эмоциональный антисемитизм», ведущий лишь к беспорядкам, и выдвигает свой принцип «рационального антисемитизма». На первом этапе он предлагает планомерную борьбу с евреями путем антиеврейского законодательства, на втором — выдвигает «окончательную цель, от которой нельзя отступаться...устранение евреев вообще». (См. КЕЭ, том 2, кол. 140—143)».

Гитлер, действительно, в том письме, приобретенном центром Визенталя², еще в 1919 г. писал что «иудаизм — это

¹ Холокост (от *англ.* holocaust, из *др.-греч.* ὁλοκαυστος — «Всесожжение»). В западной печати и сионистской пропаганде этот термин часто употребляется в узком смысле — преследование и массовое уничтожение евреев, живших в Германии, на территории ее союзников и на оккупированных ими территориях во время Второй мировой войны или систематичное преследование и уничтожение нацистской Германией и коллаборационистами только европейских евреев на протяжении 1933—1945 гг. В широком смысле Холокост — преследование и массовое уничтожение нацистами представителей различных этнических и социальных групп (евреев, цыган, геев, масонов, безнадежно больных и др.) в период Третьего рейха. Симон Визенталь в этой связи писал: «Холокост означает не только убийство шести миллионов евреев. В это понятие входит уничтожение 11 миллионов человек, из которых шесть миллионов составляли евреи. 50 лет спустя следует внести уточнение — жертвами нацистского геноцида стали 26 миллионов человек или более, из которых от 5 до 6 миллионов были евреями, от полумиллиона до миллиона — цыганами, а остальные в большинстве своем — славяне. Только с учетом этих фактов мы можем понять истинные масштабы Холокоста и его последствия».

² Симон Визенталь (*нем.* Simon Wiesenthal, 1908—2005) — «охотник за нацистами». После окончания Второй мировой войны Визенталь посвятил все свои силы поиску нацистских преступников, скрывающихся от наказания. Он лично и созданная им организация (с 1947 г. — Центр еврейской документации в Линце, позднее в Вене) принимали участие в розыске и поимке целого ряда крупных фигур нацистской карательной системы, в том числе Адольфа Эйхмана — начальника отдела IV-B-4, отвечавшего за «окончатель-

определенно расовая, а не религиозная группа. Как следствие, среди нас живет негерманская раса со своими собственными чувствами, мыслями и устремлениями, и обладает теми же правами, что и мы». Уже тогда Гитлер высказывает мысль о том, что решить «еврейский вопрос» может сильное государство, которое лишит евреев всех гражданских прав. Однако конечной целью «должно быть полное и бескомпромиссное изъятие евреев», — подчеркивает он, предвосхищая свою политику после прихода к власти. «Это письмо, — подчеркнул американский раввин Хайер, — напрямую связывает Гитлера с уничтожением евреев» (<http://www.bbc.co.uk/russian>).

Кожинов вполне мог бы присоединить и это письмо Гитлера к набору своих фактов о сионистско-нацистском сговоре вместе с фактами финансирования НСДАП Гитлера еврейскими банкирами. Но доказывает ли это главный факт — факт сговора? Историю нельзя рассматривать, как набор шахматных партий, в которых все ходы известны заранее. Особенно историю Холокоста. В жизни все куда сложнее. Но конспирологи, используя реальные исторические факты, встраивают их в свои схемы так, что их версия выглядит вполне правдоподобной. Результаты внедрения такого рода конспирологических стереотипов в массовое сознание чрезвычайно опасны, т.к. приводят к искаженному восприятию истории и, как следствие, — к патологиям в мировоззрении, к распространению воинствующего антисемитизма и других форм политического экстремизма. Вот подтверждающий это пример из того же Рунета. На сайте www.dazzle.ru читаю такую запись: «По происхождению Гитлер — еврей. Имеется соответствующий паспорт. Кроме того, его привели к власти германские евреи. Более того, обеспечивали гитлеровскую военную машину оружием и финансами — тоже евреи, например, Крупы. Эти же евреи использовали рабский труд плененных на-

ное решение еврейского вопроса» в гестапо. Был убежденным противником идеи коллективной ответственности немецкого народа. В 1977 г. был основан Центр Симона Визенталя со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе — независимая организация, работа которой направлена на сохранение памяти жертв Холокоста, пропаганду толерантности и борьбу с антисемитизмом. Есть гипотеза о том, что Симон Визенталь мог быть сотрудником израильской разведки Моссад.

родов, в большей части славянского (и арийского) происхождения. В то время как еврейские жертвы — мизерны, а те, что озвучиваются, как Холокост, — ложны, завышены. Неслучайны вот эти события с ревизионистами Холокоста. Не случаен принятый в Израиле закон, карающий всякого за попытку пересмотра итогов Холокоста.

Причем стоит обязательно заметить: численность евреев во всем мире составляла: — в начале XX в. — 14,5 миллионов; до войны — 15 миллионов; после войны — тоже — 15 миллионов; сейчас — 15,5 миллионов».

ПО КОМ ЗВОНIT КОЛОКОЛ?

Каковы же реальные цифры? Традиционно жертвами Шоа¹ считаются 6 миллионов евреев Европы (См. "Holocaust", Энциклопедия Британника). Это число закреплено в приговоре Нюрнбергского трибунала Кальтенбруннеру², где сказано: «По его (Кальтенбруннера) указаниям было убито приблизительно 6 миллионов евреев, из которых 2 миллиона были убиты эйнзатцгруппами¹ и другими частями полиции безопасности» (The Trial of German Major War Criminals. Sitting at Nuremberg, Germany. December 3 to December 14, 1945. Twentieth Day: Friday, 14th December, 1945 (Part 5 of 9); «Нюрнбергский процесс». М., 1959. Приговор Международного военного трибунала).

Полного поименного списка жертв не существует, т.к. к концу войны нацисты уничтожали множество документов, и

¹ Шоам (*ивр.* — бедствие, катастрофа) — термин, употребляемый евреями на иврите и реже на некоторых других языках для обозначения политики немецких нацистов по планомерному уничтожению еврейского этноса; заменяет (наряду с термином «Катастрофа») собой менее корректный термин «холокост». В 2005 г. в интервью Би-би-си Эли Визель заявил, что отказывается от употребления слова «холокост» по отношению к евреям. На идиш используется другой термин — хурбм (идиш гшйитш зешбп — третье разрушение, специфически катастрофические события в истории еврейского народа, начиная с разрушения Первого и Второго Иерусалимских храмов).

² Эрнст Камльтенбруннер (*нем.* Ernst Kaltenbrunner, 1903—1946) — начальник Главного управления имперской безопасности СС и статс-секретарь имперского министерства внутренних дел Германии (1943—1945), обергруппенфюрер СС и генерал полиции (1943), генерал войск СС (1944), австриец.

даже следы от лагерей смерти. На этом основании так называемые «ревизионисты» отрицают Холокост и прежде всего факт уничтожения евреев в газовых камерах в нацистских лагерях смерти, как это было на тегеранской конференции ревизионистов в декабре 2008 г. (См. в связи с этим «Холокост выдумали евреи из России?» «Известия», 12.12.2006). Активным ревизионистом стал и известный французский марксист, и артритик Роже Гароди, издавший во Франции брошюру «Основополагающие мифы израильской политики». (См. *Garaudy R. Les Mythes fondateurs de la politique israelienne. Paris, 1906.* Русский текст — Атака № 1).

На мой взгляд, споры такого рода, прежде всего, безнравственны. Как, впрочем, безнравственны и попытки спекулировать на памяти безвинно убитых со стороны тех, кто мог бы предотвратить Холокост, но ничего для этого не сделал, а именно в этом обвиняют предвоенных лидеров сионистов.

Да даже если бы только одного еврейского, или другого происхождения ребенка умертвили в газовой камере, а затем сожгли в печи крематория в Освенциме, это была бы уже общечеловеческая трагедия. А от рук нацистов действительно погибли миллионы ни в чем неповинных людей. И нельзя скорбеть по одним больше, а по другим меньше, или вообще память «не своих» пытаться предать забвению. Пепел сгоревших в печах Освенцима не имеет национальности и до сих пор стучит в сердце каждого из нас. Они все — наша общая боль.

Я одинаково скорблю и по жертвам террора большевиков в годы гражданской войны и в годы правления Сталина, да и в послесталинские годы, и по жертвам Холокоста. Я скорблю, по жертвам геноцида армян, и по жертвам геноцида китайцев во время японской оккупации, по жертвам маоистского террора в Китае и по жертвам террора красных кхмеров в Камбодже. Если мы хотим быть людьми, надо научиться относиться к таким потерям человечества так же, как относился к этому великий английский поэт Джон Донн, который еще в конце XVI века призвал человека задуматься о своем месте в мире, о своей бренности, об общности человеческих судеб и, солидарности людей. Вот эти вечные стихи:

FOR WHOM THE BELL TOLLS?¹

Человек никогда не бывает Островом,
сам по себе, каждый человек есть часть Материка,
часть Суши;
и если Волной снесет в море береговой Утес,
меньше станет Европа,
и также если смоем край Мыса и разрушит
Замок твой и Друга твоего;
смерть каждого Человека умаляет и меня,
ибо я един со всем Человечеством,
а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол;
он звонит и по Тебе².

В Национальном Мемориале Катастрофы (Шоа) и Героизма «Яд ва-Шем» в Иерусалиме хранятся персональные документы, свидетельствующие о приблизительно 4 миллионах жертв, поименно идентифицированных. Неполнота данных объясняется тем, что зачастую еврейские общины уничтожались целиком, и не оставалось родных, близких, друзей, которые могли бы сообщить имена погибших. По оценкам «Энциклопедии Холокоста» (издана музеем Яд-Вашем), погибло до 3 миллионов польских евреев, 1,2 миллиона советских евреев (энциклопедия приводит раздельную статистику по СССР и странам Прибалтики), из них 140 тысяч евреев Литвы и 70 тысяч евреев Латвии; 560 тысяч евреев Венгрии, 280 тысяч — Румынии, 140 тысяч — Германии, 100 тысяч — Голландии, 80 тысяч евреев Франции, 80 тысяч — Чехии, 70 тысяч — Словакии, 65 тысяч — Греции, 60 тысяч — Югославии. В Белоруссии было уничтожено более 800 тысяч евреев (Holocaust, Энциклопедия Британника).

Попытка установить точное число жертв «окончательно-го решения» сопряжена с чрезвычайными трудностями, как из-за отсутствия проверенных данных о масштабах геноцида на ряде территорий (особенно Восточной Европы), так и по

¹ По ком звонит колокол?

² Из «Духовных стихотворений» (другое название — «Молитвы») английского поэта Джона Донна (1572—1631). 17-е стихотворение. (Пер. с англ.)

причине различного определения границ государств и понятия «гражданство». Даже при определении числа жертв Освенцима, где велся частичный учет узников, называются разные цифры: 5 млн по оценке Эйхмана; 2—3 млн (по данным лагерных эсэсовцев П. Броада и Ф. Энтресса); 3,8 млн (чехословацкие ученые О. Краус и Э. Кулька); 1 млн (Р. Хильберг); 2 млн (Люси Давидович, М. Гилберт); 1,1—1,5 млн (Ф. Пипер, Польша); 1,4—1,5 млн (Г. Уэллерс, США, И. Бауэр, Израиль). Тем более невозможно установить по национальности число жертв массовых казней на оккупированных территориях. Да и меры секретности, предпринятые в ходе реализации «окончательного решения» были в высшей степени строгими, включая смертную казнь за разглашение этого секрета нацистов.

Сравнение численности евреев в странах Европы до и после войны, проведенное в 1949 г. Всемирным еврейским конгрессом, привело к выводу, что число погибших в Шоа составляет шесть миллионов человек. Это число было озвучено министром иностранных дел СССР В.М.Молотовым в 1947 г. с трибуны ООН и закреплено в приговорах Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками. То же число фигурировало в ходе процесса Эйхмана, и признано большинством участников Международного совещания ученых по вопросам статистики Катастрофы (Париж, 1987), где обсуждались цифры от 4,2 млн (по Г. Рейтлингеру) до шести миллионов (по М. Маррусу и другим).

Лев Поляков приводит германские данные времен войны, на основании которых, с учетом демографических последствий расовой политики нацистов (падение рождаемости преследуемых евреев и уничтожение детей), он оценивает общие потери еврейского народа примерно в восемь миллионов. Немецкий ученый Р. Руммель в 1992 г. опубликовал демографическое исследование, в котором оценил число погибших евреев от 4 млн 204 тыс. до семи миллионов, считая наиболее вероятной цифру 5 млн 563 тыс. По подсчету Я. Робинзона, погибло около 5 млн 821 тыс. евреев. Рауль Хильберг определяет число погибших в 5,1 млн человек («Уничтожение европейского еврейства», 1961). Эти подсчеты не принимают во внимание данных о смертности среди бывших узников лагерей в первое время после освобождения, хотя несомненно, что многие из них погибли вследствие перене-

сенных мук и болезней, приобретенных в лагерях. Симон Визенталь говорил о 5—6 миллионах, Иегуда Бауэр называет цифры 5,6—5,85 млн человек (Yehuda Bauer. Auschwitz Death Camp; «Холокост». Википедия.). И как бы там ни подсчитывали число жертв Холокоста — эта страшная трагедия останется на века болью всего человечества.

Можно ли было не допустить Холокоста? Исторические факты свидетельствуют, что можно было. «Почему это произошло, почему этот, в общем-то, довольно энергичный народ не смог спастись? — пишет известный антисионист, израильский публицист Исраэль Шамир. — Кроме очевидных виновников — нацистов, были и другие виновники, способствовавшие трагедии, кто — по невежеству, кто — по равнодушию к чужим жизням, кто — по причинам идеологическим. При разговоре о сложных взаимоотношениях между евреями и сионистским движением, сформулируем основной упрек в адрес сионизма: это движение возникло для защиты и спасения евреев, в первую очередь евреев Восточной Европы, но затем своей главной целью поставило создание и упрочение еврейского государства в Палестине. Для достижения этой цели сионистское движение было — и по сей день — готово пожертвовать интересами евреев. В годы мировой войны так и произошло». (*Шамир И.* Каббала власти. М. : Алгоритм, 2008).

Шамир очень точно расставляет акценты. Ради создания «еврейского государства» в Палестине, и именно там, а не где-нибудь — «в Уганду мы не поедим, а Биробиджан — это вообще смешно», — сионисты были готовы пожертвовать не только интересами, но и жизнями тех евреев, которые не хотели переходить в сионистскую веру. Такого рода утверждения, впервые появившиеся еще до второй мировой войны, до распоряжения Гитлера об «окончательном решении еврейского вопроса», встречали в штыки, прежде всего, сами евреи. Да и сейчас, каждый, кто решится сказать такое про сионистов, тут же будет занесен в разряд антисемитов. Но факты, как говорят, упрямая вещь¹.

¹ «Факты — упрямая вещь!» Этот афоризм взят из романа французского писателя Алена Рене Лесажа (1668—1747) «История Жиль Блаза» (1734) и звучал по-французски "Les faits parlent!" — т.е. «Факты говорят». Переводчик этого романа на английский язык Тобиас Джордж Смоллет (1721— 771) перевел это выражение, как "Facts are stubborn", т.е. буквально «Факты — упрямы».

Сионисты с самого начала претендовали на право говорить от имени всех евреев Галута, независимо от того, разделяли те их убеждения или нет. После «Альянса» Кремье на всех международных конференциях, где, так или иначе, обсуждались проблемы, касающиеся евреев и их положения в различных странах, от имени еврейского народа выступали представители Всемирной сионистской организации, которую перед второй мировой войной возглавлял вышеупомянутый Хаим Вейцман. Сионисты, как отметил Исраэль Шамир, — « взяли курс на построение еврейского государства в Палестине любой ценой, и во что бы это не обошлось еврейскому народу. В особенности это сказалось в дни торжества нацизма, когда еврейский народ не смог спасти трети своей от гибели — именно потому, что сионистскому движению спастись евреям было ни к чему, если они не ехали в Палестину¹, а не сионистского еврейского движения уже не существовало (большим влиянием не пользовалось)». (*Шамир И.* Указ. соч.). В этом отношении весьма показательно высказывание Шринбаума, соратника Хаима Вейцмана: «Одна корова в Палестине стоит всех евреев Европы» (“*Russian Forward*”, 28.01— 3.02 2005).

¹ В обширной литературе по этой теме выделим: Yoar-Gelber. *Zionist Policy and the Fate of European Jewry.* (1939-1942). *Yad Vashem Studies.* Vol. XL; R. Hilbert, *The Destruction of the European Jews.* NY: Holmes & Meier, 1985; Dina Porat. *An Entangled Leadership, the Yishuv and the Holocaust 1942-1945* (Am Oved, 1986) ; *The Blue and the Yellow Stars of David, The Zionist Leadership and the Holocaust, 1939—1945* (Harvard University Press, 1990); D. Yisraeli. *The Palestine Problem In German Politics 1889-1945.* Israel. 1974.; K. Polkhen. *The Secret Contacts.* *Journal of Palestine Studies.* Spring-Summer.1976; *Encyclopedia Judaica,* 1971, Haavara. Vol. 7. p. 1012—1013; Jacob Boas, *The Jews of Germany: Self-Perception in the Nazi Era as Reflected in the German Jewish Press 1933-1938,* PhD thesis, University of California, Riverside (1977); Jacob Boas, *A Nazi Travels to Palestine,* *History Today* (London, January 1980); Heinz Hohne, *The Order of the Deaths Head;* Подробно эту проблему освещают Евгений Беркович в своей статье «Смятение умов: свастика и звезда Давида», “*Russian Forward*”, № 8(99), 2008 г., и Софья Найман в брошюре «В гитлеровской Германии разрешались только два флага: нацистский и бело-голубой сионистский» (www.dazzle.ru); Hannah Arendt. *Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil,* 1963. (В русском переводе — Х. Арндт. *Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме.* М.: Европа, 2008); Ю. Иванов. *Осторожно: сионизм.* М. : Политиздат, 1970. С. 75—80; Е. Евсеев. *Фашизм под голубой звездой* М.: Молодая гвардия, 1972. В. Большаков. *Сионизм на службе антикоммунизма.* М. : Политиздат, 1972.

Сионисты сорвали план поселения беженцев на острове Минданао на Филиппинах, пробитый президентом Рузвельтом, план поселения в Британской Гвиане, в Австралии. Когда Чемберлен предложил дать убежище и возможность поселиться еврейским беженцам в Танганьике (ныне Танзания в Восточной Африке), лидер сионистов Америки Стивен Вайз воскликнул: «Пусть лучше погибнут мои братья евреи в Германии, чем живут в бывших немецких колониях!» (Ibid.)

Отвергая предложения западных держав расселить евреев Германии в различных странах, но не в Палестине, против чего возражала Англия, опасаясь ухудшения своих позиций в арабском мире, будущий премьер-министр Израиля, Давид Бен-Гурион сказал: «Если бы я знал, что существует возможность спасти всех еврейских детей в Германии, перевезя их в Англию, или спасти лишь половину из них, перевезя их в Израиль, я бы выбрал второй вариант, так как мы должны учитывать не только жизни детей, но и историю народа израильского» (Yoar-Gelber. (1939—1942). *Zionist Policy and the Fate of European Jewry*. *Yad Vashem Studies*. Vol. XII. p. 199).

В последнее время появился ряд публикаций, авторы которых, в том числе еврейского происхождения, считают, что сионистские организации США и других стран фактически провоцировали нацистов развернуть преследование евреев в полную меру, как было обещано Гитлером в его предвыборной программе. Считали, что таким образом германские и другие евреи скорее сбегут в Палестину. Исраэль Шамир открыл одного такого автора. Это, как он пишет, «Шабтай (Саббатай) Бейт Цви, старый русский еврей, который проработал всю жизнь в архивах Еврейского Агентства в Тель-Авиве, а выйдя на пенсию, издал в 1977 году самиздатом толстый том 500 страниц с длинным и туманным названием "Кризис поствугандийского сионизма в дни Катастрофы 1938—1945 гг.". Эта книга осталась незамеченной широким читателем, и ее ужасающие открытия и выводы о роли сионизма XX века сионистского движения в трагедии европейского еврейства, когда они были процитированы известным и вполне официальным израильским историком Диной Порат¹ произвели впечатле-

¹ Дина Порат (род. 1943) — израильский профессор истории еврейского народа Тель-Авивского университета, основатель и директор «Института изучения современного антисемитизма и расизма», автор ряда книг о по-

ние взорвавшейся бомбы только через шесть лет». Критика сионизма в работах американских, израильских и других авторов, симпатизирующих Израилю, критика сионистских деятелей периода третьего рейха, понятно, в значительной степени смягчена. Нередко их сотрудничество с нацистами оправдывают тем, что сионисты пошли на это вынужденно и в тех условиях они все-таки спасли многих евреев, а большего сделать было невозможно. Это то, что англичане называют "wishful thinking" (выдача желаемого за действительное).

Есть и другая крайность. В последние годы в конспирологической литературе весьма популярна версия о сговоре сионистов с нацистами в осуществлении Холокоста, о чем уже говорилось выше. Авторы теории нового «жидо-нацистского заговора» приводят в доказательство его существования достоверные факты и высказывания, правда, как правило, вырванные из исторического контекста. Очевидно, однако, что сионисты и нацисты до принятия «окончательного решения» по еврейскому вопросу (1941 г.), объективно сотрудничали, используя друг друга в своих интересах. Нацисты — для того, чтобы с помощью сионистов изгнать, как можно больше евреев из Европы, и с помощью антинемецкой пропаганды тех же сионистов доказать, что евреи угрожают Германии. Сионисты же использовали нацистские преследования евреев для того, чтобы побудить их переселиться в Палестину, а заодно собрать как можно денег в сионистскую казну для помощи евреям, которых обобрали нацисты, изгнав их с насиженных мест.

Созданные в третьем рейхе структуры для организации еврейской эмиграции находились под жестким контролем гестапо, а сионисты в них играли роль инструкторов-добровольцев. С началом Холокоста нацисты использовали сионистов, как своих подручных в еврейских гетто и концлагерях. Им была уготована роль того самого козла, который ведет на бойню очередную, ничего не подозревающую отару, а

литике сионистских лидеров в предвоенные годы и в период Холокоста. Ее книга «Голубые и желтые Звезды Давида. Сионистское руководство и Холокост 1939—1945» (*The Blue and the Yellow Stars of David, The Zionist Leadership and the Holocaust, 1939-1945* (Harvard University Press, 1990) получила премию National Jewish Book (Национальная еврейская книга, США) в 1991 г.

сам избегает этой участи в последний момент, ныряя в открытую только дня него калитку. В конечном итоге и такой козел заканчивает свою жизнь на скотобойне, как закончили в газовых камерах свою многие из сионистских помощников нацистов в концлагерях, в Варшавском и Львовском гетто. Сионисты рангом повыше, как Рудольф Кастнер (о нем — разговор ниже), участвовали в массовых депортациях евреев, составляя заранее их списки для гестапо. Но в обмен на это добивались свободы для «своих» — наиболее богатых и привилегированных евреев.

Нацисты, что было ясно не только из книги Гитлера «Майн кампф», предвыборной программы НСДАП и заявлений нацистских лидеров сразу же после выборов, отказали евреям в праве быть гражданами Германии, и были готовы вытеснить их за ее пределы любыми способами. Пока речь об «окончательном решении» еврейского вопроса не шла, нацисты видели в сионистах помощников в деле осуществления конечной цели, сформулированной Гитлером еще в 1919 г.: «полное и бескомпромиссное изъятие евреев». Евгений Беркович определяет место сионистов в Третьем рейхе таким образом: *«Для Гитлера и его приспешников сионисты в любом случае оставались евреями, которых они ненавидели и боялись (Выделено мной. — В.Б.). Сионисты были для антисемитов частью системы «мировой закулисы», а создаваемое ими государство в Палестине было своеобразным «еврейским Ватиканом», штабом, где зрели детали всемирного заговора. В то же время сионизм помогал решить важнейшую для нацистов на тот период задачу — освободить Германию от евреев, что делало сионистов, пусть на время, «полезными врагами».* (Беркович Е. Смятение умов: свастика и звезда Давида. Заметки по еврейской истории.)

Вот эту роль «полезных врагов» сионисты и играли, как до «окончательного решения», так и после него.

ВРЕМЯ НЮРНБЕРГСКИХ ЗАКОНОВ

При освещении деятельности сионистов в период Третьего рейха много путаницы и перегибов, что весьма чувствительно воспринимается в еврейской среде и по сей день. В израильских и не сионистских еврейских источниках

о взаимоотношениях нацистов и сионистов говорится по понятным причинам весьма сдержанно. Многие еще остаются неизвестными, а те, кто был посвящен в тайны того времени, унесли их с собой в могилу. И, тем не менее, даже известные теперь факты поражают. Итак, назовем основных действующих лиц этой трагедии...

До XIX столетия в Германии не существовало ни одного еврейского межрегионального объединения. Только 29 июля 1869 г. в Лейпциге была основана первая межрегиональная еврейская организация: Немецко-израелитский союз общин. Своей главной задачей он провозгласил борьбу за равноправие евреев. Наряду с ним в 1893 году в Берлине возник Центральный союз немецких граждан иудейского вероисповедания. В 1927 г. он насчитывал примерно 70 000 членов, объединенных в 21 Земельный союз, и выступал с позиций антисионизма вплоть до своей ликвидации нацистами. В 1904 г. был организован Союз немецких евреев. В Германии к началу XX в. действовали многочисленные еврейские и сионистские организации, а также тайные общества масонского типа, такие, как Бнай Брит. В октябре 1897 г. во Франкфурте-на-Майне была создана Сионистская организация Германии (СОГ), которую возглавил М. Боденхаймер. В 1902 г. М. Бубер, Э. Лилен, Д. Трич (1870—1935) и Б. Файвель организовали в Берлине издательство «Юдишер ферлаг». Тогда же еженедельник «Юдише рундшау»¹ стал официальным органом германских сионистов (его первым редактором был Г. Лева). Создавались многочисленные студенческие сионистские группы и объединения. В 1912 г. возникло юношеское движение Блау-вайс. К 1912 г. число членов СОГ достигло 8400 человек; по этому показателю она уступала лишь сионистским организациям России и США. Однако в руководстве еврейских общин Германии по-прежнему преобладали антисионисты, главным образом ассимиляторы, группировавшиеся вокруг Центрального совета германских граждан иудейского вероисповедания; в 1914 г. ими был создан Антисионистский комитет. Между

¹ “Juedische Rundschau”, влиятельная газета Сионистской организации Германии. Основана в 1896 г. В 1937 г. имела тираж 30 тыс. экз. Запрещена нацистами и прекратила издание в 1938 г. (См. подробнее: Encyclopaedia Judaica. 2008 The Gale Group).

сионистами и их оппонентами шла острая идеологическая и политическая борьба.

В 1905—1920 гг. Германия становится центром международного сионизма. Мировое сионистское движение возглавляли германские сионисты Д. Вольфсон и О. Варбург. А. Хантке, занимавший в 1910—1920 гг. пост председателя СОГ, входил в 1911—21 гг. в состав Малого исполнительного комитета ВСО. На позиции сионизма перешли и многие выходцы из России, которые образовали в Берлине Русско-еврейскую академическую ассоциацию. Из ее рядов вышли такие лидеры сионизма, как Х. Вейцман, Ш. Левин, Л. Моцкин, лидеры левых сионистов Н. Сыркин, В. Якобсон и другие. Значительным влиянием пользовался Германский палестинский комитет, в который входили просионистски настроенные государственные и общественные деятели страны (как евреи, так и неевреи). В период Веймарской республики (1918—1933) СОГ была одной из крупнейших сионистских организаций в мире (около 20 тыс. членов), охватывая, тем не менее, лишь меньшинство германского еврейства (всего в стране в 1920-х — начале 1930-х гг. проживало свыше 500 тыс. евреев). В большинстве еврейских общин, однако, по-прежнему доминировали антисионистски настроенные ассимиляторы. Алия из Германии была до 1933 г. незначительна. Все возникшие в стране сионистские политические партии и молодежные движения входили в Сионистскую организацию; лишь ревизионисты в 1932 г. покинули ее. После окончания Первой мировой войны прочные позиции в сионистском движении Германии заняли сионисты-социалисты — представители Ха-Поэл Хацаир, Гехалуц, Поалей Цион; в стране жили лидеры немарксистского социалистического сионизма — Х. Арлозоров и И. Шпринцак (в будущем — председатель Кнесета). В 1920 г. сторонники Х. Вейцмана — А. Хантке, К. Блюменфельд, Ф. Розенблют (П. Розен; в будущем — министр юстиции Израиля) — создали Блок национального единства, получивший в 1921 г. большинство голосов на выборах делегатов съезда германских сионистов; Ф. Розенблют был избран на нем председателем Сионистской организации Германии. С избранием Х. Вейцмана на пост президента ВСО ее центральные органы переместились в Лондон, однако германские сионисты (А. Хантке, Ф.

Розенблют, А. Руппин, Х. Арлозоров и другие) по-прежнему занимали в них ключевые посты. В 1920-х — начале 1930-х гг. большинство участников сионистского движения Германии поддерживало курс руководства всемирной Сионистской организации во главе с Х. Вейцманом (например, в вопросах об отношениях с британскими мандатными властями Палестины, о расширении Еврейского агентства и других). Вместе с тем, в Германии действовали и организации сионистов-ревизионистов В. Жаботинского. После прихода нацистов к власти (январь 1933 г.) и, в особенности, по мере развертывания ими антисемитской кампании, влияние сионизма на германское еврейство значительно возросло; число членов СОГ достигло 35 тыс. человек. В августе 1933 г. по соглашению с нацистскими властями было организовано агентство «Хаавара» (немецкое название «Трансфер») по переводу имущества репатриантов в подмандатную Палестину. Ведущую роль в его создании сыграли представители рабочих сионистских партий, прежде всего Х. Арлозоров. Благодаря усилиям сионистов 55 тыс. германских евреев успели до начала Второй мировой войны переселиться в Эрец-Исраэль. После того, как евреи были изгнаны из всех учебных заведений Германии, сионисты (М. Бубер и другие) приняли деятельное участие в развертывании сети еврейских школ и организации образовательных программ для взрослых. Осенью 1933 г. сионисты вошли в состав Национального представительского совета германского еврейства. С принятием Нюрнбергских законов (1935) нацистская администрация начала ограничивать деятельность Сионистской организации Германии, и вскоре после «Хрустальной ночи» она была ликвидирована. (Данные о СОГ — из [EJWiki.org](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сионистская_организация_Германии) — Академической Вики-энциклопедии по еврейским и израильским темам).

«Нацистские власти с пристальным вниманием следили за еврейскими организациями. Уже в июле 1933 г. было создано специальное еврейское подразделение гестапо, — пишет «Еврейская энциклопедия». — В справке гестапо осенью 1933 г. Бнай-Брит оценивалась как “главная и наиболее опасная еврейская организация, в которой представлены все основные еврейские объединения самых разных направлений”. Все остальные еврейские организации делились на сиони-

стские и ассимиляторские, причем подчеркивалось положительное отношение к сионистам (выделено мной. — В. Б.). Течение сионизма... предусматривает полную эмиграцию всех немецких евреев из Германии в Палестину в целях создания независимого еврейского государства». В то же время нацистские власти отрицательно относились к движению сионистов-ревизионистов. К ассимиляторским организациям относили Центральное объединение немецких граждан иудейского вероисповедания, целью которого было «объединение всех немецких евреев вне зависимости от их религиозных и политических убеждений в интересах достижения гражданского и общественного равноправия на основе общего немецкого духа и образа жизни». Союз фронтовиков-евреев, разделявший идеи Центрального объединения, имел свою молодежную секцию. С аналогичных ассимиляторских позиций выступали Союз немецких граждан христианского вероисповедания неарийского или не чисто арийского происхождения, а также Союз евреев немецкого происхождения, члены которого придерживались крайней немецко-националистических взглядов. Во главе Союза стоял адвокат М. Науманн (1875—1939), он издавал ежемесячник «Дер национальдойче юден», на страницах которого пропагандировал сосуществование с нацистским режимом, приветствовал «национальное пробуждение» Германии. При Союзе действовало молодежное движение — Черный флажок. Именно эта организация была первой запрещена нацистскими властями в 1935 г.

Вскоре после прихода к власти национал-социалистов был создан **Центральный комитет немецких евреев по вопросам помощи и восстановления**, из которого 17 сентября 1933 г. было сформировано **Имперское представительство немецких евреев**. Первым президентом этого центрального представительства евреев был избран раввин Лео Бек. Осенью 1933 г. еврейские организации объединились в Национальный представительский совет германского еврейства. Глава Сионистской организации Германии З. Мозес (1887—1974; в 1949—1961 гг. — первый государственный контролер Израиля) стал его вице-председателем. Сионисты вошли также в состав Центрального комитета помощи и реконструкции, образованного в 1933 г. для решения социально-экономических проблем ев-

реев Германии и обеспечения их выезда из страны (в 1935 г. слился с Национальным представительским советом).

После принятия нюрнбергских законов нацисты стали всячески ограничивать деятельность еврейских организаций Германии. В 1938 г. было распущено ревизионистское Государственно-сионистское объединение. К 1939 г. были разогнаны все еврейские организации, и вместо них было создано Имперское объединение евреев Германии (ИОЕГ), находившееся под полным контролем рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера. Согласно «Десятому распоряжению к Закону о гражданине Рейха» от 4 июля 1939 г. для всех евреев Германии устанавливалось принудительное членство в ИОЕГ. В третьем рейхе оно стало сионистским филиалом Главного управления имперской безопасности (РСХА), сыграв впоследствии роль пособника нацистов при проведении депортаций евреев. Но поначалу Имперское объединение должно было только содействовать переселению и осуществлять изъятия имущества евреев. Впоследствии ИОЕГ выступило в роли сборщика шекеля, используя пожертвования еврейской общины для финансирования переселенцев. С 1941 г. свою долю в финансировании вносило и РСХА за счет конфискованного имущества депортированных.

К моменту прихода Гитлера к власти сионистов поддерживали не более 3% из 500 тыс. германских евреев, а большинство их были сторонниками ассимиляции. Процент смешанных браков был очень высок (44,8% в 1921—1927 гг.). Участились случаи (приблизительно 500 в год) перехода в христианство (См. КЕЭ, том 2, кол. 79—80). Примерно так же бесперспективно обстояло сионистское дело и в других странах Западной Европы. Сионисты поэтому, с момента принятия декларации Бальфура, предпринимали лихорадочные усилия, чтобы переселить как можно больше евреев на землю предков и создать таким образом их большинство в Палестине, а затем предъявить это, как *fait accompli* (свершившийся факт), как главный козырь в игре за создание еврейского государства. Между тем евреи в массе своей, особенно в европейских странах, оставались равнодушными к призыву «вернуться в Эрец Израэль». Обратимся к цифрам. В 1895 году еврейское население Палестины составляло 47 тысяч че-

ловек, или 9,4 процента от общего числа населения. В 1919-м — 58 тысяч человек, или 8,3 процента. К 1933 г. еврейское население достигло 20 процентов от общего населения страны и составило 238 тысяч человек. Итак, почти за сорок лет — менее 200 тысяч, включая естественный прирост населения. И вдруг — скачок: к 1936 г. эта цифра вырастает до 404 тысяч человек, то есть более чем в полтора раза (“Survey of Palestine”. Beirut, 1968, p. 141, 185, 372-376, 667).

Чем это вызвано? Было ли это результатом некоего организационного успеха сионистов? Следствием расширения их влияния и убедительности их пропаганды? Нет. Американский публицист И.Ф. Стоун, связанный с сионистами, изрек скорее с горечью, чем с гордостью, очень точный афоризм: «Сионизм паразитирует на еврейской катастрофе» (New York Book Review, 3.8.1967). Этот афоризм, прежде всего, применим к мрачным временам фашистского господства в Европе, когда евреи, объявленные «неарийцами», были фактически поставлены вне закона и подверглись травле и преследованиям в Германии и Австрии. Евреев, таким образом, заставляли покидать Германию. Далеко не большая часть эмигрантов стремилась в Палестину. Многие пытались выехать в США, Англию, другие страны Европы. Сионист Эдельман вынужден был признать этот факт, когда писал в своей книге о Бен Гурионе, что евреи направлялись в Палестину «отнюдь не с определенной целью создания там еврейского национального очага, они стремились лишь спасти свою жизнь».

Напомним, как нацисты подталкивали евреев к эмиграции с момента своего прихода к власти. После поджога рейхстага 27 февраля 1933 г. и победы национал-социалистов 5 марта того же года на выборах в рейхстаг репрессии не заставили себя ждать. Компартия Германии¹, которой тра-

¹ Коммунистическая партия Германии (КПГ) была основана на общегерманской конференции «спартакистов» и леворадикальных групп немецкой социал-демократии, которая проходила в Берлине с 29 декабря 1918 г. по 1 января 1919 г. В руководство новой партии вошли лидеры левого крыла германской социал-демократии — Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Лео Йогихес и другие. Уже тогда правые националисты в Германии приклеили КПГ ярлык «еврейской партии», что позднее использовали нацисты в своих репрессиях против коммунистов и евреев одновременно. В январе 1919 г.

диционно руководили евреи, была запрещена. 3 марта 1933 г. был арестован председатель КПГ Тельман. Из 300 тысяч членов КПГ (на начало 1933 г.) около половины подверглись преследованиям, были брошены в тюрьмы и концлагеря, десятки тысяч убиты просто без суда и следствия. В головы немцев вбивали гитлеровскую идею о «жидо-большевистском заговоре против Германии» и о тождестве еврейства и коммунизма. Первый концлагерь возник в Дахау уже в конце марта, за ним появились другие лагеря. Среди заключенных были и евреи, но не как евреи и иудеи, а как члены КПГ, участники и активисты других левых объединений. После этого нацисты стали наносить уже целенаправленные и весьма чувствительные удары именно по евреям.

«Одним из первых антисемитских законов, — сообщает «Еврейская энциклопедия», — стал принятый в феврале 1933 г. закон, запрещающий *“мучить животных” и сделавший практически невозможным ритуальный убой скота* (Выделено мной — В.Б.). Закон был опубликован в апреле 1933 г. перед самой еврейской пасхой и привел к закрытию магазинов по продаже кошерного мяса, а также способствовал дискредитации иуда-

Люксембург и Либкнехт были убиты. Лидером партии стал тогда еврей Лео Йогихес. После его убийства в марте 1919 г. партию возглавил еврей Пауль Леви. Другими важными фигурами в партии в то время являлись: Клара Цеткин, Пауль Фрелих, Гуго Эберлейн, Франц Меринг, Август Тальгеймер и Эрнст Майер (все евреи). После учреждения в марте 1919 г. Коммунистического интернационала КПГ становится его германской секцией. В начале весны 1920 г. в партии происходит раскол. Из нее выходят левые коммунисты, и образуют Коммунистическую рабочую партию Германии (КАПД). Лидерами левых коммунистов были Пауль Маттик, Отто Рюле и другие. В феврале 1921 г. Леви году вышел из ЦК компартии в знак протеста против так называемой «наступательной стратегии» Москвы. Новыми лидерами партии стали Генрих Брандлер и Август Тальгеймер. В марте 1921 г. произошли вооруженные выступления коммунистов и социал-демократов в Средней Германии. В ноябре 1923 г. партия была запрещена, и находилась на нелегальном положении до весны 1924 г. В 1926 г. новыми лидерами партии стали Эрнст Тельман, Герман Реммеле и Хайнц Нойман. После прихода к власти Адольфа Гитлера в январе 1933 г. компартия была запрещена (предлогом для этого стал поджог рейхстага, в котором обвинили коммунистов), а против ее активистов были начаты репрессии. 3 марта 1933 г. был арестован председатель КПГ Тельман. Из 300 тысяч членов КПГ (на начало 1933 г.) около половины подверглись преследованиям, были брошены в тюрьмы и концлагеря, десятки тысяч убиты.

изма в глазах немцев. 1 апреля 1933 г. была проведена первая массовая антиеврейская экономическая акция — антиеврейский бойкот. Десятки тысяч штурмовиков и членов нацистской партии блокировали по всей стране входы в магазины, рестораны, кафе, фирмы, принадлежавшие евреям, и требовали от покупателей ничего в них не покупать. Такие акции постоянно проводились в 1933—35 гг.» (КЕЭ, т. 2, кол. 78—89). Любопытно, что именно 1 апреля 1933 г. сионистская «Юдише рундшау» умудрилась назвать «днем еврейского пробуждения и еврейского ренессанса!» Видимо в надежде на то, что набирающий силу антисемитизм нацистов заставит евреев Германии обратиться в сионистскую веру. «Сионисты,— писал немецкий журналист Ганс Хене в серии статей «Под знаменем черепа и костей» в журнале «Шпигель» в декабре 1966 года,— восприняли приход нацистов к власти в Германии не как национальную катастрофу, а как уникальную возможность осуществления сионистских намерений» (Der Spiegel, 19.2.1966).

С первых дней правления Гитлера, ведущие сионистские организации в Германии стали искать с нацистами общий язык. Через несколько месяцев после прихода Гитлера к власти Федерация Сионистов Германии подала ему мысль о том, что сионизм в состоянии решить «еврейский вопрос»: «С образованием нового государства, основанного на расовых принципах, мы бы хотели приспособить нашу общину к существующим условиям» (Dawidowicz L., 1976, Memo of June 21, 1933 // Y. Behrman. A Holocaust Reader). 22 июня 1933 г. лидеры сионистских организаций Германии направили непосредственно Гитлеру свой меморандум. В нем в частности говорилось: «Сионизм верит, что возрождение национальной жизни народа, как это происходит в настоящее время в Германии на христианском и национальном фундаменте, произойдет и для еврейского народа. И для еврейского народа решающими факторами для существования должны стать происхождение, религия, общая судьба и чувство уникальности. Это требует исключения эгоистического индивидуализма либерального времени и замены его общей и коллективной ответственностью» (Цит. по: Беркович. Сионизм и нацизм).

Сионисты выступили даже в поддержку антисемитских Нюрнбергских законов, заявив: «Признавая еврейскую на-

циональность, мы стремимся установить честные и открытые отношения с народом Германии, его национальными и расовыми реалиями. Мы не склонны недооценивать эти основные принципы, мы выступаем против смешанных браков, за чистоту еврейской крови» (*Nicosia P.R. The Third Reich and the Palestine Question. Austin: University Of Texas, 1985. P. 42*).

Сионисты не жалели усилий, чтобы доказать тождественность сионизма и фашизма. В одном из их верноподданнических писем читаем: «Последователи сионизма считают, что национальное возрождение, происходящее сейчас в Германии, в процессе которого делается упор на христианские и национальные ценности, должно коснуться и еврейской общины. Ведь, решающую роль в будущем евреев призваны сыграть происхождение нации, ее религия, общая судьба и сознание своей неповторимости» (*Niewyk D.L. The Jews In Weimar Germany. Baton Rouge, 1980. P. 94—95, 126—131, 140—143*).

Деятельность сионистов в Германии 1933—1938 гг. по организации еврейской эмиграции в Палестину встречала самую широкую поддержку национал-социалистов. Берлинский сионист и раввин Иоахим Принц, эмигрировавший в США и ставший впоследствии главой Еврейского Конгресса Америки, писал в 1934 г. в своей книге «Мы евреи», что смыслом национал-социалистической революции в Германии было «еврейство для евреев». И всего-то! «Мы хотим, — писал Принц, — заменить ассимиляцию новым законом: законом принадлежности к еврейской нации, к еврейской расе. Любой еврей, признающий себя таковым, отнесется к подобному утверждению, основанному на принципе чистоты крови, с уважением и почтением... Сейчас нам не помогут никакие отговорки. Вместо ассимиляции нам необходимо другое понятие: признание еврейской нации, еврейской расы...» (*Hohne H. The Order of the Death's Head. Ballantine, 1971. P. 376*).

Что до теории «чистоты расы», рассуждений о «низших» и «высших» народах, «арийстве» и «суперменстве», то здесь у сионистов с фашистами действительно немало общего. «Сионистская доктрина, — справедливо отмечали израильские коммунисты в своих «Тезисах», — написанных в тот период, когда КПИ активно выступала против сионизма, — исходит из той же предпосылки, что и антисемитизм: евреи во

всех странах представляют собой чуждый элемент, отличный от остального населения» (ИВ СРП 3/4—69, р. 101—102). В своей книге «Оборотная сторона медали» Альфред Лилиенталь отмечает и другую сторону деятельности сионистов в Германии: «В первые месяцы существования гитлеровского режима сионисты были единственными представителями евреев, которые имели дело с немецкими властями. И они использовали свое положение, чтобы дискредитировать антисионистов и евреев, которые выступали за ассимиляцию. В результате было достигнуто соглашение между Еврейским агентством и нацистскими властями. Помощь сионистам в деле эмиграции осуществлялась даже со стороны гестапо и СС» (*Lilienthal A. The Other Side of the Coin. N. Y., 1965. P. 19*).

Казалось бы, эмиграция в Палестину приобретала заданные сионистами темпы и лидеры ишува¹ боялись даже, что поток евреев из Германии будет слишком велик. На состоявшемся в Праге летом 1933 г. Сионистском конгрессе Артур Руппин предупреждал: «Следует проследить за тем, чтобы поток эмигрантов не захлестнул, как лава, существующие поселения в Палестине. Число приезжающих должно быть в разумном процентном отношении к числу уже живущих» (*Margalioth A. The Problem of the Rescue of German Jewry during the Years 1933-1939: The Reasons of the Delay in their Emigration from the Third Reich // Ysrael Guttman, Efraim Zuroff (ed.) Rescue Attempts During the Holocaust. Jerusalem, 1977*). Они и впрямь рассчитывали на длительную перспективу сотрудничества с гестапо. Уже после принятия откровенно расистских Нюрнбергских законов в 1935 г. немецкие сионисты, как и деятели ишува, исходили из 15—20 тысяч эмигрантов в год, а сам период эмиграции евреев из Германии растягивался в их представлении на 20—30 лет. Но у нацистов были свои планы и они не намерены были корректировать их ни с помощью традиционных еврейских организаций, ни с помощью сионистов.

¹ Ишув — букв. заселенное место, население, также заселение — собирательное название еврейского населения Эрец-Исраэль. Использовалось в основном до создания Государства Израиль. Термин «ишув» неоднократно встречается в Талмуде, чаще всего — применительно к населению вообще (но также и к еврейскому населению Эрец-Исраэль).

7 апреля 1933 г. был опубликован закон об упорядочении национального состава управленческого аппарата, направленный на изгнание евреев с государственной службы. Нацисты утверждали, что около 12% работающих евреев были служащими государственных учреждений. В этом законе, впервые в нацистском законодательстве, был использован термин «неариец». Вскоре была издана соответствующая инструкция: «Неарийцем считается тот, чье немецкое происхождение неарийское, особенно если у него родители или родители родителей — евреи. Достаточно, если один из родителей или родители родителей были «неарийцами». Особенно важно, если один из родителей или родители родителей исповедовал иудаизм». В результате большая часть чиновников-евреев была уволена в отставку. Был введен запрет на ряд профессий для евреев. Так сильно сократили число адвокатов и нотариусов из евреев. Евреям запретили содержать банки и играть на бирже, иметь свои фирмы и владеть газетами и издательствами. Запрет на профессии распространился на евреев-учителей и преподавателей вузов, на журналистов, врачей, библиотекарей, архивариусов...

Евреев всячески вытесняли и из сферы культуры, в которой они традиционно занимали видное место и внесли в нее огромный вклад. К. Зингер, один из уволенных нацистами руководителей Берлинской оперы, создал в 1933 г. Культурный союз немецких евреев, который объединил свыше 8 тысяч деятелей культуры, лишенных возможности заниматься профессиональной деятельностью. Только в первый год своего существования Союз организовал 69 оперных представлений и 117 концертов, прошедших в переполненных залах. Вскоре, однако, союз оказался под жестким контролем нацистских властей. Так, уже в 1933 г. евреям было запрещено ставить произведения германских средневековых авторов и представителей романтизма. В 1934 г. было запрещено инсценировать произведения Ф. Шиллера, в 1936 г. — И.В. Гете. В списке запрещенных для евреев композиторов были В.Р. Вагнер, Р. Штраус, В.А. Моцарт, Л. Бетховен.

Затем какое-то время казалось, будто буря утихла, и в Германию вернулись 10 тысяч из 60 000 евреев, выехавших из нее после прихода к власти Гитлера. Однако многие об

этом вскоре пожалели: после некоторой паузы, связанной отчасти с подготовкой к Олимпийским играм 1936 г. в Берлине, преследования евреев возобновились.

В сентябре 1935 г. рейхстаг принял «нюрнбергские законы», запрещавшие браки и внебрачные отношения между евреями и «арийцами». Закон о гражданстве Рейха (нем. Reichsbürgergesetz) был одним из двух Нюрнбергских расовых законов, принятых на VII съезде НСДАП (10—16 сентября 1935 г.). Он был затем передан в рейхстаг и торжественно провозглашен его президентом Германом Герингом. Этот закон, принятый рейхстагом 15 сентября 1935 г. (RGBl. I S. 1146), разделил население Германии, с одной стороны, на граждан, «принадлежащих к немецкой или родственной крови», а с другой на подданных государства, «принадлежащих к расово чуждым племенам». Тем самым была создана трехступенчатая система с убыванием прав: граждане, подданные и иностранцы.

В тесной связи с этим законом стоит принятый одновременно «Закон о защите германской крови и германской чести» (Закон о защите крови), запрещавший браки евреев с «лицами германской крови» и предусматривавший наказание за внебрачные половые связи между ними. Более существенными, чем сам закон, были «Распоряжения к Закону о гражданине Рейха». Одиннадцатое распоряжение от 25 ноября 1941 г. определило процедуру «аризации», а по сути, конфискацию оставляемого еврейского имущества. Еврей терял германское подданство «с перемещением своего обычного местопребывания за границу». Под этой формулировкой скрывался термин «депортация за пределы рейха». А с утратой подданства его имущество переходило Рейху с тем, чтобы «служить скорейшему достижению всех целей, связанных с решением еврейского вопроса». Двенадцатое распоряжение от 25 апреля 1943 г. устанавливало, что «цыгане» и евреи (также «признанные евреями») не могли быть ни подданными рейха, ни подлежащими защите, т.е. окончательно лишались всех прав. «Тринадцатым распоряжением» от 1 июля 1943 г. евреи были объявлены не подлежащими судебной юрисдикции; наказуемые деяния евреев должны быть караться полицией. Немногие оставшиеся в Рейхе евреи, в основном жившие в «смешанном браке» (около 15 тысяч человек, из которых 97% состав-

ляли женщины), попадали под полный произвол гестапо. Их, как правило, в концлагерь не отправляли, но подвергали унижению и всякого рода издевательствам. Вот к чему привели «Нюрнбергские законы» в окончательной редакции за два года до разгрома нацизма. Их все еще продолжали дописывать!

Но сионистов это все, как оказывается, устраивало! Ведущая сионистская газета Германии, «Юдише Рундшау», в 1935 г. дошла до того, что выразила одобрение «Нюрнбергских законов»: «Благодаря этим новым законам, еврейское меньшинство в Германии получило возможность вести свою культурную и национальную жизнь. В будущем евреи смогут открыть свои школы, свой театр, свои спортивные организации. Короче говоря, во всех областях жизни появятся перспективы на будущее» (Juedische Rundschau. 17.09.1935. Quoted In: Yitzhak Arad, With Y. Gutman and A. Margalio, Eds. Documents On the Holocaust (Jerusalem: Yad Vashem. (1981). P. 82—83).

Один из лидеров СОГ и Еврейской Лиги Культуры Георг Карески побил, пожалуй, все рекорды лизоблюдства и пресмыкательства перед нацистами в своем панегирике Нюрнбергским законам, дав вот такой к ним комментарий в гебельсовской газетенке «Дер Ангрифф»¹ в конце 1935 года: «В течение многих лет я считал полное разделение культур двух народов (евреев и немцев) необходимой предпосылкой их мирного сосуществования... Я выступал за такое разделение, считая, что оно продиктовано взаимным уважением. Нюрнбергские законы не только подводят под существующее положение вещей юридическую базу, они полностью отвечают нашему стремлению жить отдельно, уважая друг друга... Эти законы приостановят процесс дезинтеграции, имеющий место во многих еврейских общинах в основном за счет смешанных браков, поэтому с еврейской точки зрения их можно только приветствовать» (Цит. по *Kem E.* (1935). *Verheimlichte*

¹ «Der Angriff» (нем. дословно — *Атака*) — газета, издававшаяся в нацистской Германии, в Берлине местным Гау НСДАП. Газета была создана Геббельсом 5 мая 1927 г., когда он стал гауляйтером Берлина и служила, главным образом, для выражения его взглядов. Свои полемические и скандальные статьи он всегда писал на первой полосе, подписывая их «Dr. G». В 1927 г. тираж газеты был около 2000 экз., в 1940-м вырос до 306 000. Ее выпуск был прекращен только незадолго до капитуляции Германии.

Dokumente. Der Angriff. Munich. (1988). December 23. p. 148. См. также о Г. Карески А. Margalio the Reaction.... Yad Vashem Studies Jerusalem. (1977). Vol. 12. p.90-91).

Один пункт Нюрнбергских законов совершенно забыт в наше время. Согласно этому пункту, в Германии разрешались только два флага: свастика и бело-голубой сионистский флаг. В угоду сионизму, раввинам запретили использовать немецкий язык в синагогах, и приказали полностью перейти на иврит. У сионистов это вызвало понятный восторг. При оправдании «правомерности» фашистских Нюрнбергских законов» сионисты и нацисты нередко использовали одни и те же аргументы. Так поступил, например, министриальдиректор Альфред Ингемар Берндт, шеф отдела прессы геббельсовского Имперского министерства народного просвещения и пропаганды. Он изобразил это антиеврейское законодательство якобы полностью соответствующим заявлению Всемирного Сионистского Конгресса в Люцерне о том, что евреи мира должны рассматриваться и рассматривать себя как совершенно отдельный народ, в какой бы стране мира они ни жили. «Все, что сделал Гитлер, — заявил Берндт, — это уступка требованиям Всемирного Сионистского Конгресса, и превращение, в соответствии с этими требованиями, евреев Германии в национальное меньшинство». (*Найман С. Указ. соч.*)

ЭВИАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Было бы несправедливым утверждать, что мировое общество равнодушно воспринимало преследования евреев в нацистской Германии. В октябре 1933 г. решением Ассамблеи Лиги Наций для еврейских беженцев из Германии было создано специальное ведомство верховного комиссара по делам беженцев — выходцев из Германии во главе с Дж. Г. Макдональдом. Перед ним была поставлена задача вести переговоры о международном сотрудничестве для решения экономических, финансовых и социальных проблем беженцев. Бюджет верховного комиссара пополнялся главным образом еврейскими организациями. 1 января 1939 г. Ассамблея Лиги Наций назначила Г. Эмерсона (1881—1962) верхов-

ным комиссаром ведомства сроком на пять лет. «Несмотря на все усилия Лиги Наций облегчить положение беженцев, практические результаты этой деятельности были весьма незначительными, — пишет Еврейская энциклопедия. — Однако ведомство верховного комиссара по делам беженцев из Германии принесло пользу, как в обеспечении правового статуса беженцев, так и в координации работы многочисленных еврейских добровольных и филантропических организаций» (КЕЭ, том 1, кол. 311—315).

Им всячески пытались помочь, предлагая различные варианты обустройства еврейских эмигрантов от Австралии до Доминиканской Республики. Сионистов это, однако, не устраивало. Единственное на что они были согласны — это на отправку всех евреев Европы в Палестину и никуда больше. В книге Бена-Цви приводится ряд документов Еврейского агентства и других сионистских организаций, которые подтверждают, что эта непримиримая позиция сионистов не позволила остановить Холокост.

Одной из самых серьезных попыток помочь эмиграции евреев из Германии, к тому времени включавшей Судеты и Австрию, была предпринята в марте 1938 года на международной Эвианской конференции, созванной во Франции по инициативе президента США Рузвельта. На конференции были представлены 32 правительства и 39 частных организаций, в том числе 21 еврейская. В книге Шабтая Бейт Цви «Кризис пост-угандийского сионизма в дни Катастрофы 1938—1945 гг.», открытой для широкой публики Исраэлем Шамиром, говорится, что руководство ВСО поначалу надеялось, что в Эвиане примут решение, обязывающее Англию, — суверена Палестины — принимать еврейских беженцев без всяких ограничений, что позволило бы им быстро создать там еврейское государство. Но на это не пошли ни Англия, ни США — Эвианская конференция занималась планами спасения евреев, а не планами заселения Палестины. Все представители стран — участниц говорили о возможности приема беженцев у себя, и не думали оказывать давление на Англию. «И тут радикально изменилось отношение сионистов к конференции, пишет Бен Цви, — гнев занял место восторга и надежды сменились разочарованием. Было отменено высту-

пление главы сионистского движения Хаима Вейцмана: «если конференция не собирается решить проблему евреев навеки путем переселения их в Страну Израиля — нечего и стараться». Немедленно вся сионистская пресса подняла истерическую кампанию: мы брошены, и никто нас не утешит, у мира не оказалось совести.

Эвианская конференция, учредила Постоянный межправительственный комитет для беженцев, центр которого находился в Лондоне. В феврале 1939 г. этот комитет слился с ведомством верховного комиссара по делам беженцев из Германии. Как свидетельствует Бен Цви, сионисты изо всех сил пытались (и преуспели) торпедировать Эвианский форум. Он, в частности, приводит письмо одного сионистского лидера Джорджа Ландауэра другому — Стивену Вайзу: «Особенно мы (сионисты) боимся, что конференция подвигнет еврейские организации на сбор средств для переселения еврейских беженцев, а это повредит нам в сборе денег на наши цели». Ту же точку зрения выразил глав сионистов Хаим Вейцман: «Для приема еврейских беженцев в любой стране будет нужно много денег, значит, сионистские финансы будут подорваны. Если конференция увенчается успехом (то есть поможет еврейским беженцам эмигрировать из нацистской Германии) — она нанесет непоправимый ущерб сионизму. Не дай Бог, чтобы страны — участницы конференции явили свое великодушие и пригласили евреев Германии в свои пределы, тогда Палестина будет отодвинута другими странами, евреи не дадут денег, и англичане не будут давать разрешения на въезд в Палестину.» Так же относились к идее спасения евреев и другие вожди сионизма. На заседании всемогущего Еврейского Агентства 26 июня 1938 г. Гринбойм говорил о «страшной опасности Эвиана», и сам Давид Бен-Гурион сказал, что в случае успеха она принесет страшный вред сионизму. Главная задача сионистов, сказал он, снизить имидж конференции и постараться сорвать ее, не дать ей принять решения. Так они и сделали.

«В истории сохранилась только сионистская точка зрения: а сионисты были разочарованы, что конференция не оказала давления на Англию и не потребовала переселения евреев в Палестину, — пишет И. Шамир. — Сионисты саботи-

ровали усилия всех западных стран спасти евреев из нацистской Германии: пусть лучше они сгинут в Дахау, чем уедут в любую страну, кроме (будущего) Израиля. Конечно, в то время, в 1938 году, никто и не думал о возможности массового уничтожения, но все же тяжела ответственность сионистов, сорвавших конференцию и объективно способствовавших гибели миллионов. Ведь нацисты хотели только отделаться от евреев, депортировать их — но не было куда. Евреи Германии, в отличие от многих советских евреев, были патриотами своей страны и не хотели покидать ее даже в условиях тяжелых гонений. Несмотря на нюрнбергские законы, погромы, дискриминацию, число ежегодно эмигрирующих евреев падало и дошло до 20 тысяч человек. Всего с 1933 по 1938 эмигрировало из Германии только 137 тыс. евреев. Эти медленные темпы сердили нацистов, желавших быстро отделаться от евреев. Эвианская конференция должна была помочь решить проблему: чтобы изгоняемым евреям было куда ехать. Возможность договориться была: Германия согласилась не гнать 200 тысяч старых евреев, а прочие страны были готовы принять около полумиллиона человек в течение трех-четырёх лет, из них США — сто тысяч, Бразилия — сорок тысяч, Доминиканская республика — сто тысяч и т.д.».

Бен Цви подробно рассказывает, как сионисты срывали все планы эмиграции евреев — план Рабли и другие. Будущий мининдел Израиля Моше Шарет (Черток) сказал на заседании сионистского руководства 12 ноября 1938 г., через два дня после погрома евреев в Германии под кодовым названием «Хрустальная ночь»: «Еврейское Агентство не должно быть соучастником эмиграции евреев в другие страны». Ицхак Гринбойм, «министр по делам спасения евреев», выразился тогда же еще круче: «Нужно сорвать организованную эмиграцию из Германии и начать открытую войну против Германии, не задумываясь о судьбе немецких евреев. Конечно, евреи Германии заплатят за это, но что поделаешь!»

Сионисты срывали все попытки спасения евреев вне Палестины. Нельзя не упомянуть также роль американских сионистских организаций во время войны, которые заняли ту же позицию умолчания и практического попустительства зверствам нацистов в отношении евреев, что и руководство

международного сионистского концерна. Могли ли оказать сионисты давление на правительство США и увеличить иммиграционную квоту для евреев в США? Они обладали достаточным для этого влиянием.

«Во время войны, — отмечает в своей книге «Прелюдия к Израилю» А.Р. Тейлор, — в США в масштабах городов и штатов действовали 76 отделений «Американского сионистского чрезвычайного совета» (Сейчас — «Американский сионистский совет»). Кроме того, в США действовали 380 комитетов на местах. Через эти организации была развернута интенсивная пропагандистская деятельность. В результате законодательные собрания 33 штатов, Конгресс производственных профсоюзов, а также Американская федерация труда приняли резолюции в поддержку сионизма. Впоследствии в обеих палатах конгресса были представлены на рассмотрение подобные же резолюции и во время избирательной кампании 1944 года две главные партии включили в свои предвыборные программы просионистские предложения» (*Taylor A.R. Op; cit., p. 88*). Сионисты, как отмечал Тейлор, «хотели добиться того, чтобы Америка оказала давление на политику Великобритании с тем, чтобы попытаться отменить «Белую книгу Макдональда», после опубликования которой в 1939 году, была резко ограничена иммиграция в Палестину. Сионисты настаивали только на одном единственно приемлемом для них решении — организовать переселение евреев исключительно в Палестину. Несмотря на запрет Англии. Несмотря на все сложности с транспортировкой беженцев.

ГЕСТАПО В ПАЛЕСТИНЕ

С самого начала становления нацистского режима сионисты постарались установить личные контакты с функционерами гестапо высокого ранга. В начале 1933 года барон Леопольд Иц Эдлер фон Мильденштайн (*Leopold Itz Edler von Mildenstein*) по инициативе Геббельса совершил вместе с женой путешествие по Палестине, чтобы поближе познакомиться с сионистами и написать о них серию путевых заметок для его «Ангриффа». Барона и его жену сопровождал во время их шестиме-

сячного путешествия по Святой Земле один из руководителей берлинских сионистов Курт Тухлер (Kurt Tuchler). Они посетили несколько еврейских поселений, о чем барон и написал в весьма доброжелательном тоне в серии статей в «Ангрифе» под общим названием «Путешествие национал-социалиста в Палестину» (Leopold von Mildenstein (von Lim), *Ein Nazi fährt nach Palästina, Der Angriff* (9 October 1934). Он не только высоко оценил достижения сионистов, но и увидел в их деятельности возможное решение «еврейского вопроса» для Германии. Барон писал: «Еврей, который сам возделывает свою почву, становится совсем новым евреем». Так в нацистской пропаганде была на время взята новая линия, совпадающая полностью с установками сионистов — следует разделять евреев-ассимиляторов и «палестинских евреев». Первым, в точном соответствии с классификацией Хаима Вейцмана предстояло обратиться в пыль в нацистских концлагерях. Вторым — нацисты решили помогать вернуться «на родину предков». Геббельс настолько оценил писания барона, что распорядился даже отчеканить памятную медаль с изображением звезды Давида на одной стороне и свастики на другой (См. подробнее: *Nicosia F. Hitler und der Zionismus: das 3.Reich und Palästina-Frage 1933-1939. Leoni am Starnberger See 1989*).

Барон фон Мильденштайн был именно тем человеком, который будет назначен начальником еврейского реферата (отдела), разведывательного подразделения СС, службы безопасности, руководимой Рейнхардом Гейдрихом. Одним из подчиненных барона станет печально известный Адольф Эйхман, который жил в Палестине, знал иврит и идиш, имел широкие связи среди сионистов. Ему и было поручено заниматься еврейским вопросом. Он занял должность начальника отдела IV-A-4 в гестапо, в ведении которого находились дела церкви и еврейский вопрос (См. Нюрнбергский процесс, т. 4. М., 1959, с. 713). Характеризуя личность Эйхмана, который, по его собственному признанию, ответствен за уничтожение 5 миллионов евреев, Ханна Арендт писала: «Эйхман презирал евреев-ассимиляторов, его раздражали евреи-ортодоксы, сионистов же Эйхман любил, так как они были такими же, как он, идеалистами» (*Arendt H. Eichman in Jerusalem. London, 1963*). Причины такой «любви» точно подметил Ганс Хене в своей серии репортажей в «Шпигеле». Он писал, что «коль

скоро сионисты и национал-социалисты возвели расу и нацию в масштаб всех вещей, то между ними неизбежно должен был возникнуть общий мост» (*Der Spiegel*. 19.2.1966). Добавим, что опорами для этого моста служили антикоммунизм и антисоветизм, как фашистов, так и сионистов. Конечно, не только на «идеалистической» основе возникло и поддерживалось взаимопонимание нацистов и сионистов. Гитлер и его камарилья попытались использовать сионизм в борьбе против Англии. В 1939 году, когда было принято решение о создании «имперского центра по переселению евреев» Германии, правительство Англии опубликовало так называемую «Белую книгу Макдональда», в которой, как отмечает американский историк Алан Р. Тейлор, «содержались суровые ограничения иммиграции евреев в Палестину». Сионистский конгресс 1939 г. назвал эту книгу «незаконной» (*Taylor A.R. Prelude to Israel*. N. Y., 1959. P. 60—61).

В мае 1935 г. сам Гейдрих, в то время шеф СС, а позже губернатор («протектор») Чехии, написал статью для *“Das Schwarze Korps”*, официального органа СС. В этой статье он называет сионистов расистами, «как мы», и советует, а это уже воспринималось, как прямое указание главы РСХА, разделить евреев на две категории: на сионистов, которых надо опекать и всячески помогать им, и на всех остальных евреев, которые потенциально постараются ассимилироваться и уже потому являются врагами Третьего рейха. «Своим тяготением к строгому расизму и поощрением эмиграции в Палестину они помогают в строительстве своего собственного Еврейского Государства», — писал Гейдрих. Аналогичные аргументы в защиту сионизма использовал, как мы помним, и Феликс Эдмундович Дзержинский, что не удивительно, т.к. объективно и ЧК, и гестапо, способствовала эмиграции евреев в Палестину, хотя и преследовали при этом различные цели.

Идя на сговор с гестапо, сионисты стремились максимально использовать расистскую политику нацистов для организации широкомасштабной эмиграции в Палестину. Для этого было заключено несколько специальных секретных соглашений с ведомством Гимmlера, сменившего Гейдриха на посту рейхсфюрера СС. На их основе осуществлялся отбор эмигрантов, проводилась систематическая идеологическая обработка молодежи, а также при содействии гестапо осу-

ществлялась их военно-спортивная подготовка в специальных лагерях. В 1933 г. Хаим Арлозоров, руководитель политического отдела Еврейского агентства, заключил с нацистскими властями сделку о планомерном переселении евреев в Палестину. В 1937 г. в Берлине начал работать так называемый Палестинский офис, занимавшийся при непосредственном участии будущего премьер-министра Израиля Леви Эшкола¹ «сортировкой» беженцев. Как отмечают авторы книги «Тайные пути» Джон и Дэвид Кимше, палестинские эмиссары «приезжали в нацистскую Германию не для того, чтобы спасти немецких евреев; они

отбирали молодых мужчин и женщин, готовых стать пионерами, бороться и воевать» (*Kimche J., Kimche D. The Secret Roads. London, 1955. P. 27*). С одобрения нацистских властей вблизи Берлина и других крупных городов Германии были созданы специальные «лагеря перевоспитания», в которых молодых евреев подготавливали для использования в сельскохозяйственных кибуцах. За этой работой сионистов, как свидетельствует на основе документальных данных Ганс Хене, пристально следили нацисты, в частности начальник отдела по делам евреев 11 112-й разведки фон Миндельштайн, который «всячески содействовал деятельности сионистских организаций» (*Der Spiegel, 19.2.1966*).

Весной 1934 г. Гиммлер разработал подробный план работы среди еврейской молодежи, с целью подготовки будущих переселенцев в Палестину. Этот отчет-план получил на-

¹ Левим Эшкколь, урожд. Лемйви (Лев) Шкомльник (1895—1969) четвертый премьер-министр Израиля в 1963—1969 гг. Мать Леви происходила из известного хасидского рода. Отец был управляющим имения. В Вильно будущий премьер-министр Израиля посещал хедер. На соседней улице стояла первая городская гимназия, в которой учились Феликс Дзержинский и Юзеф Пилсудский. В 16 лет Леви вступил в молодежную сионистскую организацию «Цеирей Цион». В 18 лет иммигрировал в Палестину. Во время Первой мировой войны служил в Еврейском легионе. Один из основателей Гистадрута. После создания Израиля занимал ряд важных министерских постов. В 1963 г. Бен-Гурион ушел в отставку с поста премьер-министра, и Леви Эшкколь стал премьер-министром. Он пошел на сближение с движением Херут. В 1965 г. это движение объединилось с Либеральной партией и сформировало политический блок «ГАХАЛ». Леви Эшкколь умер в 1969 г. от инфаркта, находясь в должности премьера.

звание «Ситуационный Рапорт — Еврейский Вопрос». Согласно этой стратегии, фашистский режим помогал сионистам поощрять и пропагандировать еврейские школы, язык иврит, занятия спортом, «особое» еврейское искусство и музыку. Сионистским центрам по трудоустройству и переквалификации оказывалась значительная государственная помощь. Даже после запрета всех еврейских организаций гестапо исключало сионистов из круга преследуемых евреев. Согласно этой политике, 28 января 1935 г. баварское гестапо распространило постановление, которым информировало местную полицию, что «члены Сионистской организации не должны подвергаться тем же ограничениям, что члены остальных еврейских организаций — ассимиляторы».

13 ноября 1934 г. Муссолини принял главу Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) Наума Гольдмана. Целью его визита в Рим было заручиться поддержкой «одной из наиболее сильных личностей западного мира» в деле создания ВЕК, который предназначалось использовать для работы среди евреев, поначалу не приемлющих сионистских взглядов. (Впоследствии Гольдман долгое время — с 1956 по 1968 г. — был главой ВСО и ВЕК одновременно.) Муссолини одобрил идею сионистов и обещал свою поддержку (*Иванов Ю. Осторожно: сионизм! М., 1970. С. 82*). Дуче в принципе был против геноцида евреев и советовал Гитлеру поддержать сионистов. Несмотря на все свои опасения, Гитлер дал указание гестапо содействовать осуществлению сионистской колонизации Палестины. (*Third Reich. P. 63—64, 105, 141—144, 219—220; Wistrich R. On Hitler's Critical View of Zionism in Mein Kampf. See Vol. 1, Chap. 11. (1985). Quoted In: Hitler's Apocalypse, p. 155*). Гитлер говорил своему военному адъютанту в 1939 и вторично в 1942 г., что он обращался к Великобритании с просьбой вывезти всех евреев из Германии в Палестину или Египет (*Below N. Als Hitlers adjutant: 1937—1945. — Mainz: v. Hase und Koehler, 1980. P. 65,95; в русском переводе — Белов Н. Я был адъютантом Гитлера. Смоленск : Русич, 2003.*). Великобритания ответила на его предложение отказом, так как оно «могло привести к еще большей нестабильности».

Нацистское правительство организовало 40 сельскохозяйственных центров по всей Германии, где готовили моло-

дых евреев к жизни в кибуцах в Палестине. Вплоть до самой войны немецкое правительство способствовало эмиграции евреев в Палестину даже в 1940—1941 гг. Еще в конце марта 1942 г. на территории Германии существовал, по крайней мере, один официальный кибуц для подготовки потенциальных эмигрантов (Arad Y., 1981, Documents on the Holocaust, p. 155; Barnes Review, 1995, Secrets of the Mossad. Sept. p. 11). Идеи сионизма поддерживались даже в передовицах эсэсовской газеты "Das Schwarze Korps" (Das Schwarze Korps. September 26. Quoted In: The Third Reich and the Palestine Question (1985), p. 56—57).

Вместе с тем нацисты умели показать сионистам их место и к себе не допускали. В 1933 г. Хаим Арлозоров, ответственный за внешнюю политику сионистского Еврейского агентства и один из основателей социалистической партии «Мапай», попытался воспользоваться связями своей первой возлюбленной Магды Фридендер в высших нацистских кругах. Их встречи в Германии, где Арлозоров в конце 20-х гг. создал свою сионистскую организацию «Тикват Цион», продолжались вплоть до того момента, когда Магда уже готовилась выйти замуж за гаулейтера Берлина Йозефа Геббельса. Последнее свидание Магды и Хаима состоялось 12 августа 1931 года, о чем есть запись в дневниках будущего всесильного министра нацистской пропаганды (Геббельс Й. Последние записи. Смоленск, 1998). Арлозоров пытался убедить Магду уехать с ним в Палестину, но она отказалась. Объяснение было бурным: Хаим Арлозоров даже пытался застрелить Магду или застрелиться сам. Пуля осталась в дверном косяке, никто не был ранен. Тогда Арлозоров сумел скрыться. Но в 1933 г., когда он приехал в Берлин, это была уже другая Германия и Магда была другая. За то время, что они не виделись, Магда стала не только женой Геббельса, но и сблизилась с самим Адольфом Гитлером, став фактически первой дамой рейха. Арлозоров знал об этом и попытался через нее получить аудиенцию у немецких властей. По телефону он просил Магду о встрече. Магда решительно отказалась, очевидно, не желая рисковать ни своей репутацией, ни его жизнью. Конечно, в нацистской Германии за сионистским эмиссаром следили с момента его там появления. В Берлине, однако, его тро-

гать не стали. Но как только Арлозоров вернулся в Тель-Авив, его через несколько дней пристрелили на глазах у его жены. В этом преступлении были обвинены сионисты-ревизионисты из фашистской банды «Брит ха-бирионим» Ц. Розенблат и А. Ставский. Но вскоре их оправдали за недостаточностью улик. 18-й Сионистский конгресс создал комиссию по расследованию убийства Х. Арлозорова. Но и она не смогла обнаружить доказательства причастности сионистов-ревизионистов к этому преступлению. «Версия, что это были агенты Геббельса, выглядит достаточно правдоподобно, — пишет Е. Беркович. — Внезапная смерть любовника Магды сохраняла в тайне сионистские увлечения жены гаулейтера Берлина. Такого же мнения была и сестра убитого Лиза. Боясь преследований, она рассказала о своих подозрениях только незадолго до своей смерти» (Беркович Е. Первая дама Третьего рейха и ее еврейский отчим // Банальность добра. Герои, праведники и другие люди в истории Холокоста. М. : Янус-К, 2003; Knorr G. Hitlers Frauen und Marlene. München, 2001.).

«УЧЕНИКИ ГИТЛЕРА С ЕВРЕЙСКОЙ УЛИЦЫ»

Брит ха-бирионим («Союз бунтарей»; другое название — «Союз сионистов-революционеров»), в убийстве Харлозорова, был создан в Палестине группой последователей З. Жаботинского из числа сионистов-ревизионистов во главе с А. Ахимеиром и И.Х. Ейвиным в 1930 г. Эта подпольная фашистская организация помимо мелких провокаций против британских властей в Палестине (в 1931 г. «бунтари» попытались, например, сорвать перепись населения), занималась нелегальной иммиграцией через северную границу. Им удалось переправить на землю обетованную около шестисот человек. Отвергая социал-демократию, коммунизм, а также европейский либерализм 19 в. (приверженцами которого были В. Жаботинский и многие другие руководители сионистов-ревизионистов), члены Брит ха-бирионим обратились к фашизму. Уже осенью 1928 г. А. Ахимеир опубликовал в газете ревизионистов «Доар ха-иом» серию статей под общим заглавием «Записки еврейского фашиста». Позднее газета «Хазит ха-ам»,

рупор идеологов Брит ха-бирионим, писала о том, что «фашизм как национальное движение итальянского народа достоин подражания, а единственным отрицательным аспектом германского национал-социализма является присущий ему антисемитизм». В Брит ха-бирионим стремились всячески подражать фашистам, за что их критиковал в частной переписке даже В. Жаботинский, хотя официально он от этой публики не отмежевывался. Сам Жаботинский неоднократно посещал Италию и встречался с Б. Муссолини; в 1934 г. по его просьбе в этой стране была открыта школа Бетара, которой руководил итальянский офицер. Не случайно. Д. Бен-Гурион назвал В. Жаботинского «Владимир Гитлер», а в плакатах, выпущенных партией Мапай к 1 мая 1933 г., сионистов-ревизионистов называли «учениками Гитлера с еврейской улицы». Еврейские фашисты сохранили свои позиции во Всемирном союзе сионистов-ревизионистов и после того, как Брит ха-бирионим распался. Рупором этих «максималистов», как их вежливо именуется сионистская пресса, была, в частности, выходившая в Польше газета «Ди тат». На таких своих единомышленников среди сионистов чаще всего опирались нацисты и в Германии, и на Ближнем Востоке.

Флирт сионизма с фашизмом привел к активизации германской разведки в Палестине и соседних с ней владениях Великобритании. В Палестине работало «германское бюро информации», своего рода «крыша» для нацистской разведки. В Палестине и Сирии с ней в то время активно сотрудничал Фейфель Полкес, один из руководителей «Хаганы», «сил самообороны» еврейских колонистов. В ведении Полкеса, как явствует из нацистских документов, «находилось управление всего аппарата безопасности палестинских евреев». Полкес, доверенное лицо Эйхмана, поддерживал непосредственную связь с германской разведкой через агента Райхерта, работавшего в «германском бюро информации» в Палестине. Самые тесные контакты с гестапо, СД и абвером поддерживали и столь известные лидеры сионизма, как Бен Гурион, Леви Эшкол, Гинцбург и ряд других. Историк Юлиус Мадер (ГДР) писал в журнале «Хорицонт» по этому поводу: «Адмирал Вильгельм Канарис, шеф контрразведки верховного главнокомандования фашистского вермахта, хотя и не-

навидел евреев, для сионистов делал исключение. Канарис опирался в первую очередь на международное сионистское движение. Во многих случаях сионисты служили «пятой колонной» Гитлера, а их международная сеть использовалась в целях установления мирового господства нацистской Германии». Спекулируя на сочувствии к евреям, ставшим жертвами преследований нацистов в Германии, сионисты внедрялись в государственный и экономический аппарат стран антигитлеровской коалиции и нейтральных государств, собирали секретную информацию и передавали ее германской разведке.

«Эсэсовские генералы, — пишет Ю. Мадер, — высоко оценивали антисоветскую деятельность сионистов. Сионистские деятели и «элита» службы безопасности... работали рука об руку» (Horizont. 1970, № 37). Еще более активно в пользу Германии действовали во время войны организации «Иргун», отделившаяся от «Хагана» в 1935 г. и «Штерн ганг», отделившаяся от «Иргун» в 1939 г. «The Stern Gang» («Бандой Штерна») англичане называли подпольную сионистскую группу боевиков Лохамей Херут Исраэль (сокращенное название — Лемхи), что в переводе с иврита означает «Борцы за свободу Израиля». Банда эта получила свое название у англичан в связи с тем, что первым руководителем «ЛЕХИ» был Авраам Штерн. Она была организована выходцами из сионистской боевой организации «Иргун цвей леуми» и действовала против англичан в Палестине с 1940 г. и до основания государства Израиль в 1948 г. партизанскими методами. О деятельности «Штерн ганг» во время второй мировой войны подробно рассказано в книге Самуэля Каца «Дни огня», изданной в Израиле. В 1941 г., рассказывает С. Кац, Штерн начал налаживать контакты с нацистами. Для связи с гестапо он отправил своего агента Любенчика в Сирию. Но тот был арестован. Осенью того же года Штерн обсудил этот план со своим коллегой по работе в сионистской организации Натаном Фриманом-Елиным и предложил ему выехать на Балканы. Но этот эмиссар тоже был арестован в пути. А в феврале 1942 г. в Тель-Авиве был схвачен английской полицией и сам Штерн. Он был убит при попытке к бегству. Боевики Штерна считали Великобританию главным врагом сионистов и в 1941 г. главари «Лехи» выступили с официальным предложением военного союза

своей «Национальной военной организации» (НВО) с нацистами. Вот отрывки из их скандального коммюнике:

«НВО, которой известно хорошее отношение правительства немецкого рейха к действиям сионистов в пределах Германии и к эмиграционной программе сионистов, выдвигает следующие соображения:

1) У «европейского нового порядка», основанного на немецкой концепции, и патриотических стремлений евреев — членов НВО могут существовать общие цели и интересы.

2) Возможно тесное взаимодействие между новой Германией и обновленным народно-националистическим еврейским большинством.

3) Образование исторического еврейского государства на националистической и тоталитарной основе, которое было бы связано договором с немецким рейхом, было бы в интересах поддержания и усиления немецкой власти на Ближнем Востоке.

НВО в Палестине предложила принять активное участие в войне на стороне Германии при условии учета данных соображений и признания националистических стремлений членов НВО правительством германского рейха».

«Факт сотрудничества израильского освободительного движения, — подчеркивалось в коммюнике «Лехи», — не противоречит недавнему выступлению немецкого рейх-канцлера, в котором Гитлер подчеркнул, что он намерен использовать любой вид сотрудничества и коалиции для достижения победы над Англией» (См. подробнее о «Лехи»: Original Document in German Auswärtiges Amt. Archiv, Bestand 47—59, E 224152 And E 234155-58; *Yisraeli D.* (1974). *The Palestine Problem in German Politics 1889—1945.* Israel. P. 315—317; K. Polkhen the Secret Contacts. *Journal of Palestine Studies.* Spring-Summer 1976. P. 78—80).

Не существует архивов, свидетельствующих об ответе нацистов на такое «интересное предложение», но известно, что к тому времени Германия уже приняла проарабскую позицию, пытаясь подорвать влияние Англии на Среднем Востоке. И в этом противостоянии «фашисты с еврейской улицы» выступили на стороне нацистов. После гибели Штерна «Лехи» возглавил Ицхак Шамир, ставший в 80-е гг. — премьер-министром Израиля.

Еще раньше в конце 1930-х гг., когда Великобритания ввела ограничения на иммиграцию евреев в Палестину, служба СС заключила тайное соглашение о сотрудничестве с подпольной сионистской организацией Моссад Ле Алия Бет, согласно которому евреев в Палестину переправляли нелегально. Связь с гестапо установили ее агенты Пино Гинцбург и Моше Авербах. В результате этой сделки миграция евреев в Палестину из Германии, включая Австрию, в 1938—1939 гг. заметно возросла.

Дальнейшей эмиграции помешала война. Считается, что по каналам Моссад 10.000 евреев, должны были эмигрировать в октябре 1939 г., но не смогли этого сделать, т.к. англичане решительно блокировали приток иммигрантов из Германии в свои колонии. Моссад ле-Алия Бет, специально созданная сионистами для осуществления нелегальной иммиграции евреев в Палестину, должна была решить эту задачу. С началом Второй мировой войны евреев вывозили уже из всей оккупированной Европы. Руководил этой организацией выходец из России Шауль Авигур (урожд. Мейеров) в будущем, один из создателей израильских разведслужб. Он также известен под кличкой Вечный Жид, т.к. по роду своей работы много странствовал. Авигур был советником Давида Бен-Гуриона по военным вопросам вплоть до создания Государства Израиль. В конце 30-х гг. он принял участие в создании разведслужбы в рамках «Хаганы» — военизированной организации, которая стала основой будущей израильской армии. В 1942 г. его разведслужба стала самостоятельной и получила название «Шай». Кроме этого он занимался нелегальной закупкой вооружения для «Хаганы». После провозглашения государства Израиль он остался руководителем «Моссад ле-Алия Бет» и параллельно был заместителем министра обороны. С апреля 1945 года по январь 1948 г. «Моссад ле-Алия Бет» отправила в Палестину из Европы 63 корабля. На их бортах находилось около 25 000 беженцев. 58 кораблей было перехвачено британцами, и только 5000 иммигрантов удалось добраться до Палестины. Кроме доставки нелегальных иммигрантов агенты «Моссад ле-Алия Бет» после Второй мировой войны занимались также закупкой оружия для «Хаганы».

В марте 1951 г. «Моссад ле-Алия Бет» была ликвидирована по решению израильского правительства. По предложе-

нию Авигура Давид Бен-Гурион создал специальный отдел канцелярии премьер-министра, координировавший борьбу за право евреев СССР и стран Восточной Европы на репатриацию («Натив») и назначил Авигура его главой в 1951 г. Именно служба Авигура руководила сионистским подпольем в Советском Союзе, поставляя туда с помощью «Джойнта» различными путями сионистскую литературу, а также паспорта для будущих иммигрантов. С этой службой был связан и получивший за это в СССР срок Н. Щаранский, ныне один из израильских лидеров. (См. об Авигуре: КЕЭ, том 1 + Доп. 2, кол. 16—17+4).

Сионисты хладнокровно обрекали переселенцев на смерть, если их планы срывались по той или иной причине. В книге Шабтая Бейт Цви «Кризис пост-угандийского сионизма в дни Катастрофы 1938—1945 гг», рассказано о трагической судьбе двух кораблей «Патрия» и «Струма», на борту которых служба Авгура вывозила в Палестину нелегальных иммигрантов. «Годами и десятилетиями сионистская пропаганда рассказывает, что евреи-беженцы на борту этих кораблей предпочли смерть, когда их не пускали в (будущий) Израиль и подорвались, — пишет Шамир, излагая факты, приведенные в книге Шабтая Бейт Цви. — Более злобная сионистская пропаганда винила во всем англичан, якобы подорвавших «Патрию» и торпедировавших «Струму». Бен Гурион бросил лозунг в мае 1942 г. «Страна Израиля или смерть». Это означало на деле, что сионисты не оставляли евреям Европы другого выбора, кроме смерти или иммиграции. На борту «Патрии» было без малого две тысячи беженцев, в основном евреев из Чехословакии и Германии, она стояла в Хайфском порту в ноябре 1940 г. перед отправкой на остров Маврикий. Англия, суверен Палестины, не могла впустить такое количество нелегальных иммигрантов вопреки воле народа Палестины, но не хотела и гибели евреев — поэтому она решила депортировать беженцев на остров в Индийском океане до конца войны. Но командование «Хаганы» решило избежать высылки, а для этого — произвести взрыв мины на борту «Патрии». Решение было одобрено «министром иностранных дел» еврейской общины Чертоком-Шаретом, отвечал за исполнение Шаул Авигур, впоследствии один из руководителей израиль-

ской разведки. Меир Мардор подложил мину в днище корабля, и она взорвалась около девяти часов утра. Судно потонуло в течение 10-15 минут и с ним — 250 беженцев. Если бы не ряд случайных факторов, жертв было бы еще больше — «Хагана» хотела взорвать куда большую мину, но из-за английской охраны порта не смогла ее доставить к борту «Патрии». Не удалось им подорвать мину и глубокой ночью — иначе, наверно, и уцелевших не было бы. «Из соображений национальной солидарности противники этой акции молчали», — пишет Бен Цви, даже когда сионисты пытались свалить вину на... англичан, самоотверженно спасавших пассажиров «Патрии». Точная судьба «Струмы» неизвестна, потому что уцелел только один человек, но Бен Цви считает, что и тут диверсия весьма вероятна. (В наши дни обычно говорят, что ее по ошибке торпедировала советская подлодка).

Тут мы Бена Цви дополним. «Струма», на котором находилось около восьмисот беженцев-евреев, направлявшихся из балканских и других европейских стран в Палестину, затонула в феврале 1942 г. в Босфоре. Отбором еврейских беженцев Румынии, оказавшихся на ее борту, занимался в конце 1941 года агент абвера, ставший впоследствии шефом израильской разведки, некто Иаков. Надо полагать, он знал, что среди беженцев на «Струме» находились и нацистские агенты, которые должны были организовать шпионаж и диверсии на Ближнем Востоке против англичан. Английские власти, узнав через свою разведку о замыслах абвера, оказали нажим на правительство Турции и заставили остановить «Струму». У берегов Турции ее капитан получил приказ вернуться обратно в Констанцу. Тогда было решено затопить пароход. У выхода из Босфора его встретил «неопознанный» торпедный катер. Достаточно было нескольких торпед, чтобы «Струма» затонула вместе со своим живым грузом (См.: «Красная звезда», 28. 2. 1970). Этот случай сионисты не менее активно использовали в своей пропаганде. Но в конечно итоге стала известна их подлинная роль и в этом подлом деле...

Сионистское руководство отнеслось спокойно к гибели беженцев «Патрии»: Элияху Голомб, один из первых добровольцев Еврейского легиона в 1918 г. и один из основателей «Хаганы», сказал: «Их жертва не напрасна». И добавил: «День

«Атлантики» («депортации беженцев на судне «Атлантика») был для меня чернее дня «Патрии», (гибели беженцев)», четко выразив тем самым кредо сионизма — пусть лучше евреи погибнут, если уж нельзя их импортировать в Израиль».

«ХРУСТАЛЬНАЯ НОЧЬ»

1938 г. стал переломным в отношении режима национал-социалистов к евреям. В июне в концлагеря были отправлены евреи, приговоренные к тюремному заключению на срок больше месяца. В ноябре в знак протеста против первой депортации евреев из Польши и Германии польский еврей Гершель Грюншпан убил в Париже советника германского посольства Эрнста фон Рата. Сразу же после этого в ночь с 9 на 10 ноября в десятках городов Германии (включая территорию Австрии и Судетской области) были организованы еврейские погромы.

Эта кровавая ночь вошла в историю как «Ночь разбитых витрин» или «Хрустальная ночь» (иногда употребляют термин «Кристалльная ночь», по-немецки — *Kristallnacht*). Приказ о всеобщем еврейском погроме был отдан лично Гитлером, а непосредственно его организацией занимались Геббельс, Гейдрих и Гиммлер. Николаус фон Белов в своей книге «Я был адъютантом Гитлера» (Nicolaus von Below "At Hitler's Side", 2001. ISBN 1-85367-468-0, 2006 by Greenhill Books) утверждал, будто этот погром организовали Геббельс и Гиммлер без ведома Гитлера, и он, узнав об этом, был якобы недоволен и выговаривал им за эту акцию. Однако имперский руководитель прессы Отто Дитрих опровергает эту версию, утверждая, что именно Гитлер был инициатором «Хрустальной ночи» (См. *Дитрих О.* 12 лет с Гитлером. Мюнхен, 1955). Кроме того, Хайнц Хене в своей книге «Черный орден СС» утверждает, что «Хрустальная ночь» стала для Гиммлера и Гейдриха полной неожиданностью (См. *Хене Х.* Черный орден СС. История охранных отрядов. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 303). Так что указание на погром было получено с самого нацистского верха. Кстати, и все последующие указания по «еврейскому вопросу» поступали оттуда же, включая «окончательное решение».

В своем донесении Герингу шеф гестапо Гейдрих сообщал, что во время «Хрустальной ночи» было разрушено 815 магазинов, принадлежащих евреям, 29 торговых домов, 171 дом. Из синагог 191 была подожжена, 76 полностью разрушены. И это только часть данных, потому что, как отмечал Гейдрих, масштабы разрушений нельзя выразить цифрами. Шеф гестапо сообщал также, что во время погрома было задержано около 20 тысяч евреев. За одну ночь, в основном, членами гитлерюгенда, был убит 91 еврей, сотни ранены и покалечены, тысячи подверглись унижениям и оскорблениям. В документе, подписанном накануне погрома Гейдрихом, предписывалось всех арестованных евреев отправлять в концентрационные лагеря, причем «в первую очередь надо задерживать здоровых мужчин-евреев не престарелого возраста» (См. Нюрнбергский процесс, т. 4, с. 686, 688—689). Как стало известно позднее, около 3,5 тыс. евреев были арестованы в ту ночь и отправлены в концентрационные лагеря Заксенхаузен, Бухенвальд и Дахау. Шок от «Хрустальной ночи» и последовавшие меры, предпринятые правительством, — так, на немецкую еврейскую общину был наложен штраф в один миллиард марок, а все расходы по восстановлению синагог возложены на нее же — убили у евреев Германии все надежды на улучшение своего положения. Но вот что сказал «Ленин еврейского государства», Давид Бен-Гурион по поводу «Хрустальной ночи»: «То, чего не могла добиться много лет сионистская пропаганда, случай совершил за одну ночь» (Russian Forward, 28.01— 3. 02.2005).

Еще в 1937 г. нацисты начали широкомасштабную «ариизацию» немецкой экономики, которая означала принудительную продажу евреями своих предприятий и фирм по бросовым ценам. Сразу же после «Хрустальной ночи» Г. Геринг 12 ноября 1938 г. провел совещание с руководителями министерств и карательных органов, на котором довел до сведения присутствующих желание А. Гитлера «выработать единую линию в отношении еврейского вопроса и любыми путями добиваться его исполнения». Г. Геринг подчеркнул, что главное требование заключается в том, что «еврей должен быть быстро и повсеместно вытеснен из всех сфер немецкой экономики». Совещание приняло решение о том, чтобы сочета-

ние мер пропагандистского, экономического и административно-полицейского давления заставило подавляющее большинство евреев Германии эмигрировать. Руководство всей антиеврейской политикой было сосредоточено в руках полиции и службы безопасности. В рамках политики вытеснения евреев из хозяйственной жизни страны центральное место заняла «ариизация», то есть передача еврейского имущества в собственность немцев. Еврейские предприятия не становились государственной собственностью, а передавались в руки частных владельцев. Усиленными темпами «ариизация» проводилась в области розничной торговли. Так, в январе 1933 г. евреи владели 50 тысячами магазинов, а к середине 1938 г. — 9 тысячами. В то же время в середине 1938 г. насчитывалось еще около 40 тысяч различных предприятий, мастерских и торговых заведений, принадлежавших евреям.

Экономическое давление на еврейских предпринимателей резко возросло после ухода Я. Шахта осенью 1937 г. с поста министра экономики. Я. Шахт считал, что процесс вытеснения евреев из немецкой экономики не должен приносить вреда хозяйственному развитию Германии и росту ее военно-промышленного комплекса. После его отставки резко возросло влияние Г. Геринга, назначенного имперским уполномоченным по выполнению четырехлетнего плана хозяйственного развития страны. Он был сторонником жесточайших мер вытеснения евреев из хозяйственной жизни Германии, в чем был заинтересован также лично, так как многие заводы и фабрики, ранее принадлежавшие евреям, были поглощены концерном «Герман Геринг верке», который он возглавлял. 27 ноября 1937 г. по инициативе Г. Геринга появилась секретная инструкция министерства экономики. В соответствии с ней следовало резко снизить предоставление валюты для экспортных закупок и сократить поставки энергоносителей компаниям, во главе которых стояли евреи или среди сотрудников было определенное число евреев. В начале 1938 г. для «еврейских» предприятий были отменены все льготы по налогообложению. В ресторанах, кафе, закусочных и в других предприятиях общественного питания, принадлежавших евреям, разрешалось обслуживать только евреев. 22 апреля 1938 г. был опубликован указ Геринга, который устанавливал наказания для немцев, помогавших «сокрытию еврейского

владения» посредством фиктивного руководства еврейскими предприятиями. 20 апреля 1938 г. был издан новый указ Г. Геринга, обязавший всех евреев, подданных рейха, а также лиц, состоявших в браке с евреями, зарегистрировать всю еврейскую собственность, как в Германии, так и за границей. 20 июля 1938 г. евреям было запрещено участвовать в биржевых операциях.

Вспомним, что говорил Герман Геринг на Нюрнбергском процессе незадолго до казни: «Я не признаю решение этого судилища... Я продолжаю быть верным нашему фюреру... Массовые убийства? Уверяю вас, что я и не помышлял о них. Я лишь думал о том, что мы должны убрать евреев с занимаемых ими постов в большом бизнесе и в правительстве. И это все. Но не забывайте, что именно евреи организовали жуткую кампанию против нас по всему миру».

«Хрустальная ночь» была одним из мероприятий нацистов по «легальному удалению евреев с территории Германии (термин гестапо. — В. Б.)». Эта программа нацистов полностью совпадала с планами международного сионистского концерна. «Моссад алия бет» через своих представителей в Берлине Гинцбурга и Авербаха предложил ускорить сионистскую программу перевоспитания «здоровых непрестарелых» евреев, пожелавших выехать в Палестину (*Kimche D., Kimche J. The Secret Roads. London, 1955. P. 27*). В марте 1939 г. Гинцбургом был подготовлен первый контингент, а вскоре доставлен в Палестину. Новая волна иммиграции вызывала решительное сопротивление англичан. Но, как отмечает Ганс Хене, «чем жестче реагировали английские власти, тем больше была готова помочь сионистам штаб-квартира Гейдриха. К середине лета (1939 года . — В.Б.) она дала разрешение направлять суда в Эмден и Гамбург для того, чтобы производить выселение из Германии прямым путем...» (*Der Spiegel, 19.2.1966*). Справедливости ради следует отметить, что Англия препятствовала иммиграции евреев лишь в страны Ближнего Востока после 1939 года. В другие свои владения она не закрывала им вход. Но сионисты настаивали только на Палестине. Но перед евреями Германии сионистами была поставлена дилемма: либо отправляться в «лагеря по переподготовке» и оттуда в Палестину, либо в концлагерь. Те, кого на транспортах «Массада» отправляли вскапывать пустыню во имя сионизма,

и не подозревали, какими путями добивались сионисты своих целей, какие силы были заинтересованы в массовом переселении германских евреев, ради чего это переселение использовалось.

С самого начала сионисты стремились подчинить себе все еврейские организации Старого и Нового света. Особую ненависть сионистов вызывали евреи, выступавшие за ассимиляцию, то есть те, кого Ганс Хене называет «просвещенным еврейством» Западной Европы, «которое ни в грош не ставило сионизм» (Der Spiegel, 19. 12. 1966). Как писал А. Лилиенталь, с помощью гестапо сионисты расправлялись, в первую очередь, со сторонниками ассимиляции и. антисионистами. «Просвещенное, еврейство» восставало против освященных сионистами порядков средневекового еврейского гетто, против религиозного мракобесия, против иудаизма, как такового. Немудрено, что «еретикам» отомстили. В ненависти к антисионистам и сторонникам ассимиляции сходились и последователи Герцля, и сторонники так называемого ревизионистского сионизма по-Жаботинскому. И те и другие делали все возможное, чтобы извлечь максимум выгоды из антиеврейской политики нацистов. Разница между ними заключалась лишь в том, по какому принципу проводить отбор живой силы для колонизации Палестины с целью создания там «еврейского государства». Обратимся к работе Жаботинского «Еврейское государство», написанной в 1936 г., за два года до «Хрустальной ночи»...

«Существуют два понятия сионизма. Первое, если можно так выразиться, более “националистично”. Второе — более “гуманитарно”. Несмотря на то, что я придерживаюсь взгляда второй концепции, я также не игнорирую совершенно формулировки первой. Согласно первому понятию, задачей сионизма является создание в Палестине чего-то нового, усовершенствованного, чудесного: мы должны выпустить “еврейский народ в исправленном издании”, “в блестящей, обложке” или, если продолжать говорить языком книжного рынка, что-то вроде “еврейский народ в избранных фрагментах”. Для этой цели нужно придерживаться осторожной селекции, тщательного выбора. Только “лучшие” Галута должны войти в Палестину. По вопросу, что будет с остатками “рафинированного” в Галуте, теории — представители этой кон-

цепции не любят говорить. Но по логике вещей (снова отметим время, когда написана работа Жаботинского, — 1936 г. — В. Б.) дело совершенно понятное. Остатки “лучшего” останутся в Галуте вместе со своими потомками и перспективами своего жизненного бытия...»

В свете этого высказывания понятным становится и указание Гейдриха «задерживать в первую очередь здоровых, непрестарелых евреев», и суть задачи доктора Носига, работавшего планы уничтожения тех, кто на роль «евреев в исправленном издании» не подходил. Жаботинский, как он сам признается, не отвергает «националистичной» концепции сионизма. Но, с его точки зрения, надо было способствовать эмиграции «всех чувствительных евреев», то есть наиболее зараженных националистическими идеями. Не случайно он писал в своей книге: «Отмечу, между прочим, что гуманитарная концепция не менее националистична, чем первая. Нужно думать, что жизнь в атмосфере собственного государства вылечит понемногу евреев от криводушия и телесного уродства, причиненных нам Галутом, и создаст постепенно тип этого «лучшего еврея». В свете этого высказывания контакты с гестапо членов «Иргун» и «Штерн ганг», исповедовавших сионизм в его «ревизионистском» варианте, вполне логичны. Классовая суть, конечные цели сионизма отнюдь не менялись из-за «теоретических», а на деле чисто тактических, разногласий между его различными «течениями». Весьма наглядно подтверждают это и наиболее позорные страницы из биографии сионизма, свидетельствующие о его деятельности в период войны с фашизмом.

ДЕЛО КАСТНЕРА

В 1952 г. в Иерусалиме состоялся суд над Рудольфом Кастнером, одним из видных деятелей партии МАПАЙ¹, куда входили Голда Меир и другие лидеры сионизма. В ходе этого процесса вскрылись чудовищные факты, свидетельствующие

¹ В 1968 г. сионистские партии МАПАЙ, «Ахдут Хаавода», РАФИ и МАПАМ слились и образовали «Объединенную израильскую рабочую партию» (ОИРП). Партийные деления в ОИРП, несмотря на объединение, сохраняются.

о преступном сговоре сионистов с нацистами. Во время второй мировой войны Кастнер был представителем Еврейского агентства в Венгрии и возглавлял «Комитет спасения еврейского населения Венгрии». Впервые имя Кастнера всплыло еще во время Нюрнбергского процесса. Подручный Эйхмана Вислицени показал, что в марте 1944 г. Кастнер вел переговоры со штандартенфюрером Бехером доверенным лицом Гимmlера (на Нюрнбергском процессе Кастнер дал ложные показания в защиту Бехера. — В. Б.), а также с самим Эйхманом. Вислицени подтвердил, что Кастнер передал Эйхману крупную сумму во время первого совещания — около трех миллионов хортистских пенго. Вислицени умалчивал об истинной роли Кастнера, хотя и упомянул, что в результате переговоров с Эйхманом около 3 тысяч евреев «были выпущены из Германии» (См. Нюрнбергский процесс, т. 4, с. 723—725.)

На процессе в Иерусалиме стали известны более подробные детали сделки Кастнера с гестапо. Как писала израильская журналистка Ханна Арендт, «с ним Эйхман пришел к соглашению: «нелегально» отправить (в Палестину через нейтральную страну — В. Б.) несколько тысяч евреев под защитой немецкой полиции взамен на то, чтобы Кастнер обеспечил «тишину и порядок» в концлагерях, из которых сотни тысяч будут отправлены в Освенцим. Спасенные в результате этого сговора состоятельные евреи и члены сионистской молодежной организации были, в понимании Эйхмана, лучшим биологическим материалом, так что доктор Кастнер, с его точки зрения, принес своих соплеменников (около 500 тысяч человек! — В. Б.) в жертву идее...» (Arendt H. Op. cit. P. 38). По свидетельству Вислицени, все они были отправлены в Освенцим и погибли в газовых печах этого лагеря смерти (См. Нюрнбергский процесс, т. 4, с. 723—724).

Сионистские лидеры попытались было свалить всю ответственность за сделку Кастнера с Эйхманом на одного Кастнера, сделать его козлом отпущения, а самим остаться в тени. Но не вышло. Один из тех, кто хорошо знал закулисные махинации сионизма, израильский писатель Бен Гехт, написал документальную книгу о процессе Кастнера «Вероломство». В ней он показывает, что сионистские главари были в курсе всех переговоров представителей Еврейского агентст-

ва с нацистами, в том числе переговоров Кастнера. Они заранее знали, когда и как будут истреблены полмиллиона венгерских евреев. И, тем не менее, не сделали ничего, чтобы воспрепятствовать этому. О гнусной сделке Кастнера знали два будущих премьера Израиля Бен Гурион и Моше Шарет. Бен Гехт рассказывает в своей книге, как один из венгерских евреев, обреченных на смерть Кастнером и Эйхманом, ценой невероятных усилий сумел бежать из Венгрии и спастись. В течение нескольких недель несчастный добивался встречи с тогдашним президентом Всемирной сионистской организации Вейцманом, но так и не удостоился аудиенции. Разве мог он подумать, что Вейцман был в курсе переговоров Кастнера с Эйхманом?! (См. *Прахье Б. Правда о земле обетованной*. Одесса, 1969.) Кастнер был далеко не единственным прислужником гитлеровцев из числа сионистов.

Третьего января 1939 г. в Прагу прибыл человек по имени Роберт Мандлер. Он имел германский заграничный паспорт, выданный с согласия нацистских органов полицейским управлением в Вене. В анкете он дал о себе следующие данные: профессия — предприниматель, гражданство — «Германская империя», исповедуемая вера — иудейская. Поселился он на Житной улице, в доме № 13/657 у Агаты Терезы Пик — сотрудницы гестапо, которая исчезла после освобождения Праги в мае 1945 г. Теперь уже покойный верховный раввин Чехии и Моравии Рихард Федер охарактеризовал Мандлера, как военного преступника и врага евреев номер два — непосредственно после Эйхмана. В своей книге «Еврейская трагедия, действие последнее» — о нацистских преступлениях против чешских евреев — Федер писал: «Организации доставки (еврейского населения в концлагеря.. — В.Б.) содействовали наши единоверцы из Праги — компания, которую мы именовали «цирком». Директором этого мало веселого предприятия был жестокий Роберт Мандлер... агент гестапо и сотрудник коллаборационистского «Еврейского совета старейшин» (См. *Tribuna*, 1.12.1971). Роберт Мандлер прибыл в Прагу на основе тайного договора, заключенного с Еврейским агентством органами гестапо, от имени которого эту сделку заключал Эйхман. Сионистская организация в обмен на спасение своих функционеров, попавших в лапы гестапо,

обязалась обеспечить спокойную депортацию всех прочих еврейских граждан в концентрационные лагеря. Мандлер, по приказу комиссара пражского гестапо Адольфа Фуша, создал разветвленную агентуру, с помощью которой не только подыскивал клиентов для сионистской эмиграционной канцелярии, но и непосредственно подбирал имена еврейских граждан, скрывавших золото, драгоценности и иностранную валюту. И тех, кто не хотел поделиться своей собственностью с гестапо, буквально хватили на улицах молодчики Мандлера. В помещениях Ярмарочного дворца этих людей подвергали пыткам, что на языке мандлеровских палачей именовалось «игрой на органе». «Мы не знаем, — говорится в чехословацком еженедельнике «Трибуна», поведавшем историю с Мандлером, — сколько золота передавал Адольф Фуш вышестоящим чиновникам из гестапо. Известно, однако, что Мандлер ему еженедельно передавал до 10 килограммов золота. За переселение своих деятелей чехословацкие сионисты платили жизнями и деньгами «неполноценных», с их точки зрения, евреев, переправку которых до Терезина и Освенцима они непосредственно организовывали» (Tribuna, 8. 12. 1971, p. 20.)

Многие из тех евреев, которых удалось обмануть агентам Мандлера, верили, что сионисты спасут их от смерти. Те же еще в пути к концлагерю успокаивали людей, сулили им «приличное обращение», хотя прекрасно знали, какая судьба ждет человека в нацистском концлагере. Сионистские подручные гитлеровцев истово выполняли роль «умиротворителей» и в еврейских гетто, и в нацистских концлагерях. «Таким образом, — подчеркивают в своих «Тезисах» коммунисты Израиля, — они усыпили бдительность (евреев. — В. Б.) и облегчили работу нацистов, которые послали этих людей в лагерь уничтожения. Если бы венгерские евреи знали то, что знал Кастнер, они, возможно, восстали бы или организовали побег и присоединились бы к сопротивлению» (Information Bulletin of Communist Party of Israel (далее — «IB CPI») 3/4—69, p. 204). То же самое можно сказать о евреях Чехословакии, преданных Мандлером.

На симпозиуме, организованном газетой «Маарив», один из видных лидеров «Хаганы» Елиезар Ливне проговорился о причинах столь «пассивного» отношения сионистских лиде-

ров к сопротивлению нацистам. «Я хочу сказать, — говорил он, — что мы должны бы были сделать, если бы считали, что наша главная задача — это спасение евреев на местах. Нам нужно было бы сотрудничать с партизанами. Партизаны были в Польше, в оккупированных нацистами районах России, в Югославии и позже также в Словакии. Если бы наша (сионистов. — В. Б.) главная цель состояла в том, чтобы помешать уничтожению евреев, и если бы мы вошли в контакт с этими центрами, мы бы спасли многих» (Ma'ariv, 24. 4. 1966). Но цель их заключалась совсем в другом...

Сионисты шли на прямое пособничество гитлеровцам, нарушая тем самым свое обещание выступать на стороне антигитлеровской коалиции. В мае 1944 г. Эйхман вел переговоры с одним из сионистских лидеров Джоэлом Брандом. Эйхман предложил ему освободить часть лиц еврейского происхождения, находившихся в концлагерях, с целью отправки их в Палестину в обмен на 10 тысяч грузовиков для нужд Восточного фронта, который в то время трещал по швам под ударами Советской Армии. Бранд тут же сообщил об этом предложении сионистскому комитету, который командировал его в Константинополь для переговоров с представителями Еврейского агентства.

Сионистские лидеры во главе с Хаимом Вейцманом без колебаний согласились поставить немецкому командованию Восточного фронта 10 тысяч грузовых машин с гарантией, что их будут использовать в боях исключительно против советских войск. Вейцман и его подручные Наум Гольдман, Бен Гурион, Голда Меир и другие сионистские лидеры того времени развили бурную деятельность в Лондоне, пытаясь оказать давление на Уинстона Черчилля и заручиться его помощью в техническом осуществлении проекта поставки грузовиков (*Kimche D., Kimche J. Op. cit. p. 13 // Horizont. 1970. №37*). Сионисты знали, для чего будут использованы эти машины. Знали, что их сделка с гитлеровцами, если бы она осуществилась, могла воспрепятствовать продвижению Советской Армии, в рядах которой, кстати, сражались и евреи вместе с представителями всех других национальностей СССР. Сионисты знали, что любого рода помощь гитлеровцам означала отсрочку освобождения евреев, томившихся в гитлеровских концлагерях. Знали, и, тем не

менее, шли на прямой сговор с фашистами. Та сделка с грузовиками, правда, сорвалась, но не потому, что сионисты передумали, а потому что англичане не пошли на это.

С каждым годом мир узнает все больше о тайном сотрудничестве сионистов с фашизмом. Стало известно, что польские сионисты, перебравшиеся после войны в Израиль, в годы войны бок о бок работали с гестапо, с нацистской военной разведкой. Они создали организацию «Факел», члены которой имели задачи проникать в ячейки движения сопротивления и помогать гитлеровцам ликвидировать их» (Horizont, 1970, № 37).

Известно немало случаев, когда из числа сионистов гестаповцы выбирали капо в лагерях смерти и специальную «полицию», следившую за порядком в еврейских гетто. «Трагедия Бабьего Яра,—писали в своем письме в «Правду» советские граждане еврейского происхождения, живущие на Украине, — навсегда останется олицетворением не только каннибализма гитлеровцев, но и несмываемого позора их сообщников и последователей сионистов» (Правда, 12. 3. 1970). Сионисты тщательно заметали следы, уничтожали документы и неугодных свидетелей, способных пролить свет на их темное прошлое. Однако история ведет свой счет. История ничего не прощает, не забывает.

ПЛАН ТОТАЛЬНОЙ СТЕРИЛИЗАЦИИ

Эдвин Блэк (США) в своей книге «The Transfer Agreement», вышедшей в 1984 году, признает, что сионистские и еврейские организации потребовали полного бойкота Германии «до дня свержения национал-социалистического правительства» сразу после прихода Гитлера к власти, т.е. еще до первых антисемитских указов. 27 марта 1933 г. в Мэдисон Сквер-Гардене в Нью-Йорке состоялся большой митинг, участники которого потребовали организовать бойкот германских товаров и блокировать, таким образом, весь экспорт из Германии. Мак Коннел, один из ораторов, заявил в частности: «... Даже если гонения в Германии на время ослабнут, надо продолжать протесты и митинги против нацистов до их отстра-

нения от власти». А Стэфен С. Уайз, президент Конгресса американских евреев и один из организаторов митинга, предупредил, что «...нации будут считаться хорошими или дурными в зависимости от их отношения к евреям». Одновременно начался бойкот в других странах.

Реакция мирового еврейства на антиеврейскую политику Гитлера была поначалу достаточно воинственной. Уже 24 марта 1933 г. английская «Дейли экспресс» оповестила читателей аншлагом на первой полосе, что «Еврейство объявляет войну Германии!» В опубликованной в том же номере статье под лозунгом «Евреи всех стран объединяйтесь!» сообщалось, что «Израильский народ объявляет экономическую и финансовую войну Германии. 14 миллионов евреев — от банкира до бедняка объединят свои усилия в священной войне против народа Гитлера. Забыты все трения и противоречия перед лицом одной общей цели... заставить фашистскую Германию прекратить свой террор и насилие против еврейского меньшинства». (Daily Express, 24.03.1933). Эмиль Людвиг (еврейская фамилия Кон), известный немецкий журналист и писатель, который брал интервью у Муссолини (1929 г.) и у Сталина (13.12.1931) писал в 1934 году: «Гитлер пока не ведет войну. Но мы ему навяжем войну. Не в этом году, но скоро» (Emil Ludwig Cohn in Les Annales, June, 1934. Также см. его книгу "The New Holy Alliance"). Геббельс считал его чрезвычайно опасным для Третьего рейха писателем.

В августе 1933 г. Сэмюэль Унтермейер, советник правительства США и председатель «Анти-нацистской лиги» ("Non Sectarian Anti-Nazi League") в речи, которая передавалась по радио по всей стране, заявил: «Каждый из вас, будь он евреем или неевреем, кто не стал еще участником священной войны, должен сегодня сделаться им... Мало, что вы не покупаете немецкие товары, вы вообще не должны общаться с торговцами или владельцами магазинов, продающими немецкие изделия, или с использующими немецкие суда... — К нашему стыду, среди нас есть несколько евреев, — к счастью, их немного, — у которых так мало гордости и самоуважения, что они плавают на немецких судах... Их имена должны знать все. Они — предатели нашей нации». (Samuel Undermeyer, in a Radio Broadcast on WABC, New York, August 6, 1933. Цит. по

New York Times, 07.08. 1933). Этот призыв в тот же день поддержал и уже известный нам еврейский банкир и биржевой спекулянт Бернар Барух, призвав к «устранению Германии из мировой торговли» Барух, как и Ундермейер, был близким другом Рузвельта и его советником. Он также был советником президентов Вильсона и Трумэна (*Bernard M. Baruch the Public Years*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1960b, p. 347).

На словах все было вроде бы адекватно. Экономический бойкот Германии грозил экономике Третьего рейха серьезными неприятностями и потерями. Бойкот весьма беспокоил гитлеровское правительство, и в марте 1933 г. Геринг вызвал к себе лидеров еврейских организаций. Он хотел, чтобы их представители отправились в Европу для пропаганды против бойкота. Согласились сионисты, ибо взамен немцы предложили им «Трансферное соглашение» (“Transfer Agreement”). Речь идет о так называемом соглашении «Хавара» (Haavarah-Abkommen — от ивритского слова haavarah — «перенос»), заключенному 27 августа 1933 года между министерством экономики Третьего Рейха и сионистскими представителями из Германии и Палестины. Еврейским эмигрантам разрешался прямой трансферт части их имущества. Одновременно облегчался экспорт товаров из Германии на Ближний Восток» (*Беркович Е. Смятение умов: свастика и звезда Давида // Заметки по еврейской истории. 1999. № 8*).

Это соглашение можно охарактеризовать как «антибойкот». Суть соглашения была такова. Немецкие евреи могли вложить деньги в банк в Германии. На эти деньги Сионистская организация Палестины покупала немецкие товары и продавала их за пределами Германии, главным образом, но не исключительно, а Ближнем Востоке. После снятия операционных расходов выручку отдавали эмигрантам по их прибытии в Палестину. «Пожалуй, только сионисты пользовались вниманием и поддержкой нацистов, — пишет Е. Беркович. — Эта поддержка не ограничивалась только словами, но выражалась во вполне реальной материальной помощи, В то время как для обычной эмиграции действовал установленный еще во времена Веймарской республики налог на вывоз капитала за границу, увеличенный Гитлером до немыслимых размеров, нацистские власти облегчали выезд евреев в Па-

лестину и всячески содействовали деятельности сионистов в Германии». Англичане установили квоту на въезд евреев, но так называемые «капиталисты» — люди, у которых было 1000 фунтов стерлингов (\$5 000 по курсу того времени) могли въехать сверх квоты. Понятно, что соглашение обеспечивало въезд практически всем желающим немецким евреям, но в первую очередь семьям со средствами. Эдвин Блэк, автор книги об этом соглашении, говорит о 60 тысячах эмигрантов. Бреннер пишет, что 16 529 «капиталистов» ввезли в Палестину более 40 миллионов долларов. Беркович уточняет, что «в общей сложности с 1933 по 1939 г. по этому соглашению в Палестину было переведено около ста миллионов рейхсмарок. Казалось бы, достигнуты благородные цели Жизни были спасены, Палестина экономически процветала, и это было во время великой депрессии в Европе и Америке. А деньги переселенцев в значительной степени заложили экономическую основу будущего Израиля. Но главное в том, что сионисты сорвали экономический бойкот нацистской Германии, и это развязало руки тем, где готовил «окончательное решение еврейского вопроса» по имени Холокост.

Чтобы «сохранить лицо», сионисты всячески «задирали» Гитлера и не скупилась на угрозы в адрес Третьего рейха. «Мы, евреи, — говорил в 1934 г. Национальный председатель ассоциации «Объединенная еврейская кампания» (Англия) Лорд Бивербрук, — хотим возбудить к немцам глубокую ненависть. К немецким солдатам, летчикам, морякам. Мы должны ненавидеть до тех пор, пока не победим».

Бернар Лекаш, президент Международной лиги против антисемитизма, заявил вскоре после «Хрустальной ночи» следующее: «Наша задача заключается в том, чтобы объявить беспощадную войну Германии, мирового врага №1. Будьте уверены, мы поведем эту войну!» (Le Droit de vivre, 09.11.1938). «Еще до конца этого года экономический блок Англии, России, Франции и США будет создан с тем, чтобы поставить экономические системы Германии и Италии на колени», — угрожал Поль Дрейфус из Парижа (Dreyfus P., La Vie de Tanger. May 15, 1938).

И, наконец, еще до начала второй мировой войны в 1939 г. на XXI съезде сионистского движения в Женеве глава

сионистов, будущий первый президент Израиля, Хаим Вейцман, объявил войну Германии — не от имени евреев Палестины, не от имени сионистов, а от имени **всего еврейского народа**. 21 августа 1939 г. это заявление было опубликовано, и оно позволило потом нацистам говорить, что «евреи развязали войну».

Сионисты и тут сослужили службы нацистам — их анти-немецкие высказывания, которые активно использовались в геббельсовской пропаганде против евреев и коммунистов, действовали на главарей «третьего рейха», как красная тряпка на быка. Такая «коррида» была далеко не невинным занятием, особенно если учесть, что спецслужбы антигитлеровской коалиции еще до того, как она сложилась, составили точный психологический портрет Гитлера. Там знали все — от его половых извращений (фюрер был геем, а при половых контактах с женщинами требовал, чтобы они на него испражнялись) до его психопатической реакции на любую критику в адрес нацизма и Третьего рейха, которую он воспринимал, как личное оскорбление.

Некоторые исследователи утверждают, что на принятие Гитлером «окончательного решения» окончательно повлияла брошюра Т.Н. Кауфмана «Германия должна погибнуть», в которой тот требовал полного истребления немецкого народа путем стерилизации (*Kaufman T.N. Germany Must Perish! Newark, NJ : Argyle Press, 1941, 104-page brochure*). Т.Н. Кауфман председатель «Американской федерации за мир» выпустил эту брошюру еще до вступления США в войну. Кауфман происходил из семьи немецких евреев, эмигрировавшей в США в 1905 г. и до выхода этой брошюры особой известностью, кроме как сионист-любитель и борец за мир, не пользовался. Не особо надеясь на книготорговлю, Кауфман сам рассылал свою брошюру заказчикам. Затем ее несколько раз переиздавали. Утверждают, что ее общий тираж достиг 400 тысяч экземпляров. Реклама его брошюры была впервые опубликована в газете «Нью-Йорк таймс» 1 марта 1941 г., а затем на нее появилась рецензия в журнале «Тайм». Автор журнала сравнил творение Кауфмана с романами Джонатана Свифта, подчеркнув, однако, что оно никакого отношения к сатире и юмору не имеет: американский «борец за мир» предлагал уничтожить немецкую нацию вполне серьезно. Канадская ев-

рейская газета «Кенедиен джуиш кроникл» опубликовала интервью с Кауфманом, где он детально изложил свой людоедский план. (The Canadian Jewish Chronicle. 26.09. 1941). Таким образом, рекламу ему все-таки создавали. По крайней мере, не осуждали. А следовало бы.

Вот что рекомендовал сделать с немцами после войны ее автор: «Так как немцы являются постоянными нарушителями мира во всем мире ... с ними надо поступать, как с преступниками-убийцами. Но казнить надо всю немецкую нацию. Наиболее гуманно было бы стерилизовать их. Проще всего это сделать с уже укомплектованными войсковыми соединениями. Население Германии за исключением завоеванных и аннексированных территорий составляет примерно 70 млн человек, женщин и мужчин примерно поровну. Для того чтобы достичь цели исчезновения немцев будет необходимо стерилизовать около 48 миллионов человек — в эту цифру не включены мужчины свыше 60 лет и женщины свыше 45, т.к. у них возможности деторождения ограничены. Если взять 20 тыс. хирургов и предположить, что каждый из них будет ежедневно производить 25 операций, потребуется максимум один месяц, чтобы осуществить стерилизацию немцев. Мужское население Германии, таким образом, может быть стерилизовано в течение трех месяцев. Так как стерилизация женщин требует большего времени, можно подсчитать, что все женское население Германии может быть стерилизовано за три года или даже меньше. Полную стерилизацию обоих полов, а не только одного, следует считать необходимой, т.к. современная немецкая доктрина исходит из того, что даже одна капля немецкой крови создает немца. Конечно, после полной стерилизации рождаемости в Германии более не будет. При нормальном уровне смертности в 2 процента в год, популяция немцев станет сокращаться на 1 500 000 в год. Соответственно в течение двух поколений уничтожение германизма и его носителей станет свершившимся фактом. Потеряв свою способность к самоувековечиванию, Немецкая воля самоатрофируется и Немецкая власть будет низведена до ничтожного минимума». (Kaufman T.N. Op.cit.).

В Америке мало кто слышал о Кауфмане во время войны. Но в Германии это имя, благодаря нацистским пропаганди-

стам было известно каждому. Геббельс писал в связи с этим: «Благодаря еврею Кауфману мы, немцы, слишком хорошо знаем теперь, что нам следует ждать в случае поражения» (The Nation, November 14, 1942). Вольфганг Диверж (1906-1977), штатный пропагандист геббельсовского министерства пропаганды в своей брошюре «Военные цели мировой плутократии» объявил, что Кауфман якобы входил в группу советников Рузвельта FDR Brain Trust, известную, как «Мозговой трест Рузвельта». Таким образом, пропаганда нацистов пыталась изобразить рекомендации Кауфмана по уничтожению немцев государственной политикой США, разработанной в администрации президента Рузвельта. (Wolfgang Diewerge. Das Kriegsziel der Weltplutokratie. Dokumentarische Veröffentlichung zu dem Buch des Präsidenten der amerikanischen Friedensgesellschaft Theodore Nathan Kaufman „Deutschland muß sterben“ („Germany Must Perish“). München: Eher, 1941). Это, конечно, ложь. Кауфман в команде Рузвельта не числился. Тем не менее, немцы поверили геббельсовской пропаганде.

Хотя в США книга Кауфмана прошла почти незамеченной (См. *Rassinier P. Zum Fall Eichmann Was ist Wahrheit? Oder unbelehrbaren Sieger (Leoni am Starnberger See, 1978)*, cited in Benz, 'Judenvernichtung', p. 624), Геббельс и Штрейхер умело воспользовались этой поделкой, приказав сразу перевести ее на немецкий и издать большим тиражом. Известно, что ее внимательно прочитал Гитлер. (*Roth H. Was hätten wir Väter wissen müssen/ Auf der Suche nach der Wahrheit (Odenhaussen/ Lumda, 1970)*, cited in Benz, 'Judenvernichtung', p. 624—5.71). Американский писатель Дэвид Ирвинг, выступая в 1992 г. в Лос-Анжелесе, утверждал, что Кауфман помог Гитлеру принять «окончательное решение» еврейского вопроса. Это подтвердил на своем судебном процессе в Иерусалиме Адольф Эйхман. Ирвинг заявил, что в августе 1941 г. Геббельс, заказав перевод брошюры Кауфмана, использовал его и для пропаганды в войсках, и для того, чтобы убедить Гитлера «решить, наконец, еврейскую проблему» (David Irving on the Eichmann and Goebbels Papers. Speech at Los Angeles, California, October 11, 1992. (11th Conference of the Institute for Historical Review, transcript on Irving's "Focal Point" Website), also in W. Jackson, the Case for David Irving, p. 26—27). Любопытно, что и после

нападения на СССР гитлеровцы использовали «труд» Кауфмана для того, чтобы возложить вину за развязывание войны на евреев-большевиков, которые-де только и мечтали ворваться в Германию и стерилизовать всех немцев.

Конечно, правы были те, кто говорил, что мнение одного еврея Кауфмана не означает, что это мнение всех евреев. Тем не менее, никто от имени всех евреев не выступил с осуждением его брошюры после ее появления. Даже, когда ее начали рекламировать, как журнал «Тайм». Тут нельзя не вспомнить, что Сталин публично поправил Илью Эренбурга за его статью «Убей немца!». «Мы воюем с фашизмом, — сказал он, — а не с немецким народом». А вот в США нашлись люди, причем, весьма известные, которые рекомендации Кауфмана поддержали. «Если вспомнить, что прививки и сыворотки приносят населению пользу, — заявил один из сионистских лидеров, — то к стерилизации немецкого народа надо отнести как к замечательному гигиеническому мероприятию со стороны человечества, дабы навсегда оградить себя от бактерии немецкого духа». Среди тех, кто высказался в том же духе, оказался и Эрнст Хемингуэй. В 1942 г. в своем предисловии к антологии «Люди на войне» он писал: «Когда эту войну выиграют, Германия должна быть так разрушена, чтобы нам уже не нужно было с ней вновь сражаться, по крайней мере, сто лет, а если это сделать правильно, то и никогда больше. Возможно, что этого возможно добиться только путем стерилизации. Это акт чуть более болезненный, чем вакцинация, но будет такой же обязательный. Все члены нацистской партии должны быть этому подвергнуты, если мы хотим чтобы мир был чем-то более вечным, чем краткая передышка между войнами. Не мудро было бы сейчас выступать за стерилизацию, т.к. это может вызвать лишь усиление сопротивления. Поэтому я не за это. Я против этого. Но это единственное окончательное решение» (*Hemingway E. Men at War: The Best War Stories of all Time* (1942). New York : Crown Publishers. Pages XXIII—XXIV). И это написал человек, взявший для названия своего романа «По ком звонит колокол» заголовок вечных стихов Джона Донна!

В июне 1938 г. в еженедельнике «Американский еврей» (*American Hebrew*) появилась статья с обзором политики Гит-

лера, в которой прозвучала прямая угроза: «К настоящему времени нет сомнений, что союз Англии, Франции и России рано или поздно положит конец триумфальному маршу Гитлера. Либо случайно, либо по замыслу, евреи достигли позиций исключительного влияния в каждой из тех наций. В руках неарийцев находится судьба и жизни миллионов. Во Франции евреем в позиции большого влияния является Леон Блюм. Он вполне может стать Моисеем нашей эпохи, который поведет евреев. Максим Литвинов сидит по правую руку Сталина. Английский влиятельный еврей это Лезли Хор-Белиш, новый начальник Томми Аткинса... Так что вполне может получиться, что эти три сына Израиля сформируют союз, который пошлет бесноватого нацистского диктатора в ад. А когда дым битвы рассеется, и тот, кто пытался разыграть Христа со свастикой будет спущен в могилу под аккомпанемент Марсельезы, Бог спаси Короля, Интернационала и гордого, агрессивного Эили Эили, которые будет исполнять трио не-арийцев» (The American Hebrew, 13.07.1938). Как известно, из этого союза ничего не получилось ни в 1938 г., ни в последующем. И сионисты, несмотря на проявленный за океаном гонор, не были заинтересованы в таком союзе так же, как в спасении тех евреев, которые не хотели ехать в Палестину. У них было достаточно рычагов влияния и в Англии, и во Франции, да и в Польше, чтобы добиться такого союза, на который Сталин готов был пойти. И тогда евреев Европы еще можно было спасти. Но для этого со стороны сионистов ничего не было сделано.

Напомню, что предложение правительства СССР о переговорах представителей СССР, Великобритании, Франции, Польши, Румынии и Турции с целью обсуждения мер по предотвращению агрессии Германии было сделано 18 марта 1939 года. После отказа от советского предложения, в середине апреля, правительство Великобритании предложило СССР дать односторонние гарантии государствам Восточной Европы — соседям СССР, при этом Великобритания получала возможность в случае нападения третьей страны на Советский Союз не вступать в военные действия.

Правительство СССР 17 апреля 1939 г. внесло предложения о заключении с Советским Союзом, Великобританией и Францией тройственного договора о взаимопомощи и воен-

ной конвенции на основе принципов равенства и взаимности. Западные державы искусственно задерживали достижение соглашения. В ходе переговоров СССР предложил военный план, по которому он выставлял против агрессора 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тысяч тяжелых орудий, 9—10 тысяч танков и 5—5,5 тысяч самолетов. Однако СССР требовал пропуска этих частей через территории соседних государств, на что польское правительство не давало согласия. Гарантии СССР были также не приняты Латвией, Литвой, Эстонией и Финляндией.

Чемберлен не верил ни в возможность достижения соглашения с СССР, ни в военный потенциал Красной Армии, надеялся использовать переговоры лишь как средство давления на Гитлера и потому всемерно их затягивал. Английская и советская стороны одновременно вели переговоры и с Германией за спиной друг у друга, используя московские переговоры как средство нажима на Гитлера. В конечном итоге Советское правительство, осведомленное о Лондонских переговорах, приняло предложение Германии о заключении германо-советского договора о ненападении. Договор с Германией был подписан 23 августа 1939 года и привел к концу Московских переговоров. Так родился пакт Молотова-Риббентропа. (См. *Strang W. The Moscow negotiations 1939. Leeds U.P., 1968; Панкратова М., Суполс В. Почему не удалось предотвратить войну. Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 года (Документальный обзор). М., 1970. Панкрашова М. Англо-франко-советские переговоры // Международная жизнь. 1989. № 8. С. 28—39; Roberts G. The alliance that failed: Moscow and the Triple Alliance negotiations, 1939. European History Quarterly, 26, 1996, P. 383—414).*

В нацистском Берлине заявления подобные тем, с которым выступил «Американский еврей», воспринимали как повод для новых репрессий против евреев. Антисемитская кампания с каждым антигитлеровским демаршем со стороны сионистов только усиливалась. Но что было делать тем, кто искренне сочувствовал евреям Германии, которые буквально в один день оказались бесправными гражданами в государстве, где уже не один век жили их предки, и тем, кто не был вовлечен в интриги сионистов? Молчать и делать вид, что в

Германии ничего не происходит? Они протестовали и были правы. На какое-то время протесты евреев по всему миру против погромщиков от нацизма позволили отсрочить Холокост на несколько лет. И не их вина, что сионисты использовали эти протесты в качестве разменной монеты в борьбе за создание своего государства.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

30 января 1939 г. Гитлер выступил с речью, в которой заявил буквально следующее: «Одну вещь я хочу сказать в этот день, который, может быть, памятен не только нам, немцам: в течение своей жизни я часто выступал пророком, за что меня обычно осмеивали. В период моей борьбы за власть я сказал, что однажды возглавлю государство и нацию и тогда, наряду со многими другими, решу и еврейскую проблему. Именно евреи первые встретили мои пророчества смехом. Их смех, некогда такой громкий, теперь, как я полагаю, застрял у них в горле. И сегодня я опять буду пророком: если международные еврейские финансисты в Европе и за ее пределами сумеют еще раз втянуть народы в мировую войну, то результатом войны будет не большевизация мира и, следовательно, триумф еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе» (*Domarus M. Hitler, Reden und Proklamationen, 1932—1945. Wurzburg, 1962, B.II, S. 1056—1058.* (Макс Домарус. Гитлер, Речи и воззвания, 1932—1945. Вюрцбург, 1962, т. II, с.1056—1058).

Сейчас подавляющее большинство историков считает, что Гитлер планировал уничтожение европейских евреев с самого начала, постепенно раскрывал свою программу и, наконец, осуществил ее в условиях войны. До 1940 г. гитлеровцы ориентировались в основном на принудительное выселение еврейского населения с помощью сионистов. Однако эти проекты становились все менее реалистичными во время войны, когда под нацистским господством оказались миллионы **евреев** в оккупированных странах Европы.

Гитлеровское руководство незадолго до начала строительства фабрики смерти в Освенциме попыталось привлечь даже Сталина к «окончательному решению еврейского во-

проса», путем переселения евреев из Германии в СССР. (Насильственное переселение, кстати, тоже подходит под определение геноцида, но все же это был бы не Холокост). Об этом свидетельствуют документы, обнаруженные в Российском госархиве социально-политической истории исследователем истории евреев Геннадием Костырченко. В частности, он нашел и опубликовал письмо начальника Переселенческого управления при СНК СССР Е. Чекменева председателю Совнаркома В. Молотову от 9 февраля 1940 года в котором говорится: «Переселенческим управлением получены два письма от Берлинского и Венского переселенческих бюро по вопросу организации переселения еврейского населения из Германии в СССР — конкретно в Биробиджан и Западную Украину. По соглашению Правительства СССР с Германией об эвакуации населения на территорию СССР эвакуируются лишь украинцы, белорусы, русины и русские. Считаем, что предложения указанных переселенческих бюро не могут быть приняты. Прошу указаний. Приложение на 6 листах» (РГАСПИ. Ф. 82 (В. М. Молотов). Оп. 2. Д. 489. Л. 1. Подлинник).

Сталин на эту просьбу никак не отреагировал, по крайней мере, никаких документов на этот счет нет. Но перед началом Великой отечественной войны, по разным оценкам, от 1,3 до 2 с лишним миллионов советских евреев были перевезены из западных областей Советского Союза вглубь страны, что позволило им избежать печальной участи немецких, польских, румынских и венгерских евреев. Сталин таким образом — отдадим ему должное — спас больше евреев от гибели, чем все сионистские организации вместе взятые.

В декабре 1940 г. Гитлер через Гимmlера и Геринга поручил Гейдриху выработать план «окончательного решения» (нем. *Endlösung*) еврейского вопроса. Составленный Гейдрихом план не сохранился, однако из сохранившихся документов известно, что он был направлен Гитлеру в конце января 1941 г. (*Sydnor. Ch. W. Reinhard Heydrich and the Planning of the Final Solution. The Holocaust and history: the known, the unknown, the disputed and the re-examined. Indiana University Press, 2002. P. 173—175*). Летом 1941 г. Гитлер довел до высшего руководства Рейха приказ о «Всеобщем решении еврейского вопроса» (нем. *Gesamtlösung der Judenfrage*). Текст приказа не сохра-

нился, однако о существовании такого документа известно из показаний на Нюрнбергском процессе (*Шулер У.* «Окончательное решение». Взлет и падение Третьего рейха = *The Rise and Fall of the Third Reich*. М. : Захаров, 2009. Т. 2. С. 452).

В конце лета 1941 г. айнцагруппы СС (А, В, С и D) начали истребление евреев на оккупированной советской территории. Но в это время в нацистском руководстве еще существовала альтернатива физическому уничтожению евреев. В Главном имперском управлении безопасности (РСХА) все еще разрабатывались планы создания резерваций на Мадагаскаре, под Люблином и на побережье Северного Ледовитого океана. Осенью 1941 г. шеф гестапо Г. Мюллер издал директиву о начале переселения евреев из Франции в Марокко.

Распоряжение о начале массовых убийств мог отдать только Гитлер, но поскольку письменного текста такого приказа не найдено, рубежом считается приказ Г.Геринга от 31 июля 1941 г., отданный шефу службы безопасности (СД) Р.Гейдриху. Речь идет о директиве Геринга Гейдриху с поручением провести подготовительные мероприятия по «окончательному решению еврейского вопроса» на территориях, находившихся под контролем Германии. Для реализации этого замысла Гейдрих приступил к координации действий в этом направлении работы соответствующих министерств и ведомств. 20 января 1942 года в пригороде Берлина на озере Гросер-Ванзе была собрана так называемая Ванзейская конференция, целью которой стала выработка плана по уничтожению евреев в масштабах Европы. В рамках своего проекта Гейдрих предлагал отправить евреев на принудительные работы на Восток, где большая их часть должна была погибнуть от изнурительного труда. Выжившие должны были подвергнуться «специальному обращению» (нем. *Sonderbehandlung*), то есть физически уничтожены. Всего по подсчетам ликвидации подлежали одиннадцать миллионов евреев (*Шулер У.* *Окончательное решение*. Т. 2. С. 452—453).

Перед нами один из документов, фигурировавших на Нюрнбергском процессе, — «Протокол Ванзее» о планах уничтожения 11 миллионов евреев», краткая запись сути происходившего на совещании высших нацистских чиновников, которое проводил сам Гейдрих при участии Эйхмана. «Не-

смотря на трудности, — говорится в этом документе, — с момента захвата власти до 31 октября 1941 г. всего было переселено 537 тысяч евреев. Из них: с 30 января 1933 г. из Старой Германии — в среднем 360 тысяч, с 15 марта 1938 г. из восточных областей — 147 тысяч, с 15 марта 1939 г. из протектората Богемия и Моравия — 30 тысяч. Финансирование переселения проводилось самими евреями или еврейскими политическими организациями (то есть сионистами. — В. Б.).

В связи с опасностями, вызванными войной и, учитывая возможности Востока, рейхсфюрер СС запретил переселение евреев. Вместо переселения с предварительного согласия фюрера с этого времени была использована другая возможность решения этого вопроса: началась эвакуация евреев на Восток» (Нюрнбергский процесс, т. 4, с. 694).

Еще один документ Нюрнбергского процесса — допрос одного из подручных Эйхмана Вислицени.

Брокхарт (сотрудник следственной части при главном обвинителе от США на Нюрнбергском процессе): Можно ли деятельность в отношении евреев подразделить на определенные периоды? Дайте Трибуналу приблизительное разграничение этих периодов.

Вислицени. До 1940 года общая директива реферату была решить еврейский вопрос в Германии и занятых ею областях с помощью планового выселения. Вторая фаза началась с этого времени: концентрация всех евреев в Польше и других, занятых Германией восточных областях, и, причем в форме гетто. Этот период продолжался приблизительно до начала 1942 года. Третьим периодом было так называемое окончательное решение еврейского вопроса, то есть планомерное уничтожение еврейского народа (Нюрнбергский процесс», т. 4, с. 713).

«Окончательное решение» было одобрено 20 января 1942 года, о чем и информировал Гейдрих участников совещания в Берлине на Тросс-Ванзее (Там же, стр. 692). Целые эшелоны с евреями потянулись из гетто в специально подготовленные фабрики смерти, самой большой из которых был Освенцим. Знали ли об этом сионисты? Да, знали. Видный сионистский лидер доктор Носиг, казненный впоследствии за предательство участниками восстания в варшавском

гетто, лично содействовал разработке планов уничтожения пожилых и неимущих евреев и, надо думать, что и это было известно руководителям Еврейского агентства и Всемирной сионистской организации.

На словах лидеры сионистов выступали, как едва ли не самые непримиримые борцы с фашизмом. Уже в январе 1934 года, когда в Германии никто — за исключением каких-то уголовников-фанатиков — и пальцем не тронул ни одного еврея из-за его религии или национальности, Владимир Жаботинский, который к тому времени возглавил в Палестине сионистскую террористическую группировку «Игрун цвай леуми» писал:

«Все еврейские общины и каждый еврей в отдельности, все профсоюзы на каждом съезде и на каждом конгрессе уже в течение месяцев ведут во всем мире борьбу против Германии. Мы развернем против Германии духовную и физическую войну со стороны всего мира. Наши еврейские интересы требуют полного уничтожения Германии. Коллективно индивидуально Германия представляет собой угрозу для евреев» (Vladimir Jabotinsky in Mascha Rjetsch, January, 1934. Цит по «Histoire de l'Armee Allemande» by Jacques Benoist-Mechin, Vol. IV, p. 303). А в это время его боевики устанавливали рабочие контакты с германской разведкой на Ближнем Востоке, а с началом войны — и непосредственно с Гудерианом.

После нападения Германии на Польшу и объявления ей войны Англией и Францией, Хаим Вейцман заявил о том, что евреи будут воевать на стороне Великобритании уже в первые дни войны: «Я хочу подтвердить самым серьезным образом заявления, сделанные мной и моими коллегами в течение последних месяцев о том, что «евреи стоят на стороне Великобритании и будут сражаться на стороне демократических государств». В большом и малом мы будем придерживаться координирующих директив правительства Его Величества. Еврейское агентство готово немедленно провести переговоры об использовании живой силы евреев, их технических возможностей ресурсов и т.д.» (The London Times, 05.09. 1939, а также The Jewish Chronicle (London) 08.09.1939). От имени «всех евреев» лидеры Союза сионистов Нидерландов обещали: «Миллионы евреев, которые живут в Америке,

Англии и Франции, Северной и Южной Африке, не забудем и тех, кто живет в Палестине, полны решимости довести войну на уничтожение Германии до логического конца» (Central Blad Voor Israeliten in Nederland, September 13, 1939).

Английская «Дейли геральд» откликнулась на это так: «Хватит говорить об условиях мира! Разорвем Германию на части» (The Daily Herald, No.7426, 09.09. 1939). А Всемирный еврейский конгресс устами главы своего английского филиала раввина М. Перлцвейга завил, что «ВЕК вот уже как семь лет находится в состоянии войны с Германией» (Toronto Evening Telegram, 26.02. 1940).

«Мы не отрицаем и не боимся признать, что эта война — наша война, начатая за освобождение еврейства. Наш фронт, фронт еврейства сильнее всех других фронтов вместе взятых. Мы не только предоставляем нашу финансовую поддержку, за счет которой держится все военное производство, не только предоставляем свою пропагандистскую мощь, которая является моральной силой, благодаря которой война эта продолжается. Гарантия победы обеспечивается главным образом путем ослабления сил противника, их уничтожения в их собственной стране с помощью сопротивления. И мы являемся троянскими конями в крепостях нашего врага. Тысячи евреев, живущих в Европе, являются основным фактором в уничтожении нашего врага. Там действует наш фронт, откуда поступает наиболее ценная помощь победе» (Chaim Weizmann, President of the World Jewish Congress, Head of the Jewish Agency and later President of Israel, in a Speech on December 3, 1942, in New York).

На эти-то фразы и ссылались национал-социалисты, отдавая приказы о депортации евреев в лагеря и гетто. А вот как не на словах, а на деле реагировали сионистские лидеры на сообщения о том, что Холокост уже идет полным ходом.. 6 января 1942 г. была опубликована нота Наркомата иностранных дел СССР. Советское правительство довело до сведения мировой общественности факты о зверствах, о масштабах и характере геноцида в отношении еврейского населения на оккупированных территориях СССР. Впервые в официальном правительственном документе-ноте НКВД СССР «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверств-

вах германских властей на захваченных ими советских территориях». В ноте от 6 января 1942 г. сообщалось о случаях «зверского насилия и массовых убийств». В этом документе целый абзац был посвящен трагедии Бабьего Яра и гибели 52 тысяч евреев Киева. Наряду с сообщением об этой резне в Киеве в ноте говорилось и о других кошмарных по изверству массовых убийствах безоружных и беззащитных евреев.

Всемирная сионистская организация немедленно отреагировала на этот документ, объявив его... «большевистской пропагандой»!

27 апреля 1942 г. НКВД СССР вновь обнародовал ноту, в которой приводились многочисленные факты зверств. «Расправы гитлеровцев над мирным советским населением, — говорилось в этом документе, — затмили самые кровавые страницы истории человечества». А сионистские лидеры от имени своих организаций продолжали делать заявления, отрицающие достоверность информации о гитлеровском геноциде. Соккрытие правды объективно было на руку гитлеровцам. В заявлениях «Еврейского агентства» от 7 июля и 28 сентября 1942 г. опубликованные в СССР сведения о кровавых злодеяниях нацистов против евреев, по-прежнему назывались «неправдоподобными вымыслами».

19 декабря 1942 г. советское правительство опубликовало официальный документ «Осуществление гитлеровскими властями плана истребления еврейского населения Европы», основанный на анализе огромного фактического материала. И что же? Международные сионистские организации всячески противодействовали распространению этих фактов, свидетельствовавших о гитлеровских преступлениях против евреев и об их истинных масштабах.

Почему же они молчали? Д. Жосеф, исполнявший в 1942 г. обязанности директора политического отдела «Еврейского агентства», мотивировал позицию руководящих деятелей международных сионистских организаций следующим образом: «если мы сообщим, что миллионы евреев были уничтожены нацистами, нас справедливо спросят: где же те миллионы евреев, для которых мы требуем создать после войны национальный очаг на земле Израилевой?».

В 1966 г. во время симпозиума, организованного израильской газетой «Маарив», депутат кнессета Хаим Ландау заявил: «Это факт, что в 1942 году (то есть уже после того, как было принято постановление об «окончательном решении еврейского вопроса». — В. Б.) Еврейское агентство знало об уничтожении. И хотя темпы уничтожения не были известны, сам факт был известен и руководству агентства и еврейским кругам в США. Но правда заключается в том; что они не только молчали об этом, но и заставляли молчать тех, кто знал об этом тоже» (Ma'ariv, 24. 4. 1966). Достаточно вспомнить о том, что лидеры сионизма, вступив в сговор с Герингом, объявили в самый разгар нацистских погромов, что в Германии евреев не преследуют (см. Horizont, 1970, № 37).

Меньше чем через год после совещания в Ванзее Еврейское агентство точно узнает о том, что творится в Освенциме, Дахау, Майданеке. И вновь -- полное молчание об этих массовых зверствах. И, несмотря на то, что официально лидеры сионизма объявили, что будут участвовать в антифашистском фронте, они, как отмечали в своих «Тезисах» израильские коммунисты, «искали путей контакта с нацистскими лидерами, чтобы реализовать сионистские цели даже за счет масс еврейского населения» (IB CPI, 3/4—69, p. 197). Не хотели об этом слышать и власти США. **10 февраля 1943 г.** Государственным департаментом США за подписью заместителя Государственного секретаря Самнера Уэллеса по всем американским консульствам была разослана телеграмма № 354 с предписанием не принимать никаких «частных сообщений» по поводу немецких действий в отношении евреев. Этот циркуляр фактически изолировал официальные круги США от любой информации о Холокосте.

«Как объяснить тот факт, — писала израильская газета «Херут», — что руководители Еврейского агентства, вожди сионистского движения, находившиеся в Палестине, хранили молчание? Почему они не подняли свой голос, почему не закричали на весь мир, почему не обращались через свою «тайную» радиостанцию «Хагана» к евреям, находившимся в гетто, лагерях и местечках, с призывом бежать в леса, восставать, бороться, пытаться спастись? Своим молчанием они в не меньшей мере сотрудничали с немцами, чем те негодяи,

которые доставляли последним списки обреченных на гибель. (Эти списки предоставляли гитлеровцам, как свидетельствуют документы Нюрнбергского процесса, руководители еврейских советов, старейшины «юденратов», во главе которых чаще всего стояли сионисты.. — В.Б.) История еще вынесет им свой приговор. Не являлся ли сам факт существования Еврейского агентства помощью для нацистов? И когда история будет судить так называемые «юденраты» и еврейскую полицию, она осудит также руководителей агентства и руководителей сионистского движения» (Herut, 25. 5. 1964).

Без всякого преувеличения можно сказать, что фашизм сослужил сионизму двойную, а то и тройную службу. Во-первых, с помощью фашизма сионистам удалось нанести сокрушительный удар по несионистским еврейским организациям или поставить их под свой контроль. Во-вторых, с помощью нацистов осуществлялась так называемая «селекция» переселенцев — граждан будущего Израиля. «Пыль старого света» обратилась в прах сожженных в концлагерях. В-третьих, фашизм дал сионистам возможность выступить в роли моисеев, выведших уцелевших евреев из концлагерей на «землю обетованную», а заодно и возможность спекулировать на памяти жертв нацизма, в гибели которых в немалой степени повинен международный сионизм.

Окончательно претензии сионистов на исключительное право решения «еврейского вопроса» были закреплены в так называемой Билтморской программе 1942 г. Эта программа была принята чрезвычайной конференцией сионистов Америки, на которой выступали Вейцман, Бен Гурион, Наум Гольдман и другие. Бен Гурион, в частности, в своем выступлении потребовал, чтобы Еврейскому агентству был предоставлен полный контроль над иммиграцией в Палестину. Билтморская программа утверждала также, что послевоенное решение проблемы еврейских беженцев возможно лишь на сионистской основе. К 1945 году подавляющее большинство сионистских организаций одобрило Билтморскую программу (Lilienthal A. Op. cit. P. 49—50). Сионисты не хотели выпустить из рук «живую силу», то есть тех евреев, которые после освобождения из нацистских концлагерей оказались в лагерях для «перемещенных лиц». Увещеваниями, посулами, уг-

розами они заставляли этих несчастных отказываться от своего прежнего гражданства и ехать в Палестину. Вчерашние пособники Эйхмана и Гимmlера вновь трубили на весь мир о том, что только они, они одни способны «окончательно решить еврейский вопрос».

Фальшивые претензии сионистов на роль «спасителей» евреев не выдерживают никакой критики. В резолюции XIV съезда КПИ, анализируя период войны с фашизмом, израильские коммунисты отмечали: «Евреев уничтожали потому, что фашизм захватил власть в Германии, а не потому, что евреи не эмигрировали вовремя в Палестину, как это утверждают сионистские идеологи. Историческая правда заключается в том, что евреи Палестины были не в большей безопасности, чем евреи Европы. Нацистская армия штурмовала Северную Африку, уже проникла в Египет и была недалеко от вторжения в Палестину. В этом случае судьба еврейских общин там также была бы предрешена. Нацисты уничтожили бы евреев в Палестине так же, как они это делали в Европе. К счастью, нацистам не удалось достичь Палестины, и случилось это не потому, что они уважали «священную землю» или сионистские амулеты еврейской общины. Нацисты не смогли достичь Палестины потому, что Советская Армия успела вовремя сломать хребет гитлеровцам под Сталинградом и заставить армию нацистской Германии срочно перебросить подкрепления из Северной Африки на советский фронт. (IB CPI, 3/4—69, p. 204).

Глава пятая

АГОНИЯ ВОЖДЯ

В принципе я поддерживаю сионизм, но есть трудности с решением еврейского вопроса.

*И.В. Сталин в ответ на вопрос
Ф. Рузвельта, что он думает о сионизме*

КГБ ВЫХОДИТ НА РОТШИЛЬДА

Конспирология чрезвычайно опасна для руководителей государств. Когда лидеру страны все время и везде чудятся заговоры, он рано или поздно настоящий заговор проморгает, ибо в борьбе со своими ветряными мельницами утратит нормальное видение мира. В конечном итоге, подозревая всех и вся, не щадя даже своих ближайших родственников, соратников и охранников, он превратит своих друзей во врагов, а личных опричников в своих убийц. Они вынуждены будут сорганизоваться и действительно стать заговорщиками, прежде всего для спасения самих себя и своих близких. И в этом случае известная фраза Цезаря «И ты, Брут!» должна будет прозвучать неизбежно. Можно только догадываться, с каким торжеством сказал Берия Молотову в день похорон Сталина: «Это я его убрал!». И как облегченно вздохнул Молотов, узнав о смерти человека, отправившего его жену за решетку. И как вся эта банда «сподвижников Вождя» торжествовала уже потому, что выжила, что не попала в расстрельный подвал, не превратилась по Берии в «лагерную пыль»...

До поры до времени со стороны международного сионизма отношение к Сталину и Советской власти было самым благожелательным. В № 3 периодического издания «Бюллетень спартаковцев» за 1992 г. приводятся такие интересные данные: «В то время как Соединенные Штаты отказали в приеме кораблям с еврейскими беженцами, спасавшимися от Гитлера, а Британия в годы войны отправляла их в концлагеря в Австралии,

Советский Союз был единственной страной, открывшей свои границы для беглецов от фашистского террора в сколько-нибудь серьезном масштабе. После немецкой оккупации Западной Польши за советскую границу бежало около 500 000 евреев. Более двух миллионов советских евреев были перевезены из западных областей Советского Союза в Среднюю Азию, чтобы не попасть в руки нацистских захватчиков»...

Не кто иной, как крайне правый сионист Менахем Бегин, бывший премьер-министр Израиля, признал: «Я не могу забыть, и не один еврей не должен забывать этого... Благодаря Советскому Союзу сотни тысяч евреев были спасены от рук нацистов». На самом деле число советских и восточноевропейских евреев, переживших нацистский геноцид благодаря Советскому Союзу, было намного выше, возможно, около трех миллионов...

Как известно, СССР сыграл исключительно важную роль при создании государства Израиль. ООН приняла это решение по инициативе Советского Союза, и наша страна первой признала молодое государство в начале 1948 г. даже раньше США. На одном из израильских сайтов изложена весьма сентиментальная версия, объясняющая мотивы Сталина в этом вопросе. Цитирую: «Как известно, отец И.В. Сталина рано оставил семью. Но почти нигде не сказано, что с отцом произошло дальше. В некоторых грузинских изданиях 20-х гг. говорится, что, по рассказам односельчан И.В. Сталина, его отец вернулся в Турцию, откуда и был родом. Да и первая частица фамилии И.В. Сталина — «Джуга», указывает на турецкое происхождение (турецкую составляющую) фамилии. Но в те далекие времена Палестина принадлежала Турции. А по версии, выдвинутой учеными еще в XIX в., приставку «Джуга» к своей фамилии получали в XIV—XVII вв. те грузинские паломники в знаменитый грузинский монастырь Св. Креста в Иерусалиме, которые из-за начавшихся смут или войн не смогли вернуться обратно на Родину. Они постепенно натурализовались и составили небольшую грузинскую христианскую общину на Святой Земле. Так как они не были мусульманами, то не могли заниматься сельским хозяйством. Члены общины были в основном ремесленниками и торговцами. Отец И.В. Сталина и был из этой общины. Несомненно, И.В. Сталин знал, откуда родом его отец. Таким образом, И.В. Сталина и Пале-

стину связывало сродни мистическому чувство своих корней на Святой Земле. Тираны, как правило, очень сентиментальны. Версия любопытная, но вряд ли близкая к истине. Скорее всего, решение поддержать идею Теодора Герцля о создании еврейского государства Сталин принял после того, как Молотов заверил его, что мировое еврейство в благодарность за такую поддержку позволит Кремлю превратить Израиль в форпост своего влияния на Ближнем Востоке. Сталин надеялся, что влияние СССР в этой стране будет столь сильным, что к власти там без труда придет Коммунистическая партия Израиля. И что могло быть лучше, чем это, чтобы «насолить Англии»? Когда арабские страны, не признав решения ООН о разделе Палестины на два государства — еврейское и арабское, начали войну против Израиля, по распоряжению И.В. Сталина в качестве нашей безвозмездной военной помощи в Израиль из Чехословакии была доставлена советская военная техника. Только благодаря этому израильтянам удалось тогда отстоять свою независимость. Прошло более полувека, но израильские старики с благодарностью хранят память о человеке, который фактически подарил им родину — в некоторых израильских кибуцах можно и сегодня встретить портреты И.В. Сталина...

В Эрец-Израэль коммунисты пришли едва ли не одновременно с сионистами. « Особые задачи возлагались на внешнюю разведку, что следует из секретной записки Феликса Дзержинского, адресованной в 1923 г. на имя начальника Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ Трилиссера, — пишут российские журналисты Андрей Петров, Владимир Денисов в своей статье о действиях советской разведки в этом регионе и ее контактах с сионистами. — В документе, впервые увидевшем свет в журнале «Источник», вестнике архива президента РФ, говорится: чекисты должны быть дружны с сионистами, должны уметь снискать их расположение и использовать движение в своих целях. А главной целью руководства СССР в палестинском вопросе было стремление обезопасить страну от действий британской разведки на Ближнем Востоке, не допустить вовлечения в антисоветскую деятельность мусульманского населения Средней Азии. Очевидна была и другая стратегическая задача — использовать проникновение в

сионистские круги для возможной реализации интересов Советского Союза в странах Запада. Уроженцы России, проживавшие в Палестине — Ананьев, Захаров, Турыжников и ряд других были завербованы чекистом Яковом Серебрянским и составили в Палестине костяк его боевой группы и агентуры (она получила известность как «группа дяди Яши»). В годы войны многие питомцы Серебрянского принимали активное участие в успешных диверсионных операциях против фашистов и их союзников в Европе и на Ближнем Востоке.

Одним из наиболее известных чекистов, действовавших на Ближнем Востоке, был убийца германского посла Мирбаха Яков Блюмкин, о роли которого в «заговоре левых эсеров» говорилось выше. Идя по следам Блюмкина, можно написать не один приключенческий роман, что не раз совершали советские писатели, не называя его по имени. Но в роли Исаева (один из псевдонимов Блюмкина) он фигурировал в нескольких книгах и фильмах, как прообраз легендарного Штирлица. Его карьера разведчика складывалась до поры довольно удачно. После его путешествия в Тибет в поисках легендарной Шамбалы вместе с великим Рерихом, Блюмкина в мае 1920-го направляют в Персию, где с его подачи провозглашается Гилянская Советская Республика. Он участвует в нескольких переворотах, создает Иранскую коммунистическую партию и представляет Персию на Первом съезде угнетенных народов Востока, созванном большевиками в Баку. В 1920—1921 гг. Блюмкин — начальник штаба 79-й бригады, а позже — комбриг, планировал и осуществлял карательные акции против восставших крестьян Нижнего Поволжья, участвовал в подавлении Еланского восстания. Осенью того же года Блюмкин командует 61-й бригадой, направленной на борьбу против войск барона Унгерна.

Вернувшись в Москву в 1921 г. Блюмкин издал книжку о Дзержинском и стал его фаворитом в ЧК. По личной рекомендации Дзержинского в 1920 г. он вступил в РКП(б). Троцкий направил его на учебу в Академию Генерального штаба РККА на факультет Востока, где готовили работников посольств и агентуру разведки. В Академии Блюмкин к знанию иврита добавил знание турецкого, арабского, китайского, монгольского языков, обширные военные, экономические, политические зна-

ния. В октябре 1921 года Блюмкин под псевдонимом Исаев (взят им по имени деда) едет в Ревель (Таллин) под видом ювелира и, выступая в качестве провокатора, выявляет заграничные связи работников Гохрана. Именно этот эпизод в деятельности Блюмкина был положен Юлианом Семеновым в основу сюжета книги «Бриллианты для диктатуры пролетариата».

В 1922 г. после окончания Академии Блюмкин становится официальным адъютантом наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого. Выполнял особо важные поручения и тесно сошелся с наркомом. Блюмкин редактировал первый том программной книги Троцкого «Как вооружалась революция» (издание 1923 г.). Троцкий писал о Блюмкине: «Революция предпочитает молодых любовников».

Осенью 1923 г. по предложению Дзержинского Блюмкин становится сотрудником Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ. В ноябре 1923 г. решением руководства ИНО ОГПУ его назначают резидентом ОГПУ в Палестине. Одна из его главных задач — собирать информацию о планах Англии и Франции на Ближнем Востоке. Там Блюмкин сблизился с сионистами, среди которых, как мы уже знаем было немало евреев из России. Его отозвали в Москву в 1927 г. и вскоре перебросили в Монголию, где он долго не задержался и был разоблачен одним из чекистов — перебежчиков. В 1928 г. после провала в Монголии Блюмкина назначили резидентом ОГПУ в Константинополе. Теперь он курирует весь Ближний Восток. По заданию ЦК ВКП (б) он занимался организацией в Палестине резидентской сети, которую начал создавать еще в свою первую командировку. Он работает то под видом набожного владельца прачечной Гурфинкеля, то под видом азербайджанского еврея-купца Султанова. Блюмкин завербовал венского антиквара Якоба Эрлиха и с его помощью обустроил резидентуру, законспирированную под букинистический магазин. Но какой! Блюмкин вспомнил свое обучение в хедере под руководством знаменитого Менделе Мойхера-Сфорима и решил внести свой вклад в дело изучения священных книг иудеев. Он налаживал поставки антиквариата и редких еврейских книг из СССР. ОГПУ проделало огромную работу в западных районах СССР по сбору и изъятию старинных свитков Торы и Талмуда. Для Блюмкина собрали в еврейских местечках и сина-

гогах 330 сочинений средневековой еврейской литературы. Чтобы подготовить Блюмкину материал для успешной торговли в его антикварной лавке, в Проскуров, Бердичев, Меджибож, Брацлав, Тульчин направились экспедиции ОГПУ с целью изъятия старинных еврейских книг. Блюмкин сам выезжал в Одессу, Ростов-на-Дону, в местечки Украины, где обследовал библиотеки синагог и еврейских молитвенных домов. Книги изымались даже из государственных библиотек и музеев. Летом 1929 г. Блюмкин приезжает в Москву отчетом о своей работе. Его доклад членам ЦК партии о положении на Ближнем Востоке одобрен как членами ЦК, так и руководителем ОГПУ В. Менжинским. Блюмкин с успехом проходит очередную партийную чистку, благодаря отличной характеристике начальника иностранного отдела ОГПУ М. Трилиссера. Партийный комитет ОГПУ характеризовал Блюмкина как «проверенного товарища».

Автор «Еврейского ресурса Семь 40» Яков Рабинер в своем очерке о Блюмкине «Герой страшного времени» приводит любопытные детали об этом заключительном этапе жизни и карьеры чекистского авантюриста и о действиях советской разведки во время его ближневосточного резидентства:

«В Константинополе Блюмкин помогает каждому из резидентов найти свою “крышу”: пристраивает их торговыми представителями различных компаний. И вот он уже в Палестине. Замелькали города: Хайфа, Тель-Авив, Иерусалим. И еще Каир, Бейрут, Дамаск. Работы невпроворот. Встречи с арабами, евреями, коммерсантами, местной интеллигенцией, лидерами сионистского движения. И везде он забрасывает удочку: вербует, подкупает, если надо. То подключает обаяние, то всю шантажирует. Все средства идут в ход. Как настырный паук, опутывает он постепенно незаметной для постороннего глаза шпионской паутиной весь Ближний Восток. “Дело в Константинополе, в Палестине и Дамаске налажено”, — смог он отрапортовать по прибытию в Москву своему начальнику М. Триллисеру. Блюмкин въезжает в Москву на “белом коне” своих ближневосточных успехов. Ему выделили личный автомобиль. Сам председатель ОГПУ Менжинский не только удостоил его своей встречи, но даже пригласил отобедать с ним. Им явно заинтересовались на кремлевском

Олимпе. Его отчет в ЦК произвел на всех большое впечатление и вызвал особый интерес у Молотова. Дело в том, что в Кремле не знали, на кого делать ставку в Палестине в случае конфликта с Англией — на арабов или на евреев. И те, и другие, каждый по своей причине, ненавидели англичан. А что если объединить арабскую и еврейскую коммунистическую партию? Молотов хотел знать мнение Блюмкина на этот счет. Видимо, не без его влияния, сталинское руководство склонялось все больше к тому, чтобы сделать ставку на евреев. Блюмкину в этом случае отводилась роль первой скрипки. Не зря в гостях у Луначарского, который жил на одном этаже с ним, он похвастался тем, что он, дескать, “закладывает основы еврейского государства в Палестине”.

Это говорит о том, что Сталин давно, еще в 20-е годы, вынашивал идею создания сориентированного на Москву еврейского государства. Уже тогда многое делалось в этом направлении, включая разведку, подготовку коммунистов-евреев, проникновение в сионистские организации, тайную переброску оружия и т.д. Как утверждает в своих воспоминаниях бежавший на Запад Г. Агабеков, одно время руководивший советской агентурной сетью в Палестине, в Москву в 1926 году приезжали для консультации “три члена партии сионистов и установили связь с ОГПУ”. “В беседах с иностранным отделом ОГПУ сионисты, — пишет Агабеков, — указывали на разногласия палестинского еврейства с англичанами и просили помочь им добиться государственной независимости Палестины. Они просили снабдить их оружием и денежными средствами для ведения пропаганды”. К 40-м годам “свои” люди имелись в “Хагане”, “Штерне” и в других еврейских формированиях и группах. Будущий Израиль представлялся Сталину форпостом советского влияния на Ближнем Востоке, он был уверен, что именно так все и произойдет, вот почему с такой готовностью Советский Союз поддержал создание Израиля в 1947 году» (*Рабинер Я.* Блюмкин — герой страшного времени: цит. по: proza.ru. 2012. 03.24).

Блюмкину недолго пришлось походить по Москве триумфатором. В ОГПУ донесли, что в Турции он встречался со своим кумиром Троцким, которого Сталин только что выслал за пределы СССР. Троцкий передал ему письмо Радеку. Но Радек сам уже был под колпаком Лубянки и письмо даже не взял, а

тут же сообщил об этом «куда следует». Это был уже третий донос на Блюмкина. А второй отправила на Лубянку его любовница Лиза Розенцвейг, сотрудница ОГПУ, которой Блюмкин проболтался о своей встрече с Троцким в Константинополе. Блюмкина пытали и били на допросах. Он признал, что хотел работать на Троцкого. Судила его тройка — Менжинский, Ягода и Трилиссер. Первые двое были за расстрел. Трилиссер просил его помиловать, тем более что Блюмкин в ходе следствия покаяться и обещал сдать всех, кого потребуется. Трилиссеру это потом припомнят в 1951 г., когда он будет проходить по делу Абакумова. Точная дата расстрела Блюмкина неизвестна — либо 3 ноября, либо 12 декабря 1929 г. Расстреливал его самый страшный чекистский палач Магго, который отправил на тот свет более 1000 «врагов народа». По одной версии Блюмкин воскликнул перед расстрелом «Да здравствует товарищ Троцкий!». По другой закричал: «Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов!». Сталин всю эту историю запомнил.

Конечно, с расстрелом Блюмкина проникновение советских спецслужб на Ближний Восток и в ряды сионистов не закончилось. В Палестине продолжал работать какое-то время завербованный Блюмкиным Леопольд Треппер, будущий руководитель антифашистской организации и советской разведывательной сети в нацистской Германии, известной, как «Красная капелла». Советские спецслужбы успешно внедряли своих агентов в сионистские и еврейские организации США. Зондажные мероприятия и сбор информации осуществлялись под руководством Исхака Ахмерова, Виталия Павлова, а также чекистов, репрессированных при Ежове и Берии — разведчика-нелегала Базарова и первого «легального» резидента НКВД в США Гутцайта. Многие факты стали известны лишь недавно благодаря горбачевской гласности и свидетельствам ветеранов советской внешней разведки. Хотя большинство архивных документов той поры засекречены по сей день.

Киму Филби и другим членам легендарной «кембриджской пятерки» — Берджессу, Маклину, Бланту и Кэрнкрессу СССР обязан самой точной информацией о подготовке Германии к войне с СССР и о действиях английской разведки на Ближнем Востоке и в советских республиках Средней Азии,

а также на южных границах нашей страны. Но самое интересное в том, что в Кембридже Филби и его друзья, ставшие впоследствии агентами советской разведки, учились вместе с Виктором Ротшильдом, сыном известнейшего англо-еврейского банкира, и вовлекли его в свою игру. Через Ротшильда они узнали о тайных контактах британских руководителей с видными деятелями фашистской Германии. К тому же Виктор Ротшильд был координатором мероприятий британских спецслужб по проблеме атомной бомбы и курировал эту линию в отделе научно-технической разведки СИС. Известно, что после раскрытия подлинной роли «кембриджской пятерки» Виктор Ротшильд не раз заявлял: он подаст в суд на того, кто обвинит его в шпионаже в пользу Советского Союза. Никто публично его не обвинил. Уже после смерти барона журналист Роланд Перри написал о нем целую книгу, которая так и называется: «Пятый человек» («The Fifth man»). Перри делает попытку доказать, что пятый в группе Филби был Ротшильд, а не Кэрнкросс, который никогда не учился в Кембридже. Целая глава книги посвящена тайной деятельности Ротшильда как «двойника» сионистского подполья и советской разведки.

Советские спецслужбы, конечно, отслеживали и связи ряда еврейских организаций СССР с зарубежными разведками. Об этом говорится в справке 3-го управления НКГБ СССР «О состоянии оперативной работы по разработке еврейского националистического подполья» от 15 июня 1941 г. Чекисты курировали и контролировали сотрудничество с зарубежной общественностью Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

Как видно из директивы замнаркома НКВД Богдана Кобулова от 5 ноября 41-го аресту сразу же после начала войны подверглись, помимо других лидеров еврейских партий и движений, руководители польского «Бунда» Альтер и Эрлих, а также Менахем Бегин, возглавлявший молодежную боевую организацию «Бутар» в Литве. В конце 41-го Бегина освободили по амнистии, он вступил в польскую армию как польский гражданин и выехал из СССР. В 1977—1983 гг. Бегин занимал пост премьер-министра Израиля. Судьба Альтера и Эрлиха сложилась трагично. Их тайно ликвидировали, причем не как

подозреваемых в сотрудничестве с немцами, а как лидеров «антисоветского сионистского подполья», хотя официально обвинения следствие им не предъявляло, а Эрлиху поначалу даже предлагали возглавить ЕАК.

После 1945 г. кадры советской разведки, имеющие боевой опыт ведения диверсионных операций, были нацелены на создание опорных баз и резидентуры в Палестине. С окончанием войны на Ближний Восток хлынул поток новых переселенцев, особенно из Польши и Румынии. Поощрялся выезд лиц, ранее проживавших на территориях, отошедших к СССР в 1939-1940 гг. Через тайные каналы спецслужб в Палестину поставлялось значительное количество оружия, в том числе трофейного. Одной из задач советских спецслужб было иметь свою агентуру в боевых организациях сионистов типа «Цвай Иргун Леуми» и «Штерн», знать об их замыслах (здесь снова всплывает фигура Менахема Бегина). Разведка СССР проникла и в международное сионистское движение. Когда в апреле-мае 1948 г. возник вопрос о целесообразности дипломатического признания государства Израиль, к проработке решений был подключен почти весь заграничный аппарат советской внешней разведки — МГБ и Комитета информации МИД. Посол Панюшкин тогда был в Москве, и Царапкин, временный поверенный в делах, дал в МИД СССР телеграмму с заключением в пользу скорейшего признания Израиля. Москва сделала это лишь на три дня позже Вашингтона. Главным аргументом «за» стало очевидное стремление ослабить позиции англичан на Ближнем Востоке, особенно в районах, прилегающих к границам Советского Союза. Любопытно, что при решении летом 1948-го вопроса о выдаче агемана первому послу Израиля в СССР Голде Меир, будущему премьер-министру страны, министр МГБ Абакумов и его зам. Питовранов привлекли Шубнякова — начальника управления контрразведки, который ведал разработкой «националистических движений». Возможно, имя Голды Меир, жившей ранее в России, фигурировало где-то в документах госбезопасности. До сих пор эти оперативные разработки хранятся в секретных архивах. (См. *Петров А., Денисов В.* Советские спецслужбы помогали созданию государства Израиль, используя тайные каналы связи, или как еврейский барон Ротшильд работал на СССР-овсю разведку. www.dazzle.ru).

Несмотря на столь активную работу своих спецслужб, прямую поддержку Израиля, как в ООН, так и с помощью поставок оружия, Сталин, как и следовало ожидать, так и не получил нового союзника в столь важном регионе мира, как Ближний Восток. Сионисты, как правые, так и левые, придя к власти в Израиле, сделали ставку на США и Англию, где их позиции были традиционно сильны. Вот именно по этой причине В.М. Молотов, убеждавший Сталина немедленно признать Израиль, лишился поста Министра иностранных дел СССР, а Н.А. Булганин — министра Вооруженных Сил (И.В. Сталин недоумевал, как эти два опытных министра «не смогли понять, куда пойдет Израиль»).

После войны Сталина серьезно беспокоила эйфория советских евреев по поводу создания государства Израиль и солидарность с ним даже после того, как стало ясно, что Тель-Авив перешел под покровительство США и пошел не только по пути сионизма, но и антисоветизма. Сталин не любил, когда ему дышали в спину. Окончательно он решил, что сионисты обложили его со всех сторон, после того, как московские евреи, включая жену В.М. Молотова Жемчужину, жену Ворошилова и евреев из других высокопоставленных советских семей, встретили в московском аэропорту премьер-министра Израиля Голду Меир, как самого близкого родственника. Эдвард Радзинский так описывает встречу первого посла Израиля в СССР Голды Меир, которая торжественно прибыла в Москву 3 сентября 1948 года: «Невиданная толпа в полсотни тысяч человек собралась перед синагогой, куда пришла Голда Меир. Тут были солдаты и офицеры, старики, подростки и младенцы, высоко поднятые на руках родителей. «Наша Голда! Шолом, Голделе! Живи и здравствуй! — приветствовали ее... Эти слова вдохновили поэта-националиста на такие вот строки:

Что вам сказать?
Я был евреем
В такое время на земле...

Встречу Голды Меир у синагоги организовал Еврейский антифашистский комитет. И с этого момента он превратился для Сталина в личного врага. Сталин заговорил о сиони-

стском заговоре в Кремле. Таким заговорщиком в его глазах мог быть не только каждый еврей, сочувствующий Израилю, независимо от того, коммунист он или нет. Потенциальным заговорщиком виделся ему и каждый русский номенклатурщик, если он был женат на еврейке. А такие браки в советском руководстве были скорее правилом, чем исключением. У большинства не еврейских вождей Советского Союза жены были еврейками. Женой главы ВЧК Ф.Э. Дзержинского была еврейка С.С. Мушкат. Эта традиция в ВЧК-ОГПУ-НКВД сохранялась. На еврейках были женаты шеф НКВД еврей Г. Ягода и его русский преемник Н. Ежов. Обе жены Н.И. Бухарина, главного теоретика партии и члена Политбюро, куратора ОГПУ-НКВД с 1924 по 1929 гг., были еврейками — Э.И. Гурвич и М.Ю. Ларина (Лурье). Женами обоих Председателей Совнаркома — А.И. Рыкова и В.М. Молотова были, соответственно, Н.С. Маршак и П.С. Жемчужина (Перл-Карповская). Жена наркома Обороны с 1925 года К.Е. Ворошилова — Е.Д. Горбман (Голда Давидовна Горбман в 1909 г. приняла православие и после венчания стала Екатериной Давидовной Ворошиловой); жена члена Политбюро, секретаря ЦК ВКП (б) и руководителя Ленинградского комитета партии С.М. Кирова — М.Л. Маркус. У членов Политбюро В.В. Куйбышева и А.А. Андреева женами были, соответственно, Е.С. Коган и Д.М. Хазан. У А.В. Луначарского — Э. Розенель, у Ф.Ф. Раскольниковца — Л. Райснер, зам. главы ОГПУ И.С. Уншлихта — Ю. Мушкат (кузина С. Мушкат, жены Ф. Дзержинского) и т.д. Да и сам Иосиф Виссарионович, у которого внук и внучка от первого брака его дочери Светланы Сталиной были полукровками, состоял в родственных связях с евреями.

В МГБ создали целую службу, составлявшую «генеалогические таблицы», с помощью которых по заказу Сталина докапывались до вторых и третьих колен в родословных видных коммунистов, выискивая у них еврейских бабушек, дедушек или внуков. Когда 16 октября 1952 г. Сталин, напоминая пленуму ЦК «ленинградское дело», «сионистское дело» и «грузинское дело», стал разбирать членов Политбюро по косточкам, копаясь в их исторических, политических и генеалогических грехах, то выяснилось: из 11 членов Политбюро 5 оказались еврейскими родственниками (Молотов, Маленков,

Ворошилов, Хрущев, Андреев), один — евреем (Каганович), один — «полуевреем» (Берия), два — причастными к «ленинградской мафии» (Косыгин и Микоян; сын последнего был женат на дочери Кузнецова), только один человек оказался «чистым» — назначенный преемником Сталина бесцветный Булганин, один из провинциальных Малют времен красного террора. К тому времени он уже вышел из послевоенной опалы. Но вот к Ворошилову и Молотову, женатым на еврейках, отношение Сталина резко изменилось после войны. Да и у Хрущева нашли внучку от еврейской матери, у Берия — мать, якобы грузинскую еврейку, а у Маленкова дочь оказалась замужем за евреем. Жена Молотова — Жемчужина — была арестована в 1948 г. в связи с делом о Еврейском антифашистском комитете. Когда этот вопрос обсуждался и голосовался на Политбюро, Молотов воздержался. А Ворошилов устроил Сталину настоящую истерику и свою жену тем самым спас. Но не свою репутацию. После этого с Лубянки Вождю намекнули о причастности Ворошилова и Молотова к западным разведкам. Фактически с этого момента они были обречены.

РАЗГРОМ ЕАК И ИЖЕ С НИМ

Сталин говорил в своем узком кругу 1 декабря 1952 г., что «любой еврей-националист — это агент американской разведки. Еврей-националисты считают, что их нацию спасли США. Они считают себя обязанными американцам» (Цит. по: Дневниковые записи В.А. Малышева. АП РФ, л. 206). Во многом эти ценные указания Иосифа Виссарионовича стали идеологической основой разрыва с прежними союзниками по войне с гитлеровской Германией и последовавшей за этим холодной войны. Вчерашние заокеанские друзья были объявлены врагами. Начатая Ждановым борьба «против низкопоклонства и раболепия перед иностранщиной» в исполнении его и Маленкова стала быстро трансформироваться в кампанию против «космополитизма». В самом СССР основными мишенями в этой кампании, как мы увидим далее, стали советские евреи. Многократные чистки в системе ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ, в армии и госаппарате к началу 50-х годов

привели к тому, что на руководящих должностях в карательных органах и на высоких правительственных постах почти не осталось евреев, кроме разве Лазаря Кагановича¹, да и того задвинули на второстепенные посты почти сразу же после окончания войны.

12 октября 1946 г. МГБ СССР направило в ЦК ВКП(б)/ записку под заглавием “О националистических проявлениях некоторых работников Еврейского антифашистского комитета” (ЕАК). Напомню, что решение об учреждении ЕАК было принято в мае 1942 г. Его главой был назначен народный артист СССР С. Михоэлс. В состав комитета вошли: поэт и драматург И. Фефер, поэты Перец Маркиш, Лев Квитко, Давид Бергельсон, актер Зускин, академик АН СССР Лина Штерн, зам. министра иностранных дел СССР С. Лозовский, возглавлявший Совинформбюро, и ряд других видных деятелей из числа евреев. Сталин поначалу всячески поддерживал ЕАК. В первую очередь потому, что Комитет проделал огромную работу по сбору средств среди евреев США для Красной Армии. С самого начала ЕАК был под колпаком Лубянки. В книге Павла Судоплатова «Специальные операции» подробно рассказывается о поездке делегации во главе с Соломоном Михоэлсом в США в 1943 г. с этой целью. Этим визитом продолжились контакты советского руководства с американской еврейской общиной. В неформальных беседах затрагивался и вопрос о создании после войны еврейской республики в Крыму.

¹ Л.М.Каганович (1893—1991) до революции был активистом сионистской организации «Поалей Цион» и сборщиком шекеля. Вскоре после революции вместе с левыми сионистами присоединился к большевикам. Ревностный участник всех репрессивных акций Сталина-Ежова-Берии — от проведения насильственной коллективизации и создания голода на Украине (он был в период 1933—1934 гг. в ЦК ВКП(б) заведующим сельскохозяйственным отделом) до решения Политбюро ЦК ВКП(б) 4 марта 1940 г. о расстреле более 20 т. поляков в Катыни и других лагерях. В 1942—1943 гг. был заместителем председателя Государственного Комитета Обороны ГКО и наркомом путей сообщения. С 1946 г. был заместителем председателя Совмина СССР, но реально его удалили от политически важных должностей. Каганович стал министром промышленности строительных материалов (1946—1947 гг.). С марта по декабрь 1947 г. Л. Каганович был первым секретарь ЦК КП(б) Украины. Вернувшись в Москву, он занял важный, но отнюдь не ключевой пост председателя Госснаба СССР (1947—1952 гг.).

Рассекреченные ЦРУ в 1996 г. материалы операции «Венона» показывают роль резидента НКГБ-НКВД в Вашингтоне Василия Зарубина как непосредственного куратора делегации Михоэлса. Одна из телеграмм резидентуры в Москву, расшифрованных впоследствии американской контрразведкой, гласит, что Зарубин («Максим») намерен выслать отчет о контактах и беседах Михоэлса дипломатической почтой (www.dazzle.ru). Это лишний раз подтверждает, что НКВД держал ЕАК под контролем с самого начала. После войны ЕАК стал вызывать у Сталина серьезные подозрения — дело шло к образованию Израиля, и Вождь не мог допустить, чтобы это иностранное государство могло каким-то образом влиять на советских евреев, а уж тем более планировать создать с помощью США еврейскую республику в Крыму. Сталину стало известно, что израильский посланник в Москве М.Намир связывал большие надежды с этим проектом и так и писал в своем отчете, направленном в Тель-Авив: «Возможно, будет предпринята попытка не уничтожить еврейство, а породить и организовать его, как национальную единицу (Советско-Израильские отношения, т. 1 кн. 1-2, М., 2001). Но еще больше Сталина тревожила растущая популярность ЕАК в еврейской среде и его поддержка из-за границы. Как утверждает писатель Александр Борщаговский, ЕАК, который продолжал действовать и после окончания войны, превратился в «некий департамент по еврейским делам». В недрах ЕАК родилась поначалу идея переноса в Крым Еврейской автономной области. Затем там стали поговаривать даже о создании в Крыму ЕССР — Еврейской советской социалистической республики. Естественно с такими же, пусть и формальным, как у других советских республик, правом на самоопределение вплоть до отделения! Когда И.В. Сталину впервые доложили об этом, он сказал: «Мы же еще в 34-м году выделили евреям национальную автономию в составе Хабаровского края. Чего же им еще надо?». По словам Хрущева, «Сталин расценил дело так: налицо акция американских сионистов, члены этого комитета — агенты сионизма, которые хотят создать свое государство в Крыму, чтобы отторгнуть его от Советского Союза и утвердить там агентуру американского империализма». И далее Хрущев продолжает: «А мы все питались тогда расуждениями Сталина и поддавались его влиянию. Мысль Ста-

лина про шпионаж появилась потому, что Крым — морская граница, доступная иностранным судам. Он считал, что никак нельзя допустить это с точки зрения обороны. Мы ведь всегда стояли на той точке зрения, что надо укреплять оборону, а не ослаблять ее. Правда, данный вопрос никогда по существу не обсуждался, а только высказывалась точка зрения об осторожности и бдительности. Тут-то и была проявлена Сталиным «бдительность», и он пресек поползновения мирового сионизма, его попытки создать опору в нашей стране для борьбы американского империализма против нас». Хрущев явно рассчитывал на дураков, которые не знали ничего об истории еврейской колонизации Крыма, к которой, как утверждают в израильской компартии, одобрительно относился сам Ленин. Не говоря уже о Дзержинском. И Сталин, как уже говорилось, был в курсе.

12 октября 1946 года появилась записка МГБ по делу ЕАК в ЦК ВКП (б), где она нашла самых внимательных читателей. Машина завертелась. Заведующий отделом внешней политики ЦК М.А. Сулов, будущий партийный идеолог номер один при Хрущеве, Брежнев и Андропове, оперативно организовал проверку и уже 19 ноября того же года докладывал в ЦК о результатах. В решении было отмечено, что во время войны ЕАК сыграл положительную роль, а после войны его деятельность была сочтена политически вредной. Она, по мнению Сулова, «приобретала все более националистический, сионистский характер и объективно способствовала усилению “еврейского реакционного буржуазно-националистического движения за границей и подогреванию националистических сионистских настроений среди некоторой части населения СССР”». Уже 26 ноября с этими материалами ознакомили Сталина. Примерно через 2 года после того, как было заведено дело ЕАК, а именно 20 ноября 1948 г., Политбюро ЦК ВКП/б/ приняло постановление его распустить, т.к. «этот Комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию иностранной разведке». Это уже был приговор.

В Постановлении Политбюро значилось: «органы печати Комитета закрыть, дела Комитета забрать». Но была и приписка: «Пока никого не арестовывать». С этим, однако, не замешкались.

21 ноября 1948 г. ЕАК был распущен. 24 декабря 1948 г. был арестован секретарь Еврейского антифашистского комитета поэт Ицик Фефер, от него были получены показания о якобы преступной деятельности его самого, Михоэлса, С.А.Лозовского — тогда — члена ЦК ВКП(б), бывшего начальника Совинформбюро и ряда других лиц, сотрудничавших с ЕАК. Фефер незадолго до своего ареста написал такие верно-подданные стихи: «Я — еврей, который пил из сталинской чудесной чаши счастья. Тому, кто хочет Москву утопить, повернуть Землю вспять, скажу я: “Нет!” Тому скажу я: “Долой!”» Ему предстояло испить эту чашу до дна.

Вслед за Фефером были арестованы Д.И. Гофштейн и художественный руководитель Еврейского театра В.Л. Зускин. Начались интенсивные допросы. Их результатом были “признания”, которые и привели к аресту всех участников будущего процесса. 13 января 1949 г. к Маленкову был вызван Лозовский. При допросе, который Маленков вел вместе со Шкирятовым, Лозовскому было вменено в вину то, что он вместе с Фефером и Михоэлсом направлял в 1944 г. письмо Сталину с предложением создать в Крыму Еврейскую социалистическую республику. В протоколе допроса Лозовского зафиксировано, что он признал только то, что помогал это письмо отредактировать, но не был его автором и Сталину его не посылал. Но с этим не посчитались, и заодно ему вменили в вину то, что среди американских корреспондентов, с которыми он встречался, были американские разведчики (ЦХСД, ф.6, д.13/78, т. 36. л. 202—203). 18 января 1949 г. Лозовский был исключен из партии, а 26 января — арестован. Тогда же, в январе 1949 г. были арестованы поэты Квитко и Маркиш, главный врач Боткинской больницы Шимелиович, академик Л. Штерн. 8-го мая 1952 года начался закрытый суд над ними. Одним из пунктов обвинения послужил их проект создания Крымской еврейской автономии (напомню, что Крымско-татарская автономия была упразднена всего за 2 года до этого, 26 июня 1946 года, а все крымские татары подверглись депортации. Проект Хазария-2, как видно, так и не был сдан в архив. — В. Б.).

Антисемитский характер дела набирал обороты. Эта кампания прошла и по Еврейской автономной области, где были репрессированы ее руководители. Далее последовали реше-

ния секретариата ЦК «О заявлениях, поступивших в ЦК ВКП(б) о деятельности антипатриотической группы театральных критиков», которые «охаивали лучшие произведения советской драматургии», к которым ЦК относил творения Б.Ромашова, Н.Вирты, А.Софронова. (См. подробнее о ходе этого «дела»: Жорес Медведев. Появление «дела врачей». Роль Маленкова.)

За делом ЕАК последовали постановление — «О буржуазно-эстетских извращениях в театральной критике» и редакционная статья в «Правде» под заголовком «До конца разоблачить космополитов — антипатриотов». Дальше началось систематическое преследование «космополитов», читай евреев, в издательстве «Советский писатель», (его преступление состояло в публикации книг И.Ильфа и Е.Петрова «Двадцать стульев» и «Золотой теленок», в которых, по словам А.Фадеева, «содержатся издевки и зубоскальства по отношению к историческому материализму, к учителям марксизма, известным советским деятелям, советским учреждениям»), в Институте мировой экономики АН СССР, в Госполитиздате... Эта кампания коснулась всех учреждений страны — от школ и фабрик игрушек до научных учреждений и обкомов. (Подробнее: *Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти, Лондон). Исследовавший этот вопрос Ю.С.Аксенов отмечает, что «антисемитская направленность ряда репрессивных мер, несомненно, отражала точку зрения и настроения самого Сталина» (Аксенов Ю.С. Послевоенный сталинизм. С. 84—86). Понятно, что без ведома Вождя, такого рода меры в СССР предпринять никто бы не решился.

К делу о Еврейском антифашистском комитете были позднее привлечены и осуждены жена В.М. Молотова — Жемчужина, жена Калинина и жены других видных партийных и государственных деятелей, встречавшие в Москве Голду Мейер. Следствием руководил В.И. Комаров, который по собственному признанию «особенно ненавидел евреев и был беспощаден к еврейским националистам». Его начальник Рюмин, впоследствии арестованный, признался, что он получил от Сталина вопросник, в котором особое внимание уделялось выяснению связей арестованных с иностранными разведками. Заключенных пытали и избивали, подвергали ночным допросам, помещению в холодные камеры, карцер. Следствие

велось под внимательным наблюдением самого Сталина. За первые два месяца следствия непосредственно ему было послано 20 протоколов допросов арестованных. Записи показаний «усиливались» редактированием в секретариате министра внутренних дел. Непосредственно этим руководил некто Браверман (еврей по национальности). В марте 1950 г. было объявлено об окончании следствия всех обвиняемых, кроме И. Фефера. В обвинительном заключении от 25 марта 1950 г. фигурировали еще ряд лиц, включая и супругу В.М. Молотова — П. Жемчужину. Однако надежды устроить открытый процесс провалились. Подсудимые впоследствии отказывались от своих показаний. Это привело к оттяжке процесса и к дополнительному следствию. Всего же следствие заняло более трех лет, однако, для “доводки” обвинительного заключения потребовалось еще

восемь месяцев. В марте 1952 г. министр ГБ С. Игнатъев направил текст обвинительного заключения Сталину. Суд начался 8 мая 1952 г. 13 марта 1952 г. Отмечу, что в тексте этого обвинения говорилось и о необходимости привлечения к ответственности многих известных деятелей евреев, которые в деле не фигурировали. Среди них: И. Эренбург, В. Гроссман, М. Блантер, Г Хейфиц, Б. Збарский, И. Зубок, Б. Слуцкий, А. Вергелис и др. — всего 213 человек. До их ареста, правда, дело не дошло. Процесс закончился 18 июля 1952 г. Все подсудимые, кроме академика Лины Штерн, были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны 12 августа 1952 г.

Параллельно с этим процессом по указанию секретаря ЦК Г. Маленкова, а это значит не без согласия Сталина, был дан сигнал к началу кампании против театральных критиков, среди которых было много евреев. Ежедневно ведущие газеты страны печатали разоблачительные статьи против “безродных космополитов”, “людей без роду, без племени” и т.д. Подвергавшиеся травле, носили главным образом еврейские фамилии, но, за редким исключением, среди них были и не евреи. А там все покатило по наклонной, как снежный ком. Начались аресты руководящих лиц на автозаводе им. Сталина и других предприятиях на периферии. Особенно большие потери понесла та часть евреев, которая работала в области культуры. Среди арестованных был почти весь цвет еврей-

ской интеллигенции. Всего 431 человек, из которых 217 писателей и поэтов, 108 актеров, 87 художников, 19 музыкантов. Из лагерей вернулись немногие. Евреев, работавших в атомной промышленности и науке, правда, не трогали. На этом настоял сам Берия. По испытанному сценарию на промышленных предприятиях проходили только собрания клеймившие «агентов американского империализма» и «международного сионизма». Лекторы — пропагандисты из ЦК КПСС вспомнили даже одного из руководителей еврейских коммунистических секций при ЦК РКП (б) С. Диманштейна. Он в 1919 г. писал: «Сионизм многолик. Он наклеивает на себя какую угодно теорию. Он был эсеровским, марксистским — всех оттенков. Мы могли его видеть под любой окраской. Из этого видно, как еврейский национализм может приспособливаться, какой он мастер в этом смысле. Ни один другой национализм какого-либо народа не дошел до этого, на это способны лишь сионисты». Вон оно откуда тянулась ниточка к ЕАК!

ПЯТЫЙ ПУНКТ СТАЛИНА

Масла в огонь кампании «по борьбе с космополитизмом и международным сионизмом» подлили и родственники Сталина. До поры он воспринимал достаточно безразлично их связи с евреями. И хотя сам Сталин породнился с евреями, в том числе через своих детей, с этой родней он не встречался, и вообще к себе не допускал. В 1935 г. его сын Яков Джугашвили поступил в Артиллерийскую академию в Москве. Он часто посещал свою тетьку Анну Аллилуеву, в доме которой познакомился со своей второй женой — с первой, Зоей, он к тому времени развелся. В воспоминаниях Светланы Аллилуевой, опубликованных в 1967 г., сказано о том, что Яков «женится на очень хорошенькой женщине, оставленной ее мужем. Юля была еврейкой, и это опять вызвало недовольство отца». (*Аллилуева С. Двадцать писем другу. М., Известия, 1990. С. 124*). Значительно позже, живя уже за границей, Светлана Аллилуева в интервью, записанном для книги по истории всех ветвей родословного дерева Сталина, привела больше подробностей о новой жене своего брата. «Он встретил

Юлию, свою вторую жену, благодаря тете Анне. Юлия была украинской еврейкой, и ее первый муж был крупным начальником НКВД, — уточнила Светлана. — Он был арестован, и она обратилась к тете Анне за помощью. Они знали друг друга с того времени, когда муж Анны Реденс (его в 1937 г. арестовали и вскоре после этого расстреляли — В.Б.) работал в НКВД Украины». (*Richardson R. The Long Shadow. Inside Stalin's Family. London : Little, Brown and Company, 1993. P. 166*). В дневнике Марии Сванидзе, жены брата первой жены Сталина — Екатерины, появилась 17 ноября 1935 г. такая запись: «Яша вторично вступил в брак с Юлией Исааковной Бессараб. Она хорошенькая женщина лет 30—32, кокетливая. Яша у нее 3-ий или 4-ый муж. Она старше его. Не знаю, как отнесется к этому И.» И., т.е. И.В. Сталин отнесся к этому резко отрицательно. Он знал, что Юлия (Юдифь) Исааковна Мельцер (1911—1968) первоначально приехала к Анне Аллилуевой ходатайствовать за своего арестованного мужа, бывшего наркома внутренних дел Украины Н.П. Бессараба. Возможно, Реденс и помог ее супругу, но сама Юлия, познакомившись с Яковом, решила, что лучше войти в семью Сталина, чем возвращаться на Украину к опальному чекисту. Сталин не стал вмешиваться в семейные дела Якова, который не слишком считался с мнением отца. Как утверждает С. Аллилуева, Юлию он в свой клан не принял, даже после того, как в 1938 г. в семье Якова родилась дочь Галя. Однако в воспоминаниях приемного сына Сталина Артема Сергеева и внучки Сталина Галины Яковлевны Джугашвили утверждается, что враждебности у Сталина к Юлии Мельцер не было. «Она (Юлия) не сомневалась, что „старик“ (Сталину) — понравится... Ма оказалась права. Все прошло отлично. „Старик“ без конца шутил, кормил Ма с вилки, и первый тост поднял в ее честь. Вскоре „молодые“ получили уютную двухкомнатную квартиру недалеко от Садового кольца... Когда же наметилось мое появление, переехали снова, и на сей раз уже в огромную четырехкомнатную квартиру на улице Грановского», — пишет Г.Я. Джугашвили.

Судьба Юлии и Гали, тем не менее, сложилась трагически. Во время войны, в 1942 г., Яков Джугашвили попал в плен. Тогда действовал приказ, подписанный Сталиным, Ворошиловым и Г.К. Жуковым, согласно которому «...командиров, сдаю-

щихся в плен, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту, как семьи нарушивших присягу и предавших родину дезертиров». В соответствии с этим приказом жену Якова арестовали, а их дочь Галю, которой было только четыре года, отправили в детский дом. Для семьи сына Сталин не сделал исключения. Жена, вернее уже вдова Якова, была освобождена лишь в 1943 г., после его гибели. Сталин по агентурным каналам получил сведения о том, что его сын вел себя в плену как патриот, и отказывался от какого-либо сотрудничества с немцами, и поэтому счел возможным вернуть свободу его семье.

Второе родство с евреями появилось в семье Сталина в 1939 г. Евгения Александровна Аллилуева, вдова старшего брата покойной жены Сталина Павла Аллилуева, недолго горевала после смерти мужа и вышла замуж за Николая Владимировича Молочникова. Молочников, как сообщили Сталину в НКВД, по происхождению был евреем, но носил русскую фамилию. Сталин тут же прервал всякие контакты с Евгенией, хотя при жизни Павла они встречались часто.

В окружении любимой дочери Сталина Светланы было много евреев, и это впоследствии для многих из них обернулось бедой. Осенью 1942 г. Светлана, в то время еще шестнадцатилетняя школьница, вернувшись из эвакуации в Куйбышеве в Москву, встретила на квартире у брата Василия с кинодраматургом и сорокалетним режиссером Алексеем Яковлевичем Каплером. По сценариям Каплера режиссер Михаил Ромм поставил знаменитые юбилейные фильмы «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». Сталин был в них показан как активный организатор Октябрьской революции и как самый близкий Ленину друг и партийный лидер, что, в общем-то, было натяжкой. Но такова была версия самого Сталина, а с ней спорить решился бы только сумасшедший. Роман с Каплером у Светланы развивался довольно бурно. Влюбленные каждый день подолгу разговаривали по телефону, и все их разговоры, конечно, фиксировались на пленку. Сталину, как было заведено, об этом сообщили, указав в справке, что Каплер еврей, женат, но живет отдельно от жены в лучшей тогда гостинице «Савой». У него было много поклонниц и любовниц, главным образом среди артисток. До войны Каплер

был одним из немногих, кто имел право на зарубежные поездки, в Москве часто бывал на разных приемах в иностранных посольствах и даже дружил с некоторыми иностранными корреспондентами. Этаким «доверием» советские граждане пользовались только с благословения Лубянки, и Каплер не был исключением. Но когда он стал встречаться со Светланой, служба «внешнего наблюдения» НКВД за контактами советских граждан с иностранцами доложила Сталину и об этом. Вскоре Каплер получил формальное предупреждение с Лубянки вместе с «советом» оставить дочь Сталина в покое и уехать в длительную командировку. Он, однако, этот совет проигнорировал. Влюбленных засекли на пустовавшей квартире Василия. На следующий день после этого Каплера арестовали и сослали в Воркуту на 5 лет — наказание довольно мягкое по тем временам. К тому же отправили нашего Казанову не в лагерь. В Воркуте Каплер работал режиссером в местном театре.

Светлана быстро остыла после этого романа. Осенью 1943 г. она поступила в Московский университет на филологический факультет. «...Весной 1944 года, — пишет Светлана в своих мемуарах, — я вышла замуж. Мой первый муж, студент, как и я, был знаком мне давно — мы учились в одной и той же школе. Он был еврей, и это не устраивало моего отца. Но он как-то смирился с этим... "Черт с тобой, делай что хочешь..." Только на одном отец настоял — чтобы мой муж не появлялся у него в доме» (Аллилуева С. Указ. соч.). Сталин за три года этого брака действительно ни разу не встретился со своим зятем Григорием Иосифовичем Морозовым, студентом незадолго до этого созданного и очень престижного Института международных отношений. От этого брака у Сталина появился внук, которого он увидел только через несколько лет, когда брак Светланы и Григория Морозова уже распался. Развод был оформлен безо всяких формальностей и без решения суда, которое в то время было уже необходимо для расторжения браков. На Лубянке решили, что Григорий Морозов не может оставаться членом семьи Сталина. «Главные трудности возникли не из-за каких-либо проблем у Григория, с которым близко дружил не только сын Сталина — Василий, но и сын Берии — Серго, — пишет Жорес Медведев. — Трудно-

сти для брака Светланы и Григория создавал отец Григория. Свата Сталина также звали Иосиф. За ним, как за новым членом семьи Сталина, было установлено агентурное наблюдение. Собирались и докладывались Сталину сведения и о его прошлом» (Медведев Ж.А. Сталин и еврейская проблема: Новый анализ. М. : АСТ, 2004).

Уже упоминавшийся здесь исследователь проблем антисемитизма в СССР Г.В. Костырченко, в своей работе приводит агентурные данные из архивов МГБ о свате Сталина. Настоящая фамилия его была Мороз. Он был на семь лет моложе Сталина и родился в Могилеве в богатой еврейской семье. Революционных заслуг у него не было, и до 1917 г. он в основном занимался коммерческой деятельностью. В период нэпа в 1921 г. Иосиф Мороз открыл в Москве частную аптеку. Однако за взятку налоговому чиновнику был арестован и провел год в тюрьме. Выйдя на свободу, Мороз прекратил коммерцию и устроился бухгалтером в государственное учреждение, ведя скромную жизнь советского служащего. Однако после женитьбы своего сына на дочери Сталина Иосиф Мороз изменил образ жизни. Он стал везде представляться старым большевиком и профессором. Родство со Сталиным и репутация «старого большевика» позволили Морозу войти в круг влиятельной советской элиты. Иосиф стал встречаться с женой Молотова Полиной Жемчужиной, с Р.С. Землячкой (Розалия Залкинд) и с другими старыми большевиками, объединенными в Москве в «Общество старых большевиков», имевшее клуб и прикрепленное к элитным распределителям продовольственных и промышленных товаров. В тот период в СССР существовали карточная система торговли для общего населения и много «закрытых» спецмагазинов для ответственных работников. Иосиф Мороз подружился также с академиком Линой Семеновной Штерн, которая тогда возглавляла Институт физиологии Академии наук СССР. (Как уже говорилось, ее арестовали по делу ЕАК). Штерн назначила Иосифа Мороза своим заместителем по административно-хозяйственной работе института. «В разговорах Иосиф Морозов небрежно упоминал о своих мнимых встречах со Сталиным, который якобы регулярно приглашал его на приемы в Кремль». Мороз-Морозов теперь часто отдыхал в правительственном

санатории под Москвой «Барвиха», где он мог расширять круг своих связей. (См.: *Костырченко Г.В.* История антисемитизма в СССР. С. 380—381).

Сталина, безусловно, регулярно информировали о новом родственнике. Самовольное присвоение разных званий («профессор», «старый большевик» и др.) с целью получения каких-либо выгод и льгот считалось по советским законам «жульничеством» и подлежало наказанию по суду, сравнительно мягкому — от штрафа до двух лет лишения свободы. В феврале 1948 года Мороз был арестован. По-видимому, он где-то открыто выражал недовольство принудительным разводом сына и винил в этом Сталина. Мороза обвинили в «клеветнических измышлениях против главы Советского государства», что подходило под статью 58-10 об антисоветской активности. Приговор, вынесенный без суда, заочно, через Особое Совещание при МГБ, был достаточно суровым: 15 лет тюремного одиночного заключения. Для отбытия наказания Мороз-Морозов был отправлен в тюрьму № 2 во Владимирской области с режимом для «особо опасных» политических заключенных (Архив общества «Мемориал». — Фонд 171. Картотека заключенных Владимирской тюрьмы). Бывшего свата Сталина освободили только в апреле 1953 года по распоряжению Берии, который довольно решительно после смерти Вождя начал свертывать все «сионистские» дела, инициированные при Сталине.

Сталин воспринял историю появления Григория Морозова в его семье однозначно. Когда Светлана вышла замуж за Андрея Жданова, Сталин как-то сказал ей: «...Сионисты подбросили тебе твоего первого муженька...» (*Аллилуева С.* Двадцать писем другу. С. 149). Вопрос только в том, откуда его подбросили. Жорес Медведев в своей статье «Еврейские родственники в семье Сталина» пишет, что «сам Григорий Морозов не пострадал из-за своего отца или еврейского происхождения. В 1949 г. он окончил элитный Институт международных отношений (МГИМО) и получил работу в Министерстве иностранных дел. Если учесть, что Григорий Морозов каким-то образом сумел избежать службы в армии во время войны, что было загадкой даже для Сталина, то может быть более вероятным предположение о том, что Григорий Морозов был тайным сотрудником орга-

нов государственной безопасности». А, если учесть, что он был вхож в семью Берии и дружил с его сыном Серго, что сам Серго женился на однокласснице Светланы Аллилуевой Марфе, то Сталин вполне мог предположить, что рука об руку с сионистами действовал Лаврентий Берия.

Антисионистская кампания Сталина, может быть, и не приняла бы таких масштабов, если бы ему не доложили однажды, что именно через еврейское окружение Аллилуевых на Запад уходят самые потаенные детали его личной жизни. Так в конце 1947 г. в западной прессе появились статьи о самоубийстве его жены Надежды Аллилуевой¹ в ноябре 1932 г. Один из авторов утверждал, что Сталин во время домашней ссоры сам застрелил свою жену. Некоторые версии самоубийства жены Сталина связывали его с политическим конфликтом в семье — Надежда якобы выступала против сталинских репрессий, жертвами которых стали и ее прямые родственники, и близкие друзья. Известно, что накануне ее смерти Сталин поссорился с женой, обнаружив в ее спальне текст направленной против него «Платформы Рютина». Но были и другие данные. В 1928 г. Сталину донесли, что Надежда Сергеевна изменяет ему с его сыном от первого брака Яковым. Так это было или нет, сказать трудно, свечку никто не держал. Но «для Иосифа Виссарионовича столь нелепая семейная обстановка, — писал В.Д. Успенский в своей нашумевшей книге, — обернулась периодическими обострениями его душевной болезни» (*Успенский В.Д. Тайный советник вождя. Роман-исповедь. Кн. 1. М. : Советский патриот, 1990. С. 201—202, 212—213, 257*). Эта версия тоже попала в западные издания.

¹ Анна Аллилуева опубликовала в 1946 г. книгу «Воспоминания», в основном о событиях 1917 г., где была главной темой о Сталине (См. *Аллилуева А.С. Воспоминания. М. : Советский писатель, 1946*) Отец Анны и Надежды Аллилуевых Сергей Яковлевич Аллилуев, тесть Сталина, был старым другом и Сталина, и Ленина. Сталин знал его и всех детей семьи Аллилуевых (Павел, Федор, Анна и Надежда) с 1903 года, так как он нередко жил в их квартире, служившей конспиративной явкой для большевиков. Летом 1917 г. Сергея Аллилуева в Петрограде жили и Ленин, и Сталин и Анна Аллилуева. Тогда уже студентка и член РСДРП (б), она часто выполняла роль курьера для большевистских лидеров. Именно в тот период возник роман Сталина и Надежды Аллилуевой, и, несмотря на разницу в возрасте, они вскоре поженились.

Аналитики из МГБ СССР, просматривая публикации о Сталине в зарубежной прессе, прежде всего, старались установить, по его личному заданию, откуда идет утечка такой информации. В некоторых статьях, как обнаружилось, приводились такие детали личной жизни и привычках Вождя, которые могли поступить на Запад только из «внутреннего» источника, близкого к семье Сталина. Это был криминал равнозначный разглашению государственной тайны. Любая критика Сталина оценивалась как антисоветская клевета, и люди попадали в тюрьму даже за анекдоты о нем. Сталин приказал Абакумову найти каналы утечки информации о его личной жизни и дал разрешение на прослушку квартирных и телефонных разговоров всех своих родственников. МГБ принялось устанавливать их связи и контакты. Первые подозрения пали на Анну и Евгению Аллилуевых. Неожиданно в мае 1947 г. льстивая книга Анны Аллилуевой о Сталине подверглась резкой критике в «Правде» в рецензии П.Н. Федосеева «Безответственные измышления» и вскоре была изъята из библиотек и из продажи (См.: Правда, 14.05.1947).

Подслушивание разговоров в квартире Анны Аллилуевой выявило ее совсем иное мнение о Сталине. Она продолжала винить его в расстреле своего мужа Реденса, которого она считала полностью невиновным. Критические разговоры о Сталине были зарегистрированы «оперативной техникой» и в доме Евгении Аллилуевой. В обобщенном виде содержание этих разговоров Абакумов докладывал Вождю.

Первыми, в начале декабря 1947 г., арестовали Евгению Аллилуеву и ее мужа Молочникова. Евгению обвинили в антисоветской деятельности и в распространении «гнусной клеветы в отношении главы Советского правительства» (См. *Костырченко Г.В.* Указ. соч. С. 381). Анну Аллилуеву арестовали в конце января 1948 г., предъявив ей аналогичные обвинения. Аллилуевых приговорили решениями Особых Совещаний, т.е. без суда, заочно, к десяти годам тюремного заключения. Николай Молочников, в обвинение которого была включена и «измена родине», был приговорен к 25 годам лишения свободы. Освободили их только в апреле 1954 г.

Еще до ареста Евгении и Анны Аллилуевых МГБ представило Сталину свои заключения о том, что они являются главным источником «клеветнической информации» о лич-

ной жизни его семьи. Несомненно, что для ареста родственников Сталина была необходима его личная санкция. Светлана вспоминает, как в 1948 году она пыталась спросить у отца, почему арестовали ее теток, в чем же их вина. Он ответил: «Болтали много. Знали слишком много, — и болтали слишком много. А это на руку врагам...» (Аллилуева С. Двадцать писем другу. С. 149). По тому же делу «о клевете в отношении главы Советского правительства» была арестована Лидия Шатуновская, театровед, вместе со своим вторым мужем Львом Турмерманом, известным биофизиком. Они жили в одном доме с Евгенией Аллилуевой и дружили семьями. Их приговорили к 20 годам тюремного заключения каждого, но освободили в мае 1954 года. Шатуновская, которая эмигрировала впоследствии в Израиль, опубликовала в США на русском языке в 1982 году свою книгу «Жизнь в Кремле» (Шатуновская Л. Жизнь в Кремле. N.Y. : Chalidze Press, 1982) со множеством подробностей о семье Сталина, почерпнутых, безусловно, из тех разговоров, которые велись у Аллилуевых. Согласно Шатуновской, «Куйбышев был убит по приказу Сталина; 18 февраля 1936 г. Сталин осуществляет убийство Орджоникидзе». В главе «Тайна смерти Надежды Аллилуевой» Шатуновская детально описывает, как Сталин убил свою жену Надежду выстрелом в затылок, и частично связывает это с некоторыми сексуальными проблемами Сталина, о которых вообще никто не мог знать. Шатуновская заявляет, что именно Сталин отравил брата Надежды Павла, не подтверждая это заявление никакими доказательствами. «Если такого рода обвинения, появлявшиеся и при жизни Сталина в зарубежной литературе, исходили из круга людей, общавшихся с Аллилуевыми, — писал Жорес Медведев, — то вряд ли можно удивляться той жестокости, с которой он решил ликвидировать клан Аллилуевых».

По материалам следственного дела Аллилуевых—Молочникова, информация о личной жизни Сталина и о судьбе членов его семьи уходила за границу по двум каналам. Одна из линий шла через старшую дочь Евгении Аллилуевой — Киру Павловну и ее друга В.В. Зайцева, работавшего в посольстве США в Москве. Их арестовали. Второй канал включал друзей Аллилуевых, Молочникова, его дочери Светланы и ее мужа Григория Морозова. Евгения Аллилуева на допросах, которые вел полковник В.А. Комаров, назвала имя Гольдштейна.

Гольдштейн, экономист, работал вместе с Молочниковым и Евгенией и Павлом Аллилуевыми в торговом представительстве СССР в Берлине с 1929 по 1933 г. В 40-е гг. он продолжал часто посещать новую семью Евгении Аллилуевой. Его арестовали без санкции прокурора, по личному указанию министра госбезопасности Абакумова. К Гольдштейну, в отличие от других арестованных, сразу стали применять жестокие избиения и пытки, добиваясь быстрых показаний на Михоэлса, за спиной которого, по сценарию МГБ, стояла уже американская разведка. Все эти протоколы и доклад Абакумова Сталину о том, что Михоэлс, прежде всего, интересовался взаимоотношениями Светланы и Григория Морозова, и что именно это было важным «для наших друзей в США», сохранились в архивах МГБ и переданы в последние годы в открытые фонды. Затем арестовали Захара Гринберга, также дружившего с семьей Евгении Аллилуевой. Он был литератором, другом и сотрудником Соломона Михоэлса по работе в Еврейском антифашистском комитете. Гринберг и познакомил Михоэлса с кружком Евгении Аллилуевой, с Шатуновской и с Тумерманом. Уже на первых допросах в декабре Е.А. Аллилуева дала показания о том, что Гольдштейн интересовался семьей Сталина и особенно событиями в новой семье Светланы и Григория Морозова и причинами их развода. Гринберга, как и Гольдштейна, стали допрашивать с пристрастием — били и пытали. В конечном итоге Гольдштейна следователи МГБ заставили «признаться», что он собирал информацию о семье Сталина по просьбе Михоэлса. (Гринберг и Гольдштейн пыток не выдержали и умерли в заключении). Жена Молотова Полина Жемчужина была также близким другом Соломона Михоэлса. Обобщенный документ МГБ, утверждавший, что именно Михоэлс собирал и передавал «друзьям в США» информацию о семье Сталина, был датирован 9 января 1948 г., и лично передан Абакумовым Сталину 10 января. Именно этот отчет МГБ, по предположению Г.В. Костырченко, привел к «срочному заданию» Сталина о ликвидации Михоэлса (См. *Костырченко Г.В.* Указ. соч. С. 381—387). В архиве МГБ в протоколах допросов с пристрастием Гольдштейна, Гринберга и других говорится, что Михоэлс активно собирал информацию о семье Сталина для передачи за границу, делая это по заданию сионистских организаций. В МГБ считали также, что и через

еврейское окружение Светланы к руководителю Еврейского антифашистского комитета и признанному лидеру советского еврейства режиссеру Михоэлсу, а от него — за границу, прежде всего в США, поступали данные о личной жизни Сталина, его привычках и даже секретных политических решениях. Михоэлс поплатился за это жизнью.

В начале 1948 г. Сталин дал срочное указание министру госбезопасности СССР Абакумову организовать ликвидацию Михоэлса. За актером уже давно велась слежка. Когда Михоэлс собрался выехать в Минск, было решено, по словам Абакумова, организовать там инсценировку несчастного случая и сообщить в печати, что Михоэлс погиб в результате ДТП. Так приказал Сталин. Непосредственное осуществление операции по уничтожению Михоэлса было возложено на заместителя министра госбезопасности С.И.Огольцова, начальника 2 управления МГБ Ф.Г.Шубняка и министра госбезопасности Белоруссии Л.Ф.Цанаву (Подробнее см. Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941—1945. М., 1996. С. 351—357).

Попытки подстроить дорожную катастрофу, предпринимавшиеся несколько раз, оказались неудачными. Тогда был разработан другой план. Михоэлса поздно вечером пригласили в гости. Машина, на которой он должен был ехать, подставлялась МГБ. Михоэлса и сопровождавшего его агента МГБ Голубова около 10 вечера доставили на дачу Цанавы на окраине Минска. Там Михоэлс и Голубов были убиты, а их трупы бросили под грузовую машину. Двумя часами позже, в полночь, изуродованные останки Михоэлса и Голубова были выброшены на одной из глухих улиц Минска. Участникам этой операции по выполнению задания Сталина были вручены правительственные награды (АП РФ, ф.3, оп.58, д.536, л.103—107). Это описание событий, основано на письме Л.П.Берии в Президиум ЦК КПСС на имя Г.М. Маленкова датированном апрелем 1953 г.

Углубленные занятия Сталина еврейским вопросом привели его и к новым расследованиям связей Берии с «завзятыми сионистами». И не только в СССР.

Начало 50-х гг. было ознаменовано двумя политическими судилищами над коммунистическими лидерами Чехословакии и Польши, которых спас лично Берия во время конфликта с Тито. Одновременно с этим в Болгарии и Венгрии

был подготовлен процесс титовцев, тоже пользовавшихся поддержкой Берия. Эти спасенные Берией лидеры теперь оказались «сионистами»: генеральный секретарь ЦК компартии Чехословакии Сланский (еврей) и генеральный секретарь ЦК компартии Польши Гомулка (женат на еврейке). Теодор Уиттлин, автор биографии Л. П. Берии, писал по этому поводу: «Первой мишенью атаки против позиций Берии стала Чехословакия. Все ключевые позиции власти Берия предоставил там своим союзникам. После убийства Масарика и смерти Бенеша Берия управлял этой высокоиндустриальной и цивилизованной страной через своих ставленников в чешской тайной полиции так, как это находил нужным в своих собственных интересах. Как только Игнатъев стал во главе госбезопасности, он ударил по бастиону Берии в Чехословакии. По стране прокатилась волна арестов, которая охватила чиновников советского аппарата в Праге, а также высокопоставленных чиновников тайной полиции Чехословакии, работавших под руководством Берии. Главными жертвами чистки оказались ставленники Лаврентия Павловича. Чиновники были арестованы по обвинению в шпионаже, саботаже, диверсиях и государственной измене, но так как они были людьми Берия, то обвинение против них косвенно наносило удары и по нему. Однако одна поразительная черта характеризует всю эту акцию. Почти все арестованные высокие чины по главе с их лидером Рудольфом Сланским (настоящая фамилия которого — Зальцман) — Бедржих Геминдер, Рудольф Марголюс, Андре Симон, Артур Лондон и девять других протеже Берия — были евреями. Арестованных обвиняли также в том, что они «сионисты»... Новая чистка имела типично антисемитский привкус и была, как очевидно, инсценирована Сталиным» (*Wittlin Th. Comissar. Macmillan Co. London, 1972. P. 366—367*).

Подозрения Сталина против Берии в «варшавском деле» были еще серьезнее. Сведения о том, какую роль Сталин хотел приписать Берии, если удастся «варшавское дело», исходят от самого Гомулки (Гомулка продиктовал одному своему близкому сотруднику мемуары «Мои 14 лет», нечто типа “*Khrushchev. Remembers*”). Они были опубликованы в журнале “*Kurier Polsko-Kanadyiski*”, 1973, No 47, стоящем близко к польскому посольству в Канаде).

С первых же дней после войны Польшей правили три человека — Берут, председатель ЦК Польской коммунистической партии (Гомулка называет его питомцем НКВД), член Политбюро и глава органов госбезопасности Якуб Берман (такой же «питомец НКВД») и первый секретарь ЦК Гомулка, во время войны возглавлявший борьбу польских коммунистов в тылу Польши против немцев. Первые два были личными ставленниками Берия, но Сталин, видимо, решил дискредитировать Берута и Берия арестом и показаниями против них со стороны Бермана и Гомулки. Какие же показания хотел иметь Сталин? Он хотел узнать только одно: действительно ли Берия замышлял заговор против Сталина и втянул в это дело своих польских ставленников? Сам Гомулка рассказывал об этом так: «Берут очень опасался Бермана, полагая, что тот во время следствия или процесса может сказать о нем что-нибудь весьма компрометирующее. Так, будто бы Берия в свое время замышлял заговор против Сталина, и якобы Берут был втянут в это дело. Я не совсем уверен в этом, но мне это дело именно так излагали. Как бы там ни было, Берут очень оберегал Бермана, а одновременно и меня, ибо я должен был первым предстать перед судом. Так был составлен сценарий... Берут затягивал дело как только мог, прибегая даже к отправке в Москву ложных сведений. Например, он уверял, что я смертельно болен... Берут тянул так долго, как только мог, и, в конце концов, спасла положение смерть Сталина» (*Kurier Polsko-Kanadyjski*, 1973, No 47). Все это — и чешские допросы и варшавские «сценарии» — поступало к Берии, ибо допрашивали арестованных его ставленников другие его ставленники. Тут Сталин против своей воли попал в заколдованный круг.

ПАРТИЙНАЯ ТЮРЬМА

Не доверяя «братским» гебистам, да к тому же «сионистам», Сталин пришел к выводу, что и МГБ во главе с Абакумовым он доверять не может. Почему он пришел к такому выводу, если по его поручению МГБ выполняло его самые delicate поручения по слежке и контролю над высшими должностными лицами страны? После войны по указанию

Сталина МГБ под началом Абакумова провело расследование «дела авиаторов», на Лубянке подготавливалась расправа над Г.К.Жуковым, уже были арестованы более 70 человек из ближайшего окружения маршала, собирался компромат на Маленкова, других партийных и государственных деятелей. МГБ осуществляло совместно с ЦК КПСС и КПК при ЦК КПСС следствие по «ленинградскому делу», выявляло участие в сионистском заговоре руководителей и рядовых членов ЕАК, доставляло лично Сталину сведения о прослушках «врагов народа», окопавшихся в его собственной семье. И все это делал Абакумов по поручению Сталина! Мог ли он когда-либо подумать, что его, героя легендарного СМЕРШа, доверенное лицо Вождя, будут так же, как и его предшественников, Ягоду и Ежова, пытаться и мучить допросами, а затем сведут в расстрельный подвал? Абакумову было всего 43 года, когда он впал в немилость, совсем того не ожидая. Министр госбезопасности, генерал-полковник с низшим образованием, жил полной жизнью и по-своему, насколько это было возможно для сталинской высшей номенклатуры, ей наслаждался. Две квартиры в Москве, в одной из которых — 120-метровой, украшенной дубовыми панелями, красным деревом, старинной мебелью, бесчисленными коврами, жила его жена, в другой — трехсотметровой, в Колпачном переулке, — он сам со своей любовницей. Для того чтобы министру госбезопасности вселиться в эту квартиру, потребовалось отселить 16 семей. Квартиры его ломались от столовых и спальных гарнитуров, невиданных в тогдашней Москве заграничных холодильников. В списке конфискованных у него после ареста вещей значились 13 радиоприемников и радиол, 30 наручных часов и сотни метров ткани — отрезков — символов послевоенного благополучия. К этому в описи его арестованного имущества добавили ящик с тремястами(!) корнями женьшеня и имевшиеся по существу в его личном распоряжении десятки легковых автомобилей из служебного гаража (АП РФ, ф.3, оп.58, д.216, л. л.61—171). (Все, заметьте, повторяется. Тогда — министр МГБ Абакумов. В наше время — министр обороны Сердюков с его любовницей в супер-люкс квартирах в Молочном переулке. Разница лишь в масштабах наворованного — у Сердюкова и его подельницы закрома были побогаче). Когда обо всей

этой «роскоши» доложили Сталину, он выматерился, и затем не раз приводил Абакумова, как пример морального разложения в МГБ. Как будто бы раньше ему об этом и не докладывали?! Но до поры он на это мог не обращать никакого внимания (вспомнить хотя бы, как реагировал Сталин на доносы о пристрастии Ягоды и Ежова к «голубым» и о запоях своего «кровавого карлика»). Единственно, что он не прощал — это предательства, чаще им же выдуманного, чем подлинного.

В 1948—1950 гг. Сталин решил создать своего рода альтернативные и МВД, и МГБ структуры, опирающиеся непосредственно на аппарат ЦК КПСС, своего рода «партгосбезопасность». Нечто подобное создал партайгеноссе Борман в гитлеровской Германии к концу войны. Непосредственно организацией этого парт-ГБ Сталин поручил заниматься секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову и председателю Комиссии партконтроля М.Ф.Шкирятову. Причем речь шла не об обычном вмешательстве партаппарата в ход следствия, что само по себе было вполне обычной практикой, никогда не прекращавшейся в СССР, и расцветшей еще при Ежове, а именно об осуществлении следственных функций во всем их объеме. МГБ постепенно лишали не только прежнего влияния, но и ряда подразделений. Так, вскоре после войны функции внешней разведки были переданы в созданное в структуре Министерства иностранных дел Бюро информации, фактически подчиненное ЦК КПСС. В ЦК появились свои следователи и тюремщики. Идея создания особой, не подчиненной ни МГБ, ни МВД тюрьмы для самых важных политических обвиняемых, для «партийных преступников» появилась у Сталина еще в ходе политических процессов 30-х годов и его визитов в ежовскую тюрьму Сухановку под Москвой, в нынешнем Видном. После окончания войны он к этой задумке вернулся, т.к. по словам Булганина более «не доверял МГБ» (ЦХСД, ф.6, д.13/78, т.36, л.77—79).

У Сталина налицо были рецидивы «Большого террора» 30-х гг. На встрече со своим ближайшим окружением (скорее всего — на Ближней даче) 1 декабря 1952 г. он продиктовал своему помощнику Малышеву: «чем больше у нас успехов, тем больше враги будут стараться вредить. Об этом наши люди забыли под влиянием наших больших успехов. Резуль-

татом явились благодущие, ротозейство, зазнайство. Притупилась бдительность. Они сами признались, что сидят в вагоне, в провале. Надо лечить ГПУ.... ГПУ не свободно от опасности для всех организаций — самоуспокоение от успехов, головокружение.... Контроль со стороны ЦК над работой МГБ. Лень, разложение глубоко коснулись МГБ» (См. АП РФ).

Сталинским Борманом стал Г.М. Маленков. Он непосредственно участвовал в допросах, причем использовал для них комнату на 5-м этаже ЦК, рядом с залом заседания Оргбюро ЦК ВКП (б), в «святой святых» Центрального комитета, в его наиболее охраняемой зоне. В допросах участвовали и сотрудники ЦК, переодетые в форму офицеров госбезопасности. (См. Пленум ЦК КПСС. Июнь 1957 года. Стенографический отчет. ЦК КПСС). 28 февраля 1950 г. начальником особой партийной тюрьмы был назначен зам. начальника тюремного управления МВД СССР Клейменов. Заместителем к нему был направлен Шестаков, работавший в административном отделе ЦК ВКП (б) инструктором. Маленков подробно проинформировал их, что тюрьма не подчиняется ни министру внутренних дел, ни министру госбезопасности, а непосредственно Маленкову и Комитету партийного контроля при ЦК ВКП (б). По замыслу Сталина специальная партийная тюрьма на 30-40 заключенных предназначалась для ведения специальных следственных политических дел. Тюрьма эта создавалась «с особыми условиями режима, ускоренной оборачиваемостью, специальной охраной (Там же, с. 13) и большим штатом, насчитывавшем до 100 человек (ЦХСД, ф.6, д.13/78, л.101). Весной 1950 г. ее разместили по адресу ул. Матросская тишина, 18, на базе тюрем УМВД Москвы. Туда одними из первых были переведены главные обвиняемые по «ленинградскому делу». Здесь находился поэт Фефер, один из руководителей ЕАК и давний секретный осведомитель НКВД, что не избавило его от ареста и расстрела, и подполковник Федосеев, служивший в охране Сталина. В марте 1950 г. Федосеева допрашивал лично Маленков. В особой тюрьме действовали те же правила, что и в чекистских тюрьмах. Федосеева жестоко избивали, добывая таким образом «компромат» на руководство МГБ.

12 июня 1951 г. к особой тюрьме подъехала машина. Из машины вышли генерал-лейтенант Н.П.Стаханов — тогда —

начальник Главного управления погранвойск МГБ, С.А.Гоглидзе — заместитель министра госбезопасности — и два сотрудника военной прокуратуры. Вместе с ними был легко одетый (взяли его прямо на квартире у любовницы) министр госбезопасности Абакумов. Гоглидзе обратился к Клейменову: «Вы знаете этого человека? Примите его как арестованного». Так закончилась блестящая гебистская карьера очередного кровавого наркома. На следующий день в парттюрьму были заключены сотрудники следственного отдела МГБ Леонов, Лихачев и Шварцман. Дело бывшего министра МГБ называлось теперь «делом Абакумова-Шварцмана».

Арест состоялся. Но формальных обвинений сразу предъявлено не было. Абакумов даже не был освобожден от должности министра. Слишком торопились организаторы всей этой операции. Она началась с доноса первого заместителя министра МВД И.А. Серова на Абакумова. Оба генерала даже не скрывали своей вражды и активно стучали Сталину друг на друга. Абакумов немало постарался для того, чтобы обвинить Серова в дружбе с маршалом Г.К. Жуковым, что само по себе в 1946—1947 гг. служило достаточным обвинением, а Серов обращался к Сталину с письмами о причастности Абакумова к служебным злоупотреблениям и в том, что по его вине «между органами МГБ и МВД никаких служебных отношений, необходимых для пользы дела, не существует. Такого враждебного периода в истории органов никогда не было»... В другом письме Серов настаивал: «Товарищ Сталин! Прошу Вас, поручите проверить факты, приведенные в этой записке, и все они подтвердятся. Я уверен, что в ходе проверки вскроется очень много других фактов, отрицательно влияющих на работу Министерства государственной безопасности». Сталин до времени и на это смотрел сквозь пальцы.

Смертный час Абакумова пробил, когда следователь по особо важным делам МГБ СССР М.Д. Рюмин написал на него донос Сталину. (Рюмина, кстати, выдвинул на этот пост в центральном аппарате министерства сам Абакумов). 2 июля 1951 г. в письме на имя И.В. Сталина он сообщил, что Абакумов сознательно тормозил расследование дела о «еврейском националисте» враче Я.Г. Этингере, позволявшее, по словам Рюмина, получить сведения о вредительской деятельности

евреев-врачей (АП РФ, ф.3, оп.58, д. 216, л. 1). Рюмин пороха не выдумал, а только его поджег. Впервые подал в Политбюро записку «о законспирированной группе врачей-вредителей» заместитель министра госбезопасности С. Огольцов. Это было 23 июля 1947 г. Так начиналось дело «убийц в белых халатах», которое часто приводят в доказательство антисемитизма И.В. Сталина.

Аресты кремлевских врачей начались в конце 1952 г. На уже упоминавшейся встрече с ближайшими соратниками на своей ближней даче 1 декабря 1952 г. Сталин, согласно записям его секретаря Малышева, заявил: «Среди врачей много евреев-националистов». Это уже было прямое указание на очередной погром, масштабы которого было даже трудно себе представить. Но это было позже. А пока по доносу Рюмина 4 июля 1951 г. было принято постановление Политбюро о создании комиссии по его проверке. В комиссию вошли: Маленков (председатель), Берия, Шкирятов и С. Игнатьев. Им поручалось в течение 3—4 дней проверить факты, сообщенные Рюминым.

Отмечу, что в первую очередь члены этой Комиссии были озабочены собственной, а не государственной безопасностью. Абакумов после войны стал быстро набирать влияние в окружении Сталина. По его поручению он создал такую систему всеобщей слежки, в которой не было исключений ни для кого. Под нажимом Сталина это фактически было санкционировано высшим политическим руководством страны. 9 сентября 1950 г., менее чем за год до начала «дела Абакумова-Шварцмана», было принято Постановление Политбюро п77/310, по которому в структуре МГБ создавалось Бюро 2, своего рода СМЕРШ мирного времени. Политбюро поручало ему: «выполнять специальные задания внутри Советского Союза по пресечению особыми способами вражеской деятельности, проводимой отдельными лицами». В функции этого отдела входило также «наблюдение и подвод агентуры к отдельным лицам», а помимо этого « пресечение преступной деятельности» путем «компрометации, секретного изъятия, физического воздействия и устранения». Примерно по той же схеме, по которой был «устранен» Михоэлс. Тщательный, глубоко засекреченный механизм слежки распространялся и

на высшее руководство страны, которое фактически подписывало себе, одобряя такой документ, коллективный смертный приговор. Ведь понимали друзья-соратники, что Сталин мог реализовать его в любой момент. Абакумов становился, таким образом, опасным для многих участников борьбы за власть. И первым почувствовал это Берия, которого Сталин фактически отстранил от руководства органами госбезопасности, бросив его на разработку атомного оружия. Не меньше был озабочен Маленков, над которым снова сгущались сталинские тучи. Оба они делали все возможное, чтобы поставить во главе МГБ своего человека.

Уже в ходе следствия по делу Абакумова следователь Рюмин, который так понравился своим рвением Сталину, что он назначил его замминистра МГБ, обвинил своего бывшего шефа в том, что он от него требовал при допросах собирать компрометирующие данные против руководящих государственных и партийных работников. Берию особенно насторожило, что среди тех, против кого собирался компромат, были Ванников и Завенягин, организаторы работы по созданию советского ядерного оружия, тесно связанные с ним лично (АП РФ, ф.3, оп. 58, д. 217, л.53). В ходе расследования было также установлено, что по личному распоряжению подчиненного Абакумову министра госбезопасности Грузии Н.М.Рухадзе был организован сбор компромата на самого Л.П. Берию. В квартире у матери Берии в Тбилиси была установлена подслушивающая аппаратура, МГБ «разрабатывал» казавшиеся подозрительными связи мужа сестры Л.П. Берии (там же, л. 59). Авакумова, однако, удалось угробить, повязав его с «сионистами», якобы готовившими убийство Сталина.

После допросов ряда ответственных работников и следователей МГБ, включая заместителей министра МГБ СССР Огольцова и Питовранова, комиссия установила следующее: Этингер, врач, арестованный МГБ, «без какого-либо нажима» признал, что при лечении первого секретаря Московского горкома ВКП(б) А.С. Щербакова «имел террористические намерения». Комиссия подчеркнула преемственность этого дела с политическими процессами 30-х гг.; с обвинениями врачей Плетнева и Левина в злоумышлении против здоровья Куйбышева и Горького.

Абакумов, по мнению комиссии, проявил здесь, по крайней мере, преступную халатность. Он «заявил, что это дело заведет МГБ в дебри». Министра обвинили в том, что он приказал перевести Этингера в холодную тюремную камеру, по сути, в холодильник, что стало причиной смерти важного следственного, наступившей 2 марта 1951 г. Заодно нарыли и другие факты. Абакумову поставили в вину бегство весной 1950 г. в американскую зону оккупации в Германии заместителя генерального директора акционерного общества «Висмут» Салиманова, связанного с советской ядерной программой, другие упущения в организации деятельности министерства. Абакумова обвинили и в том, что он, зная об аресте участников «еврейской антисоветской молодежной организации», зная об их показаниях, о «террористических планах против руководства партии и государства», не настоял на включении этих показаний в протоколы допроса. Для Сталина это пахло все тем же «жидо-масонским заговором», признаки которого он все чаще обнаруживал в Кремле и в своем ближайшем окружении. Теперь дело дошло и до Лубянки.

Дело Абакумова во многом было дутое. В поле зрения 2-го Главного управления МГБ Этингер попал не позднее 1949 г. Уже в ноябре 1949 г. рассматривалась возможность его ареста. Однако руководитель личной охраны Сталина генерал-лейтенант Власик передал из Кремля такую установку: Этингера и другого крупного ученого — биохимика, специалиста-онколога, Героя Соцтруда И. Збарского (кстати — одного из ученых, мумифицировавших тело Ленина) — перевести на менее заметные должности и уже потом арестовать. В своем письме Сталину и другим членам Политбюро, которое он написал из особой парттюрьмы, Абакумов напоминал, что именно МГБ 15 апреля 1950 г. просило у ЦК ВКП(б) разрешение на арест Этингера. 16 ноября того же года Абакумов вновь направил записку, на этот раз — Сталину, в Сочи, с просьбой дать разрешение на арест Этингера. Эта записка была у Поскребышева, затем попала к Булганину. Тот запросил Абакумова, «как быть?», и «я, — писал опальный министр госбезопасности, — ему ответил, что Этингер большая сволочь, и его следует арестовать, после чего тов. Булганин дал согласие на арест». Во время допросов Этингера, проходивших с участи-

ем самого Абакумова, министр требовал от подследственного признаться, «как он залечил Щербакова». Этингер же пытался объяснить, что Щербаков был тяжело болен, и к тому же врачом, лечившим Щербакова, был не Этингер, а Виноградов. Абакумов отвел все обвинения в том, что по его приказу арестованного перевели в холодную камеру, что стало, якобы, причиной его смерти. Содержание заключенного определял сам следователь, которым был Рюмин, «и умер Этингер, прийдя с допроса от тов. Рюмина» Доводы Абакумова, однако, так и не были услышаны. И неспроста. Приговор был ему вынесен еще до его ареста.

Комиссия Политбюро по проверке деятельности МГБ во главе с Маленковым с готовностью оценила деятельность Абакумова как «совершение преступления против партии и государства». Министерству госбезопасности предписывалось возобновить следствие «по делу о террористической деятельности Этингера и еврейской антисоветской молодежной организации». В МГБ вместо Абакумова был послан заведующий отделом партийных и комсомольских органов С.Д. Игнатъев в качестве представителя ЦК ВКП (б). Вскоре он и возглавил МГБ. На основании выводов комиссии Маленкова 11 июля было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О неблагоприятном положении в МГБ СССР», а двумя днями позже — 13 июля 1951 г. по партийным организациям страны было разослано закрытое письмо ЦК ВКП (б), ставшее, по сути, первым обвинительным заключением против Абакумова.

Абакумову были предъявлены обвинения в измене Родины — в связи с отказом расследования деятельности еврейских террористических организаций, и за утрату секретных документов. Вместе с Абакумовым были арестованы и осуждены большинство руководителей МГБ, в том числе заместители министра МГБ Огольцов и Питовранов, руководитель начальника следственной части Леонов и его заместители — Лихачев, Комаров и Соколов, начальник отдела «Д» МГБ А.М. Палкин, бывший начальник 1 Главного управления МГБ Г.В.Утехин, помощник Абакумова Броверман, тот самый «редактор» показаний арестованных по делу ЕАК. Среди многочисленных обвинений, предъявленных им, обратим внимание на то, что они допускали «в следственной работе грубые

нарушения социалистической законности, по большинству дел допросы арестованных не фиксировались протоколами... применялись к арестованным извращенные методы следствия и, в частности, широко было распространено применение к арестованным физических мер воздействия, санкционированные во всех случаях бывшим министром Абакумовым». Что применять такие меры воздействия ему приказывали сверху, в том числе и члены Комиссии по проверке МГБ, разумеется, никто не вспомнил.

ВРАЧИ-ВРЕДИТЕЛИ И ЧЕКИСТЫ-ТЕРРОРИСТЫ

Дело Этингера, начатое Абакумовым, так или иначе, связало в одну цепочку все послевоенные процессы. Потеряв доверие к МГБ и его министру, Сталин решил провести очередную чистку в органах. Она шла одновременно с расследованием происков «убийц в белых халатах», призраки которых преследовали Сталина с 30-х гг. Так еще на Третьем московском процессе (1938) оппозиционеров обвинили в использовании преданных им врачей «врагов народа И.Н. Казакова, Плетнева и Левина», якобы сокративших жизнь Куйбышева, Горького и его сына М. Пешкова. «Врач-вредитель» проходил и по делу о шпионах в Еврейском антифашистском комитете — это был главный врач больницы им. Боткина еврей Б.А. Шимелиович.

Заместитель министра госбезопасности С.Огольцов, подавший первый сигнал в Политбюро «о законспирированной группе врачей-вредителей», вряд ли мог подумать, что по их делу он сам будет арестован вместе с министром МГБ. Дело кремлевских врачей, более известное, как дело «о шпионской и террористической деятельности врачей-вредителей», готовилось еще до начала расследования «дела Абакумова—Шварцмана», которое велось С.Д. Игнатьевым под непосредственным контролем Маленкова и Сталина. Так как большинство фигурантов этого дела составляли евреи, то воспринято оно было и в СССР, и за рубежом, как очевидное продолжение дела «Шпионского центра в Еврейском антифашистском комитете». Для Сталина же дело врачей стало той ниточкой,

потянув за которую, удалось, как он считал, размотать весь клубок «сионистского заговора». Дабы доказать, что он действительно существовал, были отобилизованы все спецслужбы СССР, внешняя разведка, МИД СССР, партийная печать, спецслужбы социалистических стран и «братские компартии», но главное — вся номенклатура ЦК КПСС, включая парторганизации на местах.

«Дело врачей-отравителей» напрямую увязывалось с делом Абакумова—Шварцмана и в материалах следствия именовалось, как «Дело о сионистском заговоре в МГБ». Оно было связано и с проходившими судебными процессами в Восточной Европе, о которых речь шла выше. Так в ноябре 1952 г. на процессе в Чехословакии, где подсудимыми проходили 13 человек, из них 11 евреев, включая председателя ЦК КПЧ Рудольфа Сланского, было озвучено обвинение в покушении на убийство президента республики и одновременно генсека КПЧ К. Готвальда при помощи «врачей из враждебного лагеря». Ссылки на те события появились и в документах послевоенного следствия по делам кремлевских врачей. Вскоре после того, как записке Огольцова был дан ход, начались аресты ведущих врачей, связанных с лечебным управлением Кремля. В тексте официального сообщения об их аресте, опубликованного в газете «Правда» и других центральных газетах в январе 1953 г. говорилось буквально следующее:

«Некоторое время тому назад органами государственной безопасности была раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского Союза. В числе участников этой террористической группы оказались: профессор Вовси М.С., врач-терапевт; профессор Виноградов В.Н., врач-терапевт; профессор Коган М.Б., врач-терапевт; профессор Коган Б.Б., врач-терапевт; профессор Егоров П.И., врач-терапевт; профессор Фельдман А.И., врач-отоларинголог; профессор Этингер Я.Г., врач-терапевт; профессор Гринштейн А.М., врач-невропатолог; Майоров Г.И., врач-терапевт.

Документальными данными, исследованиями, заключениями медицинских экспертов и признаниями арестованных установлено, что преступники, являясь скрытыми врагами народа, осуществляли вредительское лечение больных и подрывали их здоровье.

Следствием установлено, что участники террористической группы, используя свое положение врачей и злоупотребляя доверием больных, преднамеренно злодейски подрывали здоровье последних, умышленно игнорировали данные объективного исследования больных, ставили им неправильные диагнозы, не соответствовавшие действительному характеру их заболеваний, а затем неправильным лечением губили их.

Преступники признались, что они, воспользовавшись болезнью товарища А.А. Жданова, неправильно диагностировали его заболевание, скрыв имеющийся у него инфаркт миокарда, назначили противопоказанный этому тяжелою заболеванию режим и тем самым умертвили товарища А. А. Жданова. Следствием установлено, что преступники также сократили жизнь товарища А.С. Щербакова, неправильно применяли при его лечении сильнодействующие лекарственные средства, установили пагубный для него режим и довели его таким путем до смерти.

Врачи-преступники старались в первую очередь подорвать здоровье советских руководящих военных кадров, вывести их из строя и ослабить оборону страны. Они старались вывести из строя маршала Василевского А.М., маршала Говорова Л.А., маршала Конева И.С., генерала армии Штеменко С. М., адмирала Левченко Г. И. и других, однако арест расстроил их злодейские планы, и преступникам не удалось добиться своей цели.

Установлено, что все эти врачи-убийцы, ставшие извергами человеческого рода, растоптавшие священное знамя науки и осквернившие честь деятелей науки, — состояли в наемных агентах у иностранной разведки.

Большинство участников террористической группы (Вовси М.С., Коган Б.Б., Фельдман А.И., Гринштейн А.М., Этингер Я.Г. и другие) были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией "Джойнт", созданной американской разведкой якобы для оказания материальной помощи евреям в других странах. На самом же деле эта организация проводит под руководством американской разведки широкую шпионскую, террористическую и иную подрывную деятельность в ряде стран, в том числе и Советском Союзе. Арестованный Вовси заявил следствию, что он полу-

чил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США от организации «Джойнт» через врача в Москве Шимелиовича и известного еврейского буржуазного националиста Михоэlsa.

Другие участники террористической группы (Виноградов В.Н., Коган М.Б., Егоров П.И.) оказались давнишними агентами английской разведки. Следствие будет закончено в ближайшее время» (Правда, 13.01. 1953).

Следствию, однако, явно не хватало действительных фактов для доказательства преступной деятельности «врачей-вредителей». Не высока была цена и личных «признаний», цену которым хорошо знали. Допросы врачей вел уже известный нам следователь Рюмин, тот самый, что сдал Абакумова. Он был известен своей жестокостью и ненавистью к евреям. Когда после смерти Сталина всех арестованных кремлевских врачей выпустили, а Рюмина арестовали и призвали к ответу за зверства и пытки подследственных врачей, он писал в своей оправдание, что его «куратор» из ЦК ВКП (б) С.Д. Игнатъев дал указание «бить их «смертным боем». (АП РФ, ф.3, оп.58, д.222, л.246). В ходе этого следствия, когда стало очевидно, что доказательств вины врачей катастрофически не хватает, именно Рюмин вспомнил о давней объяснительной записке Тимашук, датированной 1948 годом, о которой Абакумов после смерти Жданова информировал начальника охраны Сталина Власика, а тот передал ее шефу на рассмотрение. Сталин, как уже говорилось, наложил на сопроводительной записке Абакумова резолюцию «В архив». А тут вдруг из архива все это извлекли и сделали едва ли не главным, медицински сформулированным, аргументом в пользу обвинения, а саму Тимашук — героиней борьбы с мировым сионизмом и завербованными им врачами-вредителями. (Справедливости ради, отметим, что она в такие героини не рвалась, ее такой сделали сталинские идеологи во главе с М.А. Суловым, и писавшие под их диктовку журналисты, такие, как Ольга Чечеткина из «Правды». Но сколько Тимашук ни доказывала, что в момент написания ею той злополучной записки она просто выполняла формальность, как врач, обследовавший больного, она так и осталась в памяти потомков, как осведомитель КГБ и фурия антисемитизма). Рюмин достал из архива также заключение экспертов 1948 г., которые признали ди-

агноз, поставленный Тимашук Жданову (инфаркт миокарда), необоснованным. И вот, спустя четыре года, это заключение стало доказательством вины целой группы кремлевских врачей. Четыре года спустя письму Тимашук дали ход, а Абакумова обвинили в том, что он его якобы скрыл, чтобы «врачей-убийц» не разоблачили. В обвинительном заключении по делу Абакумова этот аргумент использовался в полную меру, несмотря на то, что он, как шеф МГБ, сделал все, что от него в таких случаях требовалось, чтобы привлечь внимание Сталина к тому эпизоду. То, что все это было повернуто против него, говорит лишь о том, что дело Абакумова было также сфабриковано, как и дело о преступной деятельности врачей Кремлевской больницы и о существовании в МГБ сионистской террористической организации, для дискредитации и обвинения всего руководства МГБ.

Дело кремлевских врачей — одно из самых позорных и гнусных в истории КГБ. Где врачи-убийцы действительно существовали и активно использовались, так это именно на Лубянке. Вот они-то и убивали высокопоставленных пациентов, которых невзлюбил Хозяин, по его поручению и по приказу очередного кровавого наркома. В советской истории тому немало примеров. Достаточно вспомнить о том, как по решению ЦК отправили лечиться героя гражданской войны Михаила Фрунзе, чтобы зарезать его на операционном столе. Я уже не говорю о разработанных в лабораториях КГБ ядах, технологиях кодирования, не раз опробованных для заказанных Кремлем убийств, психиатрическом воздействии со смертельным исходом и прочих грязных «врачебных» методах устранения неугодных.

Напомню, что «делом врачей» МГБ занималось около двух лет. Инициировано оно было не на Лубянке, для такой акции нужна была политическая воля. И проявил эту волю тот самый «ленинский ЦК» во главе с Иосифом Виссарионовичем. «Врачей-убийц» обнаружили на основании решения ЦК от 11 июля 1951 г. «О неблагополучном положении в Министерстве государственной безопасности», в соответствии с которым была создана специальная следственная группа. Она просмотрела все сведения о медицинском персонале, в разное время причастном к работе в Лечебно-санитарном управлении Кремля. В ход были брошены все тогдашние сред-

ства тотальной слежки — агентурное наблюдение и секретное подслушивание. Были изучены истории болезней пациентов Кремлевской больницы. В результате следователи оценили работу крупнейших медицинских специалистов страны, как совершенно неудовлетворительную. И вот вывод, который содержится в подробном отчете нового после Абакумова главы МГБ С.Д.Игнатьева, направленном в ноябре 1952 г. Сталину: «При изучении материалов на медицинских работников Лечсанупра вскрылась большая засоренность кадров этого ответственного лечебного учреждения лицами, не внушающими политического доверия по своим связям с антисоветскими элементами и прошлой враждебной деятельности». В ходе следствия арестованным врачам вменили в вину, прежде всего, смерть видных партийных деятелей А.С. Щербакова и А.А. Жданова. «Лечение тов. Щербакова, — утверждал С.Д. Игнатьев, — велось рассчитано преступно». Щербакову после инфаркта «злонамеренно разрешили» встать с постели. «Лечение товарища Жданова велось также преступно, « — утверждалось в отчете Игнатьева. Были арестованы все врачи, лечившие Жданова в последние годы его жизни — профессора Егоров, Виноградов, Василенко, врачи Майоров и Карпай, патологоанатом Федоров, обвиненный в том, что умышленно скрыл сведения об инфаркте Жданова. «Следствием установлено, что Егоров и Федоров — морально разложившиеся люди, Майоров — выходец из помещичьей среды, Виноградов — примыкавший в прошлом к эсерам, Василенко — скрывший с 1922 г. свое исключение из ВКП (б), и связанная с ними еврейская националистка Карпай — все они составляли вражескую группу, действовавшую в Лечсанупре Кремля и стремились при лечении руководителей партии и правительства сократить их жизнь» — такой вывод содержался в докладе Игнатьева Сталину.

Под пытками все арестованные дали показания Рюмину о том, что они плохо относились к Советской власти. Все признались, по схеме, опробованной еще на Московских процессах, что они уже несколько лет существуют как организованная террористическая группа, что руководитель этой группы — профессор П.И. Егоров — «враждебно относясь к партии и Советской власти, действовал по указаниям врага народа А.А. Кузнецова (репрессированного после войны ру-

ководителя ленинградской партийной организации — В. Б.), который в связи со своими вражескими замыслами был заинтересован в устранении товарища Жданова». Таким образом, «дело врачей» непосредственно оказывалось связанным и с «ленинградским делом». Но не только!

Обвинение было выдвинуто также против руководителя личной охраны Сталина генерал-лейтенанта Власика, который, оказывается, видел письмо Тимашук, написанное 29 августа 1948 г. уже 30 или 31 августа и передал это письмо Абакумову. Абакумов сообщил об этом письме Сталину, а тот наложил резолюцию «В архив». В проекте же обвинительного заключения, направленному Сталину, эти факты излагались следующим образом: «Абакумов и Власик отдали Тимашук на расправу... иностранным шпионам-террористам Егорову, Виноградову, Василенко, Майорову». Сталин, редактируя этот документ, не согласился и написал на нем: «Он (Жданов) не просто умер, а был убит Абакумовым».

Так оказались связанными обе линии следствия. «Дело о врачах — вредителях» переходило в «дело о террористах и сионистах» в МГБ. В свою очередь, они непосредственно касались «ленинградского дела» и «дела о еврейском антифашистском комитете». Схема классического заговора, где враги действовали везде. А в процентном отношении среди этих врагов большинство составляли евреи, а значит, сионисты, а значит, и «агенты тайного всемирного жидо-масонского правительствa», поставившего своей задачей номер один уничтожить СССР и его руководителя И.В. Сталина. Для самого Сталина, который эту схему выстраивал с помощью своих подручных вроде Игнатъева и Суслова, она выглядела тем более убедительной, что уходила корнями в период гражданской войны и иностранной интервенции, в заговоры Свердлова и Троцкого, в плутни защитника сионистов Феликса Дзержинского, в предательские интриги левой и правой оппозиции, в заговор маршалов и даже в «мегрельское дело», ибо грузинские евреи, чтобы скрыть свои связи с мировым сионизмом, якобы чаще всего выдавали себя, как Берия, за мегрелов.

Не знаю, вспомнил ли Сталин о последнем слове наркома Ежова, который покался перед смертью, что мало уничтожал чекистов. Но он его ошибку исправил. Абакумов был арестован по Постановлению ЦК от 11 июля 1951 г. по резуль-

татам работы комиссии Политбюро в составе Маленкова, Бери, Шкирятова и Игнатьева. Вскоре после доклада Игнатьева Сталину начались аресты сотрудников МГБ. Поначалу брали тех, кто был непосредственно причастен к делу Этингера. Это были, по преимуществу, сотрудники следственной части по особо важным делам — начальник этого подразделения Леонов и его многочисленные сотрудники, а также ближайшее окружение Абакумова. Однако Сталину этого было мало. Он утверждал, что международный сионизм пустил свои метастазы в МГБ, которые следовало безжалостно удалить. По ночам стали брать евреев-чекистов. Были арестованы начальник спецбюро МГБ генерал-майор Н.Эйтингон, руководитель подразделения, отвечавшего за разработку техники радиосвязи Е.Анциелович, начальник отдела «К» МГБ, сын Свердлова, А.Я. Свердлов, заместитель начальника 1-го Главного управления МГБ генерал-лейтенант М.Белкин, непосредственно перед арестом — заместитель начальника 2-го Главка МГБ, руководитель спецлаборатории, где разрабатывались яды, Г. Майрановский, начальник следственного отдела прокуратуры Л. Шейнин, тесно сотрудничавший с МГБ, и другие. В сентябре 1952 г. Л.Л. Шварцман под пытками дал показания о том, что он готовил теракты против руководителей партии и правительства. Он утверждал, что о его террористических замыслах знали Абакумов, Райхман, Палкин, Иткин (полковник Л.Е. Иткин — начальник Следственного отдела Управления контрразведки Московского военного округа. — В. Б.), Эйтингон, бывший прокурор Дорон. Указания о проведении терактов он якобы получал от военного атташе посольства США Файмонвилла и от посла Гарримана. Показания Шварцмана оказались для Сталина настолько своевременными, что само дело Абакумова стало именоваться делом Абакумова-Шварцмана, оно становилось оправданием репрессий против Еврейского антифашистского комитета и его руководителей. Под эти показания стали подгонять и другие допросы.

На плаху шли вместе и палачи времен «красного террора», и мастера пыток времен Московских процессов, и организаторы политических убийств и похищений, в том числе убийства Троцкого по заказу Сталина, и герои СМЕРШа, прославившиеся во время Великой Отечественной, как Судоплатов,

и профессиональные отравители, такие, как Майрановский. За каждым из них стояли многие годы службы в карательных ведомствах и немалые, с точки зрения их начальников, заслуги. Это не помешало их коллегам из МГБ под руководством представителя ЦК ВКП (б) в этом министерстве С.Д. Игнатьева сделать из них, заслуженных чекистов, опасных заговорщиков и террористов. Таких, как А.Я. Свердлов, двадцать с лишним лет, служивший с благословения своего папаша «по чекистской линии». В его квартире был действительно обнаружен целый арсенал диверсанта. В нем находились несколько ампул сильнодействующего яда, взрывные устройства с часовыми механизмами, замаскированные в шкатулку, коробку духов, в пресс-папье, 5 пистолетов разных калибров, автомат, пару винтовок, патроны, гранаты... Сын первого Председателя Совнаркома, оправдывался тем, что это оружие было получено им в 1941 г., для организации диверсионной деятельности в Москве в случае ее сдачи немцам. Свердлову поручалось руководить такой группой, а оружие ему передали по распоряжению будущего начальника спецбюро МГБ Судоплатова. В 1946 г. были предприняты меры по сбору розданного оружия, но за годы войны оно растерялось. Сам Свердлов попытался объяснить факт наличия у него этого арсенала собственной забывчивостью и любовью к оружию. Но для следствия у Свердлова было несколько уязвимых страниц биографии, куда более подозрительных, чем найденный у него арсенал — его обвиняли в причастности к троцкизму в конце 20-х гг., в том, что его уже дважды арестовывали — в 1935 и 1938 гг. (АП РФ, ф.3, оп.58, д.218, л.29—30). У Судоплатова обнаружили большую недостачу сильнодействующих ядов. Видно, позаимствовал по дружбе в лаборатории Майрановского. К тому же Судоплатов был женат на еврейке и среди его друзей-евреев был не только Эйтингон, которого он активно продвигал по службе и не раз выгораживал. А тут все ложилось, как лыко в строку.

Когда в сентябре 1952 г. следователи Игнатьева допрашивали заместителя начальника следственной части по особо важным делам Л.Л. Шварцмана, одного из ближайших сотрудников Абакумова, он начал давать показания не только против Абакумова и других шефов карательных ведомств страны, но и против большинства руководителей государст-

ва и партии. Он, по выражению его следователей, «клеветал против Кагановича и Хрущева, против Меркулова, В.В. Кобулова, Мамулова и Фитина». Эти линии в тот момент не интересовали С.Д. Игнатьева, Г.М. Маленкова и Сталина. Более перспективной для них были признания Шварцмана о том, что он якобы готовил террористические акты против Маленкова. Шварцман сообщил, что о его террористических замыслах знали Абакумов, Райхман, Палкин, Иткин, Эйтингон, бывший прокурор Дорон. Указания о проведении терактов он якобы получал от военного атташе посольства США Файмонвилла и от посла Гарримана. В соответствии с докладом Игнатьева, побудительных причин для подготовки терактов у Шварцмана было две. Первой он назвал под пытками, конечно, «разгром (в 1950 г.) националистов, орудовавших под прикрытием еврейского антифашистского комитета», второй разоблачение в июне 1951 г. «Центральным Комитетом ЦК КПСС при участии Г.М.Маленкова вражеской деятельности Абакумова». И вот якобы, поэтому Шварцман, «в силу своего озлобления, вызванного националистическими взглядами и участием с 1937 г. в заговорщической организации» (АП РФ, оп.58, д.221, л.164-215), и решился на отмщение путем терактов. Этот офицер был обвинен в создании непосредственно в центральном аппарате МГБ террористической сионистской организации. В ходе допросов Шварцман назвал тридцать(!) фамилий чекистов-евреев из центрального аппарата, которые якобы состояли в его организации.

Конечно, цена этим «признаниям» известна — их вышибали многодневными «конвейнерными» допросами, когда подследственному не давали спать, жестоко пытали. Но, как видно из показаний, выбитых из Шварцмана, связь с левыми сионистами, оппозицией и 1937 годом прослеживалась в ходе следствия четко. И то, что в роли жертв оказались вчерашние усердные палачи, вполне вписывалось в кремлевский сценарий мирового антисоветского заговора масонов и сионистов...

Показания Шварцмана оказались настолько своевременными для Сталина, что само дело Абакумова впредь стало именоваться делом Абакумова-Шварцмана, оно становилось оправданием репрессий против Еврейского антифашистского комитета и его руководителей. Под эти показания стали подгонять

и другие допросы. Усиленно разрабатывалась версия о причастности Абакумова к «ленинградскому делу». Подобный вариант содержался и в «деле врачей». Доказать это было сложно: именно следователи МГБ «выколачивали» показания из Кузнецова, Попкова и родственников заместителя председателя Совмина СССР Н.А.Вознесенского. Кстати, одним из таких следователей был сам Шварцман. Тогда в ход пошло обвинение, что следователи МГБ под давлением Абакумова умышленно игнорировали связь обвиняемых по «ленинградскому делу» с иностранными разведками и международным сионизмом.

Расследование в МГБ затронуло и его разведывательную деятельность. Был арестован генерал-лейтенант М.Белкин, служивший ряд лет заместителем начальника 1 Главного управления МГБ. Будучи обвиненным в принадлежности к еврейской террористической группе в составе МГБ, Белкин под жестокими пытками дал показания о том, что по воле Абакумова на всех ключевых постах Министерства госбезопасности были расставлены лица еврейской национальности, и о якобы давнем сотрудничестве агентуры МГБ с западными разведками (АП РФ, ф.3, оп.58, л.58). Он же сообщил о связи с западными разведками начальника Управления госбезопасности Венгрии Петера Габора (там же, л.37). Кампания на исключение евреев из органов госбезопасности приобретала в этом случае характер кампании для всего социалистического лагеря. Началось преследование евреев во внешнеполитических службах, госбезопасности, в правительствах ряда восточноевропейских стран. Из редакционных пометок Сталина на проекте обвинительного заключения, очевидно, что он лично руководил следствием и определял степень виновности каждого «заговорщика». Он использовал дело Абакумова-Шварцмана для того, чтобы найти в нем объяснение и оправдание большинства политических репрессий послевоенного времени. Сталин непосредственно ориентировал следствие на то, чтобы особенно подчеркнуть роль Абакумова как человека, приложившего все усилия для того, чтобы «спрятать от следствия связи врага народа Кузнецова с иностранной разведкой».

Редактируя обвинительное заключение, Сталин намеренно подчеркивал личную виновность Абакумова. Вместо первоначальной формулировки: «Действуя как подрывники, Абакумов и его соучастники Леонов и Комаров — игно-

рировали указания ЦК КПСС о расследовании связей (вписано Сталиным — которые они стремились спрятать от следственных властей) — с иностранной разведкой врага народа Кузнецова и участников его изменнической группы, орудовавшей в партийном и советском аппарате (вписано Сталиным — в Ленинграде). В преступных целях они (Сталин — он) ориентировали (Сталин — ориентировал) следователей на то, чтобы рассматривать дело Кузнецова и его единомышленников в виде отдельной локальной обособленной группы, не имеющей связей с границей» (там же, л.216). Абакумов также обвинялся в попытках организации убийства Маленкова (АП РФ, ф.3, оп.24, д.484, л.87). Таким образом, его напрямую связали с показаниями Шварцмана о якобы готовившемся им покушении на Маленкова.

Практически все арестованные по делу «сионистского террористического центра» в МГБ, так или иначе, получали продвижение по службе в тот период, когда НКВД возглавлял Берия. Перекинуть мостик следствия по любому из сионистских дел к Лаврентию Павловичу не представляло особенного труда. Ждали только сигнала от Хозяина. Но Сталин пока что медлил, как всегда по своей привычке, играя с обреченным, как кошка с мышкой. Можно смело утверждать, что, проживи Сталин еще два-три года, Берия попал бы в тот же расстрельный подвал, в который его отправил Хрущев в 1954 году. Но еще до того, как туда попасть Берия сделал все, чтобы отмежеваться от всех тех липовых дел, которые начались с «ленинградского дела» и закончились «делом о врачах-убийцах». Вот его письмо, направленное Маленкову 25 июня 1953 г., которое хранится сейчас в Архиве Президента РФ. Привожу его дословно:

Документ №179

Л.П. Берия — в президиум ЦК КПСС о ходе следствия по делу М.Д. Рюмина

25.06.1953

Совершенно секретно
товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Направляю протокол допроса арестованного б[ывшего] заместителя министра государственной безопасности — на-

чальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР РЮМИНА М.Д. от 10—13 июня с.г.

РЮМИН признал себя виновным в том, что он, обманным путем пробравшись в органы безопасности, в карьеристических целях систематически занимался фальсификацией следственных материалов, в результате чего по необоснованным обвинениям в тягчайших государственных преступлениях арестовывались и осуждались невинные люди.

<...> Будучи назначен АБАКУМОВЫМ старшим следователем следственного отдела Главного управления контрразведки «Смерш», а затем следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН, под руководством АБАКУМОВА и ныне арестованных б[ывших] руководителей следственной части по особо важным делам МГБ СССР ЛЕОНОВА, ЛИХАЧЕВА и КОМАРОВА, принимал активное участие в фальсификации следственных материалов по ряду дел.

В частности, РЮМИН участвовал в фальсификации следственных материалов по так называемым делам «Шпионского центра в "Еврейском антифашистском комитете"», якобы возглавлявшегося ЛОЗОВСКИМ, МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и др., и «Ленинградскому делу», по которому, как известно, были арестованы и осуждены руководящие партийные и советские работники г. Ленинграда КУЗНЕЦОВ, ПОПКОВ, КАПУСТИН и др.. В ноябре 1950 года РЮМИНУ, по указанию АБАКУМОВА, было поручено следствие по делу арестованного профессора ЭТИНГЕРА. Зная, что ЭТИНГЕР привлекался к лечению А.С. ЩЕРБАКОВА в качестве консультанта, РЮМИН, применив незаконные методы следствия, вынудил ЭТИНГЕРА дать вымышленные показания о неправильном лечении А.С. ЩЕРБАКОВА, которое якобы и привело к его смерти.

Будучи после этого вызван АБАКУМОВЫМ на допрос, ЭТИНГЕР отказался от этих показаний как вымышленных им в результате требований РЮМИНА. В связи с этим РЮМИН возобновил применение к ЭТИНГЕРУ извращенных методов следствия, довел его до состояния полного истощения, от чего ЭТИНГЕР в марте 1951 года умер в тюрьме.

В мае 1951 года РЮМИНУ за то, что он не зафиксировал показаний ЭТИНГЕРА, парторганизацией следственной части по особо важным делам МГБ СССР был объявлен выговор.

В этот же период времени Управление кадров МГБ СССР потребовало у РЮМИНА объяснения по существу скрытых им при поступлении в органы МГБ компрометирующих его материалов.

Почувствовав, что под ним заколебалась почва, авантюрист РЮМИН, чтобы избежать ответственности за совершенные им преступления, решил пожертвовать своим благодетелем АБАКУМОВЫМ и обратился с письмом к И.В. СТАЛИНУ, в котором «разоблачил» АБАКУМОВА в смазывании дел и скрытии от партии и правительства показаний ЭТИНГЕРА о якобы умышленном умерщвлении А.С. ЩЕРБАКОВА.

После ареста АБАКУМОВА и руководящих работников следственной части по особо важным делам МГБ СССР РЮМИН, поощренный оказанным ему доверием, развернул в следственной части практику фальсификации следственных материалов по ряду дел.

Поставив перед собой цель доказать правильность своего заявления по делу ЭТИНГЕРА, РЮМИН создал известное дело о так называемых «врачах-вредителях», по которому был арестован ряд крупных деятелей советской медицины.

Встав на преступный путь обмана партии, и продвинувшись при помощи вновь назначенного министром госбезопасности СССР ИГНАТЬЕВА на пост заместителя министра и начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН с ведома и одобрения ИГНАТЬЕВА ввел широкую практику применения мер физического воздействия к необоснованно арестованным гражданам и фальсификации на них следственных материалов.

<...> Несмотря на то, что РЮМИН принимал непосредственное участие в фальсификации следствия по делу о так называемом «Шпионском центре в "Еврейском антифашистском комитете"», он в августе 1951 года подготовил, а ИГНАТЬЕВ представил И. В. СТАЛИНУ письмо, в котором сообщалось, что материалами следствия по делу «Еврейского антифашистского комитета» преступная деятельность арестованных по этому делу лиц доказана.

РЮМИН при содействии ИГНАТЬЕВА закончил это явно провокационное дело и направил его на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Проверка материалов дела о т.н. «Шпионском центре в "Еврейском антифашистском комитете»" нами поручена специальной комиссии МВД СССР, заключение которой будет представлено дополнительно.

Следствие по делу РЮМИНА продолжается.

Л. БЕРИЯ

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 223. Л. 110—113. Подлинник)

Документ уникальный. И не только потому, что он еще раз подтверждает невинность всех тех, кто проходил по упомянутым в нем липовым делам. А скорее тем, что в нем, как в зеркале отражается атмосфера тех страшных лет, когда любого человека могли бросить на чекистскую живодерню только потому, что пауки в банке по имени Президиум ЦК КПСС, сожрав одних, готовились сожрать и других...

В январе 1952-го Игнатъев проинформировал Сталина о якобы имевших место утечках информации из Политбюро в Англию в конце 30-начале 40-х гг. (там же). Сведения об этой утечке стали известны вскоре после войны, делом занимался один из руководителей МГБ, Райхман, заместитель начальника 2 Главного управления МГБ, однако расследование не дало положительных результатов. Эта информация непосредственно касалась высшего политического руководства в стране, потому что утечка информации, по оценке С.Д. Игнатъева, происходила как минимум из секретариата одного из членов Политбюро ЦК. Это был уже подкоп не только под Берию, но и под В.М.Молотова, который после ареста своей жены был у Сталина под подозрением в связях с сионистами.

Существует версия (получившая широкое распространение на Западе с 1960-х годов), согласно которой громкий процесс врачей должен был стать сигналом для массовых антисемитских кампаний и депортации всех евреев в Сибирь и на Дальний Восток. Ж. Медведев в своей книге «Сталин и еврейская проблема» пишет, что существование упоминаемого во многих книгах плана депортации евреев не подтверждается какими-либо архивными документами». (Медведев Ж.А. Сталин и еврейская проблема: новый анализ. М. : АСТ, 2004. С. 253). Документов о подготовке депортации евреев в Сибирь, а точнее в неотапливаемые бараки в Еврейской Автономной области, действительно не обнаружено. Тем не ме-

нее, слухи о том, что такой общесоюзный погром готовился, ходят до сих пор.

В Израиле в 1994 г. вышла книга доктора юридических наук Якова Айзенштата, в которой он говорит об этом «погроме» со всей сионистской уверенностью: «Казнь врачей и широкий разворот антисемитской пропаганды против “убийц в белых халатах”, митинги на крупнейших промышленных предприятиях должны были привести к погромным действиям, к расправам с евреями по всей стране. По замыслу Сталина в этот момент должно было быть обнародовано письмо виднейших евреев, адресованное Сталину, с осуждением врачей-убийц и с просьбой депортировать евреев в Сибирь и на Дальний Восток для их спасения от всенародного гнева. Такое письмо было подготовлено заранее. В нем гневно обличались “изверги рода человеческого”, содержалось решительное требование для них самой суровой кары и просьба к Сталину переселить всех евреев поскорее в отдаленные районы страны с целью спасти от насильственных действий со стороны окружающих».

Письмо было подготовлено генеральным директором ТАСС Я.С. Хавинсоном. Позже он был обозревателем в газете “Правда”, печатался под псевдонимом К. Маринин. В составлении письма участвовали, кроме Я.С. Хавинсона, академик М.Б. Митин и академик И.И. Мин. Эти трое позже собирали подписи под письмом. Письмо должны были подписать виднейшие представители советской науки, литературы, искусства, культуры еврейского происхождения. Под письмом поставили свои подписи почти все, от кого это требовалось...» (Айзенштат Я. О подготовке Сталиным геноцида евреев. Иерусалим, 1994). Типична в этом отношении и публикация в 2002 г. в журнале «Еврейский камертон» некоего Рафаила Кугеля «Готовил ли Сталин депортацию евреев?». «Полагаю, что в осуществимости депортации Сталин не сомневался, — писал Р. Кугель в этой статье. — Мнению скептиков противоречат также два сообщения, опубликованные в позапрошлом году. Первое — рассказ писателя Виктора Ефимовича Ардова, записанный его другом Б. Зильберштейном, лет через 15 после смерти Сталина («НН», «7 дней», 24.08.2000). Суть информации: «Сталин собрал на своей подмосковной даче все «старое» Политбюро, предложил рассмотреть один вопрос —

о высылке евреев в Восточную Сибирь. Когда он объявил повестку дня, Каганович встал: «Если так, то обсуждайте этот вопрос без меня». И вышел. Сталин сказал: «Вот Лаврентий Павлович уже подготовил барачные городки, подготавливаются и эшелоны». Все молчали. Обсуждения не получилось. «Ну что ж, — усмехнулся Сталин, — если ясно, что не требуется обсуждения, то будем голосовать». И поднял руку. Он привык в течение десятков лет, что если он голосует, то за ним — все. Но ни одна рука не поднялась. Он впервые остался в единственном числе. Все разошлись молча. Ярость распирала Сталина. Он задыхался от злости, ушел в свою спальню. Утром его нашли на полу мертвым с открытыми глазами, лицо было искажено злобной гримасой». Очевидна датировка события: заседание Политбюро состоялось 1 марта. Тело генсека было найдено на следующий день.

Версия смерти Сталина, изложенная В.Е. Ардовым, совпадает с давней публикацией в одной из французских газет. Сообщалось, что очередной insult Сталина наступил после заседания Политбюро по вопросу о депортации евреев, на котором Сталин будто бы встретил сопротивление его членов. Отмечалось выступление Кагановича, названы были также Микоян и Ворошилов.

Никто из названных Ардовым членов Политбюро эту информацию при своей жизни не подтвердил, хотя, после смерти Вождя столь твердая позиция против депортации евреев пошла бы им только на пользу. Известно только, что во всех «антисионистских» делах — от дела ЕАК до дела врачей-вредителей, а также по делу о «сионистском заговоре в МГБ» все «старое» Политбюро полностью поддерживало Сталина и их подписи на сохранившихся документах это подтверждают. По поводу ардовского варианта «последнего заседания Политбюро» с присутствием Сталина, существует и другая версия. Согласно ей Берия после этого решил, что окончательно сбрендившего Иосифа Виссарионовича пора остановить, и переслал ему с доверенным лицом бутылочку «Боржом» такой силы, что, выпив из нее один глоток, Сталин тут же рухнул на пол с кровоизлиянием в мозг. Думаю, что и в этой версии не больше правды, чем в версии Ардова.

Сталин чуял свой близкий конец и готовил себе смену. В этой смене не было места ни старой гвардии, ни тем, кто,

так или иначе, попал под подозрение в связях с «чужеродными элементами» и «космополитами». «Чужеродными» были те, кто не воспринимал сталинско-гебистскую диктатуру, как норму жизни. Ко вторым относили в первую очередь тех евреев, которые после образования государства Израиль хотя бы раз были замечены в разговорах об «исторической родине». Но, даже если еврей и не был в том замечен, то вполне достаточным основанием для разного рода ограничений, хватало и того, что он был евреем. Эти ограничения в том или ином виде просуществовали вплоть до окончательного распада СССР.

Трудно современному человеку представить, какой всеобъемлющей и неоспоримой стала абсолютная диктаторская власть Сталина после окончания войны. Все разговоры о том, что незадолго до его смерти где-то внутри партии готовился против него какой-то заговор — не более чем миф. Сталина могла лишить всех занимаемых им постов только смерть. Но к концу его жизни реальных конкурентов у него не было. С 1939 г., когда состоялся ХУШ съезд ВКП(б), партийные съезды не проводились почти 13 лет. И не только из-за войны. Сталин просто не видел в них необходимости. Он и так был общенародно признанным лидером и партии и государства и, по сути, правил страной единолично, используя узкий круг партийного руководства лишь для легитимизации своей диктатуры. Но он понимал, что вечно так продолжаться не может. Своему окружению Сталин никогда не доверял, но после войны, судя по всему, вообще решил от своего «внутреннего круга» избавиться. На состоявшемся перед XIX съездом Пленуме ЦК 16 октября 1952 г. Сталин выступил с резкой критикой Молотова. На второстепенный пост Вождь убрал Кагановича. Открыто выражал недовольство Берией, и не скрывал своего презрения к Хрущеву. Ну, а Маленков у него был чем-то вроде Ваньки — Встаньки. То нагнет его, то поднимет... В любую минуту его вчерашние любимчики могли впасть в немилость. Означало ли это, что ощущая нависшую над ними смертельную опасность, они решили объединиться и уничтожить Сталина, на что намекал в своем узком кругу Берия? В это трудно поверить. Они вплоть до его кончины действовали, как пауки в банке — поедали друг друга, строча доносы, придумывая заговоры, подпитывая подозрения Сталина к тем, кто им казался опасным соперником или потенциальным противни-

ком. Те описания последних заседаний сталинского Политбюро, переходивших в пьяные застолья, в доступных документах, в том числе и в докладе Хрущева XX съезду КПСС и в его «Мемуарах», показывают и самого Никиту Сергеевича и его коллег в самом неприглядном, срамном виде. Сталин относился к ним, как барин, к своим шутам гороховым. Никита плясал гопак и пил, пока голова не падала в салат, Ворошилов пел дурным голосом, Берия поднимал тост за тостом «за нашего Кобу!». Они сотни раз могли его удушить, пристрелить, зарезать, отравить, а потом сообщить о его «скоропостижной кончине». Но они так и не решились на это, даже когда стали понимать, что жизнь их висит на волоске, и Сталин безнаказанно мог уничтожить их по одиночке, что он, собственно, и делал. Единственно на что они решились — все сразу — это не вызывать к нему врача, когда увидели, что Хозяина хватил удар, и дать ему умереть. И.В. Сталину первая медицинская помощь была оказана лишь 2 марта, через 13 часов после того, как членам Политбюро сообщили, что он без сознания. Бригада врачей во главе с одним из лучших кардиологов страны П.Е. Лукомским, кстати, действительным членом Академии медицинских наук, была допущена к пациенту только после скандала, который устроил сын Сталина Василий, потребовавший срочно прислать врачей к отцу. Позже, начальник Санитарного управления Кремля Куперин, показав своему коллеге при вскрытии тела И.В. Сталина место, где лопнул мозговой сосуд, произнес: «Вот эту кровь сразу бы ликвидировать... Человек бы еще жил...» (*Рыбин А.Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. М. : ИРИС-ПРЕСС, 1994. С. 50*).

После XIX съезда аресты действительно коснулись ближайшего окружения Сталина. Были арестованы А.Н.Поскребышев, бессменный секретарь и помощник Сталина, генерал-лейтенант Н.С.Власик, его заместитель Лынько, Федосеев, который ранее был комендантом Кунцевской («Ближней») дачи, генерал-майор С.Ф.Кузьмичев, служивший в личной охране Сталина. В январе 1953 г. были арестованы 5 людей из ближайшего окружения Сталина по обвинению в шпионаже (АП РФ, ф.3, оп.24, л.87). Напомним, что дело Власика было связано напрямую с делом врачей. У современных сталинистов, поэтому существует версия, согласно которой Берия и другие при-

ближенные Сталина, намеренно раздули дело врачей, чтобы лишить его в случае болезни квалифицированной медицинской помощи, а заодно убрать его верных охранников. Стопроцентно исключить эту версию (см., например, Лев Балаян. «Четыре дворцовых переворота»), пусть даже не подтвержденную фактами, нельзя. Дочь Н. С. Власика Надежда Власик говорила, что ее отец «просто мешал Берии добраться до Сталина, потому что отец бы не дал ему умереть. Он не стал бы ждать сутки за дверями, как те охранники 1 марта 1953 года» (в интервью газете «Московский комсомолец» 07.05.2003).

Хотя ясно, что, когда к Сталину все же допустили врачей, то приехали действительно высококвалифицированные специалисты. Объективности ради, напомним опубликованные в 1992 г. воспоминания сотрудника для поручений И.В. Сталина В. Тукова. Он свидетельствует: «Однажды едем в машине. Сталин говорит: «Что делать? Умерли один за другим Жданов, Димитров, Чойбалсан, а ранее — Менжинский, Горький... Не может такого быть, чтобы так внезапно умирали государственные деятели! Видимо надо заменить старых кремлевских врачей и подобрать молодых». Я сказал: «Товарищ Сталин, старые врачи имеют большую врачебную практику, а молодые — одна зелень, без опыта». Сталин: «Нет, надо заменить... поступают сообщения об отравлении лекарствами соратников, из кремлевской больницы. НКВД настаивает на аресте некоторых старых врачей, лечивших Димитрова, Жданова и других». (Грибанов С. Заложники времени. М. : Военное издательство, 1992. С. 59—60). Балаян, однако, и не только он, использует свидетельство Тукова для того, чтобы подтвердить теорию заговора «четверки» (Маленков, Игнатьев, Хрущев и Берия) против Сталина. «Теория» эта явно построена на песке. Без санкции Сталина «дело врачей» никто бы не начал. Письмо Тимашук появилось уже после этой санкции. Как пишут братья Жорес и Рой Медведевы, «письмо Тимашук, адресованное не Сталину, а начальнику управления охраны МГБ Н. Власику, было написано 29 августа 1948 года. Оно касалось диагноза, поставленного А. Жданову, и было вполне обоснованным, учитывая то, что Жданов был тогда еще жив». (См. Неизвестный Сталин. М. : Права человека, 2001. С. 32). Разговор с В.Туковым состоялся уже после смерти Жданова. По-

этому на вопрос о том, кто был инициатором «дела врачей», есть лишь один ответ — сам Сталин. Следует прислушаться и к мнению Судоплатова на этот счет: «Вся правда в отношении «дела врачей» так никогда и не была обнародована, даже в период горбачевской гласности. Причина в том, что речь шла о грязной борьбе за власть, развернувшейся в Кремле перед смертью Сталина и захватившей, по существу, все руководство»... (Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 1997. С. 307). Дело только в том, что «шили» такого рода «дела» все те же пауки в банке по причинам, о которых мы говорили выше. И не важно были основания для таких дел, либо нет. Если Хозяин кого заподозрил, то на Лубянке могли найти доказательства даже в подтверждение связей подозреваемого с замышлявшими против Сталина инопланетянами. Его «соратники» просто пытались выжить. И до жизни других им не было никакого дела. А за свою жизнь у них были все основания беспокоиться.

Готовясь к XIX съезду, Сталин попытался создать такую инфраструктуру высшего руководства КПСС, которая стала бы своего рода инкубатором новых руководящих кадров. В этой инфраструктуре, если и было место для кадров старых, то только переходное. Основное место по замыслу Вождя, должна была занять молодая поросль — выдвиженцы времен Великой Отечественной, преданные сталинисты, начисто лишённые каких бы то ни было связей с ленинской гвардией и антисталинской оппозицией, знавшие историю внутрипартийной борьбы только по «Краткому курсу истории ВКП (б)» авторства И.В. Сталина, и главное — в основном славяне по происхождению. На XIX съезде по инициативе Сталина был создан сравнительно многочисленный Президиум ЦК, сменивший прежнее Политбюро. Он становился своего рода питомником новых «руководящих кадров». Если по решению ХУШ съезда в составе Политбюро было 9 членов и 2 кандидата, а в Секретариате — 4 члена, то по на Пленуме 16 октября 1952 г. состав Президиума, включал 25 членов и 11 кандидатов, а Секретариат — 10 человек. Однако реальная власть в партии оказывалась в непредусмотренном уставом КПСС Бюро Президиума ЦК. В первоначальный состав Бюро были включены Сталин, Берия, Булганин, Каганович, Маленков, Са-

буров и Хрущев. Позже, от руки, туда были вписаны фамилии Ворошилова и Первухина (АП РФ, ф.2, оп.1, д.22).

В список членов Бюро не попали ветераны партийного руководства — Молотов и Андреев. Кандидатура Ворошилова возникла уже позже, по ходу работы съезда или пленума. Это свидетельствовало, что роль «старой партийной гвардии» в сталинском окружении явно шла на убыль. Сталин избавлялся от ставших уже ненужными и одиозными деятелей карательных органов во главе с В. Абакумовым. И готовился к тому, чтобы избавиться от «старой партийной гвардии» — прежде всего от Берии, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Микояна. Маршал Ворошилов был назначен на должность председателя союзной контрольной комиссии в Венгрии (1945-1947 гг.). После этого он стал председателем Бюро по культуре при Совете Министров СССР и всего лишь рядовым членом Главного военного совета Военного министерства СССР (1947—1953 гг.), а В.М. Молотов в 1949 г. был смещен с должности министра иностранных дел, которую занимал с 1939 г.

В Президиуме ЦК оказалось много новых людей. Такое расширение состава объективно ослабляло позиции той руководящей группировки в партии, которая сложилась после войны. На высшие посты партии пришли люди, возглавлявшие местные партийные организации и относительно новые для аппарата ЦК. Это позволяло Сталину создать своего рода «команду дублеров», которая могла в любой момент сменить старое руководство. В этой политике Сталина нельзя не заметить продолжение все тех же политических традиций 20—30-х гг. Трудно сказать, чем бы она обернулась, если бы он довел ее до конца.

ДИАГНОЗ ПОСЛЕ СМЕРТИ

В тех решениях, которые принимал Сталин в ходе своего правления, многие политологи усматривают не столько политическую целесообразность, сколько психическую патологию Отца всех народов. К тому же выводу приходили и видные психиатры. Лидия Шатуновская, проходившая в свое время по делу ЕАК, рассказывала: «В конце двадцатых годов

Сталин впал в состояние тяжелой депрессии. Пригласили Бехтерева, который провел с ним несколько часов, а затем на вопросы окружающих сказал: «Диагноз ясный. Типичный случай тяжелой паранойи...» (Мороз О. Последний диагноз // Литературная газета. № 39, 28.09.1988).

В конце своей жизни Сталин неожиданно стал хуже говорить по-русски. Объясняя причины этого, профессор Э. Голдберг писал: «Вскрытие мозга Сталина, проведенное в 1953 г., показало признаки артериосклероза, по крайней мере, пятилетней давности. Сегодня его состояние было бы названо как ранняя стадия многоинфарктного слабоумия <...> ...при когнитивном ухудшении и ранней стадии слабоумия двуязычные индивиды часто сначала утрачивают способность владения вторым языком и возвращаются к родному языку, несмотря на десятилетия общения преимущественно на своем втором языке, как постыдно произошло со Сталиным» (Голдберг Э. Парадокс мудрости. Научное опровержение «старческого слабоумия». М. : Поколение, 2007. С. 88, 248).

Такого рода диагнозы после смерти имеют, конечно, и политическую составляющую. Те, кто их ставит, пытаются убедить своих современников и потомков в том, что и «Большой террор» под лозунгом борьбы с троцкизмом, и ликвидация евреев-чекистов, и убийство Михоэлса, и процесс ЕАК, и «дело врачей-вредителей», и ограничения для евреев, существовавшие в СССР при поступлении в вузы и на государственную службу — всего лишь проявления сталинской паранойи и патологического антисемитизма. Ну, не может же нормальный человек идти на подобные преступления. А отсюда и вывод — что Гитлер, что Сталин — одного поля ягода. И далее по той же логике — что фашизм, что коммунизм — явления одного и того же рода.

Незадолго до развала СССР в «Литературной газете» (1989 г.) и других СМИ были опубликованы мнения высококвалифицированных психиатров по поводу психического состояния Сталина. Вот некоторые из поставленных ему диагнозов:

«Многочисленные жертвы, которые Сталин приносил с исключительной легкостью ради утоления собственного бреда и страха перед «врагами», — все это укладывается в схему параноидной шизофрении... Считаю, что есть достаточно фактов, наводящих на мысль: страной тридцать лет правил

душевнобольной» (Личко А.Е. (1994) Был ли болен «Отец народов»? «Медицинская газета». № 17 (4.03). С. 16).

«Такие черты, как обостренная подозрительность, преобладающая идея о своем особом значении, особой миссии, крайний эгоизм, чрезмерное самомнение, односторонность в оценках, нетерпимость к чужому мнению, злопамятная обидчивость — все это свойства далеко не гармонической личности. В психиатрии такие личности относятся к психопатическим, паранойяльно психопатическим... Усиление подозрительности, нетерпимости, мнительности и других тяжелых характерологических качеств, повлекших за собой начиная с тридцатых годов волны репрессий, — все это с большей долей вероятности можно объяснить длительной гипертонической болезнью и атеросклерозом» (Н. Корнетов, к.м.н., научн. руковод. отд. НИИ).

«Это была та самая мания, которая отравила жизнь и многим другим тиранам. Она измучила Тиберия и Домициана, она терзала Людовика XI и султана Алла-эд-дина, она доводила до сумасшествия Грозного и Павла I. Притом она оставалась лишь одной стороной более общего психического расстройства, того самого, которое носит в психиатрии название кесарского помешательства. Заключается оно в сочетании мании преследования, во-первых, с верой в свое безмерное превосходство над всеми людьми прошлого и настоящего и с утратой ясного представления о границах своего могущества. Как правило, кесарское помешательство деспота выражается внешне в усилении беззаконных и бесчеловечных расправ, в принятии преувеличенных мер к собственной безопасности, в неустанных заботах о самопрославлении и в цепочке грандиозных, но зачастую ненужных для государства, даже нелепых строительных начинаниях» (Андреев ДЛ. Роза Мира. М., 1992. С. 465).

«Сталин был здоровым тираном безумного общества... Иными словами, никакой выраженной душевной болезни у светоча коммунизма не было, и сводить все к якобы имевшейся у него душевной аномалии нельзя, это невежественно, ни на чем не основано... Я бы отнес Сталина к тем уникальным личностям, которые в самой феноменальной форме сконцентрировали в себе все, что свойственно как больным, так и здоровым тиранам. Сталина можно считать параноиком, т. е. психопатом

со склонностью к бредообразованию (особенно идей преследования и величия)...» (Буянов М.И. Приключения древней загадки. (Истерия, история, суеверия). М. : Прометей, 1991).

Несомненно, во всех вышеприведенных оценках психического состояния Сталина есть зерна истины. В любом случае становятся понятнее и его поведение накануне войны, когда он до последней минуты продолжал верить Гитлеру и считал, что он все же не начнет войну, и его жестокие расправы с прежде близкими ему людьми, и, наконец, его прохладное отношение к своим внукам и внучкам. При все этом обилии информации и достаточно достоверных диагнозов наиболее точным я считаю вывод профессора М.И. Буянова: «Сталин был здоровым тираном безумного общества». И в том, что Россию после 1917 г. поразило безумие «красного террора», а затем и безумие ежовщины, а затем и тотальная паранойя по имени сталинизм, он несет равную ответственность с В.И. Лениным, Л.Д. Троцким, Я.М. Свердловым, другими «вождями Октября» и теми мерзавцами, которые при их жизни возглавляли ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ.

Беда наша, однако, в том, что от этого безумия Россия еще никак до конца не может избавиться.

СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНСПИРОЛОГИИ

В этой книге речь шла о двух самых страшных трагедиях XX века — о русском Холокосте, по имени «красный террор», и о еврейской трагедии по имени Шоа. И в той, и в другой мировой сионизм, и международный коммунизм сыграли свою роль, действуя то по одну сторону баррикад, то по разные. И в том, и в другом случае тем народам, от имени которых они действовали, они не принесли ничего, кроме страданий и гибели миллионов ни в чем не повинных людей. Старый ребе был прав, когда сказал: «Революцию начинают Троцкие, а расплачиваются за это Бронштейны».

Русские могли бы переиначить это высказывание так — «Революцию начинают Ленины-Бланки, а расплачиваются за это Ивановы, Петровы и Сидоровы». Хорошими намерения-

ми, говорят, вымощен путь в ад. Мы, русские, вместе с евреями прошли через ад революции и гражданской войны, через ужасы голодомора, мясорубки большевистского террора, через бойню второй мировой войны и кровавые лабиринты ГУЛАГа. Потери на этом пути несоизмеримы ни с одной исторической эпохой.

Благодаря Советской Армии и ее союзникам по антигитлеровской коалиции удалось остановить геноцид евреев. Шоа раз и навсегда останется в прошлом. Государство Израиль создано. Но это не столько успех сионистов, сколько результат разгрома гитлеровской Германии, в который внес решающий вклад Советский Союз. Он же оказал всестороннюю поддержку Израилю на первых порах его существования.

Русский Холокост, увы, продолжается. На этот раз в форме искусственно стимулируемого русского вымирания. После развала Советского Союза русская нация потеряла 25 миллионов русских людей, оставшихся вне пределов Российской Федерации, и еще столько же потеряно в результате акселерации русского вымирания.

Противостояние сионизма и коммунизма также ушло в прошлое. Сионизм в этой борьбе победил. Не в последнюю очередь это произошло в результате попыток Сталина и его наследников бороться с сионизмом на базе политического антисемитизма, что только способствовало активизации еврейского национализма в СССР, главной питательной среды сионизма. Тайная агентура сионистов сумела создать в госструктурах нашей страны и внутри правящей КПСС мощное сионистское подполье, связанное с международными антикоммунистическими центрами, со спецслужбами Израиля, США и других стран НАТО. Это подполье в конечном итоге сумело привести к власти своих людей, в первую очередь предателя Горбачева, который после развала СССР открыто признал, выступая в Израиле, что он был убежденным противником коммунизма и столь же убежденным сторонником сионизма. За все, увы, приходится платить. Но история щадит только те нации и народы, которые умеют учиться на своих ошибках.

Некоторые историки утверждают, что только смерть Сталина спасла советских евреев от погрома в масштабах всей страны и массовой депортации в Сибирь и Биробиджан. До-

кументальных свидетельств того, что подобный погром готовился, не найдено до сих пор, поэтому это утверждение я отношу скорее к категории сионистской конспирологии. Уже в 50-е годы, однако, появилась целая конспирологическая литература иного рода, посвященная обстоятельствам гибели Вождя всех народов. Доминирующая в ней версия соответствует всем канонам концепции «жидо-масонского заговора»: Сталина якобы умертвили сионисты. Сегодня этот миф в разных вариантах кочует по Интернету, а также по страницам книг известных и начинающих конспирологов. Так, 17.05.2012 даже на сайте «Форума сторонников КПРФ» (<http://www.kprf.org/>) появилась статейка некоего товарища Айзена, в которой он излагает свою версию развития событий в СССР с 1937 года до момента снятия Хрущева с поста Генсека ЦК КПСС в 1964 году. Вот как это вкратце выглядит (я лишь избавил читателя от повторов и множества орфографических и синтаксических ошибок автора):

«В 1937—1939 годах в результате чисток было уничтожена значительная часть сионистского руководства страны, — пишет Айзен. — Сталин, уничтожая то, что сегодня называют 5-й колонной, фактически освободил Россию от власти сионистов, имевших огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику СССР. Но в послевоенный период сионисты и их пособники вновь начали наступление на позиции патриотической группы в руководстве СССР. В послевоенный период силу начала набирать группа пособников сионистов, ядром которой была ленинградская группа (клан). Они, конечно, сами сионистами не были — они были их пособниками. В 1946 году еще один пособник сионистов В.С. Абакумов фабрикует (раздувает) так называемое дело авиаторов, которое было направлено против Г.М. Маленкова, верного соратника И.В. Сталина. Они своего добились, и к 1947 году значительная часть руководящих постов страны оказалась под их контролем. Вознесенский возглавлял Госплан, А.Кузнецов стал секретарем ЦК ВКП(б), Н.Булганин министром обороны, В.С.Абакумов министром МГБ.

В июле 1951 года Абакумова смещают с поста министра МГБ СССР по доносу следователя М.Д. Рюмина инспирированного Маленковым. Однако смещение Абакумова не смог-

ло вывести МГБ из под контроля сионистов потому что курировать МГБ СССР Сталин доверил — Булганину по линии правительства и Хрущеву по линии ЦК. Они повели наступление теперь уже на самого Сталина. В 1952 году постепенно отстраняют нач. охраны Сталина Власика, затем его преемника В. Рясного (креатура Берии), практически одновременно отстраняют следователя Рюмина, развившего слишком бурную деятельность против сионистов в руководстве страны. В начале 53-го года заговорщикам удалось скомпрометировать Поскребышева, и путь к Сталину был расчищен. Его убийство поломало всю историю нашей страны -- ведь к власти в партии и в стране пришел Н. Хрущев (Перлмуттер) — самый настоящий сионист! Хрущев организовал убийство Л.П. Берии — его предал Круглов. И реабилитировал ленинградцев, как ни в чем не повинных жертв сталинского террора. Затем он окончательно разгромил сталинскую гвардию в 1957 году. Ленинградцы были подельниками Хрущева и Абакумова. К 1964 году страна оказалась в критическом положении.

Хрущев преданно служивший сионистам — Нельсону и Дэвиду Рокфеллерам — позволил им снова взять под контроль валютную систему СССР. В 1964 году в Ленинграде Д. Рокфеллер провел сионистский съезд (!), где было вынесено постановление о смещении Хрущева — за неудовлетворительные результаты работы по развалу СССР. Постановление взято к исполнению сионистами — М. Суловым (Зююс) и А. Шелепиным (Шеном). Именно они сместили Хрущева и планировали сдать страну к началу 70-х. Сулов (Зююс) был редкостной мразотой. Он в 69 году зарубил проект реабилитации Сталина, который должен был разоблачить хрущевскую ложь. Сулов двигал Ю. Андропова со времен подавления восстания в Венгрии. О роли Андропова написано много, чтобы понять, что он сделал для развала СССР. В 1969 году Сулов и Шелепин попытались сместить Брежнева, но Брежнев воспользовался поддержкой патриота — маршала Георгия Гречко и оттянул распад страны лет на 20. Но Брежнев совершил 2 ошибки — не устранил Сулова и назначил Андропова на пост шефа КГБ СССР. <...> Сионисты — АНДРОПОВ (ЛИБЕРМАН), ГРОМЫКО (КАЦ), УСТИНОВ (УЛЬБРИХТ) И СУСЛОВ (ЗЮЮС) СМЕЛО ПОВЕЛИ ВЕЛИКУЮ СТРАНУ К КРАХУ».

«Форум Стронников КПРФ» был создан 28 октября 2006 г. сочинским предпринимателем, адептом «русского социализма» Е.И. Щербаковым в качестве противовеса тогдашнему официальному форуму КПРФ «Центральный форум KPRF.RU», которым на тот момент управляла «Интернет-первичка КПРФ», созданная противниками Зюганова. Эта «первичка» была признана зюгановцами «антипартийной неотроцкистской группировкой, осужденной Центральной контрольно-ревизионной комиссией КПРФ в Постановлении от 21 июня 2007 года». Щербаков, можно сказать, с честью выполнил партийное задание, отобрав «форум» у современных троцкистов. Поэтому в поздравлении по поводу очередного юбилея домена Щербакова «администрация официального сайта и форума КПРФ.ru» заявила: «Форум Стронников КПРФ.org продолжает оставаться дружественным интернет-ресурсом, привлекающим к КПРФ патриотически настроенных посетителей интернет-пространства» и выразила надежду «на дальнейшее плодотворное сотрудничество на благо КПРФ». (См. KPRF.RU. 28.10.2008). Насколько такие публикации, как сочинение Айзена идут «на благо КПРФ» не будем обсуждать. Здесь важнее другое — мировоззренческое, идеологическое родство администрации официального форума КПРФ, т.е. Агитпропа зюгановской партии, и «модераторов» сайта Щербакова, публикующих бредовые изыскания Айзена и ему подобных «сторонников КПРФ».

К сожалению, таких, как они, зашоренных «антисионистов» в современной России много. Достаточно бегло пробежать их сайты в Интернете, чтобы воочию убедиться, что версия о «жидо-масонском заговоре» против России распространяется со скоростью лесного пожара. Возникновению этого «пожара» во многом способствовали публикации еще 20-х гг., когда на Западе русские эмигранты и антикоммунистические центры, такие авторы, как Форд и Марсден, обнародовали обширные списки евреев-лидеров революции в России и других странах Европы, о чем говорилось в предыдущей моей книге. Не всегда, конечно, приводились точные данные о происхождении этих революционеров, но то, что среди них евреев действительно было много — это исторический факт. Сейчас, когда все эти публикации стали доступ-

ными, наши доморощенные конспирологи активно и некритически их используют для подтверждения своих теорий мирового «жидо-масонского заговора».

Крах Советского Союза и ряд выступлений Горбачева и его подельников за рубежом вызвали к жизни новые публикации о «крипто-евреях», пробравшихся в руководство КПСС и Советского государства. Вышеупомянутый профессор Василий Дрожжин в своем учебном пособии «История отечественного государства и права» для студентов российского Университета МВД, опубликованном в сентябре 2011 г. в Петербурге, изложил свою версию роли сионистов в истории России.

В еврейской русскоязычной прессе его учебник вызвал громкий скандал, и вскоре созданная университетом комиссия пришла к выводу, что источники, которыми пользовался Дрожжин при написании работы, «не могут быть отнесены к научной и учебной литературе», а сам учебник не может быть использован в образовательном процессе, как «антисемитский», и подлежит уничтожению. Весь его тираж действительно был уничтожен по решению этой комиссии без суда и следствия. Дрожжин был уволен с работы. Профессор, как очевидно, стал жертвой не только своей веры в «жидо-масонский заговор», но и своей собственной доверчивости, приняв на веру изыскания конспирологов-любителей вроде Айзена о роли сионистов в нашей истории. А это только сыграло на руку сионистам, которые уж точно знают, где они действительно наследили, а где им это только приписывают.

О его оценке роли Троцкого в истории нашего государства говорилось выше. Что касается утверждения Дрожжина о том, что Сталина умертвили сионисты, то это, как уже было сказано — вымысел. Не говоря уже о том, что многие израильтяне по сей день почитают Сталина за его роль в разгроме фашизма, и в кибуцах часто можно увидеть его портреты.

Были у Дрожжина и другие фактические ошибки. Так, например, он пишет: «Выступая в израильском парламенте (кнессете) в феврале 1992 года, Горбачев-Гарбер заявил: “Все, что я сделал с Советским Союзом, я сделал во имя нашего Бога Моисея” (а президент Медведев дал Мойше Гарберу какой-то орден в Кремле. — А. Г.)». Горбачев был в Израи-

ле не в феврале, а в июне 1992 г. И, если он это и заявил, то не в израильском Кнессете, а у Стены Плача, где он действительно молился вместе с одним из ведущих раввинов Израиля, надев на себя белую кипу (ермолку), как и положено верующему еврею.

Версию о том, что Горбачев еврей, я впервые прочитал в оригинале на одном из англоязычных сайтов (<http://www.henrymakow.com/>), где появилась такая информация: «Является ли Михаил Горбачев этническим русским? Нет! Настоящее его имя — Михаил Гарбер. Его мать — Мария Гопкало, а его дед — Андрей Моисеевич Горбачев, оба евреи». Автор далее излагает свою версию происхождения русских фамилий, согласно которой «Горбачев» — означает «сын горбуна», а такие русифицированные имена давали только евреям, русские же предпочитали фамилии более благозвучные, как правило, по отцу — Иванов, Петров, Сидоров. Лично я в эту версию не верю. Горбачев такой же русский крестьянин по крови, как и Хрущев. Другое дело, что Михаил Сергеевич стал сионистом в процессе перманентного предательства интересов партии и государства, которые возглавлял. И тут происхождение, тем более выдуманное, не имеет никакой роли.

Приводя в своих публикациях в скобках еврейские фамилии советских лидеров, Дрожжин, Айзен и им подобные «антисионисты» полагают, что уже только этого достаточно для подтверждения того, что такие деятели в нашей истории выступали, как «агенты международного сионизма». К таковым они относят не только «ленинскую гвардию», практически целиком уничтоженную Сталиным в годы «Большого террора», но и тех советских лидеров, которые вместе со Сталиным вершили этот террор вплоть до его смерти. Как правило, их еврейское происхождение выдумано, и подтверждений тому ни в одном серьезном источнике нет. А, если есть, то скорее всего — это результат какого-то недоразумения.

Типичный тому пример — публикации последнего времени о еврейском происхождении Н.С. Хрущева. По официальной версии, Никита Сергеевич родился в с. Калиновка Курской губернии. Отец его, Сергей Никанорович, был шахтером. Мать звали Ксения Ивановна Хрущева. Согласно другой версии, он происходит из семьи мелкого еврейского фабриканта Хряще-

ва. В другом варианте он «был сыном киевского банкира Соломона Перлмуттера». Хрущев в своих мемуарах написал, что Перлмуттером дразнили его отца-шахтера. Не исключено, что за прижимистость его и сравнивали с тем известным киевским банкиром. Видимо, это и послужило документальным основанием для заметки о Хрущеве в Испанской Энциклопедии, вышедшей уже после смерти Хрущева и реставрации монархии в Испании при короле Хуане Карлосе I. В ней говорится: “Su verdadero nombre es el de Nikita Salomon Pearlmutter” (Исп. «Его настоящее имя — Никита Соломон Перлмуттер») Там же уточняется, что «Никита Хрущев был братом мадам Маленковой, т.е. происходил из израильской династии Перлмуттеров» (Enciclopedia Universal Sopena. Madrid. v. 5, p. 4801). Как видим, и Маленков попал под раздачу.

Вспоминая эту версию о «Хрущеве-Перлмуттере», одна из «народных мстительниц» некая Рита Демина написала в Интернете: «Народ страны это знал, ведь, недаром же про него пели частушки, намекая на его еврейство:

А Буденный и Никита
Обожали инкогнито
Кукурузную мацу
Ламца-дрица им к лицу...

(См. <http://otvet.mail.ru/question/>)

Так досталось и Буденному. Хрущев, наверное, порадовался бы такой своей реабилитации в глазах евреев. А в их глазах при жизни и власти он неизменно предстал как ярый антисемит. Писатель Василий Гроссман писал на идиш в газете «Эйникайт» 25 ноября и 2 декабря 1943 г. в статье «Украина без евреев», что немцы вырезали на Украине практически все еврейское население: «Все злодейски убиты, многие сотни тысяч, миллион евреев на Украине». Хрущев не мог об этом не знать. Но, похоже, это его даже устраивало. Леон Ленеман в книге «Трагедия евреев СССР» (Франция, 1956 г.) писал о том, как Хрущев обошелся с польской еврейкой М. Хельминской: «Во время немецкой оккупации Киева она выдавала себя за полячку и была связана с подпольем, а после освобождения Киева была принята на работу в секретариат

Н. Хрущева, с условием, что ее анкетные данные будут уточнены позже. После реального заполнения анкеты она была уволена. Потрясенная разъяснениями знакомых, что, согласно негласному указанию, на Украине предполагается ограничение приема евреев на ответственные должности, Хельминская обратилась к Хрущеву лично. Их разговор носил напряженный характер. Хельминская разрыдалась, на что Хрущев сказал ей: «Я понимаю, что вы как еврейка рассматриваете этот вопрос с субъективной точки зрения. Но мы объективны: евреи в прошлом совершили немало грехов против украинского народа. Народ ненавидит их за это. На нашей Украине нам не нужны евреи. И, я думаю, для украинских евреев, которые пережили попытки Гитлера истребить их, было бы лучше не возвращаться сюда... Лучше бы они поехали в Биробиджан. Ведь мы здесь на Украине. Понимаете ли вы? Здесь Украина. И мы не заинтересованы в том, чтобы украинский народ толковал возвращение советской власти как возвращение евреев».

И после всего этого Хрущев лицемерно сетовал в своих «Воспоминаниях» об антисемитизме Сталина и других советских лидеров. О Хельминской он, естественно, там не вспомнил. Перлмуттер, одним словом! А Горбачев-Гарбер? Это он у Стены Плача уже после развала СССР надел кипу на свою лысину. А вот когда он еще не был генсеком КПСС, то на обсуждении судьбы академика Сахарова в Политбюро заметил, выслушав сообщение председателя КГБ о том, что на Сахарова плохо влияет его еврейка-жена Е. Боннер: «Вот что такое международный сионизм!». Все это запротоколировано.

И при всем при этом вот такая «информация» кочует по некоторым «патриотическим» сайтам вместе с выдержками из Испанской энциклопедии о Хрущеве-Перлмуттере:

«К сведению: Горбачев никакой и не Горбачев, а Гарбер. Яковлев — первородная фамилия его Эпштейн. Он-то и явился «главным архитектором» перестройки. Андропов — сто-процентный религиозный иудей. Его настоящая фамилия Эренштейн-Либерман. Именно Андропов-Эренштейн-Либерман привел к власти Габера-Горбачева и Эпштейна-Яковлева». Ну, Андропова, положим, можно было заподозрить в принадлежности к потомкам хазар. Бывший председатель КГБ и быв-

ший генсек ЦК КПСС всю жизнь скрывал факты своей настоящей биографии, они до сих пор не ясны. По одной из версий, его мать была служанкой в доме богатого еврейского торговца, который дал беременной женщине богатое приданое и выдал ее замуж за подвернувшегося под руку холостяка. Есть версия, что фамилия матери Андропова была Файнштейн. По иным версиям, отцом его был то ли осетин, то ли казак. Но кому и в каком бреде пришло в голову таких типичных выходцев из русских крестьян, как Хрущев, Горбачев и Яковлев, причислить к евреям? Одни их физиономии чего стоят, особенно у Хрущева и Яковлева. Не надо было изучать труды Ломброзо, чтобы понять — беспородные, от сохи были эти господа-товарищи, явно сделанные по пьянке и не раз уроненные мамкой об пол. Это потом Горбачева и Яковлева превратили в «интеллектуалов» и приняли в масоны и рыцари «Мальтийского ордена». Но тот же Горбачев до конца своих дней так и не научился правильно говорить по-русски. Хрущев же честно признался в свое время, что он «с малолетства у волов хвосты крутил», а поэтому недостаток аргументов при отсутствии образования и интеллекта ему вполне замещал площадной мат, как во время спора с «интеллигентами» на знаменитой художественной выставке в Манеже. Он был элементарно неграмотен и отличался безобразным невежеством. Если почитать труды Яковлева советского времени, к примеру, его занудно антиамериканские книги “Рах Americana”, или «От Трумэна до Рейгана», то легко убедиться, что и там интеллектом не пахнет. Одна конъюнктурщина. И Ельцину, и Путину тоже нашли еврейских предков. Путину по этой части помог еврейский ресурс «Семь 40». Там появилось сообщение, что бабушка Путина, «устав от вечных переездов, оставила Печерского и вышла замуж за еврея Эпштейна (он взял фамилию жены), который и усыновил Вову Путина — отца Путина». (www.sem40.ru/politics/we_22.shtml?page=1). Там же было обнаружено фото Путина в ермолке.

Свой вклад в конспирологию внес и Владимир Жириновский. В своей книге «Мы возродим Великую Россию» он написал: «Вначале Горбачев, называющий себя потомком иудейского пророка Моисея, придя к власти, использовал ее, чтобы разрушить страну и упразднить высшие органы власти

СССР. Затем Ельцин, избрание которого президентом было обеспечено СМИ, оказавшимся в руках сионистов, добился ликвидации СССР, стал разрушать Российскую Федерацию и сдавать страну и ее народ в порабощение Западу и мировым финансовым центрам. И так продолжалось во время его президентства» (*Жириновский В.В. Избранное* (в 3 т.). Т. 1. Мы возродим Великую Россию. М., 1997. С. 86).

На мой взгляд, во всех этих поисках еврейских корней советских лидеров и президентов РФ куда больше маразма, чем желания познать истину. А истина же заключается в том, что после смерти Сталина к власти пришли не сионисты, а ярые сталинисты, не юдофилы, а антисемиты, не сторонники свободы и демократии, а держиморды, дорвавшиеся до власти и больше всего на свете боявшиеся ее потерять. При жизни Сталина они охотно раздували его культ и его паранойю, вместе с ним творили расправу, как над евреями, так и над русскими, и всеми другими народами СССР. А после его смерти предали его память и принялись поливать его помоями. Все они были мразью. И те, кто возглавлял КПСС при жизни Сталина, и те, кто пришел им на смену. И в той системе, которую они создали, иначе и быть не могло. Ну, а уж про тех, кто захватил власть в России после развала СССР, что и говорить?!

Противостояние мировой закулисы и России не окончилось с крахом коммунизма. Оно просто приняло иные формы. В мозговых центрах этой закулисы заготовлено немало сценариев русского Апокалипсиса. В следующей моей книге пойдет речь как раз об этом.

Литература

- Абрамов Вадим.* Евреи в КГБ. Издатель Быстров. М., 2006
- Авдонин А. Н.* В жерновах революции. Документальный очерк о комиссаре В.В. Яковлеве. Екатеринбург, 1995
- Агурский А.С.* Идеология национал-большевизма. М. Алгоритм, 2003
- Айзенштат Я.* О подготовке Сталиным геноцида евреев. Иерусалим, 1994
- Аксаков И.С.* Еврейский вопрос. М. : Социздат, 2011.
- Аксенов Ю.С.* Послевоенный сталинизм: удар по интеллигенции. М. : Кентавр, 1991.
- Аллилуева С.* Двадцать писем другу. М. : Известия, 1990.
- «Аль-Яум» (Бейрут), 18. 3.1967
- «Аль-Кифах аль-Араби». 2.01. 1982
- «Аль-Мухаррир», 16. 3.1967
- «Аль-Хадаф» (Бейрут), 29. 8. 1968
- АП РФ, ф.3, оп.58, д.536, л.103-107
- АП РФ, ф.3, оп.58, д.216, л. л.61-171
- АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 223. Л. 110—113. Подлинник
- АП РФ, ф.3, оп.24, л.87
- АП РФ, ЦК КПСС. Совершенно секретно. Особая папка. № П230/.34. Выписка из протокола № 230 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 декабря 1980
- Архив общества «Мемориал». — Фонд 171. — Картотека заключенных Владимирской тюрьмы
- Архив Президента РФ (АП РФ). Дневниковые записи В.А.Малышева, л. 206.
- Аргументы и факты. 27.1.1996. № 21/62.
- Аргументы и факты. 1998, № 38 .
- Арутюнов А.* Досье Ленина без ретуши. М. : Вече, 1999.
- Арутюнов А.* Родимое пятно большевизма; Был ли Ленин агентом германского Генштаба? // Столица. 1991. № 1.
- Бар-Зохар М.* Бен Гурион. Биография. Ростов-н/Д : Феникс, 1998.

- Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992.
- Банальность добра. Герои, праведники и другие люди в истории Холокоста. М. : изд-во «Янус-К», 2003.
- Беглов И. И.* США: собственность и власть. М., 1971.
- Бердяев Н.* Жозеф де Местр и масонство. «Путь», 1926, No 4
- Бердяев Н.* Духовные основы русской революции (статьи 1917—1918 гг.) // Бердяев Н. Собр. соч. Р. : YMCA-PRESS, 1990. Т. 4.
- Бердяев Н.А.* Философия неравенства. М. : ИМА-ПРЕСС, 1990.
- Бердяев Н.А.* Судьба России. М. : Советский писатель, 1990.
- Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990.
- Бердяев Н.А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. М. : Наука, 1990.
- Бердяев Н.А.* О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М. : Наука, 1990.
- Белов Н.* Я был адъютантом Гитлера. Смоленск : Русич, 2003.
- Беркович Е.* Смятение умов: свастика и звезда Давида // Заметки по еврейской истории. № 8. 1999.
- Беркович Е.* Первая дама Третьего Рейха и ее еврейский отчим // Заметки по еврейской истории .
- Беренштейн М.* Критика ідеології сїонїзму — різновидности антикомунїзму. Київ, 1971.
- Бернштам М.* Стороны в Гражданской войне 1917—1922 гг. М., 1992.
- Бельский М.* «Джойнт» — евреи Америки на службе еврейского народа. Октябрь 2010 [электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: maximbe@education.gov.il
- Блан Л.* История Французской революции 1789 г. В 12 т. СПб., 1907
- Большаков В.В.* Сионизм на службе антикоммунизма. М. : Политиздат, 1972.
- Большаков В.В.* Над пропастью во лжи. М. : Молодая гвардия, 1981. *Большаков В.В.* Агрессия против разума. М. : Молодая гвардия, 1984. *Большаков В.В.* Пружины «польского эксперимента» // Библиотека «Огонька», 1982.
- Большаков В.В.* Русские березы под Парижем. М. Молодая гвардия, 1990

- Большаков В.В.* Убийство советского человека. М. : Алгоритм, 2005.
- Ваксберг А.* Из ада в рай и обратно. Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну. М. : Олимп, 2003.
- Валихновский Т.* Израиль и ФРГ. М., 1971.
- Вейгман С.* Миф о евреях-чекистах // Миг-news. № 8, 21.06.2000, Иерусалим.
- Ганелин Р.Ш.* Сталин и Гитлер (встречались ли они, какую роль играл в создании их союза еврейский вопрос?). / «Барьер. Антифашистский журнал», 2000, №1 (6).
- Геббельс Й.* Последние записи. Смоленск, 1998.
- Гейфман А.* Революционный террор в России. 1894—1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М. : КРОН-ПРЕСС, 1997.
- Гончарок М.М.* Пепел наших костров. Очерки истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизм). Иерусалим, 2002.
- Голуб П.А.* Правда и ложь о «рассказывании» казаков. М., 2009.
- Городецкий Е., Шарапов Ю.* Свердлов. ЖЗЛ. М. : Молодая гвардия, 1971.
- Грачева Т.* Невидимая Хазария. Рязань : Зерна, 2008.
- Гумилев Л.Н.* Зигзаг истории. М. : Экопорос, 1993.
- Гумилев Л.Н.* Открытие Хазарии. М. : Ардис, 2007.
- Горький М.* Владимир Ленин. М., 1924.
- Грибанов С.* Заложники времени. М. : Военное издательство, 1992.
- Дадиани Л. Я.* «Критика идеологии и политики социал-сионизма». За социалистическое решение еврейского вопроса. М. Мысль, 1986.
- Дзержинская С.С.* В годы великих боев. М., 1975.
- Динамика мировой революции сегодня (резолюция 7 конгресса Четвертого Интернационала. 1963).
- Диманштейн Ш.* Предисловие к брошюре «Ленин о еврейском вопросе в России», 1924
- Дитрих О.* 12 лет с Гитлером. Мюнхен, 1955 .
- «Євреїта Українська Республіка (єврейська делегація у Головного Отамана 17 липня 1919 р. в Кам'януц на Поділї». Кам'янець на Поділї. 1919.
- Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941—1945. М., 1996.

- Евсеев Е.* Фашизм под голубой звездой. М. : Молодая гвардия, 1972.
- Жаботинский В.* Избранное. Иерусалим Библиотека Алия, 1989.
- Жаботинский В.* Сионизм и коммунизм. Избранные статьи и речи, Гешарим и «Мисдар Жаботински», 2001.
- Жевахов Н.Д.* Воспоминания. М., 1993. Т. 2.
- Жириновский В.В.* Избранное : в 3 т. Т. 1. Мы возродим Великую Россию. М., 1997.
- Зива Галили.* Экспорт советской политической культуры в Палестину. Советский опыт сионизма. Importing Soviet Political Culture to Palestine. Soviet Experience of Zionism. Ab Imperio, 2003 .
- Зиновьев Г.* История РКП(б) : популярный очерк. Изд. 8-е. Л., 1926.
- Иванов Ю.* Осторожно: сионизм! М. : Политиздат, 1970.
- Игнатъев А.* Пятая колонна, 1996
- Измозик В. Ф.Э.* Дзержинский, ОГПУ и сионизм в середине 20-х годов // Вестник еврейского университета. 1995. № 1(8).
- История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971.
- История КПСС. Т 3, кн. 2. М., 1968.
- Известия ЦК КПСС. 1990. № 1.
- Канторович Н.* СССР + Израиль = Сионизм? [электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/Nomer24>
- Кирмель Н.С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918—1922 гг. М. : Кучково поле, 2008.
- Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М. : Международные отношения, 2001.
- Кожин В.В.* «Черносотенцы» и Революция. М., 1998.
- «Коммунист». Харьков. 12.04. 1919 .
- Ленин В.И.* «О положении Бунда в партии», т. 8, стр. 74; т. 10; «Три источника и три составных части марксизма», т. 23; т. 27, стр. 73; «Государство и революция», т. 33; т. 34, стр. 434; т. 37; «Пролетарская революция и ренегат Каутский», т. 44 ; т. 45; т. 48; т. 49 стр. 417, 418, 424, 425, 435, 437, 438; т. 54, с. 712, примечания. ПСС. Госполитиздат, 5 изд. М., 1977
- Ленин В.И.* Речь памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 года.

Ленин Н. Статья «Мобилизация реакционных сил и наши задачи» 1903; *Н. Ленин.* «О еврейском вопросе в России», 1924 (в ПСС не вошла).

Лихолат А.В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1922 гг.). М., 1954.

Лофтус Д., Ааронс М. Тайная война против евреев. Как западные державы предали еврейский народ. Сокращенный перевод Арье Левина [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://gazeta.rjews.net>

Лубянка. Сталин и Главное управление государственной безопасности НКВД. 1937—1938.

Маркс К. К еврейскому вопросу, *Deutch-Franzosische Jahrbucher*, 1844 г. Приведено на русском языке в Собр. соч. Маркс К., Энгельс Ф., 2-е изд. Т. 1 (с. 408, 413, 415); т. 4. Манифест Коммунистической партии, с. 419—459. Примечания: Там же. С. 551—552, 573—574); т. 7 (с. 261); т. 22 (с. 54—55). Государственное издательство политической литературы. 1955.

Магнер Г. «Расказачивание» в системе массовых репрессий. Л., 1992.

Макинтайр Д. Рождение современного Израиля: клочок бумаги, который изменил историю // *The Independent*, 31.10.2007.

Марков Н.Е. Войны темных сил. М. : Фонд ИВ, 2008.

Мартиросян А.Б. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М. : Вече, 2003.

Медведев Ж. Сталин и еврейская проблема: новый анализ. М. : АСТ, 2004.

Минаев В. Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры в годы гражданской войны и интервенции. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. Часть первая / под ред. И. Ерухимовича. М. : Воениздат НКО СССР, 1940.

Милосердов В. Сколько стоила Октябрьская революция? // Аргументы и факты. 1991. № 29—30.

Мультатули П. «Свидетельства о Христе до смерти»... Екатеринбургское злодеяние 1918 года. Новое расследование. Екатеринбургская Инициатива, 2009.

Мясников Г.И. Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова / публ. Б.И. Беленкина и В.К. Виноградова // Минувшее : ист. альманах. Вып. 18. М. : Atheneum ; Феникс ; СПб., 1995.

- На чужой стороне : сб. Париж, вып. XI, 1925.
- Нилус С.* Царство антихриста. «Близ есть при дверех...» М. Алгоритм, 2005.
- Новгородцева К.Т.* Яков Миаилович Свердлов. М. Молодая гвардия, 1957.
- Некрасов В.* Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995.
- Неизвестный Сталин. М. : Права человека, 2001.
- Нюрнбергский процесс . Приговор Международного военного трибунала. т. 4, стр. 692—694, 713, 723—724. М., 1959.
- О Якове Свердлове . М. : Политиздат, 1985.
- Окружное Послание Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей «Ко всем верным чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии сущим». 15/28 августа 1932 г.
- Орлов В.* Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М. : Современник, 1998.
- Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 1. М., 1995.
- Отчет о VIII конференции Бунда, 1911, стр. 68; см. также Отчет о IX конференции Бунда, 1912.
- Отечественные архивы. 1992. №4 .
- Пайпс Ричард.* Русская революция». Россия под большевиками. 1918-1924
- Панарин А.С.* Испытание глобализмом. М. Русский национальный фонд, 2000.
- Панарин А.С.* Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. Едиториал УРСС, 1998.
- Панкратова М., Сиполс В.* Почему не удалось предотвратить войну. Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 года (Документальный обзор). М., 1970.
- Панкратова М.* Англо-франко-советские переговоры // Международная жизнь. № 8. 1989.
- Пархомовский М.* Книга об удивительной жизни Ешуа Золомона Мовшева Свердлова, ставшего Зиновием Пешковым, и необыкновенных людях, с которыми он встречался. Иерусалим, 1999.
- Переписка на исторические темы. М. : Политиздат, 1989.
- Петров А., Денисов В.* Советские спецслужбы помогали созданию государства Израиль, используя тайные каналы связи, или как еврейский барон Ротшильд работал на СССР-овскую разведку

[Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.dazzle.ru>

Пихоя Р.Г. Социально-политическое развитие и борьба за власть в послевоенном Советском Союзе (1945—1953) // Международный исторический журнал. № 6. ноябрь-декабрь 1999.

Платонов О. А. Загадка «Сионских протоколов». М. : Родник, 1999.

Платонов О.А. Терновый венец России. История цареубийства. М. : Энциклопедия русской цивилизации, 2001.

«Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей» // Правда, 13.01.1953.

Попов О.А. Универсальное и этническое в еврействе // Интернет-журнал Сретенского монастыря .

Прахье Б. Правда о земле обетованной. Одесса, 1969.

Просвещение. 1913. № 3

Пученков А.С. Национальный вопрос в идеологии и политике южнорусского Белого движения в годы Гражданской войны. 1917—1919 гг. Из фондов Российской государственной библиотеки, 2005.

Пленум ЦК КПСС. Июнь 1957 года. Стенографический отчет. ЦК КПСС.

Плеханов Г. В. Соч., т. 13. М., 1926.

Платонов О.А. Терновый венец России. История цареубийства. М. : Энциклопедия русской цивилизации, 2001.

Платтен Ф. Проезд Ленина через Германию (предисловие К. Радека). Берлин, 1924.

Плотников И. «Герой революционной борьбы» / Вечерний Свердловск, 3.08.1987.

Просвещение. (1913, № 3).

Правда, 18.03.1919

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 76, оп. 3, д. 306.

РГАСПИ. Ф.76. Оп. 3. Д. 326. Лл.1-4.

РГАСПИ. Ф. 82 (В. М. Молотов). Оп. 2. Д. 489. Л. 1. Подлинник.

РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 119. Лл. 1-3 (письмо Генкина Эстер Фрумкиной).

Рид Д. Спор о Сионе. Изд-во «Твердь», 1993.

Российский Архив, вып. 4. М., 1993.

- РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 113, д. 164, л. 227—236. Справка об оказании К. Моором помощи русскому революционному движению.
- Рыбин А.* Почему именно Сталин возглавил партию и страну [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.knowbysight> (дата обращения 18.05. 2011).
- Северная Коммуна (П.), 19.09.1918.
- Сетевой журнал Е. Берковича «Заметки по еврейской истории», № 99
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. V. Вып. I. М., 1918.
- Скандинавский транзит. Российские революционеры в Скандинавии. 1906—1917. М., 2007.
- Соколов Н.А.* Убийство Царской Семьи. Буэнос Айрес, 1980.
- Советско-Израильские отношения. т. 1, кн. 1—2. М., 2001.
- Сталин И. В.* Марксизм и национальный вопрос. Собр. соч., т. 2
- Сталин И.В.* Об антисемитизме. Собр. соч., т. 13
- Солженицын А. И.* Двести лет вместе (1795—1995 гг.) в II частях. М., 2001.
- Списки проехавших через Германию во время войны. «Общее дело», 14.10.1917 и 16.10.1917; Справочный портал «Википедия» («Пломбированный вагон »)
- Столешников А.П.* Реабилитации не будет, или Анти-архипелаг, 2005 .
- Судоплатов П.А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 1997
- Тартаковский Ж.* Евреи в руководстве СССР (1917—1991) на сайте израильского издательства «Иврус» [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: www.ivrus.biz
- Успенский В. Д.* Тайный советник вождя. Роман-исповедь. Кн. 1. М. : Советский патриот, 1990.
- Фельштинский Ю. Г.* Вожди в Законе. М. : Терра, 1999.
- Форбс. №2, 3. 2006 .
- Хене Х.* Черный орден СС. История охранных отрядов. М. ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
- Гейдрих и гестапо. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
- Холокост выдумали евреи из России? // Известия, 12.12.2006.
- Хильберт Р.* Уничтожение европейского еврейства. 1961
- Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР). ЦГАОР, ДП, ОО, д. И, ч. 2, литер «Б» 1898.

- «Царский вестник», Белград, 1939, № 672
ЦХСД, ф.6, д.13/78, т.36. л. 202-203
ЦХСД, ф.6, д.13/78, т.36, л.77-79
ЦХСД, ф.6, д.13/78, л.101
Цели и методы воинствующего сионизма. М., 1971.
Чуев Ф.. Беседы с Молотовым. М., 1991.
Чуев Ф. Так говорил Каганович. М., 1992. С. 100.
Шамир И. Каббала власти. М. : Алгоритм, 2008.
Шамир И. Холокост, как удачный гешефт // Наше Дело. Янв. 2007. г. Одесса [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: www.gazeta-nd.com.ua
Шапран В. Инвестиционная отрасль США: тенденции в развитии // Инвестиционный банкинг : методический журнал. 2006. № 1.
Шатуновская Лидия. Жизнь в Кремле. — N.Y., Chalidze Press, 1982
Шафаревич И.Р. Трехтысячелетняя загадка. М., «Алгоритм» 2005
Шварц С. Да здравствует красный террор! / Киев, «Красный Меч», 1919, № 1
Шехтман И. Б. История погромного движения на Украине. Том 2. Погромы Добровольческой армии на Украине, 1932
Ширер У. «Окончательное решение». Взлет и падение Третьего рейха (The Rise and Fall of the Third Reich). М. : Захаров, 2009. Т. 2.
Шнеер А. И. Евреи в Красной Армии в годы Гражданской войны 1918—1922 гг. Ч I. Гл. I. Плен // — Гешарим — Мосты культуры, 2005. Т. 2. С. 620
Штейн М. Г. Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима. СПб. : ВИРД, 1997.
Шульгинъ В.В. «Что нам в них не нравится... Обь Антисемитизме въ Россіи». Париж : Славия, 1939.
Энциклопедический справочник Гранат, том «Деятели СССР и Октябрьской революции». 1924.
Яков Свердлов о Сталине. 12 марта 1914 года, из письма в Париж неизвестной. Государственный архив Красноярского края
Яков Михайлович Свердлов : сборник воспоминаний и статей. М., 1926.
Aaranoivch S.The Ruling Class. London, 1961.
Ackermann J. Heinrich Himmler als Ideologe. Gottingen; Zurich; Frankfurt: Musterschmidt, 1970.

- Adolf Hitler's 'Messiah Complex' Studied in Secret British Intelligence Report. «The Guardian», 5.05. 2012.
- Ahlwardt H.* Mehr Licht! Der Orden Jesu in seiner wahren Gestalt und in seinem Verhältnis zum Freimaurer- und Judentum. Dresden Freideutscher Verlag, 1910.
- American Hebrew, 20.09.1920. American Jewish Year Book, 1969.
- The American Hebrew, 13.07.1938.
- Ancient Conspiracy linked to Jacobins and Bolsheviks // The Councillor, 1.02.1965
- Andler Cf. Ch.* Le pangermanisme philosophique. Paris, 1917.
- Arad Yitzhak (with Y. Gutman and A. Margalio).* Eds. Documents on the Holocaust (Jerusalem: Yad Vashem, 1981.
- Arendt Hannah.* Eichman in Jerusalem. London, 1963.
- Baizer M. and Izmozik V.* Dzerzhinskii's Attitude toward Zionism. Jews in Eastern Europe. Spring 1994. Vol. 25.
- Bauer Bruno.* Die Judenfrage. Braunschweig, 1843N. Below, Als Hitlers adjutant: 1937—1945. Mainz : v. Hase und Koehler, 1980
- Beizer M.* The American Jewish Joint Distribution Committee. Editor in Chief — Gershon David Hundert. The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe. — New Haven & London : Yale University Press, 2008.
- Cantor N. F.* The Jewish experience, «Stalin's Jews». Castle books, 1996. P. 364.
- The Canadian Jewish Chronicle, 26.09. 1941
- Central Blad Voor Israeliten in Nederland, September 13, 1939
- Chirot D.* Modern tyrants: the power and prevalence of evil in our age. Princeton University Press, 1996.
- Collier, 26.11. 1938 (Статья Альберта Эйнштейна).
- The Communist International. 1919—1943. Documents. Vol. 1. London, 1956.
- Conquest R.* The Great Terror. Oxford University Press, USA, 2007; *На русском языке: Конквист Роберт.* Большой террор. «Ракстникс», 1991; *Конквест Р.* Большой Террор. Флоренция, 1974/
- Cohn Emil Ludwig in Les Annales, June, 1934. Также см. его книгу «The New Holy Alliance»
- Corriere della Sera, 18.09.2008
- «Daily Express», 24.03.1933
- The Daily Herald, №.7426, 9.09. 1939).

- Dawidowicz L.* Memo of June 21, 1933 // Behrman Y. A Holocaust Reader. 1976.
- Diewerge W.* Das Kriegsziel der Weltplutokratie. Dokumentarische Veröffentlichung zu dem Buch des Präsidenten der amerikanischen Friedensgesellschaft Theodore Nathan Kaufman «Deutschland muß sterben» («Germany must perish»). München : Eher, 1941.
- Domarus Max.* Hitler, Reden und Proklamationen, 1932—1945. Würzburg, 1962.
- Le Droit de vivre, 9.11.1938
- Dreyfus P.* La Vie de Tanger. May 15, 1938.
- Ford H.* The International Jew. Dearborn, 1920—1922.
- Gelber Y.* (1939—1942). Zionist Policy and the Fate of European Jewry. Yad Vashem Studies. Vol. XII.
- Geoffrey R.* The Alliance that Failed: Moscow and the Triple Alliance Negotiations, 1939. European History Quarterly, 26, 1996.
- Germany and Revolution in Russia. 1915—1918 / ed. Z. A. B. Zeman. L., 1958. erlahlweg. Leiden, 1957.
- Gitelman Zvi Y.* Jewish Nationality and Soviet Politics. The Jewish Section of the CPSU, 1917—1930. Princeton, 1970.
- Goncharok M.* Ocherki po istorii evreyskogo anarchistskogo dvizhenija (idish-anarchizm). Jerusalem : Problemem, 1998.
- Hemingway E.* Men at War: The Best War Stories of all Time Ernest Hemmingway. New York : Crown Publishers, 1942. P. XXIII—XXIV.
- Hitler A.* Mein Kampf. Reynal And Hitchcock, 1941.
- The Hoaxers: Plain Liars, Fancy Liars and Damned Liars. Boston : Branden Press, 1970.
- Hohne H.* The Order of the Death's Head. Ballantine, 1971.
- Horizont, 1970, № 37
- Illustrated Sunday Herald, 8.02.1920
- Irving David on the Eichmann and Goebbels Papers. Speech at Los Angeles, California, October 11, 1992. (11th Conference of the Institute for Historical Review, transcript on Irving's «Focal Point» Website), also in W. Jackson, The Case for David Irving.
- Israel State Archives 1895 11/117/Z. Avidar to East Europe Department, 24.4. 1954.
- Israel State Archives 1895 11/117/Z. Arokh to Avidar. 14/5/19.
- The Jewish Communal Register of New York City. 1917—1918 / edited and published by Kehillah (Jewish community) of New York City. 356 Second Ave.

- The Jewish Chronicle (London).16.12.1932
- The Jewish Chronicle, 6.01.1933
- The Jewish Chronicle, 8.09.1939
- Jabotinsky Vladimir in Mascha Rjetsch, January, 1934. Цит по «Histoire de l'Armee Allemande» by Jacques Benoist-Mechin, Vol. IV, p. 303.
- Katkov G. German Foreign Office Documents on Financial Support to the Bolsheviks in 1917//International Affairs (London). Vol. 32. № 2. April 1956. P. 187—188.
- Kenney Padraic. A Carnival of Revolution: Central Europe 1989. Princeton University Press, 2003.
- Kem E. (1935). Verheimlichte Dokumente. Der Angriff. Munich. (1988). A.
- Kimche J., Kimche D. The Secret Roads. London, 1955.
- Knei-Paz B. The Social and Political Thought of Leon Trotsky
- Laqueur W. The Dream that Failed: Reflections on the Soviet Union. Oxford [Oxfordshire]: Oxford University Press, 1994.
- Laqueur W. Russia and Germany. London, 1965.
- Levin N. Jews in the Soviet Union. Vol. 1. N.Y, 1998.
- Liithi Urs. Der Mythos von der Weltverschwörung. Die Hetze der Schweizer Frontisten gegen Juden und Freimaurer — am Beispiel des Berner Prozesses um die «Protokolle der Weisen von Zion». Basel ; Frankfurt a. M. : Helbing und Lichtenhahn, 1992.
- Lilienthal A. What Price Israel? Henry Regnery Company, 1953.
- Lilienthal A. There Goes the Middle East.1957.
- Marsden V. Jews in Russia [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: www.cdlreport.com
- Margalioth A. The Problem of the Rescue of German Jewry during the Years 1933—1939: The Reasons of the Delay in their Emigration from the Third Reich. In: Ysrael Guttman, Efraim Zuroff (ed.) Rescue Attempts During the Holocaust. Jerusalem, 1977.
- Martini W. Die Legende vom Hause Ludendorff. Rosenheim Inngau, 1949.
- Menorah Journal, February 1928.
- Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens. 1925
- Mildenstein L. von (von Lim). Ein Nazi fährt nach Palästina, Der Angriff (9 October 1934)
- The Nation, November 14, 1942
- The Nation, 24. 6. 1961

- Niewyk D. L.* The Jews In Weimar Germany. Baton Rouge, 1980.
- Nicosia P.R.* The Third Reich And The Palestine Question. Austin : University Of Texas, 1985. P. 42.
- Nicosia F.* Hitler und der Zionismus: das 3.Reich und Palästina-Frage 1933—1939. Leoni am Starnberger See, 1989.
- Nuremberg Trial. The Trial of German Major War Criminals. Sitting at Nuremberg, Germany. December 3 to December 14, 1945. Twentieth Day: Friday, 14th December, 1945 (Part 5 of 9).
- Original Document In German Auswärtiges Amt. Archiv, Bestand 47—59, E 224152 And E 234155-58.
- Palme D. R.* Fascism and Social Revolution. N. Y., 1934.
- Parvus A.* Im Kampf um die Warkheit. Berlin, 1918. S. 51.
- Peuple Juif, 08.02.1919
- Pines D.* Hechalutz be-Kur ha-Mahapekha. Korot Histadrut Hechalutz be-Rusia. Tel Aviv, 1938.
- Pinay M.* The Plot against the Church. Translated from the German and Spanish editions of the same work. Paris-London, 1962.
- Poliakov L.* The History of Anti-Semitism. Volume I: From the Time of Christ to the Court Jews. transl. by Richard Howard. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2003.
- Polkhen K.* The Secret Contacts. Journal Of Palestine Studies. Spring-Summer, 1976.
- Rassinier P.* Zum Fall Eichmann Was ist Wahrheit? Oder unbelehrbaren Sieger (Leoni am Starnberger See, 1978), cited in Benz, 'Judenvernichtung'
- Rauschnig H.* Hitler Speaks. London, 1939.
- Revue de Paris, 1.08.1928
- Richardson R.* The Long Shadow. Inside Stalin's Family. — London: Little, Brown and Company, 1993.
- Rosenberg A.* Die Spur des Juden im Wandel der Zeiten. Munchen: Deutsche Volks-Verlag, 1920
- Rosenberg A.* Das Verbrechen der Freimaurerei. Judentum, Jesuitismus, deutsches Christentum. 2. Ausg. Munchen: Lehmann, 1922
- Rosenberg A.* Der Mythos des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung der seelischgeistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. 167—170. Taus. Miiinchen : Hoheneichen, 1941
- Rosenberg A.* Die Protokolle der Weisen von Zion und die jiidische Weltpolitik. Munchen: Deutscher Volksverlag Boepple, 4. 1933.

Roth H. Was hätten wir Väter wissen müssen/ Auf der Suche nach der Wahrheit (Odenhaussen/Lumda, 1970), cited in Benz, 'Judenvernichtung'.

Rogalla von Bieberstein J. Der Mythos vom "jüdischen Bolschewismus": der Teufelskreis von Judenhaß, Hinwendung von Juden zum Sozialismus und einem "neuen" Antisemitismus // Zeitschrift für Internationale Freimaurer-Forschung. 3 (2000). S. 29—73/

Rogalla von Bieberstein J. Jüdischer Bolschewismus : Mythos und Realität. Dresden : Ed. Antaios, 2002.

Rollin H. L'Apocalypse de notre temps. Paris, 1939.

San-Francisco News, 13. 08. 1931

Samuel M. The great hatred. New York, 1940.

Schwartz-Bostunitsch G. Jüdischer Imperialismus. 3000 Jahre hebraischer Schleichwege zur Erlangung der Weltherrschaft. Leipzig : Fritsch, 1937.

Das Schwarze Korps. September 26. Quoted In: The Third Reich And The Palestine Question (1985). P. 56—57.

Sombart W. Der Proletarische Sozialismus. Jena, 1924.

Sokoloff N. Enquête judiciaire sur l'assassinat de la famille impériale Russe. («Убийство царской семьи. Из записок судебного следователя Н. А. Соколова»). «Рауот», 1924 .

Sprinzak Ehud. Brother Against Brother: Violence and Extremism in Israeli Politics from Altalena to the Rabin Assassination. New York : Free Press, 1999.

Starck J. A. Ueber die alten und neuen Mysterien. Berlin : Maurer, 1782.

Steed W. Through Thirty Years. London, 1924.

Strasser G. Kampf um Deutschland. Reden und Aufsätze eines Nationalsozialisten. München, 1932.

Strang W. The Moscow negotiations 1939. Leeds U.P., 1968.

Survey of Palestine. Beirut, 1968.

Sydnor Ch. W. Reinhard Heydrich and the Planning of the Final Solution. The Holocaust and history: the known, the unknown, the disputed and the re-examined. Indiana University Press, 2002.

Sutton A.L. Wall Street and Bolshevik Revolution. Crown Publishing Group; September 1974.

Sztandar Młodych, 01. 04. 1968

Taylor A.R. Prelude to Israel. N. Y., 1959.

The Order of the Death's Head: The Story of Hitler's SS

Toronto Evening Telegram, 26.02. 1940

Tyrkova-Williams A. From Liberty to Brest-Litovsk, the First Year of the Russian Revolution. London : Macmillan, 1919.

Tzentsiper A. Eser shnot redifot. Tel Aviv, 1930.

Vaucher R. L'Enfer Bolchevik a Petrograd. 1919

Webster N.H. World Revolution. The plot against civilization. Printed in the United States of America by Small, Maynard & Company, 1921 (*Вебстер Н.Х.* Всемирная революция. Заговор против цивилизации 1-е изд. Лондон, 1921).

Weizmann Ch. President of the World Jewish Congress, Head of the Jewish Agency and later President of Israel, in a Speech on December 3, 1942, in New York.

Wittlin Th. Comissar. London : Macmillan Co, 1972.

Wistrich R. On Hitler's Critical View Of Zionism in Mein Kampf. See Vol. 1, Chap. 11. (1985).

Yisraeli D. The Palestine Problem In German Politics 1889—1945. Israel, 1974.

СПРАВОЧНИКИ:

Who's Who in Jewry, 1965—2000.

Who's Who in America (Chicago)

American Jewish Year Book, N. Y.

Who's Who in Jewry. N. Y.

Энциклопедии

Большая Советская Энциклопедия (БСЭ)

Большой энциклопедический словарь

Википедия

Краткая еврейская энциклопедия, Иерусалим 1976—2005 гг.

Universal Jewish Encyclopedia, Vol 1.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая. Корни родства

«В.И. Ленин — еврей и сионист»	5
Марксистские корни русофобии	15
Билет в «ленинский вагон»	27
«Вождь мирового пролетариата» № 2	30
Троцкий и «еврейская революция»	38
Еврейские казаки Петлюры и Батьки Махно	48
В пыльных шлемах и без	58

Глава вторая. «Черный Янкель»

Проклятие исполняется	67
В революцию с черного хода	74
Перед залпом «Авроры»	83
Ставка на захват власти	90
Убийца Романовых	93
Кто стрелял в Ленина?	100
Тайная миссия «Железного Феликса»	110
Геноцид казачества	117
Красная метка	121

Глава третья. Кукловоды и марионетки

Имя им — легион	124
Кто финансировал большевиков?	135
Возрождение Хазарского каганата	144
Кто крышевал сионистов?	153
Пятый пункт и чекисты	164
Вождь всех народов, кроме «избранного»	174

Глава четвертая. Звезда Давида и свастика

Письмо Гитлера из 1919 г.	181
По ком звонит колокол?	191

Время Нюрнбергских законов	199
Эвианская конференция	213
Гестапо в Палестине	217
«Ученики Гитлера с еврейской улицы»	223
«Хрустальная ночь»	230
Дело Кастнера	235
План тотальной стерилизации	240
Окончательное решение	250

Глава пятая. Агония Вождя

КГБ выходит на Ротшильда	260
Разгром ЕАК и иже с ним	272
Пятый пункт Сталина	279
Партийная тюрьма	291
Врачи-вредители и чекисты-террористы	300
Диагноз после смерти	321
Сквозь призму конспирологии	324

Литература	335
----------------------	-----

Массово-политическое издание

ИГО ИУДЕЙСКОЕ

Большаков Владимир Викторович

**КРАСНАЯ ХАЗАРИЯ И ГИТЛЕР
КТО «КРЫШЕВАЛ» СИОНИСТОВ?**

Редактор *Т. Маршкова*
Художник *Б. Протопопов*
Компьютерная верстка *А. Кувшинников*
Корректор *Н. Самойлова*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>
Электронная почта: algorithm-izdat@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 19.09.2013. Формат 84x108^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 2000 экз. Заказ 3118

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15.
Home page – www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-4438-0553-5

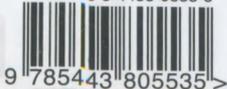
9 785443 805535

Почему ЦК Компартии Израиля предложил похоронить В.И. Ленина в «земле обетованной» как «еврея и сиониста»? Для чего банкир-сионист Яков Шифф финансировал РСДРП? Сколько евреев было в ВЧК и какова их роль в «красном терроре»? Что общего между звездой Давида и фашистской свастикой? Чем устраивала сионистов антисемитская политика Гитлера? К чему привел флирт сионизма с Третьим рейхом? Был ли Сталин антисемитом и правда ли, что перед своей смертью он решился на депортацию всех советских евреев в Сибирь?..

Об этом и о многом другом из истории сионизма вы узнаете в новой книге исследователя актуальной темы писателя Владимира Большакова.

ISBN 978-5-4438-0553-5

**ВЛАДИМИР
БОЛЬШАКОВ** **КРАСНАЯ
ХАЗАРИЯ И ГИТЛЕР**